

КОРОЛЕВСТВО ОСТЫВШИХ МОРЕЙ

ВЕРОНИКА ФОКС

Annotation

Днем Аврора – усердная студентка Академии магии, ночью – хладнокровная охотница за демонами.

В ее прошлом – опасная тайна.

В ее руках – демонические клинки.

В ее сердце – вампир и демон.

В ее судьбе скоро наступит перелом, за которым – магическая война.

От того, чью сторону выберет хозяйка клинков, зависит само существование мира. Этот экзамен Авроре придется сдать на «отлично». Или погибнуть.

-
- [Вероника Фокс](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Часть первая. Демонические клинки. Пробуждение](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Часть вторая. Темная метка](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Часть третья. Гордость и время](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Часть четвертая. Буря тьмы](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
-

Вероника Фокс

Королевство остывших морей

Посвящается моему отцу

© Фокс В., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Чудовища тоже не одиноки

Моя история начинается здесь, в темном подземелье, где смрад разложения мгновенно затмевает рассудок.

Чувствую, как пульсируют невыносимой болью ребра при любой попытке повернуться. В глазах темнеет, а дыхание с каждым новым вдохом становится отрывистой. Опираюсь на локти, пытаюсь подняться с пола, который залит кровью, но поскользываюсь и с треском падаю обратно. Понимаю, что не чувствую правой части лица, а изо рта мерзко капает кровь. Меня окружает зловоние мха и гнили. Каменная брусчатка словно наслаждается свежей кровью, жадно впитывая ее.

– Ты либо слишком глупая, либо не понимаешь, кто я такой, – слышится ехидный голос позади меня.

– Это... мы... – отхаркиваю соленую кровь, которая, словно яд, льется по моим губам, – еще посмотрим, гнида!

– Ха! – мужской голос восклицает так громко, что эхо разносится вокруг, как острые шипы, норовя пронзить все, что попадется на пути.

– Ты действительно думаешь, что ровня мне?

Шаги демона слышатся отчетливо, все громче и громче, как надвигающаяся буря среди ясного неба. Он наступает в ближайшую лужу, издавая характерный противный плеск.

– Твоя слава бежит быстрее, чем твое имя, – тяжело выдыхаю, отчего слова вырываются со свистом. Мужской голос принадлежит низшему демону, что перешел грань дозволенного. Именно на этих выроdkов я и охочусь, чтобы иметь свой кусок хлеба. Такие демоны, как он, принимают человеческий облик, чтобы легче было утащить больше продажных душ с собой в пекло. И не всегда ты понимаешь, что перед тобой выроdk преисподней.

В мире Йертсен неважно, чем зарабатываешь на кусок хлеба. Я – сирота. Мне нужно как-то платить за общежитие в академии Тоннер,

да и охота на демонов единственное, что умею делать.

Жалею ли я о таком выборе? Нет. Главное, чтобы завтра смогла вновь открыть глаза, распахнуть окно настежь, вдохнуть аромат Остывшего моря и прохладу ночной Эпону. Остальное неважно.

– Маленькая овечка заблудилась, не так ли? – демон делает пару осторожных шагов, потому что знает, кто я такая. Давно ходит молва о том, что охотница на демонов уничтожает каждого, чье имя попадает в ее список заказов. Мне это льстит. Наверняка этот выродок внутренне ликует от того, что смог со мной справиться. Но есть один маленький нюанс, о котором он забывает. Это мои клинки.

Дреги вмиг загораются, как только дотрагиваюсь до них. Студеный кафель, который уже изрядно залит моей кровью, холодит через костюм, словно я лежу на толстом льду. Ощущаю, как тело наполняется новыми силами, словно мед течет по жилам, оставляя после себя приятное ощущение теплоты и еле ощутимого жжения. Поворачиваюсь на левый бок, чтобы лучше видеть демона. Тот шумно вдыхает носом и плюет рядом со мной, показывая превосходство. Замечаю, что руны на моем темном костюме погасли, а значит, стать незаметной я не смогу. «Вот черт! Я совершенно забыла подзарядить руны на своем костюме», – подмечаю про себя с досадой. Заряжать их долго, около одной недели, и то если сумею найти те ингредиенты, которые необходимы только этому камню. Но это интересней, чем корпеть над учебниками. Моргаю пару раз, чтобы сосредоточиться на демоне, который вот-вот меня настигнет.

– Овечка, говоришь? Значит, сегодня весь ад узнает, что тебя убила овца, – улыбаюсь ему из-под капюшона, самой смешно от того, какой сюрприз я ему приготовила.

– Твой язык украсит мой ужин, тварь! – огрызается демон и делает еще пару шагов ко мне.

Клинки – единственное, что я люблю в этой жизни. С ними стоит быть в гармонии, чтобы выжить.

На столицу Королевства остывших морей – Эпону – наложен антимагический купол, который не позволяет использовать силу без разрешения Верховного короля Бруно. Все чистокровные маги молнии имеют право использовать только половину силы. Иначе придется предстать перед Советом королевской гвардии и отчитываться за

содеянное. Дело не из приятных, к тому же жутко утомительное. Однако у правил всегда есть исключения.

Из-под капюшона смотрю на ноги демона прямо перед носом... Выродок присаживается на корточки, шипя и готовясь покончить со мной раз и навсегда.

В мире Йертсен множество рас и десять стихий магии, пять из которых запрещены. Но в их числе нет древней магии, которой владеют, например, демоны или вампиры. Если последние чаще всего стараются вести себя достойно, то демоны совершенно не придерживаются никаких законов и правил. Демоны в целом живут по иным законам, в адском пекле, поклоняясь своим богам и покровителям. Они всегда ищут выгоду, в первую очередь для себя, а уже потом для партнера. Характеры у них скверные, и мне не встречалось ни одного демона, с которым смогла бы выпить вишневого эля без опаски. Есть демоны, которые служат или перевозят грузы, Эпона – самый большой торговый город в мире. Есть даже демоны лекари и врачи, как бы это смешно ни звучало. Эти твари думают, что, творя добрые дела, они очищают души. Но не тут-то было. Естественно, все они обитают на черном рынке, который доступен высшему обществу или же темным группировкам. Если демоны перейдут кому-то дорогу, на помощь приходим мы – охотники на демонов. За одну голову демона дают неплохие флюры, а иногда целое состояние. Все было бы ничего, если бы работа была официальной или я хотя бы имела лицензию на осуществление такой деятельности. Но, как вы уже понимаете, я не имею ни того, ни другого.

Мы идем по острию. Он через несколько секунд может умереть, а я могу промахнуться и вылететь из академии Тоннер. И в моем случае это самый лучший исход.

Обхватила клинки крепче, взмахом одной руки полоснула его по ахиллову сухожилию, отчего он упал на колени. Демон ревет не своим голосом, ругаясь на своем языке. Его черная кровь льется на темный камень. Кувырок назад, и я снова на ногах, выставив вперед один клинок. У меня нет времени наслаждаться этими воплями. Демон корчится, а его темная кровь просачивается через тонкую человеческую ткань сосуда, которым он завладел. Пышные брови нахмурены, а губы искривились в улыбке, которая отражает боль.

Делаю два шага вперед, вонзая дреги в плечо демона. Тот дергается назад, выпрямляет спину, будто бы его озаряет белый свет, что прожигает плоть изнутри. Он корчится, широко открыв рот, издавая бычий рев.

– Ах ты мелкая дрянь! – хриплый голос демона вырывается наружу. Мы на какую-то долю секунды замираем, глядя друг другу в глаза. Его темные глаза наливаются беспросветной тьмой, и я понимаю, что он полностью поглотил бедного мужчину, который впустил его в себя.

Но ничего не отвечаю ему. Концентрация – лучший помощник в бою. Ударом ноги в челюсть отправляю демона в нокаут. Он с грохотом впечатывается в пол спиной. Не теряя времени подбегаю и взмахом клинка рассекаю ему горло. Это даст немного времени, чтобы забрать душу. Пока демон захлебывается от сильного кровотечения и боли, что создают руны на моих клинках, достаю из поясной сумки сосуд. Каждый порез оглушает и забирает силы демона на какое-то время. Мои клинки для них – правосудие. Они способны ослабить этих тварей и медленно убивать их очерненную душу, однако в этот раз мне нужно ее сохранить.

Смотрю ему в глаза и говорю:

– Гори адским пламенем, выродок! – И вонзаю клинок в сердце. Его душа медленно появляется над телом. Я, подставив маленький сосуд, проговариваю:

– Эльд де дкхарди вейн!

Черная как смола душа всасывается в емкость. Стараясь не пролить ни единой капли, я вновь повторяю:

– Эльд де дкхарди вейн!

Клинки пылают синим пламенем, жадно прося свою долю этой души. Не сегодня, красавцы. Не сегодня. Когда вся душа помещена в сосуд, быстрым взмахом руки отсекаю голову от тела.

Слышу, как бешено стучит мое сердце. Закрываю сосуд пробкой и падаю на пол, тяжело дыша. Рукой вляпываюсь в тягучую холодную кровь демона и, поморщившись, стряхиваю ее с руки. Вдыхаю спертый аромат гнили и благодарю саму себя за то, что выжила.

**Часть первая. Демонические клинки.
Пробуждение**

Глава 1

Будильник предательски трещит, заставляя ненавидеть все вокруг. Вытаскиваю руку из-под одеяла и, сложив указательный палец со средним, взмахом руки пытаюсь его выключить. Вместо этого слышится журчание воды, а после пронзительные вопли подруги. Приоткрыв глаза, замечаю, что вылила содержимое кружки, стоящей на прикроватном столике, на свою соседку Сару. Снова... И судя по запаху, там был апельсиновый сок.

– Да чтоб тебя, Рори! – писк подруги раздражает меня еще сильнее. Он вбивается в больную голову острыми шипами, сдавливая виски и лоб. – Ты что творишь?

– Ну извини, – сонно отвечаю ей, молясь о том, чтобы она как можно быстрее замолкла, иначе моя голова лопнет... – промахнулась.

– Каждое утро промахиваешься? Это что, новая привычка? – продолжает Сара гудеть, как ветер в трубе.

– А ты еще не привыкла?

Не дожидаясь ответа, переворачиваюсь на другой бок, накрывая голову подушкой.

– Ты невыносима!

Сон как рукой сняло. Мне хотелось полежать еще несколько минут, но вместо этого получаю заряд тетрадками с прикроватного стола прямо по пятой точке, которая торчит из-под одеяла. Сара безупречно владеет телекинезом, в отличие от меня идеально попадает в цель.

– Довольна? – со свистом выдыхаю я, укутавшись поплотнее в одеяло, спрятав все торчащие оголенные места.

– Нет! – со злостью кидает подруга, вставая с кровати. Она шуршит чем-то, потом слышатся шаги по направлению в ванную комнату, а после резкий хлопок двери.

Тяжело вздыхаю, оттого что теперь мне не сомкнуть глаз. Нехотя поднимаюсь с кровати, расчесав спутанные волосы на затылке, и, сладко зевнув, замечаю клинки, которые вертятся вокруг меня.

– И вам доброе утро, – мычу еле разборчиво, принимая такие же слова от них.

После вчерашней ночи, когда я едва не умерла, тело ломит, будто совсем не спала. Когда я пробиралась обратно в свою комнату после боя с демоном, Сара не упустила возможности отчитать меня и напомнить, что рано или поздно с такими выходками вылету из академии. Однако, несмотря на ее упреки, она прикрывала меня. И я ей благодарна за это.

Тем не менее Сара никогда не понимала, почему я ввязалась в охоту на демонов. В ее жизни было прекрасно все: состоятельные родители, отличная успеваемость, огромные привилегии и светлое будущее за счет семейной династии. Сара безупречно владела силой, получила на третьем курсе академии четвертый разряд магии, в то время как я кое-как дотянула до третьего. Я не завидовала ей, нет, напротив. Сара для меня – самое лучшее и светлое в этой жизни, что остается родным. Она и есть моя семья. И даже несмотря на то, что мы обе поступили в академию в возрасте девятнадцати лет, ей с легкостью дался вступительный экзамен, в то время как я едва не завалила его. Попытавшись сотворить что-то эдакое, я лишь попортила книжный шкаф, разорвав его содержимое на миллион мелких частиц.

Были случаи, когда маги молнии заваливали вступительные экзамены. И тогда они отправлялись на повторную сдачу. А если и там был провал, то имели право вновь попробовать свои силы лишь на следующий год. А для таких, как Сара, зарезервировано место заранее.

Сара решила, что стоит меня проучить, и, освободив ванную комнату, демонстративно прошла мимо, словно меня тут не было. Пожав плечами и взяв чистую одежду, закрываю за собой дверь и включаю воду. Холодный душ должен привести меня в чувство. Вернувшись из ванной освеженной, достала одежду.

Форма в академии неудобная: обтягивающие хлопковые штаны темно-синего цвета, белая рубашка, блейзер под цвет штанов и ботинки. Вместо штанов можно было надеть строгое платье ниже колен. Но допускались строгие штаны из магической ткани, которые я любила всем сердцем. Они чем-то напоминали ткань моего костюма, и в них я чувствовала себя комфортней и свободней. Мне больше нравились штаны из приятной магической ткани, которые не сковывали движений, повторяя контуры тела. Чаще всего я носила их, потому что удобство в моем случае всегда побеждает.

У девочек хотя бы был выбор, чего не скажешь о парнях. В свободное время мы могли одеваться как хотим, делать что хотим, если не нарушаем правил Академии. В противном случае два грубых нарушения – и прощай, учеба.

Некоторым удавалось находить вызывающие наряды, которые были предназначены для тематических вечеринок, однако все это сохранялось в строжайшей тайне. Потому что в случае доноса страдала вся компания. Я учусь на третьем курсе из пяти. Уже со второго курса каждый студент имеет право работать. Что я и пыталась делать целый год, а потом... Я узнала про запрещенную работу, которая пришлась мне по душе. Про ту, о которой не говорят вслух. Про охоту на демонов. Официально в Эпоне охота на демонов была запрещена указом короля, и никогда в открытую никто не говорил о ней.

Поправив форму, собираю магическую сумку, тут же ловлю злой взгляд Сары, которая, сложив руки на груди, прислонилась к косяку двери.

– Ты как бабка старая, вечно копошишься!

– Тебя никто не заставляет ждать, – огрызаюсь я.

Сара демонстративно цокает языком и выходит из комнаты. Я прекрасно знаю, что она будет ждать меня у входа в академию, поэтому торопиться некуда.

Наша комната рассчитана на двух человек: скромная, однако со своей ванной и уборной. Две кровати стоят параллельно, упираясь в письменные столы. Два небольших шкафа и комода. Занавески и остальная утварь выдавались администрацией академии. Иногда я не понимала, как такие, как Сара, могут находиться в простой комнате после своего замка на окраине Эпоны. И все же, несмотря на то что мы были из разных «кланов», наша дружба крепчала с каждым днем. Взглянув на себя в зеркало и поправив короткие кудрявые рыжие волосы, подчеркивающие белизну кожи с россыпью веснушек на носу, я слабо улыбнулась своему отражению и, не задерживаясь долго, вышла из комнаты.

В академии десять студенческих общин. И все они практически одинаковы внутри. Каждая община разделена на женское и мужское крыло. Пять для девушек и пять для мужчин. В женском крыле строго

запрещалось находиться мужчинам, а в мужском – женщинам. Это не касалось лишь преподавателей, обслуживающего персонала и стражи.

Шагаю по коридору, который соединяет женское крыло с мужским, стараюсь доспать на ходу хоть минуту. Другие девушки сонно выползали из своих комнат, нехотя здороваясь. На самом деле совершенно не обязательно жить в них, если есть свое жилье. Но у меня нет, так что я благодарна за кровлю, еду, теплую воду и мягкую кровать.

Когда я прогуливалась по сырому холодному коридору, мне становилось грустно и печально. Я уходила в свои мысли так глубоко, что ощущала себя одинокой. Академия была настолько стара, что директор решил отреставрировать только те части здания, которые нуждались в этом. Массивные двери, серый камень на полу и стенах, огромные готические окна с острыми пиками и решетками – все это походило на замок. Каждая община соединялась с академией стеклянными переходами, которые летом приоткрывали. Выхожу из общины на террасу, что прилегала к переходу, и вижу Сару, болтающую со старшекласницей. Они что-то бурно обсуждают, хихикают и жестикулируют. Нехотя шагнула им навстречу, проронив:

– Утреча.

– Привет, – отзывается Дженнифер.

Дженнифер – одна из популярных девчонок академии, которых обхаживают со всех сторон. Иногда мне кажется, что ни одна школа не обходится без таких выскочек. У Дженни были длинные кудрявые пепельные волосы, огромные голубые глаза, пухлые губы, отличная фигура и безупречные способности. Даже Сара частенько ею восхищалась, рассказывая новые девичьи сплетни.

– И что, реально сегодня приедут?

– Угу, – мычит Дженни, поправляя локон.

– Кто приедет?

Не сказать, что Дженнифер меня любила, но мы не враждовали и болтали вежливо.

– Ты не в курсе? – накручивая пепельный локон на тонкий палец, Дженнифер сверлила меня взглядом.

– Нет...

– Сегодня приедет, – девушка понизила голос, – отряд Темных рыцарей.

– Зачем? – машинально прошептала я в ответ.

– Говорят, – Дженнифер наклоняется к нам ближе, – что отряд хотят расширить и будут искать того, кто им подойдет.

– Зачем им мы? Не разумней взять человека, у которого есть опыт?

– Нас легче прогнать под себя, – говорит Сара, бросая недоуменный взгляд на меня. Мне ничего не остается, как пожать плечами в ответ.

– Тогда зачем такая официальность? Они никогда не приезжали сами...

– Скорее всего, там будет Лилит, – говорит Дженнифер, снимая с себя незаметную пылинку, – и кто-то еще. Я не думаю, что сам король Бруно почтит нас своим присутствием.

– Ясенько, – закончив разговор на нейтральной ноте, я ничего не добавляю, а лишь устремляюсь дальше по коридору.

Сара, догнав меня, тихо спрашивает:

– Пойдешь пробовать себя?

– У меня нет на это времени, – твердо заявляю Саре, мельком взглянув на нее.

– Интересно, как они будут выбирать из всех нас?

Ее любопытство меня нервировало с утра. Зная Сару – она всегда полезет туда, куда мне и нос сунуть не захотелось бы. Закатываю глаза и тяжело вздыхаю.

– Я думаю, нас это не касается. Туда берут как минимум старшекурсников. Нам еще далеко до этого.

– Но год назад и второкурсников взяли, – вспоминает Сара, стараясь не отставать от меня. – И где они теперь?

– Не знаю...

Остальную часть перехода мы идем молча. В конце пути встречаем Алекса, который, облокотившись на каменную колонну, лучезарно улыбается нам.

– Как всегда прекрасны, милые дамы!

– Спасибо! – Сара расплывается от комплимента, будто лед от огня. – Ты тоже сегодня бодрячком.

– Угу, – мычу я, игнорируя его лесть.

– Ну что, идем на урок зтм?

– Идем, – воодушевленно произносит Сара и, толкнув меня в бок, тащит за собой, взяв под руку.

Глава 2

«Защиту от темной магии» преподает профессор сэра Серпик. Высокий мужчина с проседью в коротко стриженных волосах, с темными глазами. Я никогда не любила этот предмет. Мне кажется, то, что преподает нам профессор Серпик, никогда не пригодится в реальном мире. За все три курса у нас не было практики, которую предусматривала программа.

И все же некоторые заклинания, что выучила тут, не раз мнегодились. Правда, стоит немного отработать внутреннюю концентрацию, но... не сейчас.

Сара говорила, чтобы стать преподавателем, – нужно пройти семь испытаний и доказать Совету магии, что ты безусловно владеешь своей стихией. Это сложно, но возможно. Пока такие, как я, стараются изо всех сил не вылететь из академии и сбивают пальцы в кровь, практикуя заклинания, другим повезло больше. К примеру, брат Сары попал в Министерство магии лишь потому, что его отец – уважаемый член совета. Иногда мне кажется, что все преподаватели, которые приходят в нашу академию, попадают сюда примерно таким же путем. Но это лишь мои догадки, которые Сара не раз пыталась опровергнуть.

Вспоминаю, как отец говорил, что мне понравится учиться в академии. Его образ в моей памяти бледнеет, но я верю, что, как только вырвусь из академии Тоннер обязательно его найду. Уже сейчас, выполняя заказы, я откладываю немного денег на то, чтобы ни в чем себе не отказывать. Быть может, мне придется несладко в будущем, но я верю, что мы снова когда-нибудь воссоединимся...

Мы заходим в класс, вокруг стоит громкий гул. Кто-то воодушевленно обсуждает вчерашний вечер, кто-то списывает домашку, а кто-то просто болтает. Сара, Алекс и я усаживаемся за последнюю парту. Разложив учебники с тетрадками, я принимаюсь читать следующую главу в учебнике.

– Рори, хватит зубрить! – Алекс нагло вытаскивает из моих рук учебник. – Зрение посадишь.

– Главное, чтобы я тебя не посадила на дреги, – язвительно отвечаю, отбирая учебник обратно.

– Твоя совесть тебе не позволит.

– Уверен? – поднимаю бровь, наблюдая за его игривым взглядом.

С Алексом мы поначалу собачились. Даже до драки доходило, и это никого не смущало. Но в какой-то момент этот белобрысый парнишка стал другим. Что произошло и почему такой задира стал нормальным, никто не знает. Впрочем, им, кроме меня, никто не интересовался.

Алекс был нашим ровесником и с начала второго курса все больше менялся в лучшую сторону. Получал хорошие оценки, меньше задирался на пустом месте. Он стал куда более мужественным и перестал страдать от недостатка женского внимания.

Сара считает Алекса лучшим другом, но почему-то совершенно не замечает его влюбленности. Никто не замечает этого, кроме меня. Взгляды, прикосновения, комплименты... Иногда мне кажется, что я слишком наблюдательная и жила бы намного спокойнее безо всей этой ненужной информации. Но я такая, какая есть.

Дверь резко открывается, и быстрым шагом заходит профессор. Позади него развевается короткий плащ темного цвета. Как только профессор доходит до своего стола, ученики разом стихают.

– Всем сесть на свои места! – говорит сиплым голосом профессор. Но все и так сидят на своих местах, неясно, зачем это сказано.

– Сегодня, ровно через сорок пять минут, – профессор кидает взгляд на настенные часы в конце аудитории, – нашу академию посетят гости от самого короля Бруно.

По темному кабинету, в котором практически нет окон, проходит волна перешептываний, однако профессор словно не слышит их и продолжает:

– Поэтому, дорогие мои маги, прошу с уважением отнестись к ним.

Рядом с нашей партой сидят несколько задир и говорят вполголоса.

– Вам все ясно, Вейнберг Росфилт?

Один из них после обращения профессора кивает головой, но продолжает говорить уже шепотом.

– Учтите, мистер Росфилт, – вновь профессор пытается обратить на себя внимания ученика, – еще одна выходка, и вы вылетите из

академии.

– Да, сэр, – ехидно отзывается парень, делая вид, что все понял.
После этого в классе снова тишина.

– Сегодня мы изучим с вами обороняющее заклинание, которое поможет вам защититься на короткий промежуток времени – до десяти минут, окружая местность вокруг себя магическим куполом.

Профессор хлопает три раза в ладоши, и в одночасье комната меняется. Стены трещат и плывут, будто наступило землетрясение, а потом из ниоткуда посередине класса появляется подиум для практических занятий.

– Пошли, сразимся? – шепчет Алекс и пинает меня в бок.

– Отвали, – отвечаю я тихо, почти не открывая рта.

– Зануда, – парирует он одними губами, без звука.

– Никаких разговоров на последних партах, – последнее слово профессор подчеркнул, намекая, что нам влетит.

– Итак, – профессор поправляет свой костюм, одернув пиджак, – кто знает, какое заклинание используется при создании защитного купола?

– А ты хотела бы быть в отряде темных рыцарей? – не умолкает Алекс, отчего начинает меня раздражать сильнее. Лишние замечания – минус в мою карму. А вылететь из академии я не хочу.

– Не знаю, – задумываюсь над словами Алекса, но отгоняю эти тяжелые мысли прочь.

– Туда берут сильных, как ты, – его комплимент показался мне настолько детским, что я чуть не расхохоталась вслух. Однако Алекс говорил это серьезно.

– Возможно, – отвечаю ему шепотом.

– Мисс Аврора Джонсонс, – от того, что внезапно произнесли мое имя содрогнулась на стуле. – Я вам не мешаю?

– Извините, профессор Серпик...

– Я бы на вашем месте сидел тише воды ниже травы, с вашей-то успеваемостью.

Многие преподаватели почему-то испытывали ко мне неприязнь. Будто бы я низшее существо, которое не имеет права на голос и существование. Они вечно валили меня на экзаменах, слишком пристально наблюдали на уроках и даже в свободное время норовили сделать мне замечание. Впрочем, были и такие, как Нэйшел Пак

(профессор зельеварения) или Мишон График-Пэлбоу (профессор некромантии), которые были всегда искренне рады меня видеть.

Мы с Алексом замолчали. Профессор кинул напоследок грозный взгляд, продолжая объяснять новую тему.

– Заклинание Эспроу Докдхэльд поможет вам создать купол, соответствующий вашей стихии, – профессор сотворил небольшой купол, в который помещался сам, однако не проронил при этом ни единого слова.

– Несмотря на то что купол едва заметен, он очень прочен, – подметил он и изнутри сотворил боевое заклинание, метнув небольшим сгустком молний в правую боковую стенку. Купол как был целостным, так и остался. Ни единой вмятины или трещины не было.

– К примеру, маги ветра, которые очень близки по строению магии нам с вами, умеют создавать передвигающиеся купола, что позволяет им с легкостью преодолевать препятствия.

Все мы когда-нибудь научимся такое делать, если войдем в гармонию со своей стихией. А поначалу нам придется зубрить странные заклинания. Профессор убирает купол, добавляет:

– Миссис Джонсонс, продемонстрируйте нам свои способности!

«Черт!» – ворчу я про себя, услышав вновь свою фамилию. Каждый урок профессор Серпик отыгрывается на мне, публично унижая перед другими учениками. Но я сама хороша: вечно попадаю в передряги и обращаю на себя внимание строгих преподавателей. Я лениво встаю из-за парты. Огромный круглый подиум на три ступени выше, чем каменный пол кабинета. На пути к нему я ощущаю на себе взгляды других учеников. Это жутко раздражает!

Поднявшись на подиум, встаю, выставив одну ногу вперед и перенеся вес тела на вторую, скрещиваю указательный и средний пальцы правой руки, негромко произнося:

– Эспроу Докдхэльд.

Маленький серый купол окутывает меня и сразу же исчезает.

– Не стесняйтесь, – дразнит профессор, вновь пытаюсь меня поддеть. – Мы ведь знаем, что вы сильный маг!

По аудитории проносятся отрывистые смешки. Еще раз, собравшись с силами, произношу:

– Эспроу Докдхэльд!

Снова купол возникает и пропадает через пару секунд.

– Это все, на что вы способны? – изогнув бровь, профессор провокационно улыбнулся мне. – Неужели вы настолько слабы, что такое легкое заклинание вам не по силам?

Мне не нравится, когда говорят со мной в таком тоне. Я прекрасно знаю, что способна на большее, что могу быть такой же, как и они, даже лучше, но... Что-то внутри меня сковывает, удерживает мою силу. И что это – никто не знает, даже я сама... Однако мои нервы сейчас уж точно ничего не удержит. Набираю воздуха в легкие и твердо говорю:

– Вы не правы!

– Докажи обратное.

Закрываю глаза, чтобы сосредоточиться. Делаю глубокий вдох и шепотом говорю:

– Эспроу Докдхэльд!

Все повторяется вновь. Не теряя надежды, произношу еще раз:

– Эспроу Докдхэльд! Эспроу Докдхэльд!

– Вы ни на что не годитесь, – мотает головой профессор и, развернувшись к ученикам, ждет, пока я сяду на свое место. Но я не сдаюсь.

Мои руки еле искрятся магией. По телу пробегает приятная дрожь. В горле стоит комок обиды. Вспоминаю, как отец всегда учил не позволять себя обижать никому из существ. Ни живым, ни мертвым.

Закрыв глаза, я громко произношу:

– Я не кусок дерьма, который ни на что не годится, – опускаю взгляд под ноги и, вновь сосредоточившись, громко произношу: – Эспроу Докдхэльд!

Маленький хилый купол озаряет меня, переливаясь серым дымом, но, не продержавшись и пяти секунд, сдувается, как шарик.

В кабинете послышались разговоры вперемешку со смехом.

– Достаточно, – говорит профессор. – Вы и так продемон...

Перебиваю его, снова выкрикивая:

– Эспроу Докдхэльд!

Из-под круглого подиума вырывается прозрачный купол. Магическая волна откидывает ближайšie ко мне стулья и столы, благо за ними никто не сидел. От пронзительного гула в кабинете лопаются пустые пробирки, дребезжат стекла.

Я стою внутри купола, опустив руки, ощущая контроль над ним. Чувствую, как вошла в гармонию со своей силой.

– О... великие маги! – произносит шепотом профессор. Мы встречаемся с ним взглядами. Я вижу, как он удивлен, но сдержанно смыкает губы ниточкой, сложив руки на груди, молча наблюдает за мной. Осознаю, что все пялятся на меня. Сара смотрит испуганно, Алекс обеими руками радостно показывает мне знак «класс».

На всю территорию академии Тоннер было наложено специальное древнее заклятие, которое позволяло нам овладевать стихией, при этом за ее пределами наша сила проседала в два раза. Я поняла, что впервые использовала силу в полную мощь.

– Аврора Джонсонс! – кричит профессор. – Прекратите это немедленно!

Но я его не слушаюсь. Я получаю неистовое удовольствие от того, что могу контролировать этот купол, а клинки, которые еле заметно светятся под моей мантией, напоминают, что и это их заслуга. Мысленно поблагодарив их, я приказываю куполу раствориться, и тот послушно исчезает.

Все студенты сидят молча, словно потеряли дар речи. Я вижу на их лицах ужас. Почему-то от этого мне только приятнее.

Когда я сажусь на место, профессор подходит к моему столу и говорит:

– После занятия к ректору!

Глава 3

Практически закипая от ярости и испытывая неугасающий внутри гнев, кидаю учебники в волшебную сумку и вылетаю из класса. «Я злюсь только на себя и свою никчемность», – размышляю про себя, поджимая губы. На выходе из массивных темных дверей кабинета врезаюсь в спину Алекса. Он поворачивается и мы переглядываемся. Краем глаза замечаю обеспокоенную Сару позади него.

– Ни фиги себе, что ты устроила! – восклицает Алекс, поправляя ручку сумки. Сара слабо улыбается, переводя взгляд на меня. Чувствую, что Сара что-то тревожит.

Поморщившись, пожимаю плечами и холодно роняю:

– Ничего необычного.

– Да ну? – выпаливает подруга. – Совершенно ничего необычного! – паясничает, передразнивая меня.

– И что ты будешь делать дальше? – переспрашивает Алекс.

– К ректору идти, что же еще?

– Постой-ка... – обрывает меня Сара, сложив руки на своей пышной груди, на которую Алекс тщетно старается не коситься. – Ты только что сделала купол в виде фигуры животного и хочешь сказать, что все нормально?

В ангельском голоске подруги слышится нотка глубокого недоверия и странного пренебрежения. Сара щурится, словно пытается найти ответ на свой вопрос, не дожидаясь, когда я ей сама все расскажу.

– Да, – вру ей, опуская взгляд в серый пол.

– Рори... Что с тобой произошло? – уточняет она, внимательно наблюдая за мной.

Ничего не ответив и даже не посмотрев на подругу, я поправляю ремень сумки и огигаю их, следуя по коридору дальше.

– Эй! – поймав за руку, Сара награждает меня недовольным взглядом. – Я задала тебе вопрос, будь добра на него ответить!

– А что ты хочешь услышать? – резко развернувшись, интересуюсь у нее, слегка повысив тон. Машинально вцепилась в ручку сумки, теребя ее, желая избежать муторного разговора. Нас,

ворча, обходят ученики. «Сара, пожалуйста, не трогай меня», – мысленно говорю ей. Ни тогда. Ни сейчас. Ни потом.

Меня не покидает чувство, что Сара не знает, как правильно поступить. Не знает, что можно сейчас сказать мне, чтобы не обидеть, а чего не стоит. От осознания этого мне становится только тяжелее. Наблюдаю за тем, как Сара глубоко вздыхает и тихо произносит:

– Мы же подруги, – с грустью замечает Сара, словно напоминая мне об этом. – И я беспокоюсь за тебя.

Мы смотрим друг другу в глаза, а я не знаю, что ей сказать. Внутри бушует сражение между долгом и стыдом. Стыдно грузить ее своими проблемами...

– Не знаю, – мотнув головой, я стараюсь отогнать дурные мысли. – Все произошло настолько быстро, что я сейчас ощущаю только дикую злость на себя...

– А после? – Алекс решает поддержать разговор, стараясь сгладить острые углы. К слову, я даже его не заметила. Не думала, что он плетется за нами, но...

– Затем она переросла в неконтролируемую ярость.

– Это может быть из-за демонических клинков?

– Нет, – ответ вылетает настолько быстро, что я не сразу осознаю, насколько он резко прозвучал.

Друзья переглядываются. Нетрудно заметить в их взглядах непонимание. «Хотелось бы и мне понимать, что недавно случилось», – посещает меня одинокая мысль, еще сильнее прожигая душу своей беспечностью.

– Ты полагаешь... – нерешительно бормочет Сара, – что в тебе проснулись силы?

Этого я опасюсь больше всего, хотя и сама пока не знаю, чего именно хочу от жизни. Вопрос подруги висает в воздухе настолько высоко, что я вряд ли сию секунду смогу найти ответы и дать их ей.

– Посмотрим, что скажет директор, – равнодушно замечаю в ответ, и, как мне кажется, это единственно правильное решение, которое будет в этой ситуации.

Я немедленно направилась в учебно-методический кабинет, спешно оставив своих приятелей провожать меня взглядом.

Кабинет ректора находится в главном здании на втором этаже. Пройдя из левого крыла академии в центральное, я оглядываюсь и

замечаю, что встречные студенты смотрят на меня с опаской... Кто-то откровенно сплетничает. Озираясь по сторонам и чувствуя себя неуютно, я засматриваюсь на группу студентов, пялящихся на меня, и в кого-то врезаюсь. Подняв глаза, первым делом вижу чью-то ехидную улыбку и легкую щетину. Скользнув взглядом вверх, заглядываю в янтарные глаза незнакомца, которые с интересом смотрят на меня из-под шапки темных растрепанных волос.

– Извинения будут? – его бархатистый голос заставляет прийти в себя.

– Еще чего! – фыркнув, отзываюсь я и специально задеваю парня плечом, планируя прошмыгнуть мимо. Впрочем, его сильная рука хватает меня за плечо и рывком разворачивает к себе.

– Эй! – срываюсь на возмущенный вопль. – Убери свои руки!

– И давно в академии Тоннер появились такие выскочки?

Я смотрю на парня и не могу понять, что с его глазами. «Линзы? Иллюзия?» – гадаю про себя и невольно испытываю лютное любопытство.

– Тебе-то какое дело? – спрашиваю в ответ и пытаюсь вырваться.

Это точно не человек. По крайней мере, мне так кажется. Он довольно высокий, поэтому мог бы сойти за старшекурсника, однако я никогда не видела настолько гладкой и светлой кожи без единого изъяна. Незнакомец одет в кожаную куртку, из-под которой виднеется белая рубашка, расстегнутая на пару пуговиц. На его открытой шее выются и чуть мерцают фиолетовым цветом татуировки.

– А ты бесстрашная, пуговка, – замечает парень и улыбается, обнажив ровные зубы.

Заострив внимание на его клыках, я понимаю, что передо мной вампир. Таких существ я встречаю впервые. Еще раз взглянув ему в глаза, резким движением отбрасываю его руку и заламываю ее, но чувствую, что он поддается. Это сразу видно.

– Когда я говорю, чтобы меня отпустили, то не шучу, – шепчу парню в ухо.

Вокруг нас собирается достаточно зевак, поэтому я, быстро отпустив его и поправив сумку, устремляюсь прочь. Не успеваю пройти и нескольких метров, как чувствую, что волны чужой магии толкают меня вперед.

«Он что, не понял?» – удивляюсь про себя и, стремительно сгруппировавшись, удерживаюсь от падения, лишь припадаю на колено. Сумка срывается с моего плеча, грохаясь рядом на пол. Я опять злюсь. Ярость разъедает меня изнутри. Молча встаю, нахожу взглядом подошедшего вампира. Он стоит ко мне близко. Слишком близко для возможного противника.

– Что тебе нужно? – рассерженно спрашиваю я.

Он проводит рукой по моим волосам, смахивая их в сторону и обнажая мне шею.

– Извинений, – шипит парень.

Ударив его по руке, шагаю в сторону и замечаю:

– Не я начала этот странный спектакль, – его янтарные глаза горят, притягивая чернотой зрачков. – Так что, будь добр, уйди с дороги.

– Нет, – хмыкает он и хватается меня за горло.

Прекрасно. Мало мне приключений на занятиях, так еще и это клыкастое чудовище на моем пути. Я не успеваю и дотронуться до своих клинков. Черт!

Вампир поднимает меня высоко над полом за шею, и я начинаю задыхаться. Вокруг толпятся другие ученики, но никто не собирается его останавливать. Всем нужно зрелище. Я хриплю, извиваясь в воздухе и хватая мучителя за руку, чтобы немного ослабить его хватку.

– Пуговка будет извиняться?

Я отчетливо вижу, как татуировки под его одеждой сияют ярче. Глаза парня наливаются фиолетовым светом, и мне нужно как-то защищаться. «Просто нужно сосредоточиться...» – говорю самой себе, стараясь справиться с адреналином.

Мысленно приказываю себе отпустить страх, направив все силы на полное расслабление. Тело постепенно обмякает, и я отодвигаю прочь все лишние эмоции, расходуя воздух с умом.

«Я же маг молний. Я смогу противостоять этому вампиру!» – эта мысль вселяет уверенность. Прекратив шевелиться, я заставляю парня поверить в то, что потеряла сознание, и выжидаю, как хищник в засаде. Он берет меня на руки, подхватив под колени. «Идеально, – думаю про себя, стараясь не спалиться. – А я неплохая актриса!» Я контролирую свое тело, не напрягая мышц. Понимаю, что в такой ситуации он уязвим, а значит, я могу нанести удар. Вряд ли этот

клыкастый, кем бы он ни был, посмеет дать мне сдачи в стенах академии. Он явно неглупый. Безусловно, частенько парни между собой устраивали драки, но все это было, как говорится, в своей семье. А когда чужак начинает распускать руки, то это уже другой случай.

Обхватив его рукой за шею, резко выхватываю один клинок и приставляю к горлу.

– Так «отпусти меня» звучит понятнее? – шепчу я.

Мы так и стоим посередине центрального крыла академии, окруженные зеваками, которые, судя по всему, пребывают в восторге. Вампир дышит ровно, я слышу, как бьется его сердце. На долю секунды задумываюсь, что это вполне возможно... один из темных рыцарей. Сара и профессор Серпик упоминали об этом с утра, и сейчас я смутно об этом припоминаю. Но внутренний голос мне твердит: пути назад нет.

Не дождавшись ответа, закидываю ноги на шею вампира и поворачиваюсь, бросая его на спину. Придавив своим весом, я с усмешкой снова приставляю клинок к его шее.

Его губы удивленно приоткрыты, показывая красивые клыки. Скользнув по нему взглядом, я засматриваюсь на его черные кудри. Парень действительно красавец. Такой манящий. Но говнюк редкостный!

Глава 4

«Чертов вампир! Самовлюбленный эгоист!» – размышляю я, трясаясь от негодования, но пытаюсь взять себя в руки и успокоиться. Дотрагиваюсь до дверной ручки кабинета ректора, как вдруг чья-то холодная и сильная рука ударяет по моей. От неожиданности я отскакиваю назад. Поднимаю взгляд и вижу вампира, который не то скалитися, не то игриво улыбается мне. Вампир надавливает на ручку, открывая передо мной дверь, добавляя:

– Дамы вперед!

«Врезала бы ему, без угрызения совести», – думаю про себя, окидывая его презрительным взглядом, и захожу в кабинет. Белокурая женщина и вампир следуют за мной.

– Какие люди! – отзывается ректор Адамс, сидя за столом. – Я уже думал, вы не придете!

Посреди кабинета возвышается массивный красный стол, рядом два стула. Шкафы по обе стороны от стола забиты книгами, а большое ветровое окно напротив прикрито зелеными плотными шторами.

– Пришлось немного задержаться, – женщина усаживается в кресло напротив Адамса, закинув ногу на ногу. Вампир ошивается где-то сзади. Я чувствую спиной его оценивающий взгляд. Не знаю почему, но от этого внутри все стягивается в тугий узел.

– Аврора, – обращается ко мне мужчина. – Это Лилит, – указывает рукой на женщину, та кивает головой. – А молодой человек, стоящий позади тебя, – Дариус.

– Мы уже познакомились, – фырчу я, как разъяренная лиса. – В коридоре.

– Знаю, знаю.

Ректор Адамс выглядит лет на сорок-пятьдесят. Он высокого роста и облачен в черную мантию, а его большие серые глаза смотрят на меня по-доброму. Под мантией виднеется причудливый темно-зеленый костюм с золотыми пуговицами, застегнутый до самой шеи. Замечаю по голосу, что ректор чем-то расстроен. Его тембр слишком мягок. Я перевожу взгляд на женщину: легкие пепельные кудри, гордая осанка, надменный взгляд. Мне кажется, что Лилит – прирожденный

лидер, это можно заметить невооруженным глазом. То, как она держится в обществе других, то, как предстала передо мной, словно я что-то значу для нее. И на долю секунды ловлю себя на мысли, что это чересчур странно.

– Мне доложили, что на уроке по защите от темной магии тебе удалось создать огромный купол, – оценивающий взгляд ректора скользит по мне, задерживается на руках, которые прячу в кармане своей кофты.

– Да... – отвечаю, переминаясь с ноги на ногу. Впервые за долгое время я чувствую стыд за то, что сделала. Ощущаю, как щеки наливаются румянцем, кожу еле заметно покалывает.

– Раньше у тебя не получалось делать такой купол. Ведь так?

Меня привлекает какой-то шорох позади. Я оборачиваюсь и ловлю взгляд вампира. Надменный, изучающий. От его янтарных глаз веет злостью. Это ощущение заполняет меня, и чувствую, как что-то ломается. Холод его взгляда прожигает до костей.

– Все верно, – отворачиваюсь к ректору, и мы встречаемся с ним взглядами.

– У тебя есть прогресс, как говорят преподаватели. Однако, – пауза кажется мне тяжелой. Ректор словно подбирает правильные слова, – ты могла по неосторожности и неопытности нанести травму своим однокурсникам. Если бы ты не смогла справиться с куполом, он разлетелся бы на мелкие осколки, ранив сидящих за первыми партами. Ты это понимаешь?

– Да.

– Я попрошу Хола Гибби, учителя по боевой магии, выделить для тебя окошко. Быть может, так ты сможешь укротить свой гнев и научиться контролировать потоки магии.

«Укротить свой гнев? – мысленно повторяю про себя слова ректора. – Что он хочет этим сказать?» Мои раздумья прерывает Лилит, которая с оглушительным стуком ставит бокал на стол, а потом, пожимая плечами, тихо роняет:

– Ой, прошу прощения.

Я ловлю себя на мысли, что ректор Адамс специально говорит обо мне так, будто я безусловно владею магией. Но зачем? В чем-то он прав. Но мне что-то мешает стать сильнее, а что – никто не знает.

– Да, но... – неосознанные слова слетают с моих уст.

– На этом все, Рори, – резко обрывает ректор. – Спасибо.

На какое-то мгновение я ощущаю, что клинки в карманах тихонько вибрируют. «Опасность?» – размышляю про себя, но поняв, что со мной больше говорить не собираются, разворачиваюсь и иду к двери.

Поднимаю взгляд и замечаю, что на меня хищно смотрит и язвительно улыбается, обнажив свои клыки, вампир. Дариус учтиво открывает передо мной дверь, словно хочет показать, какое у него изумительное воспитание. «Чертов выпендрожник», – ругаюсь про себя, но не успеваю сделать и шагу, как Дариус вцепляется в локоть, останавливает меня и, наклонившись, тихо шипит:

– Поговорим потом, пуговка!

Вырываюсь из его холодных рук, ощущая внутри нарастающую ярость. Не оглядываясь, выхожу из кабинета.

Я размышляю о том, что нужно этому выродку от меня и почему он стал вести себя по-другому? Подумаешь, я только толкнула его в плечо и вдруг стала его врагом! Пока я иду, погрузившись в собственные мысли, клинки вырываются наружу и весело кружат вокруг меня.

– Не до вас сейчас, – отмахиваюсь от них и сворачиваю направо, к переходу между академией и Зоологической территорией.

Прохожу мимо бетонной таблички «Академия Тоннер» и останавливаюсь напротив. Читаю: «Самая старая академия Магии в Королевстве остывших морей, основанная полубогиней молнии Тоннер в третьем цикле Йертсене».

Наш мир создали четыре божества, по крайней мере, так говорят об этом наши летописцы. А потом родились пять стихий: вода, молния, огонь, земля и ветер. От стихии воды произошла в свою очередь магия крови, ею владеют вампиры. За время существования мира Йертсен они сильно изменились, теперь им не нужно кусать жертву, достаточно «хотеть» выпить кровь или достать кровь из выбранного существа, щелкнув пальцем. От стихии ветра произошла магия поглощения. Существа, владеющие этой магией, способны полностью поглощать жертву, впитывая в себя ее душу, и могут сдавливать силой воздуха. Магией лавы владеют исключительно темные маги огня – это сила, которая сметает все на своем пути, оставляя только пепел. Магией зыбучих песков владеют исключительно маги земли. Асфикс доступен

тем, кто способен к телекинезу и магии молний. Они могут задушить жертву, не прикасаясь к ней. Прошло много Великих циклов, и магия некоторых стихий была запрещена во всем Йертсене. Однако древняя магия не подчинялась этому закону. Почему? Летописцы скрывают это. Нам рассказывали об этом на первом курсе, когда я только поступила в академию. Я сразу вспоминаю, как пришла сюда с небольшим кульком с одеждой, едой и несколькими сотнями флюров, чтобы оплатить общежитие. И в этом кульке была вся моя жизнь. Отворачиваюсь от таблички и отправляюсь дальше по коридору, оставляя за спиной грустные воспоминания.

Урок зоологии и магических существ проводит Фэшли Аллигия, странная женщина с округлыми формами. Каждый новый урок ее копну кудрявых темных волос украшает новая шляпка: то соломенная, то кожаная, то тряпичная, больше похожая на панаму. Мадам Аллигия добра и, в отличие от профессора Серпика, за опоздание не наказывает. Захожу тихо в класс, профессор не обращает на меня внимания. Я быстро сажусь за свободную парту и молча достаю тетрадь. В классе витает аромат мяты и шалфея. Мадам Аллигия объясняет всем, как действует яд кропитов на магов, но, увы, моя голова забита другим. Клинки беспокойно ведут себя в ножнах. Они пытаются что-то сказать мне, но я не слышу их через плотный поток собственных мыслей.

Класс светлый и просторный. Из него мы попадаем в закрытый лес, который огорожен магической клеткой. В нем студенты изучают существ, которые неопасны или неагрессивны. Раньше изучали всех, но после ряда несчастных случаев опасных тварей в программе стало меньше, а с приходом к власти Бруно все опасное исключили вовсе. Травы мы тоже изучаем здесь. В огромных стеллажах стоят горшки с растениями.

Хорошо, что по расписанию это последнее занятие. Сара сидит с Алексом за одной партой, и изредка поворачиваясь ко мне, грустно улыбается. Видимо, весть о том, что я столкнулась с вампиром из отряда темных рыцарей, разлетелась со скоростью света. Впрочем, этого стоило ожидать. Как только занятие заканчивается, меня окликают мадам Аллигия.

– Аврора, дорогая! Задержись на пару минут!

Отказывать этой странной, но милой женщине я не в силах. Класс постепенно пустеет, а я, подойдя к ее столу, негромко роняю:

– Вы что-то хотели мне сказать?

– Да! – воодушевленно восклицает мадам Фэшли. Находиться с мадам Аллигией – все равно что получать заботу от любящей тетушки. – Я заметила, что ты сегодня позже пришла на урок. Что-то стряслось?

Любопытства этой странной даме было не занимать. Ненавижу, когда пытаются залезть ко мне в душу, но лучше сказать правду. Все равно выплывет...

– Я была у ректора Адамса...

– Ах вот как, – тараторит, опустив глаза в свою тетрадку с записями. – Надеюсь, все хорошо?

– Да, – сухо подмечаю, поправляя лямку сумки. – Все в полном порядке.

– Девочка моя, по тебе видно, что не все в порядке. Но знаешь, – мадам Аллигия поправляет свою шляпку легким взмахом руки, – когда я была в твоём возрасте, то тоже мало в чём преуспевала.

– Да?

– Да! Я была самой слабой ученицей в школе. А потом моя магия проявилась. Она стала сильнее, и мне было сложно ее контролировать. Помогли только упорные тренировки и самообладание, сделали свою работу.

– Я правда не хотела пугать всех тем куполом... – машинально поняв, что хочет услышать от меня мадам, опускаю взгляд в пол от раскаяния. – Это вышло случайно...

– Ах, девочка моя, – вновь восклицает мадам. – Тебе не за что извиняться. Просто помни, что ты тут ради того, чтобы научиться быть в гармонии со своей магией!

Мадам Аллигия поднимается со стула и, развернувшись, что-то мелодично напевает себе под нос, ища какую-то книгу.

– Я могу идти?

– Ах да, конечно! Ступай, ступай моя девочка!

«К чему она это?» – размышляю, выходя из класса. Сара и Алекс, по-видимому, направились в столовую, потому что я не вижу их в коридоре. Я хотела было к ним присоединиться, но осознаю, что кусок в горло не полезет. Поэтому решаю, что стоит наведаться в таверну «Холодная сталь», чтобы вынюхать, какое задание можно взять сегодня, да и немного развеяться не помешает.

Глава 5

Я медленно иду через темный Змеиный переулок, который располагается в паре километров от академии. Невысокие здания из грязного камня, кое-где покрытые мхом. В этом переулке можно найти все. Сокращаю путь, повернув налево, в узкий проулок. В Эпоне можно запутаться, особенно в центре. Она как непроходимый лабиринт, где сокращать путь – все равно что сдавать экзамен на везение. Вспоминаю, как в первый раз, когда отправилась на задание, едва не запуталась в однообразных проулках, которые похожи друг на друга как две капли воды. Эти места – самые излюбленные для воров и мошенников. С момента правления короля Бруно некогда спокойная Эпона превратилась в самый крупный торговый город и стала криминальной столицей. Подмечаю за собой, что, как только выбираюсь за стены академии, не чувствую страха. Понимаю, что тут я среди своих, потому что... наполовину родом с темной стороны Эпона. Я та, кто чистит мир от переступивших черту дозволенного демонов, которых изгнали из преисподней. Ощущаю, что, как только приступаю к новому заданию, во мне просыпается другая Аврора. Я до сих пор не могу себе ответить почему.

Узкая тихая улочка, проходящая наискось, по бокам плотно сомкнулись кирпичные дома. Впереди, прижавшись спиной, сидит бедняк в лохмотьях, обхватывая себя руками. Прохожу мимо, углубляясь вдаль, проходя невысокие деревянные заборы, огибая кучи мусора и грязи.

Вдали виднеется приглушенный свет, и, прибавив шагу, я выхожу на параллельную улицу, к таверне. Это ветхое деревянное здание, покрытое соломой и кусками черепицы. Из него доносится неразборчивый восторженный гул. «Холодная сталь» – излюбленное место забияк, любопытных путников и всех тех, кто скрывается в ночи. Это одна из старейших таверн в нашем королевстве. Поговаривают, что ее прославил сам король Бруно, одолевший несколько ассасинов, что покушались на его жизнь. Однако, насколько мне известно, таверна считалась легендарной задолго до этого.

Как только открываю дверь, в нос ударяет спертый запах алкоголя и свиных ребрышек. Меня окутывает непроглядная мгла от сигаретного дыма. Прошмыгиваю внутрь, сажусь за стол. Ко мне подходит Марфель, хозяйка этого заведения.

– Чего пришла? – усевшись напротив, она складывает пальцы в замок, пристально уставившись коньячными глазами. – Тебе тут не место...

Я не снимаю капюшон, чтобы не привлекать лишнего внимания. Сюда частенько забредают охотники или убийцы, чтобы выбрать себе подходящий контракт, поэтому для меня особенно важно смешаться с такими в толпе. Я лишь ученица для всех, кто знает меня в лицо. Но стоит мне надеть этот костюм, закрыв половину лица маской, и вот я уже охотница на демонов.

– Есть работенка? – спрашиваю через маску, окидывая взглядом переполненную таверну.

– Я знаю, что сегодня было в академии, – рычит хозяйка в ответ, оголяя свои клыки.

Марфель недурна собой, очень красива и статна. Пышная грудь выпирает из красивого алого корсета, расписанного золотом. Ее волосы темные, как самая черная душа во Вселенной, мягко ложатся на крепкие плечи, идеально сочетаясь с молочной кожей.

Мадам Марфель – древний оборотень, когда-то бывшая врагом этого королевства. Но времена меняются, и теперь она хозяйка самого популярного заведения. Марфель – самый надежный компаньон, как рассказывают о ней другие охотники. Она дает хорошую работу и забирает себе лишь пятнадцать процентов от выполненного заказа у тех, в ком она уверена. У остальных – тридцать. Мне повезло. Марфель прониклась моей историей о том, что я осталась сиротой, и старалась всячески мне помочь.

– Я сюда прихожу, чтобы заработать денег, – вполголоса заявляю ей, сверля взглядом. – А ты хочешь мне в этом отказать?

– Моя репутация стоит больших флюров, – сложив руки на груди, мадам Марфель словно испытывает мое терпение таким высокомерным тоном. – Лучше бы ты не приходила сегодня.

– Мне нужна работа!

– А мне не нужны проблемы, – шипит она, я замечаю, как ее взгляд нервно бегаёт по всем залу. Я разом осознаю: что-то тут не так.

– За мной слежка?

– Все возможно, но...

Мадам Марфель замолкает. Она словно вслушивается в неразборчивый гул, стук по дереву, который то и дело разносится по всей таверне. Секунду спустя она жестом подзывает к себе большого темного эльфа, который наклоняется к ней. Его рост около двух метров, как мне кажется. Кидаю взгляд на длинные тонкие брови. Узкие глаза цвета сажи, прямой нос и атлетическое телосложение, что спрятано под темно-фиолетовым доспехом с белыми пуговицами. Марфель что-то шепчет ему на ухо, а тот, выслушав, кивает, а после уходит прочь. Пока я, задумавшись, выпала из реальности, официант поставил на стол вишневый эль, который я люблю всем сердцем. Делаю глоток из деревянной кружки и осознаю, что сегодня его пересластили до такой степени, что во рту появляется неприятный привкус жженого сахара. Марфель наблюдает за мной, но в то же время отлично слышит и другие разговоры посетителей. Вспоминаю, что она частенько упоминала о том, что этот дар – ее проклятье. Слышать то, что не нужно, бывает больно, и поначалу ранило ее сердце. Но годы проходят, а она становится сильнее. Впрочем, я больше горжусь этой женщиной, нежели ее жалею.

Мы сидим молча, пока в другом конце «Холодной стали» не начинается драка. Не проходит и дня, чтобы тут не было какого-то представления. Иногда это заканчивается тем, что выигравший угощает всех выпивкой, а бывает, что работники уносят бездыханное тело вперед ногами через задний вход. Замечаю, как к хозяйке таверны подошел эльф и что-то шепчет ей на ухо, протягивая аккуратно свернутый комочек бумаги. Та его благодарит, поцеловав в щеку, и отпускает обратно в зал. Я помню, как один раз задала вопрос о том, почему она целует в щеку своих работников, которые выполняют ее поручения. На что мадам Марфель ответила: «Настанет время и ты поймешь, почему прикосновение губ слаще, чем увесистый мешок с флюрами». Я по сей день пытаюсь разгадать смысл ее слов.

– Это все, что я могу предложить, – говорит она и протягивает мне клочок бумаги под столом. Я, чуть не выронив его, быстро засовываю в рукав, не разворачивая.

– Спасибо.

– И не смей появляться тут раньше чем через неделю. Поняла? – шипящий голос, как раскаленное масло, обжигает мой слух, замечаю, что ее глаза наливаются тьмой. Я лишь киваю в ответ и, встав со стула, направляюсь к выходу. Мадам Марфель не любит лишней болтовни. Пробираюсь через толпы мужчин и женщин, людей и нелюдей. Меня то и дело кто-то задевает или так пьян, что заваливается, не в силах устоять на ногах. Умело виляя между этими амбалами, я наконец-то выхожу из таверны. Вечерний прохладный ветер проникает через ткань костюма, свежо до мурашек. Делаю глубокий вдох, наполняя легкие чистым прохладным воздухом, будто рыба, которую кинули обратно в море. Восхитительное мгновение портит голос за спиной:

– Тоже не нравятся эти пьянчуги?

Оборачиваюсь и вижу, как в тени ближайшего дерева горят два лиловых глаза. Приглядевшись получше, замечаю, что часть лица существа мерцает таким же лиловым дымом.

– А ты всегда там прячешься, когда достают пьянчуги? – интересуюсь я, сложив руки на груди. «Эти глаза кажутся мне... знакомыми...» – распирающее меня любопытство тысячей мелких иголок вонзается в виски, но стараюсь сохранить внешнее безразличие.

– Нет, просто тут прохладно, – существо медленно выходит на свет. Передо мной возникает двуликий демон. Одна часть лица человеческая, а вторая словно изуродованный череп, покрытый тонкой темной материей с россыпью лилово-фиолетовых частиц магии. Она огибает каждую выступающую кость, и, прищурившись, замечаю, что частицы двигаются по спирали. Темные волосы почти скрывают изуродованную плоть, а чуть выше линии лба видны угольно-черные рога. На уроках по демонологии я видела таких же демонов, только... в этом было что-то прекрасное. Не знаю почему, но этот дым, что струится на второй половине лица, пленит мой взгляд, отчего ощущаю россыпь волнующих мурашек. На долю секунды кажется, что мы где-то уже виделись.

– Красивые рога, – говорю я, не понимая, зачем вообще открываю рот. Стойкое чувство того, что мы уже знакомы, не покидает меня и лишь сильнее будоражит любопытство. Клинки пытаются вырваться наружу, но мысленно приказываю им успокоиться.

– Что ты делаешь тут так поздно?

– Тебе-то какая разница?

– Просто... интересно! – грациозно кланяется демон, добавляет: – Раум. Граф Ада.

– Класс, – пытаюсь вспомнить, откуда я могу его знать, но... мысли разбегаются, не дав мне никаких намеков на наше прежнее знакомство.

– А ты недоверчивая, я смотрю.

– Когда дело доходит до знакомства с демонами, вряд ли кто-то будет дружелюбен!

– Не будь занудой, – улыбается тот, огибает меня и мгновенно появляется с другой стороны. Между нами остается несколько метров, и теперь я отчетливо вижу часть его человеческого лица. Большие глаза, прямой нос и тонкие губы, что изгибаются в нежной улыбке. Демон заинтересованно смотрит на меня, а затем быстро говорит: – Выпьем?

– Слушай, – начинаю я, поправив свой капюшон и маску, что закрывает лицо до глаз. – Иди своей дорогой, и не нужно приставать ко мне. Ладно?

– Ладно, – цокнув языком, тот отворачивается и, что-то напевая себе под нос, отходит.

Я же, улучив момент, стараюсь бесшумно скрыться за поворотом, и, как только мне это удастся, бегу со всех ног, чтобы мой новый знакомый не пошел следом.

Пробежав один квартал и повернув в подворотню, пытаюсь отдышаться. Долго прислушиваюсь, нет ли тут опасности. Мои клинки вырываются наружу и неустанно просят, чтобы я раскрыла записку.

– Черт! Чуть не забыла! – достаю ее из-под тугой резинки своего рукава. Читаю про себя, чтобы клинки тоже услышали:

«Пенгул.

Низший демон.

В бегах.

Местонахождение – Сутулый переулок.

Награда:

Три тысячи четыреста флюров – за голову.

Пять тысяч триста – за душу».

«Это недалеко», – раздается голос клинков в моей голове.

– Да-да, – отвечаю им, вглядываясь в темноту переулка. – Это совсем недалеко.

Разворачиваюсь и осознаю, что клинки напряглись и тихо звенят. Прислушиваясь к каждому шороху, я не выдерживаю и вполголоса спрашиваю:

– Эй, тут кто-то есть?

В ответ тишина и лишь лай пустотных гиен, которых держат вместо собак.

– Пойдем, у нас мало времени, – приказываю клинкам, которые уговаривают меня отдать им хоть маленькую частицу души этого демона, потому что они изголодались.

Путь от таверны до Сутулового переулка был недолгим. Найдя нужную улицу, приказываю клинкам найти демона по его имени. Ни для кого не секрет, что дреги обладают демоническим чутьем, поэтому мне нетрудно отыскать в толпе мишень, за которой охочусь.

«Средний дом в переулке, слева. Темная черная дверь», – говорят мне клинки, и я медленно подхожу к соседнему зданию. Этот переулок более широкий. Весь город делится на четыре части, каждая из которых вливается в знаменитый Косой базар. Сейчас мы находимся в южной части Эпоны. Клинки уже практически извелись, брэнча у меня под плащом. Но мне не дает покоя чье-то присутствие неподалеку. Кажется или моя чуйка меня не подводит?

Слышу скрип двери, а после вижу темную фигуру, которая надевает капюшон и уходит прочь. Похоже, демон вышел из борделя, который работает под прикрытием местного бара. Слежу глазами за демоном и, как только его фигура исчезает за ближайшим поворотом, срываюсь с места. На улице мало фонарей. Я отлично скрываюсь в тени. А мой магический костюм мне в этом помогает. Это дает преимущество над демоном. Поворачиваю в узкую улочку и сокращаю дистанцию, подходя вплотную к мишени. Резко делаю выпад и кидаюсь на него. Он падает на землю. От неожиданности демон вряд ли что-то понял, поэтому не теряя времени приказываю клинкам коснуться его горла.

– Люблю быть сверху, – цежу пошлую шуточку сквозь зубы, зная, как нравятся такие высказывания этим выродкам. Но демон оказывается подготовленным. Он резко переворачивается подо мной,

так что я не успеваю и пикнуть, как оказываюсь прижатой в стылой земле. Клинки просят, чтобы я перерезала ему горло одной мыслью, но мне хочется отыграться по полной, прежде чем убью это отродье. Обхватываю его ногами, делая удушающий прием, но это не останавливает демона. Он приподнимает меня одной рукой, сдавливая горло. Осознаю, что не рассчитала свои силы. Я задыхаюсь, пытаюсь ослабить его хватку. Но вдруг кто-то сковывает демона стальной цепью, от которой исходит темный дым. Демон воет как ненормальный. Его пальцы разжимают мое горло, и я с треском падаю на землю. Поднимаю голову и вижу, как Раум медленно подходит к демону и что-то цедит сквозь зубы, отчего цепь сдавливает выродка сильнее и крепче. Граф резко поворачивает голову в мою сторону, делая два огромных шага, оказывается подле меня. Он протягивает руку и говорит:

– Не ушиблась?

Меня распирают злость и гнев. Я демонстративно игнорирую его жест.

– Зачем ты это сделал?

– Ну как зачем? – с удивлением смотрит на меня двуликий. – Это же мой контракт. Я плачу за его голову.

– Но... как... я не... – начинаю понимать, что тут что-то не сходится. – То есть ты тот самый заказчик?

– Да, – с гордостью отвечает граф. – Он украл то, что принадлежит мне. А ты его нашла.

– Ты испортил мне все задание! – верещу в ответ, пока низший демон корчится на цепи. – Зачем просить найти демона, если ты и сам можешь его отыскать? Что за чушь!

– Я просто недавно освободился, – в голосе графа отчетливо слышу нотку грусти. – А потом увидел тебя и...

– Что и?

– Не смог устоять перед такой оторвой, которая по щелчку пальцев может раскромсать кому-то личико, – его тон становится нежным, будто он вспоминает что-то приятное. Сквозь темноту замечаю, как на одно мгновение его глаза безмятежно закрываются.

– Если ты считаешь, что я ищу легких знакомств на одну ночь...

– О нет, моя дорогая! – перебивает Раум и слегка ослабляет цепи на демоне одним взмахом руки. Уголки губ Раума поднимаются вверх,

а дым, исходящий из уродливой части, начинает светиться сильнее. – Если мне нужна была охотница на одну ночь, я бы зашел в другое место, просто...

– Что просто?

Я напрягаюсь. Этот граф кажется мне чересчур подозрительным. Он еще раз окидывает меня своим ледяным взглядом, а потом кивает в сторону клинков.

– Я правильно понимаю, что это дреги? – разом ставший более жестким тон графа заставляет меня задуматься о его намерениях.

– А тебе-то какое дело?

– Никакого! – взмахивает руками Раум, а после снова сдавливает демона цепями. – Просто любопытно!

– Не суй нос не в свое дело, рогатый, – огрызаюсь в ответ.

– Ты еще хуже, чем я себе представлял...

Замечаю, что двуликий сжимает цепями пойманного демона так сильно, что у того изо рта полилась темная кровь.

– Заплати мне и я уйду.

– Кстати, – перебивает он, смотря на мои клинки, – твоим клинкам бы подкрепиться...

Те мгновенно просят меня разрешить им насытиться этим демоном. Их брэнчание такое звонкое, что закладывает уши.

– Ну ладно, ладно... Если граф Ада разрешает... – недоверчиво говорю, сложив руки на груди.

– Угощайтесь!

Звучит пронзительный вопль, а после цепь разрывает демона пополам. Клинки мгновенно подлетают к темной субстанции, которая вырывается наружу, жадно борясь за каждый кусок.

– Напомни мне, – окликаю графа, что замороженно смотрит на клинки, – зачем ты шел за мной?

Глава 6

– Говорю же! – роняет тот, не отрывая взгляда от клинков. – Мне просто стало любопытно!

Ветер усилился, словно кто-то пронесся между нами. Я оглянулась по сторонам, но, кроме темноты и воя гиен, что эхом раздавался по кварталу, ничего не заметила.

– Такой нездоровый интерес вряд ли подкреплён лишь любопытством, – перевожу озадаченный взгляд на демона, стараясь понять, какие мотивы у новоиспечённого знакомого. Раум складывает руки за спину, выпрямив плечи. Я бессовестно рассматриваю его лицо в профиль. Демонической частью лица он стоит ко мне ближе, поэтому отчетливо наблюдаю завораживающий лиловый дым, что струится по его черепной кости. Демон резко переводит на меня взгляд, наклоняет голову в сторону и лучезарно улыбается.

– Ты меня не боишься?

– С чего вдруг мне тебя бояться?

– Ну, – протягивает демон, вильнув за мою спину. Я ощущаю его холодное дыхание на затылке, как только он наклоняется ко мне, однако сохраняю спокойствие. – Вдруг я захочу тебя убить?

– Если бы ты захотел меня убить, то подослал бы кого-то, – твердо заявляю ему, наблюдая за тем, как клинки радуются свежей душе демона.

– Может быть, мне интересней самому убивать магов...

На последнем слове от его дыхания по коже пробежались мурашки. Ловлю себя на зверском желании рвануть сейчас же с места в библиотеку и нарыть информацию. Я нервно сглотнула. На долю секунды кажется, что демон уловил это. Молчание, которое повисло между нами, вызывает, скорее, мое любопытство, нежели страх.

– У тебя было полно возможностей сделать это... – рука демона касается моей шеи, и в одну секунду сразу же ее перехватываю, развернувшись к нему лицом, добавив: – Но ты этого не сделал.

Сейчас лицо Раума настолько близко, что я могу разглядеть миллиарды мелких частиц, что образовали лиловый дым, отдающий фиолетовым. Его человеческая часть лица смотрит на меня с

интересом, а тонкие губы слегка приоткрыты. Я демонстративно отпускаю руку демона, что холодней, чем сталь, а тот, в свою очередь, снова улыбается, оголяя ровный ряд белоснежных зубов.

– Спрашивай, что тебя интересует, – это разрешение застает меня врасплох. Демон делает один осторожный шаг назад, засовывая руки в карманы темных штанов.

– В смысле?

– В смысле, про мое лицо, – демон указывает пальцем на ту часть, что не является человеческой. – Я же вижу, с каким сумасшедшим интересом ты рассматриваешь его.

– Я... просто...

– Я привык, – откровенный ответ прошибает меня жаром внутри. – Что тебя интересует? Как такое произошло? Родился ли я таким?

Ничего не отвечаю, пока Раум паясничает. Чувствую себя виноватой за то, что не скрыла своего интереса, и, возможно, воспоминания демона будут не слишком радужные.

– Я всегда восхищался такими магами, которые ничего не боятся, – перевел тему Раум. – Знаешь ли, это... даже... заводит!

– Главное, чтобы завод не заклинило, – отвечаю такой же грубостью и пошлостью ему. Мы сталкиваемся взглядами. Стараюсь заглушить свои переживания, потому что не могу понять, чего ждать от рогатого. А он же, напротив, с жадностью разглядывает мои глаза, которые были видны из-под капюшона и темной маски, натянутой до носа.

– Тебе палец в рот не клади, – выдыхает тот, опалая меня ментоловым дыханием.

– А ты не суй свои культяпки туда, где их могут откусить!

Раум ничего не отвечает, лишь тихо вздыхает. В его человеческом глазу мелькает нотка грусти. А после демон подбрасывает мешочек с деньгами и подмигивает.

– До встречи, Аврора!

– Откуда ты... – не успеваю произнести фразу до конца, как демон испаряется.

– Станный тип, – отвечаю клинкам, которые тоже не поняли его быстрого исчезновения.

Позваниваю мешочком, который полон флюров. Мне нужно вернуться в таверну, чтобы рассказать мадам Марфель об оплате заказа.

Где-то на половине пути понимаю, что кто-то за мной следит. Стойкое чувство взгляда на моей спине не дает покоя. Однако понимаю, что это явно не Раум. Такие существа, безусловно, любопытны, однако... Раума я почувствовала слишком поздно, а этот следует за мной аж из самой таверны. Я сворачиваю с главной дороги и иду вдоль узкой улочки, которая огибает весь квартал, забирая драгоценное время. Иду медленно, будто бы гуляю. Обхожу лужи, что виднеются на битой брусчатке, и через пару минут слышу, как кто-то позади вступает в нее. Это первый звоночек: за мной кто-то следит. Я оборачиваюсь и никого не вижу. Рядом пронесся тихий порыв ветра, который ласкал лишь правую часть руки. «Ветер так не дует», – размышляю про себя, стараясь сосредоточиться на звуках. Но кроме шипения пустотных гиен за высокими заборами или же пения пьянчуг в конце улицы, больше ничего не слышу. Не подаю виду, что заподозрила неладное, и продолжаю следовать по своему пути. На повороте выхожу на параллельную улицу, что освещается хорошо фонарями. До таверны теперь далековато, а это значит, что смогу вильнуть еще раз и убедиться: кажется мне это или же за мной и правда слежка?

Прошмыгиваю по главной улице и резко сворачиваю направо, во дворы. Прячусь за первым угловатым забором и слышу какое-то шуршание.

– Черт! – раздается мужской голос. Клинки тихо звенят у меня под плащом, но я мысленно даю им команду успокоиться. Сейчас любой шорох может помешать. Затаив дыхание выжидаю, когда мой преследователь подойдет поближе.

– Черт! Черт! Черт! – ругается мужчина и чем-то ударяет. Металлическое ведро с лязгом ударилось о стену и стало похоже на сплющенное сиденье. Я бесшумно сглатываю колючий ком в горле, потому что такую силу вижу впервые. Мужчина тем временем идет вперед, оглядываясь по сторонам. Я приготовилась и вижу, как его нога показалась из-за угла. Рассчитываю силу и дотрагиваюсь до клинков, которые мгновенно соединяются силой мысли со мной.

Преследователь делает еще один шаг, я выскакиваю на него и валю на землю.

– На кого работаешь? – спрашиваю, приставив клинок к горлу. Он поднимает руки к голове, будто бы сдается.

– А мне не говорили, что ты кусачая такая, – лыбится тот, сверкая своими карими глазами.

– На кого ты работаешь, спрашиваю? – прижимаю клинок еще ближе к его горлу.

– А что, если я не скажу?

Темно-каштановые волосы парня откинулись назад, показывая его ровный и высокий лоб. Нос был слегка вздернут, а из-под белой майки виднелись татуировки. «Такие же, как у Дариуса», – думаю я.

– Даю тебе три секунды, чтобы ответить, – цежу сквозь зубы, прислушиваясь к другим звукам. – Один. Два....

Парень резко сбрасывает меня с себя. Сильными руками прижимает к полу, а клинки, которые выбились из моих рук, кружатся около его лица.

– Неужто думаешь, что я боюсь твоих сабель?

– Думаю, – кряхчу под весом парня, – что да.

Приказываю клинкам пролететь вперед, отчего парень меня отпускает, стараясь уклониться. Незнакомец изо всех сил уворачивается, пока я поднимаюсь. Клинки практически прижали его к стене, когда я прошипела:

– Стоп.

Парень тяжело дышал. Он был высоким, метра два ростом. Одет просто: в кожаную куртку, белую футболку и темные штаны – по-видимому, чтобы не выделяться из толпы. Я подхожу к нему медленно и, остановившись, отзываю клинки немного назад.

– На кого ты работаешь?

– Я думал, ты знаешь, кто я такой!

Парень поправил волосы и встал в стойку, будто бы позирует перед зрителями. Я взглянула на мышцы рук, которые еле влезали в кожаные рукава, отчего не сдержала смехок.

– Мы не на всеобщем голосовании за самого красивого парня. Отвечай! – крикнула я. – На кого ты работаешь?

Парень оскалился, показывая свои острые зубы. «На вампира не похож, – размышляю про себя, удерживая его около стены. – Кто же он

такой?»

– И так не узнаешь?

– Да с чего вдруг?

Парень нахмурился. В свете тусклого фонаря разглядела грустную искру в его глазах.

– Как тебя зовут?

– Марк, – отзывается парень и улыбается. «Господи, сегодня все мужчины будут мне улыбаться?» – думаю про себя, слегка отзывая клинки назад.

– И что тебе нужно от меня, Марк?

– Ну явно не познакомиться, Аврора!

– Как ты меня назвал? – хмурю брови, подходя к нему ближе.

– Аврора. Разве тебя не так зовут?

– Откуда ты знаешь мое имя?

– Птичка нашептала! – певуче произносит Марк, пытаюсь со мной заигрывать. – Ну, будем знакомы?

– Зачем ты за мной следил?

– Ну-у-у-у не все так сразу, морковка!

– Я тебе не морковка! – огрызаюсь и подзываю клинки ближе, чтобы те застыли в паре сантиметров от его лица. Марк осторожно касается лезвия одного клинка и режет палец.

– Ай! – восклицает тот, кладя раненый палец в рот. – Заточенные!

– Естественно, клинки заточены! – от тупости Марка я хотела выть. – Не вынуждай меня прижимать их к твоему прекрасному личику! Отвечай быстро, на кого ты работаешь?

– Я Марк, – начинает тот, нервно сглатывая слюну. – Один из темных рыцарей. Оборотень. Так достаточно?

– Нет, – отворачиваюсь от парня. В голове путаются мысли, отчего чувствую усталость. Понимаю, что голова зверски начинает болеть, вновь вижу перед собой Марка.

– Как ты?.. – произношу, не понимая, как парень смог выбраться.

– Я же сказал, что не боюсь твоих клинков!

Марк схватил меня рукой и поднял от земли. Его стальная хватка не давала мне спокойно вздохнуть. Увидела, что клинки лежат на земле в режиме покоя. «Черт!» – подумала я. Моих сил едва ли хватит, чтобы оттолкнуть эту псину на большее расстояние. Но либо сейчас, либо никогда...

Поднимаю руки и сотворяю два маленьких шарика молний. Подношу их к виску Марка и выпускаю из себя всю энергию. Тот морщится, он явно недоволен моим действием. Но как бы я ни старалась, на него это совершенно не действует. Марк швыряет меня к стене. Мощный удар приходится на позвоночник, и я издаю глухой хрип, падая на землю. Боль обжигает тело, как острые иглы, что вонзаются под кожу. Вижу, как оборотень медленно подходит ко мне. Собираю всю силу в кулак и произношу в уме «дхар пре скоу», ударяя ладонью по земле. Марка слегка откидывает назад прозрачной волной, но он не теряет равновесия. Марк скользит ногами по земле, притормаживая.

– И это все? – с усмешкой на лице выдает оборотень и подбегает ко мне. Меня трясут, как тряпичную куклу, а после швыряют в сторону. Мощный удар приходится на грудную клетку, а после падения я понимаю, что теряю сознание. В какой-то момент клинки очухались и, подлетев ко мне, создали небольшой магический купол, отдавая свои силы, чтобы я поднялась. Оборотень злобно улыбается, наблюдая за тем, как я набираюсь сил.

– А ты не говорила, что дреги теперь твоя собачонка!

– Тебе-то что с этого? – отхаркивая кровь из разбитой губы, опираюсь на колени, чтобы привести себя в чувство.

– Любопытно получается, – Марк сложил руки на груди, расхаживая из стороны в сторону. – Маг третьего ранга владеет древним артефактом, который был замечен в последний раз аж двадцать два года назад.

Оборотень остановился передо мной, присев на корточки за магическим щитом. – Ты не находишь совпадений?

– Нет, – шиплю в ответ.

Прищурив глаза, думаю, не врет ли оборотень? Вполне возможно, что он устроил этот цирк лишь ради того, чтобы я потеряла бдительность. Мои мысли подхватывают клинки, что тихо звенят. Все, что сегодня происходит, слишком подозрительно. Я вспоминаю слова мадам Марфель, которая слишком резко для своего отношения ко мне их высказала.

Где-то в начале улицы зашипела кошка, отчего мы с Марком обернулись. Вдалеке возник силуэт. Темный, высокий, он был похож на какую-то заблудшую душу. Я прежде уже видела такой, когда

наблюдала за демонами, которые поглощали души магических существ. Это точно был Дрех ар Халь, одна из гончих Лилит, которая скитается по магическим мирам, наполняя свой сосуд. Они опасные создания, которых сложно одолеть.

– Ну что ж, – оборотень потирает руки, – запомни, мы с тобой не договорили!

И убегает прочь. Клинки убирают щит. Гончая приняла свой обычный облик, став похожей на собаку. Она медленно двигалась ко мне. Меня охватывал ужас и я кое-как поняла, что стоит бежать... Бежать несмотря ни на что. Вынырнув из переулка, со всех ног бежала до Косого базара. На нем свернула в первый попавшийся проем, чтобы оторваться от гончей. Но та только наседала на пятки.

Я бегу, снося все на своем пути. Впереди возникла повозка со свежими фруктами. «Перепрыгнуть мне не удастся, слишком маленькая скорость», – думаю я и падаю набок, подкатываясь под нее. На долю секунды я обернулась и разглядела гончую. Наполовину она была похожа на худого черного пса, а вторая половина была костлявой, с вырванными клочьями кожи и мяса. Морда гончей была наполнена яростью. Она явно не остановится, пока не выполнит приказ. Спohватившись, клинки подняли меня на ноги, и я дала деру. То и дело слышались гневные проклятья в мой адрес, как только я задевала какой-то прилавок или же сносила на своем пути очередного незнакомца. Добежав до следующего переулка, я резко свернула и остановилась отдышаться. Гончей не было ни с одной стороны. Сбитое дыхание душило меня, пришлось сползти по стене, терпя боль в позвоночнике. Сердце вот-вот вырвется из ребер. Я закрываю глаза и чувствую, как подо мной шевелится земля. Быстро распахнув глаза, вижу, что все так, как и было.

– Показалось, – выдыхаю я. Скорее всего, гончая потеряла мой след, однако не время расслабляться. Я встаю на ноги, еще раз смотрю на тот вход, из которого прибежала. Никого. Отряхиваю свой костюм и, как только поднимаю глаза, вижу, что гончая стоит на другом конце переулка.

Моих сил едва ли хватит на обратный путь. Развернувшись, увидела, что местность в конце переулка поменялась. Там была другая улица, которая вела на выход из Косого базара.

– Что за?.. – сказала я вслух и услышала дьявольское рычание гончей. Я посмотрела на нее и выставила руку вперед. Из пасти гончей лились вязкие слюны, которые тянулись до самой земли. Я нервно сглотнула и сказала:

– Хорошая собачка...

Но гончей, видимо, это не понравилось... Она сильнее заревела, выгнув спину. Клинки разом вылетели вперед. Их рукояти горели васильковым дымом так ярко, что слепило глаза.

– Не ешь нас, – тараторила я, медленно отходя назад. – Мы ничего тебе не сделаем...

Рык стал свирепей. Я медленно ступала назад, думая, как ее одолеть или хотя бы попытаться телепортнуться. Зная, что могу не справиться с этим заклинанием, потому что силы на исходе, я могла оказаться где угодно. А после еще и быть выкинутой из Академии за такое. Сделав еще один шаг назад, я врезалась во что-то. Передо мной стоял Раум.

– И вот мы снова встретились, – его холодное дыхание обожгло мне лицо.

– Ты откуда тут?

– О! Ты привела с собой Халя?

Я скривилась от удивления.

– Ты... про это существо?

– Конечно!

Раум вышел из-за меня и подошел к гончей. Та разом перестала скалиться, опустив голову вниз.

– Бедняжка, скучаешь без своего хозяина, да?

– Ты ее подослал? – сразу же спросила я.

– Я похож на идиота?

– Тогда... какого черта тут творится?

Раум погладил гончую, задумавшись, посмотрел вперед и добавил:

– Сам бы хотел это знать...

– Почему собака гналась за мной?

– Видимо, ты забрала ее ужин.

– Ты про выполненный заказ?

– Ага.

– Но убил демона ты, а не я!

– Однако душу сожрали твои клинки.

– И?

– Кажется, Халю не понравилось, что ты украла его ужин, вот он и решил тебя поймать.

– Какая-то ерунда, – облокотившись на кирпичную стену дома, я съехала по ней и уселась на землю. – То граф Ада дает мне заказы, то оборотень хочет меня убить....

– Что ты сказала?

– Я сказала, что за мной следил оборотень. Которому что-то было нужно от меня. Он чуть меня не прикончил, а как увидел гончую, дал стрекача.

– А что было дальше?

– Я дала деру... Гончая держала дистанцию. А после я нырнула в этот переулок... и увидела тебя!

– Так что за оборотень хотел тебя убить?

– Один из темных рыцарей! – фыркнула в ответ, желая, чтоб все замолчали и я посидела в тишине. – Такой высокий, накачанный... С красивой мордой.

Подняла глаза и заметила, как Раум смотрит на свои мышцы, а после легонько дотрагивается до бицепса, как будто проверяет его.

– Зачем ему ты?

– Я так и не поняла... – сделав вид, что не заметила этого жеста, опустила взгляд. – И вообще, с чего вдруг ты так заботишься обо мне?

Я все еще не могла выровнять дыхание, поэтому сняла маску, закрывающую нос и рот. Свежий воздух заполнил мои легкие, отчего становилось легче. Граф Ада не сводил с меня глаз, будто бы увидел что-то невероятное.

– Очень интересно, – Раум выпрямился, а гончая села у его ног. – И ты, конечно, отпустила собачонку, да?

– А что мне оставалось делать, если за мной бежало вот это существо? – я указала пальцем на гончую, которая оскалилась в ответ.

– И то верно, – кивнул в ответ Раум.

– А еще ты, который возник из ниоткуда!

– Ну, – начал Раум, шагнув навстречу, – я вышел из кабака, вот этого, – он указал пальцем на вывеску, которая висела над моей головой. – А тут ты пятишься назад. Естественно, я подошел к тебе.

– Я была совершенно в другом месте...

– Ты что, впервые в Черепаховом переулке?

– Да, – сказала ему. – А чем он отличается-то?

– Этот переулок непроизвольно меняется на другой. В нем можно долго плутать. Это происходит благодаря Великим часам, которые позволяют торговцам попасть на Косой базар.

– Никогда не замечала этого раньше, – призналась Рауму, потирая щеку.

– Мало кто это замечает.

– То есть как только я забежала вглубь этого переулка, попала во временной отрезок, когда он видоизменяется?

– А ты неглупая! – а после Раум хлопнул в ладоши.

– Чертовщина какая-то...

– Это просто Косой базар. Ничего удивительного.

Взглянула на гончую, которая лежит у ног Раума. Та закрыла глаза, но слышала все, что творится вокруг.

– И что теперь делать с ней?

– С Халем? Ничего. Я заберу его к себе, пока не будет известен новый король или королева ада.

– А что, в аду сейчас никто не правит?

Раум подозрительно посмотрел на меня, будто бы я сказала что-то не то.

– Нет, я все же поторопился с выводом, что ты неглупая...

– С чего я должна знать, кто правит адом сейчас?

– А разве малая не любопытна?

Раум присел на корточки около меня, протянув белый платок. Цокнув языком, я приняла его жест доброты и прижала рану на губе, которая кровоточила. Рогатый мило улыбался мне, я поняла, что сейчас меня стошнит.

– Я читала, что Дрех ар Халь – это Гончие Лилит, темного некроманта, предводительницы короля Бруно. Именно она собирает магические души для своих изорщенных экспериментов, – перевела я тему, указывая на гончую.

– Дрех ар Халь – это гончие Ада, а не некроманта Лилит. Тебе дали ложную информацию, – с улыбкой на лице сказал Раум. – А именно Дрех ар Халь – это две гончие, которые служат королю или королеве Ада. Когда погибает одна Дрех ар Халь, на поиски нового

сосуда выходит вторая гончая. И так из века в век они перерождаются в новых гончих.

– То есть... она вышла на поиски нового сосуда?

– Пока не ясно, зачем Халь явился сюда. Но, – Раум посмотрел на гончую и подмигнул той, – я это выясню.

С минуту мы сидели молча. Раум повернул голову в мою сторону, а после протянул руку.

– Что ж, – я самостоятельно поднялась на ноги, обогнула Раума и гончую, осторожно ступая около нее, – наверное, мне пора...

– Может быть, тебя подвезти?

– Да нет... На сегодня хватит приключений. Тем более, – я надела маску, убрав платок, – мне нужно вернуться к мадам Марфель для оплаты процентов.

– Я уже все оплатил, – сказал Раум, выгнув бровь. Его демоническая сторона лица сияла ярче, чем ранее. Будто бы он нахохлился и гордился тем, что все сделал за меня. – Так что могу тебя подвезти домой.

– Но... как...

– Не один я спонсирую таверну «Холодная сталь». Знаешь ли... – Рогатый сделал два шага и приблизился ко мне. – Когда ты граф Ада и метишь на трон, тебе нужно как можно больше союзников.

Раум улыбнулся, сложив руки на груди. Я заметила, что он держал себя в отличной форме. Чаще всего все демоны – худосочные парни или девушки. А вот таких, как Раум, видела слишком редко. Улыбнувшись ему, спросила:

– И как же ты меня подбросишь?

– Все очень просто! – от радости он аж подпрыгнул на месте. – Я же граф Ада, забыла?

– Ну и что с того? – недоверчиво смотря, наблюдала за тем, как Раум поправляет свой наряд. Гончая подошла к нему, уткнувшись носом в ногу, тот опомнился.

– Подождешь меня здесь?

Двуликий обратился к собаке, будто бы знал ее вечно. Закрадывалось подозрение, что я уже во что-то влипла. Уж слишком подозрительно протекали события сегодня. Но что именно меня смущало, я не могла понять. Раум нарушил мои мысли. Он протянул свою руку в темно-зеленой перчатке ладонью вверх.

– Не составит ли мне компанию юная охотница?

Фыркнула в ответ от тошнотворной галантности, убрала клинки в ножны и протянула руку Рауму.

– Только сегодня!

Тот улыбнулся мне в ответ.

– Куда вас подвезти?

– К академии Тоннер.

– Будет исполнено!

Нас мгновенно окутал фиолетовый дым, отчего я поняла, что мы уже телепортируемся. Все произошло настолько быстро, что я не успела понять, куда мы летим. А когда мы приземлились, почувствовала, что испытываю приступ тошноты. Оглядываюсь по сторонам и охаю.

– Ты что, сдурел?! – шиплю на него, понимая, что мы находимся у меня в комнате. С кровати на нас смотрела Сара, у которой глаза были навывкате.

– Мне пора, еще увидимся! – сказал Раум и мгновенно исчез.

Я развернулась к Саре, которая до сих пор сидела с открытым ртом. В ее глазах я увидела отблеск гнева, и сейчас, кажется, мне не поздоровится.

– К-к-к-кто это был?

– Раум, граф Ада, – сказала я, понимая, насколько это абсурдно звучит.

– Граф чего?! – на последнем слове Сара пискнула так громко, что аж в ушах зазвенело.

Я прошла в ванную комнату, чтобы снять с себя костюм. Быстро переодевшись и умывшись, я вышла из уборной и сразу же врезалась в Сару.

– Господи, чего ты тут стоишь?

– Ты сейчас объяснишь, что, черт возьми, происходит?

– Ничего! – сказала я, следом за мной из ванной комнаты вылетели клинки, которые радостно звенели.

– И вам приветик, – поздоровалась с ними Сара. – Ты хоть понимаешь, что нам крышка?

– Почему же?

– Во-первых, потому что граф Ада Рафуль...

– Раум, – поправила я ее.

– Неважно! – верещала подруга, размахивая руками. – Этот чудик тебя телепортировал в самую академию!

– И что с того? – от усталости я валилась с ног, но понимала, что, пока Сара не выпытает у меня все, что было, ее голосок так и будет звенеть над головой.

– А то! Телепортация на территории академии запрещена! Только если у тебя не урок трансформации!

– Но ведь ничего не случилось, – парирую Саре, которая садится на мою кровать.

– Во-вторых, мы находимся в женском крыле. Сюда вход мальчикам запрещен, забыла?

И тут меня осеняет, что Сара права. В школе стоит превосходная защита, чтобы старшекурсники не «грешили», как выражается Энн Широ, замдиректора Адамса Руди. И как только появляется противоположный пол, сразу же срабатывает сигнализация.

– Да, но... – я пытаюсь сообразить, но клинки не дают покоя. Они что-то неустанно пытаются мне сказать, но что именно, никак не могу уловить.

– Ты понимаешь, что нам крышка?

– Сигнализация не сработала, – говорю Саре, которая на секунду задумывается. – И это странно...

– Да какая разница! Мне влетит не меньше, чем тебе! – подруга, так же буйно жестикулируя, перешла на шепот.

– Сара, у меня сегодня был трудный день...

– И что? Это повод телепортироваться сюда с графом Ада???

– Нет... Прости меня, пожалуйста, – говорю ей и обнимаю за плечи. – Если бы я еще шла домой, то точно бы застряла в окне, на перекладине, от усталости...

– Что с тобой происходит, Рори? – Сара обняла мое лицо руками, заглядывая в глаза. – Расскажи... Я попробую помочь тебе...

– Я сама не знаю, – со свистом выдохнула я. – Сегодня бешеный какой-то день...

Сара поджала губы, проведя по ране. Я поморщилась, отведя ее руку.

– Ты выглядишь уставшей, – прошептала Сара, но я знаю, что она хотела сказать совершенно другое.

– Да, не то слово...

Между нами повисла тишина. Сара сложила руки на коленях. Клинки все кружили и что-то между собой не могли поделить. По-видимому, они перерезали какую-то муху или же моль.

– Как ты познакомилась с этим чудиком?

– С Раумом?

– Да.

– Он оказался тем, кто сделал заказ...

– Серьезно?

– Да.

– И после выполнения решил тебя подвезти?

– Не совсем, – помедлив, я решала, сказать ли Саре о том, что сегодня случилось. Я знала, что она ни в коем случае не станет лезть мне в голову, чтобы попробовать прочесть мои мысли. Она уважала мое личное пространство ровно так же, как и я ее. Мои способности в телепатии были скудными, все равно мы не читали мысли друг друга.

– Что-то еще случилось?

– Да, и мне стоит с этим разобраться...

– Рори... Все хорошо? Может быть, рассказать директору Адамсу?

– Нет, – отрицательно покачала головой. – Я сама все разужнаю.

– Нет ничего плохого в том, чтобы попросить помощи у взрослых...

– Я достаточно взрослая, чтобы решать проблемы самостоятельно, – фыркнула я и направилась к столику, на котором стоял апельсиновый сок. Налив стакан, сделала большой глоток.

– Ты понимаешь, что то, чем ты занимаешься, мало того что противозаконно, так еще и опасно?

– Да...

– Я уверена, что директор Адамс все уладит...

В голосе Сары я отчетливо заметила беспокойство и заботу. Но не могла с ней поделиться тем, что со мной сегодня произошло.

– Прости, но я не хочу тебя в это втягивать... – выдавила наконец-то из себя, опустив взгляд вниз. – Ты слишком мне дорога...

– Я понимаю, – с досадой сказала Сара, встав у моей кровати. – Если что, знай, я готова тебя выслушать.

– Спасибо...

Сара улеглась на свою кровать и снова принялась читать книгу. А я, завалившись на свою, только закрыла глаза, как полностью погрузилась в сон.

Глава 7

Пару дней провожу в затишье. Не появляюсь в таверне, после занятий сразу же в свою комнату. Сара говорит, что мне нужен свежий воздух, а то свихнусь от количества книг, вытасченных мной из библиотеки. Ни директор Адамс, ни его заместительница – никто не пронюхал о появлении Раума нашей комнате. И от затишья мне становится страшней, чем от скандалов.

– Нет, вы останетесь дома, – говорю я клинкам, которые обиженно опустили острия лезвий вниз. – Простите, не могу вас взять с собой...

Клинки тихо зазвенели, выражая свое недовольство.

– Знаю, знаю, мои хорошие, – говорю им. – Как только я буду уверена в том, что все утихло, мы снова выйдем на охоту. Я обещаю!

Смотрю на то, как они медленно опускаются на кровать, а после зарываются под подушку. Выхожу из комнаты и плотно закрываю за собой дверь. Время на главных часах ровно пять вечера, а это значит, что все студенты сейчас ринутся в зону отдыха, что расположена во внутреннем дворике академии. Дохожу до главного корпуса и сворачиваю во внутренний дворик. Пройдя через него по диагонали, захожу в библиотеку. Я могла бы пройтись по первому этажу, но передумала. Сейчас лишние глаза и уши мне не нужны, а на свежем воздухе явно ни у кого не будет подозрений, куда я направилась.

Открываю дверь и попадаю в огромную библиотеку. Маленькие феи все так же неустанно трудятся, переставляя книги с места на место. Ухаживая за ними, сдувая пыль, а иногда реставрируя. Я прохожу по отведенной для студентов дороге, чтобы ни в коем случае не столкнуться с маленькими работницами. Иду в секцию демонологии и стараюсь найти хоть что-то, что поможет разузнать об Аде. За эти дни, кажется, я перечитала все книги, которые только возможны, – учебники по демонологии, некромантии, парочку книг на древнем языке. Именно с такими книгами помогают клинки, что переводят их. Однако это слишком энергозатратно, и заметила, что дреги стали постепенно истощаться. «Скоро понадобится снова выйти на охоту», – думаю я. Мимо пролетает фея со старинной книгой, которая покрыта слоем пыли. Существо задерживается на расстоянии

полутора метров от меня. У этой феи черные крылья и темно-фиолетовые глаза. Ошейник, который красуется на шее каждой феи, удерживает их тут в рабстве, не давая использовать магию. Она тихо вздыхает и протягивает мне книгу. Ранее феи никогда не подлетали к ученикам, что выбирали книги. Если им нужно было что-то вернуть на место, то они тихо порхали в стороне, дожидаясь, когда ученик выберет то, что ему нужно. Феи очень внимательно относились к своей работе, потому что нарушение правил каралось каким-то ужасным наказанием. Я осторожно протягиваю руку к книге и беру ее. Замечаю, что фея улыбается краешком рта, а после разворачивается и улетает.

Смотрю на книгу и замечаю символ на корешке:

Отдел запрещенной магии и теории темной материи.

«Черт!» – восклицаю про себя, понимая, что в руках книга, которую запрещено читать ученикам. На книге нет никакого названия: обложка пустая, но потрепанная. Книга тяжелая, да такая, что ею можно кого-то пришибить. Но мне необходимо узнать, кто такой Раум и почему его так интересуют мои дреги. Выхожу из-за стеллажей и направляюсь в самый дальний уголок читателя. Огромные массивные столы стоят параллельно друг другу, как ученические парты в классах. Я усаживаюсь за самый дальний и с опаской оглядываюсь по сторонам. Понимаю, что, если меня заметят с этой книгой, мне крышка.

Открываю ее и вижу печать:

«Департамент защиты от темной магии и борьбы с запрещенными организациями».

На следующей странице написано:

Эта книга – живая рукопись событий темной магии, начиная с ее зарождения. Книга пополняется в реальном времени всемирными летописцами.

Открываю оглавление и вижу, что последний Великий цикл, что тут отпечатан, как раз наш текущий. Оглядываюсь по сторонам и понимаю, что никакой угрозы нет, принимаюсь читать ее дальше. Нахожу раздел демонологии, а именно переписи выдающихся графов. Если ты хочешь узнать что-то о другом мире, стоит обратиться к таким книгам. Я только слышала о них, но чтобы читать – это было впервые.

Книга разом вырывается из рук, падает на стол, и листы сами переворачиваются до того раздела, который мне необходим. Я замираю от удивления. Книга еще раз перелистывает страницы и останавливается на той, где написано:

Граф Ада, высокопоставленный член совета безопасности демонов, Раум Дортпаль.

Смотрю на его фотографию, которая будто бы живая. С нее смотрит Раум, улыбаясь своим зрителям. Позади, по-видимому, флаг его владений. А дальше читаю текст:

Раум Дортпаль – чистокровный демон, сын Аллена Дортпалья и темной ведьмы Хэлен Вудски. Родился три Великих цикла назад. Участвовал во многих битвах, усердно работал на благо общества. После предательства отца Аллена Дортпалья был подвержен жестоким допросам. Его мать, темная ведьма Хэлен Вудски, была казнена за организацию сопротивления. Увечье Раум Дортпаль получил в ходе битвы с темными эльфами. Раум был лучшим воином под руководством Дейлорна – предводителем отряда темных рыцарей, расы демонов, отчего получил заслуженную медаль за отвагу и помощь в урегулировании конфликта. Изуродованная часть лица была выжжена пустотным кристаллом, который добывается на землях клана Фэй-Грохман. Королевский лекарь, Лилит, помогла восстановить часть лица, приведя ее в демоническое обличье. С тех пор эта часть лица никогда не видоизменяется.

Раум унаследовал титул графа Ада, земель Адекрипск, расположенных в самом центре пекла. На данный момент он баллотируется на место короля Ада, выборы которого пройдут в следующем году.

Позволив прочитать последнее слово, книга вновь перелистнула страницы и остановилась на династии королей и королев Ада. На странице красовалась королева Ада со жгучими красными волосами и бордовыми рогами, которые были закручены очень лихо.

Королева Ада Сейдж Минхельг – последняя из династийного рода, удерживающая власть до дворцового переворота в королевстве Асмелии. Высокопоставленный демон в третьем поколении династийного рода. Потомства не оставила, так как не имела возможности размножаться. Погибла во время дворцового переворота от рук активистов и противников Бруно.

Откидываюсь на спинку стула, чтобы хоть как-то переварить информацию. «Если же про королеву Ада Сейдж нам кратко рассказывали на уроках демонологии, в особенности о ее заслугах, то о том, что она пала от рук активистов, умолчали...» – проговариваю про себя, будто бы ищу ответы на несуществующие вопросы в своей голове. Книга все так же лежит на столе, будто бы просит, чтобы я ее дочитала до конца. Вновь читаю то, что написано на старых страницах.

«На данный момент никто не занял пост управления королевством Ада. Артефакт, символ власти и мощи утерян в ходе переворота. Временный правитель Дейлорн поставлен на пост, для того чтобы урегулировать внутренние дела Ада, пока истинный король или королева не взойдет на трон».

А дальше были символы на незнакомом для меня языке. Я стала в них вглядываться, и вдруг резко заболело мое запястье. Оно стало дергать и пульсировать, будто я чем-то ударилась. Я поморщилась от боли, но продолжала всматриваться в иероглифы, которые были чужды.

В памяти всплыл тот день, когда директор Адамс проводил посвящение в студенты. Тогда мое запястье болело так же и ныло.

«При дворцовом перевороте погибла моя мама», – стала вспоминать те ужасы, которые были в видении. А отец, который уберег меня, пропал за несколько дней до того, как я поступила в академию...

Только вот... Почему мне кажется, что все не так просто, как думают другие?

Вопросы, как снежный ком, всплывали в моей голове. А ответов я не могла найти. Книга резко перелистнулась на раздел утерянных артефактов. И остановилась на странице, где были нарисованы красивые клинки. Все те же иероглифы были мне непонятны, но сама картинка привела меня в ужас. С нее на меня смотрели мои дреги, которые окутывал только черный дым. Точно такие же, с идентичными рунами. Единственное, что было мне понятно при характеристике, это фраза:

Утерянный артефакт. Последний владелец: королева Ада Сейдж Минхельг

Мне резко стало дурно. Воздуха будто бы не хватало, чтобы вдохнуть полной грудью. Я погружаюсь в свои воспоминания, оставляя эту реальность.

Вижу, как отец обнимает меня, только его лица я совершенно не помню. Будто бы и не видела никогда. Он шепчет мне на ухо, что гордится мной и я смогу оправдать его надежды. А потом я иду в город. Помню, как на базаре увидела эти клинки, которые старец продал без угрызения совести, даже сбавив цену. Пару ночей вспоминаю, как чувствовала сильные головные боли, а потом все прекратилось. Я стала слышать клинки. Разговаривать с ними. Я знала, что владею магией молнии – так же, как и все маги в этом королевстве. Помню, как едва ли не проваливаю экзамен, а потом понимаю, что... это клинки мне помогли.

Голова шла кругом от того, что это не могло быть обычным совпадением. Я быстро закрыла книгу, взяла ее под мышку, направилась к выходу. Выносить книгу из библиотеки было опасно, и пока я медленно направлялась к выходу, соображала, как поступить. Такие книги помечены специальными защитными заклинаниями, чтобы их никто не украл. Поэтому, как только я переступлю порог библиотеки, скорее всего, слетится вся охрана округа, чтобы взять меня под стражу. Остановившись у какого-то стеллажа с книгами, я повернула вглубь.

– Что же делать? – тихо произнесла вслух, стараясь сосредоточиться.

Почувствовала, что сзади кто-то стоит. Повернулась и увидела ту самую фею, которая дала мне книгу.

– Зачем ты мне это дала? – вопрос вырвался быстрее, чем я смогла подумать. – Что я должна была узнать?

Говорить с феями было не лучшей идеей. Директор Адамс неоднократно напоминал, что лучше избегать разговоров с этими тварями.

– Тебе это было нужно, – опустив свои огромные глаза, прошипела фея.

– Зачем? – шиплю в ответ, протягивая ей книгу. – Что мне нужно было узнать из этой книги?

– Ты узнала то, что должна была, – тихо проронило существо своим писклявым голосом. – Теперь ты знаешь, что тебя ждет.

Я стала прокручивать в голове слова феи. «Что она хотела этим сказать?» – вопрос, будто бы мигающая аварийная система, маячил перед глазами. Фея протянула свои хрупкие руки, давая понять, что стоит отдать эту книгу. Я ответила на жест и, обогнув фею, вышла из библиотеки.

На улице уже смеркалось и было практически темно. Порхающие фонари освещали лужайку, на которой сидели ученики. Кто-то что-то учил, кто-то играл в какие-то игры. Другие же оттачивали домашнее задание. Я оглядываю это все, замерев на секунду. По плечу хлопает чья-то рука, отчего я вздрагиваю.

– Да ты чего такая нервная? – говорит Алекс, лучезарно улыбаясь мне.

– Ой... Ты меня напугал.

– Я что, такой страшный? – скривил лицо Алекс, дурачась.

– Я просто задумалась... – слабо выдавила из себя улыбку.

– Слушай, не хочешь сходить на мини-турнир?

– Какой еще турнир?

Алекс сложил руки на груди и слегка наклонился ко мне:

– Да ребята решили сыграть на деньги, вот и подумал, быть может, ты хочешь?

– И что нужно делать?

– Кто дольше простоит в бою, тот и победил!

– И что, нужно одолеть всех участников? – спросила я, зная, что Алекс жаждет меня втянуть в это.

– Да!

– И сколько участников?

– Десять.

– Нехило, – отозвалась я, медленно шагая в сторону академии. – Но я, пожалуй, пас...

– Да давай! Я знаю, что ты надерешь им задницы, ведь...

– Молчи, – приставила палец к губам друга, который не понимал, почему я хочу скрыть это. – Никто не знает, чем я занимаюсь...

– И чем же ты занимаешься?

Мы повернулись с Алексом и увидели перед собой Вейнберга Росфилта, того самого, который вечно всех задирает.

– А ты что, в клуб сплетниц заделался? – спросила я у него, сверля взглядом.

– Ты просто боишься, что никого не одолеешь, вот и придумываешь всякие отмазки, – рядом с Бергом стояли двое его друзей, Фил и Чак. Эти ребята всегда были на побегушках у Росфилта.

– Это вызов?

– Никак иначе, – лукаво улыбнувшись, Берг снял с себя пиджак и стал засучивать рукава. – Ну что, померимся силой?

– Я не в настроении, – фыркнув, отвернулась от него, но не успела сделать и шага, как почувствовала подножку. Я сгруппировалась, но едва удержалась на ногах. Фил засмеялся свинным смехом, изредка похрюкивая, отчего мне показалось, вот-вот он захлебнется. Я осознала, что зеваки начинают окружать нас, нужно было что-то решать.

– Я не буду с тобой драться, – развернувшись, сказала я.

– Потому что ты трусиха, – громко заявил Берг, добавив в конце смешок. – Трусы всегда сбегают с поля боя, прямо как твой отец!

Берг был рослым малым с золотистыми короткими волосами. Его глаза цвета ясного неба всегда светились ярко, при любом его настроении. Он держал себя в хорошей форме, как и все маги в нашем королевстве. Во мне закипала ярость. Никто не имеет права говорить о моем отце! Я сжала кулаки, стараясь сохранить самообладание. Берг, кажется, заметил это и ехидно сказал:

– Что, правда глаза колет?

– Заткнись, – рявкнула на него, развернулась и пошла прочь. За спиной слышала смешки, которые, как острые ножи, ударились о мою спину. Но не успела дойти до конца лужайки, как что-то ударило мне по голове.

– Ай! – воскликнула я и увидела, как через меня перелетел учебник.

– Что, сиротка не будет драться? – продолжал кричать парень, заводя публику. – Или же у нее найдутся силы показать, на что она способна?

Кольцо в форме змеи стало светиться на руке у Берга желтым отливом. Парень был настроен серьезно. Ему явно хотелось помахаться, доказав публике, что он сильнее и лучше всех на своем курсе.

– Что тебе нужно от меня? – крикнула ему в ответ, стоя на месте.

– Покажи всем, на что ты способна, и я отстану! – разведя руками, будто бы ведущий на запретных боях, Берг демонстрировал всем свое накачанное тело, что отчетливо виднелось через белую ткань рубашки.

– Я ничего никому не буду доказывать, – проронила через плечо.

– Так же, как и твой отец. Сбежал с поля боя, будучи полным трусом. Даже тебя выставил за дверь, исчезнув с радаров!

Будто бы какой-то звоночек прозвенел внутри, отчего я не стала сдерживать всю свою ярость. Я быстро развернулась и стала стремительно сокращать дистанцию.

– О, посмотрите, – кричал Берг. – Сиротка решила все-таки показать, на что способна?

Осознала, что зову клинки, которые через пару секунд уже были около меня, звеня металлом.

– А слабо без них?

– А тебе без своего сопливого кольца? – указала на предмет, надетый на палец.

– Это семейная реликвия.

– И у меня семейная реликвия, – огрызнулась в ответ.

Мы стоим лицом к лицу. Берг выше меня на две головы, поэтому я имею преимущество. Он неповоротлив, мускулист. Надо выиграть хоть какое-то время.

– Так и будешь стоять, любоваться мной?

Улыбнувшись, сделала выпад ногой и подсечку. Берг кое-как устоял на ногах. Следом четкий удар промеж его глаз. Парень завыл, как скот, что ведут на бойню. Не теряя времени сделала прыжок и оказалась на его шее, прокрутив телом, повалила его на землю. Удушающий прием ногами – мой самый любимый. Берг пыхтел и краснел на глазах, а все стоящие замерли в ожидании. Рука парня стучала по земле, прося пощады.

– Что, добавки хочешь?

– Н...ее...т... – кряхтел тот, стараясь вырваться из захвата.

Смотрю на его красное лицо, собираюсь заколдовать цепную молнию, но нас окликает мужской голос: – Достаточно!

Выпуская парня из захвата, смотрю на директора Адамса. Тот поджимает губы, дав понять, что нам стоит разойтись.

– Аврора, ты можешь идти... – приказывает Адамс Рори.

– Простите, – роняю через плечо, поднимаюсь на ноги, беру свою волшебную сумку и иду к выходу. На лужайке царила тишина, от которой давило в висках. Даже Алекс, кажется, был немного в шоке от происходящего.

Дойдя до конца территории, оборачиваюсь и вижу, как директор Адамс разговаривает с Бергом. Что ж. Меня тоже ждет эта участь, только, наверное, позже...

Коридоры еще кое-где были заполнены учениками, которые учились во вторую смену. Таких было мало, однако смешаться с толпой – сейчас лучшее решение, чтобы спокойно дойти до своей комнаты. Я поняла: завтра вся академия будет трещать о том, что я надрала задницу этому выскочке. От этой мысли на душе стало тепло. Клинки тихо гудели в моей сумке, отчего я поняла, что стоит сходить на охоту. Зайдя в свою комнату, кинула костюм в сумку и тихо вышла обратно в коридор. Закрыв дверь, я несколько раз оглядываюсь по сторонам. Никого. Двигаюсь к главному выходу, чтобы выйти из академии. У меня есть немного времени, чтобы успеть к комендантскому часу. Выйдя за забор, медленно двинулась по мосту в сторону города. На первом повороте меня кто-то резко дернул за руку.

– Эй! – воскликнула я, а когда подняла глаза, увидела его.

Глава 8

– Нам нужно поговорить.

Передо мной стоял вампир в темной мантии. На голову натянул темный капюшон, из-под которого едва можно разглядеть его черты лица. Вампир дернул меня за собой, отчего я завопила:

– Пусти, кому говорю!

– Замолкни, – шипел он, уводя меня куда-то вдаль бетонного коридора, который выводил на мелководную пристань, что была вокруг академии. Академию Тоннер окружала мелководная река, через которую проходили малые товарные лодки. Из окон нашего общежития были видны каменные опоры, что были возведены на случай, если бы река вышла из берегов. Мы шли все дальше, спускаясь практически в самый центр пристани.

– Да что тебе от меня нужно? – попыталась вырваться из стальной хватки вампира, который, по-видимому, меня совершенно не слушал. Когда мы дошли до тихого места, он отпустил мою руку.

– Зачем ты меня сюда притащил? – верещу я, держась за сумку.

– А ты до сих пор не поняла?

Вампир оскалился, выставляя свои клыки напоказ. В свете нарастающей луны, которая постепенно озаряла все королевство, его татуировки светились ярче. Они прекрасны, и я не могу отвести взгляд.

– Объясни мне наконец, зачем ты меня преследуешь?

– Я смотрю, – вампир сложил руки на груди, окидывая меня взглядом, – ты совсем глупая, пуговка.

– Вместо выпендрежа лучше бы разговаривал нормально! – кричу ему в лицо.

– Мне вот интересно, – вампир стоял ровно, выпрямив свою огромную спину, – ты действительно не понимаешь, почему я положил на тебя глаз?

– А должна? – парирую вопросом. Вампир прищурился, и сквозь темные щелки глаз я едва заметила его любопытство.

– Должна. Я полагаю, что это ты та девчонка, которая украла у меня кое-что ценное.

– С чего я должна тебе верить?

– У тебя нет выбора.

Я отошла на один шаг назад.

– Ты никогда не задумывалась, как ты попала в академию Тоннер?

– Я маг молний!

– О да, – шипит вампир. – Жалкая пародия своего отца-мага, что чудом уцелела после дворцового переворота.

– О чем ты говоришь?

– Ты действительно веришь в ту байку, которую рассказал тебе Адамс?

Я нервно сглотнула, вновь вспоминая тот день, когда директор Адамс рассказал, кто я есть...

– Да что ты знаешь обо мне, клыкастый? – стараюсь сохранить самообладание, я держала вампира на расстоянии метра от себя.

– Достаточно, чтобы делать выводы.

Вампир делает шаг навстречу, отчего я машинально делаю шаг назад.

– Не подходи ко мне!

– А то что? – он снимает капюшон, выгибая бровь. – Прикажешь заколоть меня?

– Если это нужно, то так тому и быть! – парирую, вставая как можно удобней. Я не знаю, чего стоит ожидать от вампира, поэтому лучше быть наготове.

– Аврора, ведь так? – спрашивает вампир, потирая указательным пальцем уголок губы. – Сиротка Аврора Джонсонс, которая потеряла мать в ходе дворцового переворота, воспитанная своим отцом, пугливым и жалким магом молнии. Он, выставив тебя за дверь, приказал поступать в академию. Он даже не берет тебя на каникулы, потому что забыл о том, что у него есть дочь? Какая душераздирающая история!

– А тебе-то что?

– Бедняжка попала в академию, потому что ее избрали клинки, которые были потеряны ровно двадцать два года назад. Потрясающая ирония, не правда ли?!

– Что ты прицепился ко мне как банный лист?

– Поэтому директор Адамс так защищает тебя, что взял на себя ответственность за твою магию, да?

Выслушивать вампира – самое мерзкое, что довелось мне испытать за весь день. Я разворачиваюсь и иду в обратном направлении.

– Я еще не закончил, – говорит тот и как по щелчку пальца оказывается передо мной.

– Мне все равно, закончил ты или начал. Я ухожу! – цежу сквозь зубы, огибая вампира. Тот хватается меня за запястье и подносит его к тусклому фонарю.

– А это как ты объяснишь?

– Мне больно, пусти! – извиваюсь, не понимая, что хочет сказать вампир.

– Ты носишь кофты, которые всегда скрывают вот это?

Вампир надавил чуть выше запястья, отчего я чуть не скрутилась в улитку. Обжигающая боль пульсировала, будто бы что-то хочет вырваться наружу. Смотрю на место, куда указывает вампир, еще сильнее сжимая мне руку. Где-то сверху гул людей и повозок не замолкает, вряд ли кому-то есть дело до того, что происходит внизу. Чуть ниже запястья проявляется темно-синяя отметка в форме перечеркнутых клинков, на рукоятках которых красуются два черепа.

– Что ты сделал? – недоумеваю, откуда появилась эта отметина, пытаюсь вырваться из рук вампира.

– Это ты мне скажи, кто ты такая?

Дергаю рукой вниз, наконец-то вырываясь из хватки вампира. На лице парня самодовольная улыбка. Он смотрит на меня, с презрением усмехаясь. Я снова смотрю на метку, которая до сих пор сияет на моей коже.

– Что это такое?

– Ты что, пуговка, в дурочку заделалась?

– Скажи мне, что ты сейчас сделал?

– Я? – выгибает бровь вампир, складывая руки на груди. – Я ничего не сделал. А вот ты, мерзкая воровка, много чего скрываешь!

– Что значит эта метка? Убери ее с меня!

– Таковую метку ставят тем, кто заключает сделку с дьяволом в обмен на что-то очень важное!

– Что ты за чушь несешь?

– А ты спроси у директора Адамса, вдруг он запомнил что-то?

На секунду я позволила страху овладеть мной. Чем больше я смотрю на метку, тем сильнее путаются мои мысли, а дрожь, как ледяная сталь, пронзает мое тело, сковывая изнутри.

– Ты лжешь! – выдыхаю из себя ком обиды. – Это ты все подстроил!

– Хочешь, я докажу тебе обратное? – не успев закончить говорить, вампир налетел на меня, валя на бетонную брусчатку.

– Слезь с меня, – его руки обхватили мое горло. Вспомнив, чему учил меня отец, я ребром ладони ударила вампиру в кадык, а второй рукой ладьевидной косточкой – прямо в плечевой сустав. Вампир на какую-то секунду теряет бдительность, что мне на руку. Поднимаюсь на ноги и силой мысли приказываю клинкам вылезти из сумки. Те вылетают звеня, а из рун сочится прозрачный васильковый дым.

– Без этих клинков ты ничто, пуговка, – откашливается вампир, сгибаясь пополам.

– Да что вы все прицепились к моим клинкам?

Вампир оскаливается, выпрямляя спину. Хруст костей парня пугает меня, в то время как вампир не обращает на это внимания. Он резко набрасывается на меня, выставляя правую руку вперед. Я уворачиваюсь, приседая на корточки, а после взмахом ноги бью вампира по плечу. Тот слегла скулит, но, стоя на ногах, разворачивается и принимается атаковать. Я парирую удар за ударом ребром ладони. Пытаюсь сосредоточиться. Каждый удар будто бы закаляет меня, и я чувствую, как силы лишь нарастают. Исподтишка вампир засаживает мне в челюсть, и я теряю равновесие. Острая боль пронзает лицевой нерв. Я падаю на землю. Мне становится трудно дышать.

– Что, никак не совладаешь с той силой, которая таится в тебе?

– Да объясни ты нормально, что, по-твоему, я украли у тебя? – спрашиваю у него, пытаюсь отдышаться.

Клинки вьются передо мной, наворачивая круги. Я не слышу звон металла. Они явно чем-то обеспокоены, ощущаю какой-то непреодолимый барьер между нами. Я не могу ими командовать. Вампир подходит ко мне ближе и одним рывком поднимает меня на ноги. Клинки замедляются, а после падают на землю. Смотрю на них и пытаюсь силой мысли поднять их, но безуспешно. Вампир берет меня за шею и поднимает над собой.

– Ты недостойна носить в себе эту магию, – шипит он.

Обхватываю ногами вампира и резко выпрямляюсь. Тот от боли падает вместе со мной. Выкарабкиваюсь, переворачиваясь на живот, но Дариус успевает схватить за лодыжку. Отчаянно пытаюсь попасть второй ногой по уязвимому месту, но вампир все время уворачивается. Чувствую, как он подтягивает меня к себе, отчего проезжаю по грубой земле оголенной частью живота. Вампир прижимает меня к земле, держа голову рукой. Он кричит надо мной, стараясь вдавить меня в землю. Руками пытаюсь отбиваться, однако получается это не с первого раза. Когда в очередной раз вампир решается слегка привстать, я быстро поворачиваюсь под ним, коленями подкидываю его вперед. Ударяю в мужское достоинство, отчего противник скручивается. Скидываю его с себя, стараясь не задохнуться от тяжести. Кое-как поднимаюсь на ноги, понимая, что силы постепенно покидают меня. Подхожу к сумке, беру ее в руки и практически на последней капле адреналина стараюсь бежать. Чувствую, как что-то сильное толкает меня в сторону. Не успеваю одуматься, как отлетаю в каменную стенку, сильно ударяясь правой частью плеча. Из легких вырывается тяжелый стон. Вампир медленно подходит ко мне, хромя на одну ногу. От удара в глазах двоится. Сумка падает на пол, у меня нет сил ее держать. Пытаюсь призвать клинки, но те не шевелятся...

Вампир подходит ко мне вплотную, тяжело дыша.

– Что, силы покидают, пуговка? – цедит он сквозь зубы и замахивается на меня. Жмурюсь, понимая, что сегодня я проиграла. Легкое дуновение ветерка ударило мне в лицо.

– Ц-ц-ц, – знакомый мужской голос звучит где-то рядом. – Нельзя поднимать руку на таких хрупких созданий.

Открываю глаза и вижу, что с левой стороны стоит Раум, держа руку вампира.

– Уйди с дороги!

Раум закрывает меня своей широкой спиной. Вижу, как демон бросает руку вампира и переключает на себя его внимание.

– Я сказал, уйди с дороги! – шипит вампир, стараясь убрать Раума с пути. Но демон будто вкопанный стоит перед ним.

– Мне кажется, тебе пора отдохнуть, – мягко изрекает граф Ада. Вампир вспыхивает, как сухая ветка, оголяя свои клыки. Я вижу, как на шее Дариуса стали сиять татуировки, а после вижу взмах руки. Все произошло так быстро, что не сразу поняла, что случилось. Раум, не

притрагиваясь к вампиру, отбросил его в реку. Всплеск воды был оглушительным, даже заболела голова.

– Выглядишь неважно, – заявил демон, разворачиваясь ко мне.

Я кое-как подбираю сумку с земли и закидываю ее на плечо. Где-то вдали пытается встать вампир, бултыхаясь в воде.

– Спасибо, – совершенно не понимая, почему Раум вечно оказывается рядом со мной в такой момент, когда требуется помощь. Делаю шаг и заваливаюсь.

– Воу-воу-воу... Кажется, кому-то нужно присесть, – говорит Раум, поддерживая меня за локоть, а в следующий момент мы оказываемся в каком-то помещении.

– Как ты?..

– Давай, садись, – заботливо говорит он, усаживая меня на стул. Я окидываю взглядом какую-то каморку.

– Где мы?

Раум куда-то испарился, а через мгновение предстал передо мной. Демон встал на одно колено и протянул стакан с жидкостью.

– Что это такое? – спрашиваю у него, стараясь справиться с двоением в глазах.

– Просто выпей, – просит Раум, помогая мне взять стакан. – Тебе станет легче.

Я сомневаюсь, пить ли мне. Но делаю пару глотков и чувствую практически сразу же приятное жжение в горле.

– Молодец, – говорит демон, забирая у меня стакан.

– Как ты...

– Тише, малая, – напевает мой спаситель. – Тебе нужно набраться сил.

Я понимаю, что глаза сами закрываются, а страх постепенно притупляется.

– Это... снотворное? – произношу не то вслух, не то про себя и отключаюсь.

Мне снится, как кто-то ставит метку на мое тело, обжигая мою кожу. Мне больно. Я кричу.

«Никому не верь, моя девочка», – слышится чей-то грубый баритон.

«Отец?» – беззвучно восклицаю я и, обернувшись, вижу его. Моего отца со спины. Мы стоим в помещении, которое залито тьмой.

«Девочка моя, никому не верь, пока сама не докопаешься до правды».

«О чем ты, папа?» – лепечу, стараясь его обнять. Но отец лишь отталкивает меня в сторону.

«Тебе предстоит многое, дитя мое. Только прошу, не верь никому».

«Кому не верить, отец? О чем ты говоришь?»

«Храни то, что тебе даровано, – отвечает загадкой отец. – Ты явишься на рассвете, даря народу новый день, озаря своей красотой и мудростью».

«Отец, объясни мне, что я должна сделать? Откуда у меня эта метка? – показываю ему отметину на запястье. – Почему за мной кто-то охотится?»

«Всему свое время, моя девочка, – отец склоняет голову вниз, а из-под капюшона вижу только его губы. Они расплылись в печальной улыбке. – И помни, никому не верь, даже самой себе».

Прихожу в себя и слышу голоса, которые шепчутся недалеко.

– Зачем ты ее сюда затащил?

– А что мне еще нужно было делать? – отвечает Раум.

– Ну уж явно не приводить ее сюда! – возражает женщина.

Свет щиплет глаза, но я все же решаюсь их открыть. Парящие свечи в центре комнаты, запах спирта и женьшеня. Поворачиваю голову и нечетко вижу две фигуры. Раум, а рядом, облокотившись на стол, какая-то женщина.

– Ты забываешь, почему еще существуешь! – заявляет Раум. Мне кажется, что женщине неприятно такое напоминание.

– Это моя таверна, Раум. И только я тут хозяйка!

– «Холодная сталь» – заслуга не только твоей хладнокровности, Марфель. Но и моей бдительности, – парирует демон.

Мадам Марфель замолкает.

– Что тут происходит? – щурюсь, стараясь прийти в себя.

– Вот теперь сам разбирайся с ней, – шипит на меня женщина.

– Как спалось? – подходит Раум ко мне и присаживается на корточки. Во рту привкус мочи, будто бы все бродячие кошки туда нагадили. Морщусь от этого, приподнимаюсь на мягкой перине.

– Ты что, снотворное влил?

– Нет, – говорит мадам Марфель, явно желая пристыдить меня. – Это отменное пойло, которое на несколько часов отключает любого. Голова пульсирует, будто бы по ней бьют молотком.

– Сколько я была в отключке?

– Три часа, – говорит Раум, смотря на свои карманные магические часы. – Да, ровно три часа.

– Где мои дреги? – восклицаю я. Мечи моментально подлетают ко мне и начинают юлить, радуясь, что очнулась.

– Как... что за?..

– Я их покормил, – улыбается мне демон своей человеческой частью лица. – Уж больнодохлые они были...

– А вампир?

– Ты влипла по уши, юная леди, – заявляет мадам Марфель, усаживаясь на стул.

– О чем это вы?

– Ну-с, – говорит Раум, заглядывая в мои глаза. – Тебе нужно кое-что понять.

– Подожди... сначала скажи, что ты делал у причала?

– Вот об этом я и хотел бы поговорить, – улыбается тот и усаживается на пол, сложив ноги.

– Я слушаю, – говорю ему и вижу, что рядом стоит стакан с прозрачной водой. Делаю несколько глотков.

– В общем, – начинает Раум, явно подыскивая правильные слова, – я прогуливался сегодня в поисках новых сплетен. Шел медленно по бетонной набережной, которая как раз и привела меня к академии Тоннер.

– Не заливай мне тут, что ты оказался там по чистой случайности!

– А я говорила, что Рори палец в рот не клади, – говорит мадам Марфель, издав короткий смешок.

Раум переглянулся с ней, перевел на меня взгляд.

– Не катит, да?

– Ни капельки, – серьезно отвечаю ему, сложив руки на груди.

– Ладно, – говорит Раум, поднимая руки вверх. – Я следил за тобой...

– Но зачем?

– Потому что... мне...

– Ему приглянулись твои клинки. Кстати, – мадам Марфель встает со стула и подходит ко мне, наклоняясь спрашивает: – Откуда они у тебя?

Я смотрю в ее хищные глаза, стараясь понять, какого ответа она ждет от меня. Раум тоже не сводит с меня взгляда.

– Неважно, откуда у меня клинки, – заявляю им обоим. – Важно то, что вы оба следите за мной!

– Я уж точно тут не при делах, – изрекает мадам Марфель, вздымая руки вверх. – Ты просишь дать задание, я тебе его даю. Мне нянчиться некогда!

Перевожу взгляд на Раума, который выдает улыбку:

– Меня правда интересуют твои клинки.

– И поэтому ты следишь за мной?

– Хотя бы спасибо сказала! – закапризничал демон, надув щеку. – Хоть бы раз!

Я делаю небольшую паузу. Думаю о том, что Раум прав. Он дважды меня спас. И наверное, нужно его поблагодарить за это.

– Спасибо, что спас меня дважды, – безэмоционально отвечаю ему.

– Вот так бы всегда!

– Так... что такого в моих клинках особенного?

– Очень интересный вопрос, малая! – демон двигает стул ближе ко мне и усаживается. – Я полагаю, что ты сама не понимаешь, что это за артефакт?

– Нет, – сухо заявляю в ответ. – А должна?

Раум поджимает губы, подперев голову рукой. Мне кажется, что он решил рассказать какую-то невероятную историю, но слов найти не может...

Глава 9

– Твой артефакт – утерянные клинки, которыми владела королева Ада.

– Я в курсе.

Раум будто бы проглотил ежа. Внимательно оглядев меня, он скривил человеческую сторону лица.

– То есть... ты полагаешь, что ты... точнее, что в тебе...

– Что во мне?

– Течет демоническая кровь?

– Нет. Я чистокровный маг молнии.

– А как ты выкрала эти клинки?

– Я ничего не крада! Мне они на базаре понравились, и я купила их.

– То есть, – Раум приподнялся со стула, и они с мадам Марфель переглянулись, – ты хочешь сказать, что это они тебя выбрали?

– Да! Я же маг!

– У которого кое-как получается заниматься колдовством?

Раум смотрит на меня с презрением, склонив голову набок.

– Я просто еще не до конца поняла, как управлять клинками. Тем более, многие маги до пятого курса не проявляют способности полностью.

– Их единицы. И ты это прекрасно знаешь.

Я поджимаю губы, прикусывая щеку с внутренней стороны. «Вполне возможно, Раум и прав, только зачем ему это?» – размышляю про себя, уткнувшись взглядом в деревянный пол.

– Можно твою руку? – внезапно спрашивает Раум и протягивает свою ладонь.

Я понимаю, что он хочет поближе рассмотреть мою метку, которая стала светиться ярче, и разрешаю. Раум касается моей кожи холодными пальцами, нежно проводя по метке. Взгляд у демона сосредоточенный. Он тихо вздыхает, а потом моя рука полностью скрывается под его большой ладонью.

– Ты знаешь, откуда она у тебя?

– Нет, – признаюсь ему. – Я ее заметила только сегодня, когда на нее указал вампир.

– Он видел ее?

– Да... Мне показалось, что он и раньше ее видел, когда мы с ним столкнулись в академии.

– Но ты до этого момента даже не обращала на нее внимания?

– Нет. Как-то не замечала...

– Тебе рассказать, что это означает?

Мадам Марфель просит показать метку и ей. Едва увидев мою поднятую ладонь, женщина прошептала: – Не может быть...

– Что не может быть?

– Эта метка, – начал Раум, вновь накрывая своей ладонью мою, – ставится тогда, когда заключается сделка с демоном.

– Ты уверен? – перебивая его, виновато смотрю на Раума, который, поджав губы, пару раз моргает.

– Так вот, эта сделка – обмен на чью-то душу или жизнь. Метка старая... и темная. Опасная...

– Но откуда она у меня? – задаюсь абсурдным вопросом, понимая, насколько это глупо звучит. – Я ни с кем сделки не заключала, это могут подтвердить и сами клинки!

– Расскажи, как ты поступила в академию? – перебивает меня Раум, поднимая взгляд.

Резко вспоминаю сон, в котором был мой отец. Мне нужно срочно решить, доверяю ли я Рауму.

Граф Ада вопросительно смотрит на меня. Набрав побольше воздуха в легкие, я начинаю свой рассказ:

– Моя мама погибла при дворцовом перевороте, около двадцати двух лет назад. Меня спас отец. Я уже и не помню его, лишь какие-то разрозненные черты: уголки губ, профиль, бороду, руки... Отец тренировал меня, учил овладевать магией молнии. Закалял боевой дух... Он готовил меня к академии, а когда настало время, я двинулась в ее сторону с горсткой вещей и несколькими сотнями флюров. Однажды, когда я прогуливалась по Косому базару, меня привлекли эти дреги, – я указала на клинки, что мгновенно зазвенели. – А дальше я просто сдала экзамен и поступила в академию...

Раум задумчиво вглядывался в мое лицо, будто бы искал ответы на свои вопросы. Я старалась угадать, знает ли он эту историю.

– Ты не помнишь, как точно выглядит твой отец?

– Нет. Я вообще ничего не помню про свое детство...

– Это дело становится запутанным... Понимаешь, мы, демоны, – Раум подошел ко мне и уселся рядом, – умеем чувствовать разные стихии. Точнее, разную магию... А такой мощный всплеск энергии подвластен только старому артефакту и самому магу, который владеет им. – Я посмотрела на демона с недопониманием. – То есть... я чувствую в тебе этот огромный всплеск магии...

Раум, упершись руками в колени, о чем-то думал, гипнотизируя пол.

– Я не понимаю, что ты хочешь этим сказать...

– Дело в том, что твоя метка сильно похожа на ту, которую делают при заключении сделки. Причем очень темной. Эта метка, – я заметила, как Раум смотрит краем глаза на мои руки, – не должна светиться каким-то цветом. Она просто стоит на руке, как печать на документах или подпись. К тому же... я не совсем понимаю, как клинки могли тебя выбрать, если ты не демонической крови...

– М-да, – тихо протянула я.

– И знаешь, что самое забавное? То, что ты при любом задании двигаешься как профессиональный вор. – Демон жестикулировал, будто выступал перед публикой. – Твои движения отточены, будто бы ты идеально владеешь магией.

– То есть ты хочешь сказать, что давно за мной следишь?

– Не подумай, что я делаю это специально...

Мадам Марфель явно скучала. Она оперлась щекой на руки и слушала, как мне показалось, в сотый раз эту историю.

– Но это выглядит именно так!

Раум сложил пальцы домиком и прислонил их к губам. Он перевел взгляд на меня. «Что ты там ищешь?» – думаю, стараясь не моргать...

– Клинки не выбирают кого попало... По-видимому, свою роль сыграла метка.

Я перевела взгляд на клинки, которые мирно лежали около меня. Дотронулась рукой до их рукоятей, легко проведя по лезвиям. Они отдыхали.

– Я никогда не задавалась вопросом, почему они выбрали меня. Понимаешь... – я медлила, не отрывая взгляда от клинков. – Когда я ушла из дома с маленькой сумкой, в которой была вся моя прежняя

жизнь, только они стали мне верной опорой. Поначалу мы совершенно не ладили. Я не могла понять, зачем они мне, и вообще, не отнести ли их обратно...

Раум внимательно меня слушал, не отрывая взгляда. Где-то внутри себя я чувствовала, что он делает все это... из чистых побуждений. Но почему?

– Я пробовала несколько раз их оставить где-нибудь, потому что меня часто мучила головная боль. Да и силой, в особенности телекинезом, я не могла овладеть. Но они возвращались, снова и снова. Тогда я решила, что стоит попробовать с ними потренироваться.

– Как ты поняла, что их стоит подкармливать?

– Это очень просто, – повернувшись, улыбнулась Рауму. – Вначале они сбегали от меня. Я видела, что в какой-то момент клинки вели себя вяло. Это было еще на первом курсе. Они не слушались меня, не выполняли команды. А наутро были как новенькие. Активные, громкие...

– Ты имеешь в виду, вы общаетесь телепатически?

– Да. И я решила, что стоит проследить за ними. В какой-то момент я сделала вид, что легла спать. А когда они вернулись с охоты, я потребовала с них объяснения. Тогда еще я подрабатывала в местной лавке целителей, продавая лечебные снадобья. Я стала искать, у кого можно было бы прикупить то, чем питались клинки. А питались они душами демонов. Моих флюоров не хватило бы, и тут я услышала про таверну «Холодная сталь».

– Да, – вступила в разговор мадам Марфель. – Я помню, как ты пришла ко мне и на весь зал сказала, что хочешь взять задание.

– А малая смелая, я смотрю! – Раум заулыбался и встал с кровати, чтобы выпить воды.

В дверь кто-то постучал, отчего мы с мадам Марфель вздрогнули. Раум стоял неподвижно, смотря на дверь.

– Это твой подчиненный, хочет совета, – вдруг проронил Раум, разворачиваясь ко мне лицом.

Мадам Марфель неспешно встала со стула и, выйдя за дверь, плотно закрыла ее с другой стороны.

– Ты рассказывала, как впервые пришла в таверну.

– А, ну да, – кивнула я головой. – Помню, я долго просидела в стороне, а вечером ко мне подошла мадам Марфель. Она сказала, чтобы я прикупила себе одежду, более удобную для сражения и неприметную. А после возвращалась к ней и не кричала на весь зал о том, что хочу взять задание! С тех пор я постоянно охочусь на демонов...

Между нами повисло молчание. Рогатый думал о том, что я ему рассказала, а я о том, правильно ли поступила, что открылась ему. Мы едва знакомы... Быть может, сейчас он меня убьет и я больше не увижу яркого света...

– Дело в том, что... – прервал наше молчание демон. – Дреги подчиняются лишь тем существам, которые или прокляты... или же имеют кровь демона.

Я глянула на свою метку и тихо проронила вслух:

– Я что, проклята?

– А это уже второй вопрос! – подняв указательный палец вверх, Раум задумался. – По крайней мере, малая, ты носишь демоническую метку, которую получила при неясных обстоятельствах.

Встав с кровати, я обернулась и сказала:

– Но зачем тебе рассказывать все это мне?

Демон мялся с ноги на ногу. Я отчетливо видела, что тот что-то недоговаривает.

– Похожая метка была у моей матери, – наконец-то выдавил он из себя. – И когда я заметил ее, у меня закралась мысль...

– Ты полагал, что я твоя умершая мать?

Глаза демона расширились. Впервые я заметила отблеск грусти в его больших глазах. Я вздрогнула, будто эта печаль передалась мне. Раум удивленно посмотрел на меня.

– Откуда ты знаешь?

– Нашептали клинки, – роняю через плечо и выхожу из комнаты.

К великому счастью, меня никто не преследовал. По крайней мере, мне так показалось. Комендантский час начался, поэтому мне пришлось снова лезть через окно. Когда я пробралась в комнату, меня встретила Сара, которая ела яблоко.

– Где ты была? – воскликнула та, откусывая кусок.

– Проветривалась...

– К нам заходил Хол Гибби...

– Что хотел? – я бросила сумку на подушку, из нее неохотно вылезли клинки.

– Тебя искал, – в голосе Сары слышалось недовольство. Я взглянула на подругу, которая пристально наблюдала за мной. – Подбородок где разбила?

– Подбородок?! – воскликнула я и кинулась к зеркалу. В отражении увидела, что есть небольшая ссадина, которую легко скрыть целебной мазью. Промыв ее, услышала сзади ворчание:

– Может быть, ты прекратишь так себя вести?

– Как, Сара? – вытираю лицо махровым полотенцем, а после поднимаю взгляд на подругу.

– Калеча себя!

– Если бы я делала это специально, то не спорила бы с тобой, – отодвигаю подругу и направляюсь к своей кровати.

– Да что с тобой происходит, Рори?!

Я молчу. Мне не хочется втягивать ее в то, что со мной происходит. Я боюсь, что она может пострадать. Смотрю в ее красивые глаза и не могу сдержать печаль. Сара отчетливо это видит, поэтому молча обнимает меня за плечи, усаживаясь рядом.

– Рори, скажи, пожалуйста, чем я могу тебе помочь?

– Я боюсь тебя во все это втягивать... – шепчу ей в золотистые локоны, что пахнут апельсином. – Ты можешь пострадать...

– Хотя бы просто выговорись...

Я набираюсь смелости, потому что понимаю, что Сара единственная, кому могу излить душу.

– Только дай мне слово, что никому не расскажешь.

Подруга молча кивает головой в ответ.

– Это появилось сегодня...

Я показываю ей руку, на которой мерцает демоническая метка. Сара удивленно разглядывает ее, не решаясь прикоснуться.

– Откуда...

– Не знаю. Я сама не понимаю, что происходит...

– Ты кому-то еще говорила?

Я киваю головой.

– Кому?

– Я бы не сказала, что говорила, – я старалась выбирать слова, чтобы как можно меньше травмировать Сару. – Во-первых, если бы не Дариус, то я бы заметила ее позже.

– Стой... Дариус, это... тот?

– Да, вампир, один из темных рыцарей, – как можно тише шепчу ей. – Сегодня он подловил меня у стен академии, и мы с ним... повздорили.

– Что он хотел?

– Говорит, я украла у него что-то и прикидываюсь глупенькой.

– Но это ведь... неправда?

Сара на последнем слове сделала паузу, будто сама не веря в то, что говорит.

– Нет. Конечно, нет, – успокаиваю ее. – Он указал на эту метку, говоря, что в тот раз, когда мы с ним сцепились, он ее уже заметил.

– Я хоть и встаю раньше, чем ты, но тоже... никогда не замечала ее на твоей руке...

Я поняла, что мне хочется каждый раз делиться с подругой тем, что творится в моей голове. Однако знаю, что она может этого не вынести. Она станет переживать, пытаться помочь. Возможно даже, подключить кого-то вроде директора Адамса, но... Мне это будет лишь мешать.

– А еще кому-то говорила?

– Да... Рауму..

– Этому выпендрежнику?

– Он спас меня, – тихо проронила я. – Я практически потеряла сознание, когда сцепилась с Дариусом... Как вдруг возник он.

– Может быть, – Сара встала с кровати и стала расхаживать из стороны в сторону, – может быть, сам Раум поставил метку?

– Я не исключаю любые варианты, однако...

Сара вопросительно посмотрела на меня, как только я замолкла.

– Однако с Раумом я познакомилась позже, чем с Дариусом. Но... Раум видел метку раньше, чем Дариус...

– Ты говорила, что Раум частенько заказывает эти... охоты на демонов. Быть может, ты не заметила, как он поставил ее тебе?

– Вряд ли. Есть еще кое-что, что я вспомнила...

– Что же?

– В тот вечер, когда я пошла на охоту и познакомилась с Раумом, на обратном пути сцепилась с оборотнем, помнишь?

– Ну да. Тот олух?

– Точно. Мне кажется, в тот момент я услышала, как он спросил: «Ты что, еще телепатически общаешься с клинками?»

– В плане? – Сара не понимала, к чему я клоню. Ее пухлые губы надулись, а руки были сложены на груди. – Ты же с ними на одной волне...

– В том-то и дело, что он это знал... Но быть может, мне просто показалось...

– Стой... – Сара задумчиво посмотрела на клинки, которые мирно лежали на моей подушке. – Ты хочешь сказать, что...

– Что оборотень не проронил ни слова и я услышала это телепатически...

– Обалдеть, – выдохнула со свистом Сара.

– Я тоже слегка в шоке, – призналась подруге, смотря на клинки.

– Ты думаешь, что метка как-то связана с этой способностью?

– Не знаю, – честно заверила подругу. – Все слишком запутанно...

– Быть может, показаться Адамсу? – Сара, по-видимому, не на шутку перепугалась. – Он наверняка что-то знает об этом...

– Нет, – отрицательно покачала головой. – Я сегодня читала книгу в библиотеке... Из тех учебников, которые нельзя показывать ученикам...

– Как ты достала эту книгу? – удивилась Сара.

– Мне дала ее фея...

– Чего?

– Не удивляйся, пожалуйста... Я сама еще не могу отойти от того, что со мной приключилось...

– Но как... нам же...

– Да, нам запрещено общаться с феями. Они могут ответить лишь на конкретные вопросы, где лежит книга. По-видимому, – я запнулась, потому что та мысль, которая возникла в моей голове, явно была безумной. – В общем, не знаю как, но она угадала с книгой. Естественно, я оставила ее там же, отдав ей в руки. Но фея сказала мне вот что...

Сара села рядом, внимательно слушая меня.

– Я спросила у нее: «Зачем ты мне дала эту книгу?», на что фея ответила: «Теперь ты знаешь то, что должна была узнать» или как-то так... Голова уже болит от всего этого.

– Просто отвал башки... – сказала Сара, уставившись в одну точку. Мне очень хотелось применить свою способность и попробовать прочесть мысли, которые витали сейчас у подруги, но... нет. Я не могу нарушить дружескую клятву и внедряться в ее личное пространство, потому что мне так хочется. Это не по-дружески...

– В общем... Раум следил за мной, потому что на мне практически такая же демоническая метка, как у покойной матери Раума. А вот вампир...

– Что вампир?

– Он настроен враждебно, – изрекаю из себя со свистом. – И если Раум мне помогает, то Дариус лишь мешает...

– Я попробую разузнать что-нибудь об этой штуке, – говорит Сара, указывая пальцем на демоническую метку.

– Не нужно, пожалуйста...

– Нет уж! Моя подруга попала в передрыгу, – говорит та, кладя руки мне на плечи. – И я не кисейная барышня, чтобы бояться трудностей! У меня есть связи, и я попробую тебе помочь.

– Я боюсь, что ты втянешься в эту историю...

– И что? Что в этом такого? – Сара трясет меня как грушу, приводя в чувство. – Ты моя подруга, а значит, мой долг защищать тебя. Ты слышишь?

Подруга выставила мизинец. Мы частенько давали какие-то клятвы, перед тем как рассказать друг другу страшную тайну, скрепляя это заклинанием крепкой дружбы, которое начиналось именно так...

– Сара... мне...

– Я буду на твоей стороне, – перебив, она смягчила свой тон, – пока солнце не перестанет светить. А ты, в свою очередь, будешь на моей стороне, пока луна не погаснет. Договорились?

– Договорились, – слабо выдаю улыбку и скрещиваю свой мизинец с мизинцем подруги.

– Тхе Аль Мор Тве, – говорим в унисон и подносим большие пальцы, выстраивая елочку. Сверкает искра, которая дает понять, что

мы дали очередную клятву, а после появляется маленький сгусток серого дыма.

Глава 10

Сессия протекала успешно, если можно это так назвать. Но мне предстоит навеститься к профессору боевой магии Холу Гибби. Сдав последний экзамен по защите от темной магии и едва не отправившись на пересдачу, я спешила на встречу. С тех пор как я видела Раума в последний раз, прошло две недели. Столько я не высовывалась из стен академии. Не ходила в библиотеку, чтобы не растрчивать энергию клинков. Они скучали от бездействия. Им постоянно приходилось просто лежать в моей сумке, а не помогать убивать демонов. И от этого им было тошно.

Я повернула в арку, которая вела к большому кабинету боевой магии. Хол Гибби – новый преподаватель, который в академии только второй год. У нас было несколько занятий, и то лишь теория, поэтому никто углубленно не хотел погрузиться в этот предмет. Он начинался только с четвертого курса, а внеплановые занятия проходили строго. Как сказал директор Адамс, мне такие, увы, необходимы.

Я зашла в кабинет, в котором не было столов. Был просто один огромный подиум. Посередине стоял Хол, видимо, медитируя. Я тихо закрываю дверь, чтобы не побеспокоить его.

– А-а, – восклицает тот, не открывая глаз. – Юная Аврора. Заходи-заходи.

Хол был отменным красавцем, любая старшекурсница пыталась на него повеситься. Атлетическое тело, красивые черты лица. Глубоко посаженные глаза цвета морской глубины, ровный и прямой нос. Выделяющиеся скулы и пухлые губы. Когда Гибби на кого-то смотрел, то от его харизмы веяло таким жаром, что можно было жарить яичницу. Даже Сара частенько пускала слюни, когда видела, как тот занимается в саду.

– Как вы меня узнали?

– Твои тихие шаги выдают тебя, – признался Хол, делая шумный вдох. – А вообще, по запаху лайма и корицы. Я его запомнил с того дня, когда ты была на теории.

Я нервно сглотнула. «Почему он запомнил именно меня?»

– Любопытно, – продолжаю стоять в дверях, не зная, куда себя деть.

Хол открывает глаза и произносит:

– Чего стоишь в дверях, как брошенный эльф? Проходи в центр.

Слушаюсь его приказа. Хол закидывает руки за спину, выпрямляя спину. На нем облегающий зеленый костюм, предназначенный для боевых тренировок. Подойдя, я положила сумку на пол.

– Ты ведь принесла с собой свои клинки?

– Что?

Хол рассмеялся, показывая превосходную улыбку.

– Мне профессор Адамс сказал, что ты не расстаешься со своими клинками.

Я не знала, стоит ли ему об этом знать. Да и вообще, чего еще мог наговорить директор Адамс?

– Послушай, – Гибби явно заметил, что я сторонюсь его. – Тут ты можешь быть собой. Все, что происходит в этой комнате, никогда не выходит за ее границы.

– Я понимаю, – тихо выдаю из себя. – Просто... думаю, это не то, что мне нужно.

– Пока не попробуешь, не поймешь, ведь так?

Хол подмигивает мне, а после хлопает пару раз в ладоши. По периметру стен выстилается зеленая цепь, похожая на сетку. Комната становится похожа на защищенное помещение.

– А это для чего?

Хол скручивает пару раз пальцы рук и проговаривает какое-то заклинание, которое я не разбираю. По всему его телу выстраивается прозрачный магический щит.

– Сейчас мы проверим, на что ты способна, – говорит преподаватель, ведя себя совершенно спокойно. Я полагаю, что это связано с его профессионализмом. Сара говорила мне, что самого неуправляемого ученика в прошлом году смогли так подтянуть по боевой магии, что его взяли в отряд королевской охраны. Мало верится.

– И что мне делать? – спокойно спрашиваю у него, наблюдая за тем, как он медленно меня обходит.

– Давай начнем с того, как ты делаешь защиту. Ты помнишь заклинание?

– Да, – отзываюсь я, потирая руки о брюки.

– Начинай, – командует Хол, наблюдая за мной.

Я набираю побольше воздуха в легкие, стараюсь как можно лучше сконцентрироваться. Как только чувствую точку опоры внутри себя, открываю глаза и произношу: – Эспроу Докдхэльд!

Маленький купол окутывает меня, неустанно дребезжа.

– Сделай его больше, – разводит руками Хол, показывая, какого размера нужно сотворить купол.

Я снова концентрируюсь и говорю:

– Эспроу докдхэльд!

Купол расширяется на пару сантиметров, а после пропадает вовсе.

– Я видел, как ты делаешь купол, – дразнит меня Хол, сложа руки на груди. – И то, что ты сейчас показываешь, – лишь малая часть того, что ты умеешь! Сосредоточься!

Я снова проделываю все, чему научилась за этот год в школе. Делаю купол чуть больше, чем предыдущий.

– Ты понимаешь, что враг не будет ждать, когда ты найдешь точку опоры у себя внутри?

– Да, – стараюсь не расщепить купол, я смотрю на Хола.

– Он будет атаковать при первой возможности!

Хол надел кастет, и из его рук вылетела молния. От удивления я сгруппировалась, но купол не пропустил этот удар, приняв его на себя.

– Вот видишь, – сказал Хол и начал меня атаковать.

Старалась отразить каждый его удар и при этом не опустить купол.

– Смелей! – задорно крикнул профессор, наслаждаясь делом.

Еще пару минут я отражала его атаки, а потом крикнула:

– Я больше не могу! – и уронила купол. Последняя магическая стрела дотронулась до моей ноги, и меня ударило небольшим разрядом тока.

– Считай, ты убита. Один – ноль в мою пользу.

– Я не совсем понимаю, чем тут буду заниматься, – тихо спросила у профессора, усаживаясь на пол. – Учиться контролировать купол? У нас же на следующем курсе будете вы преподавать...

– А что плохого в дополнительных занятиях? – интересуется профессор, умело жонглируя маленьким шариком с молнией. – Тебе скучно?

– Я просто устала...

– В бою нет уставших магов, – его озорной взгляд скользнул по мне, явно оценивая мое физическое состояние. – Есть только мертвые. Понимаешь?

– Да...

– Поэтому, – он растворил шар на ладони, – поднимай свою задницу и показывай, как овладела своей стихией. Я встала на ноги и принялась показывать то, что умею. Сложив руки в домик, резко выпустила заряд молнии, который не коснулся профессора.

– И это все, на что ты способна?

Беззвучно вздохнув, поджала губы и попробовала снова. И снова. И снова. Стрелы молний летели не в цель, то ударяясь об пол, то пролетая мимо профессора.

– Достаточно, – наконец-то сказал он. Я смогла выдохнуть. Такая практика отнимала очень много сил и концентрации.

– Ты маг третьего ранга, – заявил Хол, потирая бороду. – Почему ты до сих пор не в гармонии со своей силой?

– Я не знаю...

То, как располагает к себе Хол, было заметно по манере общения. Мне кажется, что он не просто профессор – он духовный наставник. Тот самый друг, которого порой не хватает на уроках магии. «Молод, хорош собой... Быть может, тот маг смог овладеть своей силой, потому что Хол относился к нему как к другу?» – размышляю про себя, наблюдая за профессором, который навораживает круги вокруг меня.

– Молния – одна из быстрых стихий, ведь так? – спросил Хол, останавливаясь напротив меня.

– Да... Мне еще на первом курсе об этом сказали.

– И вот прошло три года, а ты только стрелами умеешь бросаться?

– Это все, что я умею, – твердо заявила профессору, подняв на него взгляд. Хол стоял и смотрел на меня. Головная боль начала усиливаться, и я дотронулась рукой до виска.

– Ай, – в очередной сильный стук по виску поднимаю глаза на Хола. Тот стоит и будто гипнотизирует меня. – Что вы делаете?

– Читаю твои мысли, – сказал тот улыбаясь. – И знаешь что?

Боль резко прекратилась. Я дышу ровно, чтобы понять, что произошло. «Неужели... он прочитал в моих мыслях то, что я не

хотела бы показывать?» – не успела я подумать, как Хол Гибби меня перебивает:

– Ты сильна физически, я бы даже сказал, в хорошей форме. Но твоя внутренняя защита, которая не позволяет никому проникнуть в твои мысли и душу, очень слаба. – Хол сложил руки на груди, закусив губу.

– И что это значит?

Хол посмотрел на мою руку. Я попыталась ее спрятать, но он сказал:

– Покажи!

– Зачем?

– Это то, о чем я думаю?

Я молча прятала руку за спину. Внутри появился страх, что Хол может сдать меня профессору Адамсу, и тогда Саре тоже попадет. Чувствую, как кто-то хватается за руку. Вижу, как Хол поднял одну руку и легонько дернул на себя. Я моментально придвинулась к нему так, что мое запястье оказалось в его ладони. Хол разглядывает метку, которая стала светиться чуть интенсивней, чем всегда.

– Откуда это у тебя?

– Не знаю, – огрызнувшись, попыталась вырвать руку. Но крепкая хватка профессора не дала мне это сделать. Мне и стыдно, и страшно одновременно. Моих сил не хватит, чтобы вырваться и убежать из класса. Хол намного опытней меня, поэтому стою смиренно, ожидая своей участи.

– Ты кому-то говорила о ней?

– Да, – пискнула я.

– Кому?

– Своей соседке Саре, – быстро произнесла имя, я поджала губы. «Ему совершенно не стоит знать о Рауме и Дариусе».

– Ты уверена? Только Саре?

– Да...

Слово произнесено так тихо, что я сама едва могу его услышать. Хол отпускает мое запястье и, щелкнув пальцами, возвращает кабинету прежний вид. Его щит пропадает, и он идет к своему столу, роняя через плечо:

– Иди за мной.

С минуту постояв на месте, поднимаю свою сумку и следую за профессором. Хол берет со стола ключ и идет дальше, в самый угол кабинета. Там находится небольшая дверь, которая ведет в его каморку. Такие помещения были у любого учителя. Профессор открывает дверь и приглашает меня внутрь. Я робко захожу, встав у самого выхода. Каморка прибранная, нет никакого кавардака. Все вещи лежат на своих местах. Учебники стоят корешок к корешку.

В каморке витают нотки магнолии и пачули. Хол закрывает за собой дверь, и я замечаю, что он накладывает какое-то заклинание. Прозрачная пленка появляется по всему периметру.

– Это что?

– Заклинание тишины, – говорит тот и проходит к стеллажу с книгами.

– Зачем оно?

– Аврора! У стен тоже есть уши, – говорит тот, роясь на полках. – Ты же не хочешь, чтобы лишние уши услышали то, что им не стоит?

– Нет.

Минуту спустя Хол нашел толстую тетрадку и стал ее листать. Я все это время стояла и не знала, куда себя деть. Прошла еще пара минут, и профессор воскликнул:

– Как давно она появилась у тебя?

– Недавно...

– Аврора! Ты пойми, – он подходит ко мне и смотрит с опаской, – все, что происходит в этих стенах, остается тут. Я никому не собираюсь докладывать, если это не угрожает жизни студента.

– Мне не нужна помощь! Со мной все хорошо...

– Эта метка не просто демоническая... – нервно отзывается профессор. – Эта метка демонического контракта, которая, по всей видимости, удерживает твои силы внутри.

Но... как? Может, он прав? До того момента, как я не сделала тот огромный купол, я и одной нормальной молнии не могла вытянуть из себя. А сейчас чувствую, что становлюсь сильнее. И клинки помогают мне все реже.

– Если ты позволишь, – профессор протягивает руку ладонью вверх, – я еще раз взгляну на нее.

Робко показываю свою руку. Кожа у профессора довольно шершавая. Он повторяет указательным пальцем линии, будто бы

старается запомнить сам рисунок. От его прикосновений мне не по себе. Закончив с этой странной процедурой, Хол разворачивается к другому стеллажу, на противоположной стороне каморки, и вытаскивает черную книгу.

– Что это? – спрашиваю у него и замечаю, что клинки вылетели из сумки. Они направили свои лезвия на профессора, который с удивлением смотрел на них.

– Это семейная реликвия, – отозвался тот, аккуратно кладя книгу на стол. – У меня такая же магия, как и у тебя.

– Молния? – спрашиваю я недоуменно.

– Конечно! Иначе бы я не обучал студентов в стенах этой академии. – Профессор вначале изучает содержание, а после открывает книгу на нужной странице. – Вот, взгляни.

Я подхожу к столу и смотрю на страницы потертой книги. Клинки подлетают ближе, и чувствую, что их любопытство не меньше моего. В книге нарисован древний артефакт под названием «Рхэль Орго».

Древний артефакт, который служит семейной реликвией величайших темных демонов, династии Аэсон. В книге говорится, что династии полвека. Они женились только между собой, не допуская других демонов в семью. Артефакт передается только сыновьям. Дочери в этой династии практически не рождались.

– Вы полагаете, что эти клинки и есть «Рхэль Орго»?

– Нет, – отрицательно качает головой профессор. – Взгляни на картинку еще раз.

Я смотрю на картинку, на которой нарисованы два клинка. Два клинка, у которых на рукоятке красуются два черепа.

– Ничего не понимаю...

– Дело в том, – начинает профессор, склонясь ко мне ближе, – что этот артефакт на данный момент служит как печать для подписания физического договора. Любое существо, которое заключает сделку с потомком рода Аэсон, получает такую метку.

– Откуда вы знаете?

– Я очень интересовался в студенческие годы демонологией. Ведь как тебе известно, демоны прекрасно владеют телекинезом. Это их отличительная черта. А я всегда интересовался этим направлением, –

профессор откашлялся. – Узнавать телекинез с разных сторон магии всегда увлекательно!

– То есть, – я пыталась собрать мысли воедино, – вы думаете, что метка в действительности – сделка с демоном?

– Я просто показываю то, что я знаю, – Хол улыбается мне и отходит в сторону. – По крайней мере, ты говоришь мне правду, метка появилась совершенно недавно.

– Научите меня, – восклицаю я, отворачиваясь от книги.

– Чему?

– Телекинезу, – твердо заявляю я. – Я хочу быть в гармонии со своей силой.

– Я с радостью помогу тебе, но...

Профессор облокотился на стол и сложил руки на груди.

– Но пообещай мне, что никому не скажешь, о чем сегодня узнала.

Ты поняла?

– Да...

– Мне нужно кое-что узнать, потому что это очень любопытно... – Хол пристально смотрит на мое запястье. – И пока мы будем тренироваться так, как я запланировал. Идет?

– Хорошо.

Выхожу из кабинета профессора по боевой магии и чувствую облегчение. Возможно, это потому, что он заверил, что будет меня учить. Коридоры не пустеют, поэтому, смешавшись с толпой других учеников, направляюсь в свою комнату, чтобы поспать. День был сложным, и мне нужно хорошенько отдохнуть. Клинки радостно трезвонят в сумке, напоминая мне о том, что им требуется подзарядка.

Очнувшись глубокой ночью от того, что клинки аккуратно тыкаются мне в лицо, я не сразу поняла, который час. Сара тихо сопит в кровати, а мой сон как рукой сняло. Переодеваюсь и тихо вылезаю в окно. «Мадам Марфэль явно не будет рада моему появлению, но клинки проголодались. Да и мне, кажется, стоит разузнать более подробно о династии демонов Аэсон. Поможет ли мне Раум?» – размышляю, перебираясь за стены академии.

Глава 11

– Ты слышала новость?

Владелица таверны усаживается за стол. Я вздрогнула от внезапности, потому что следила за дракой в другом конце зала, и не заметила, как та подошла ко мне.

– Что за новость?

Мадам Марфель откидывается на спинку стула и делает большой глоток вишневого эля из моей кружки.

– Одного из темных рыцарей изгнали из Королевской рати.

– Почему?

– Видимо, кто-то проиграл весь королевский бюджет? – женщина произносит это с насмешкой. – Да черт его знает, за что выгнали.

– А вы знаете, кто он? – я наклонилась ближе к хозяйке таверны.

– Поговаривают, что это клыкастый.

«Неужели это Дариус?» – восклицаю про себя, пытаясь не выдать своего удивления.

– Любопытно, почему его выгнали?

– Не знаю, да и знать не хочу! – фыркнула мадам Марфель. – Он мне пользу не приносит, поэтому мне не до него!

– А что говорят другие?

Мадам Марфель промолчала, задумчиво всматриваясь в толпу посетителей. Мне ничего не оставалось, как тихо сидеть на стуле, потягивать вишневый эль и ждать, когда мне дадут листок бумаги с очередным именем демона. В конце таверны воевали два гнома. Эти бои всегда приносили больше прибыли, чем бои иных созданий. Два коротконогих человечка, у которых бороды больше, чем туловища, долго пытались таскать друг друга за волосы, характерно сопели при этом. Большинство хохотало в голос, а мне было омерзительно от того, что все создания этого мира ищут только забаву. Мадам Марфель делала на этом бизнес – с любой драки двадцать процентов ей в стол, остальное победителям.

– Ты бы лучше не совалась в это дело, Аврора. – Ошеломленно смотрю на мадам Марфель. «Что такое произошло, раз она назвала меня по имени?» Она единственный раз спросила мое имя, когда я

пришла к ней работать. С тех пор прошло два с половиной года. Мадам не обращала никакого внимания на меня. Ее взор метнулся на работника, белокурого эльфа, который собирал ставки с болельщиков.

– Почему? – негромко переспросила.

– Думаешь, слухи ходят только по академии? Ха! – мадам Марфель оскалила зубы. – Ничего подобного. Ты чересчур наивная, моя дорогая!

– Вы хотите сказать, что это из-за...

– Да, – обрывает меня на полуслове женщина, стуча указательным пальцем по дубовому столу. – Слухи – вещь хорошая, если знать, как ими пользоваться.

«Все знают про метку?» – размышляю про себя, пытаюсь понять ход мыслей мадам Марфель. Стойкий запах табака и перегара щекочет нос. Я морщусь, отводя голову в сторону. Бой между гномами закончился, и весь зал аплодировал победителю.

– Жалкое зрелище, да? – окликает меня женщина. Я киваю головой в знак согласия. – Но ты знаешь, что главное в бою?

– Бдительность?

– Нет. Умение проигрывать.

Смотрю на мадам Марфель, которая оскаливается в ответ.

– К чему вы мне это говорите?

– К тому, – она поднимает взгляд на эльфа, который подошел к ней и протягивает руку. Эльф кладет на ладонь листок бумаги, который сложен вдвое. – Если проиграл сражение, это еще не значит, что проиграл в войне.

Мадам протягивает мне листок. Я осторожно беру его из рук, но мадам Марфель не отпускает краешек листка со своей стороны.

– Запомни, – шипит она, и ее глаза наливаются желтым, – те, кто кажутся поначалу врагами, и есть самые преданные союзники, – и отпускает листок.

Нахмурилась и поспешно встала со стула, пробираясь сквозь толпу разных существ. Все ликуют, отмечают победу одного из гномов. Меня чуть ли не поливают облепиховым сидром, стараясь затянуть в пиршество. Один цепляет меня своим локтем. Мы встречаемся взглядами. Мужчина невнятно бормочет: «Простите» – и продолжает орать песни. «Вот же хамло», – замечаю про себя и двигаюсь к выходу.

Королевство погрузилось в ночную тьму, и только одинокие фонари освещали улицы. Свежесть воздуха идет на пользу после дымного помещения становится легче дышать. Я решаюсь отойти на приличное расстояние от таверны, чтобы раскрыть листочек. Слова мадам Марфель не выходят из головы. Выхожу на улицу Генерала Увила, которая ведет к королевскому замку. На ней расположены самые дорогие магазины. По ней же в праздники проходят королевские шествия. Эта широкая улица за границами Эпоны превращается в мелкие дорожки к маленьким городам и селам. Не сказать, что на главной улице полнейшая тишина, нет. Есть те, кто работает ночью – например, уборщики. Они вычищают улицы до блеска, чтобы горожане за день вновь их замусорили.

На ходу разворачиваю листок. Клинки бренчат в ножнах, стараясь как можно быстрее узнать имя того, на кого идем охотиться.

«Демон Сеамтан, второй ранг. В бегах. Предположительное местонахождение: Миорон».

Понимаю, что добираться до Миорона придется пешком. Ускорив шаг, иду по брусчатке на выход из города. Здесь стоял огромный деревянный указатель, на котором было написано: «Добро пожаловать в Эпону». А внизу, мелким шрифтом: «Столица Королевства остывших морей». Я тихо вздохнула и зашагала дальше. Уже на выходе из столицы поняла, что пройти наискосок, через **Терновые болота**, вряд ли удастся. Редкие фонари светили через каждые сто метров, если не больше. А чем дальше я отходила от города, тем темнее становилось. Дорога, что вела в Миорон, пролегла через деревушку, в которой осталось не так много жителей. Я шла, шаркая по пыльной дороге, которая извилиной вела через небольшую лесополосу. Я не боялась ничего, потому что мои клинки со мной. Проходя очередное темное место, я чувствую что-то странное. Резко оборачиваюсь, пытаюсь всмотреться в крошечную тьму. Никого... Темное небо примеряет на себя звездный узор. С первых дней, как попала в этот мир, всегда удивлялась тому, насколько ясное ночью небо. Звезды отчетливо видны. Мне кажется, что до них можно достать рукой. Но скоро придет осень, которая скроет всю эту красоту за тучами. С тех пор как на трон вступил Бруно, море, что омывает наше королевство, стало

мертвым. Торговые судна и военные корабли, которые проходили через него, шли по определенному магическому маршруту, который строго шифровался. Поэтому наше королевство в морском бою победить практически невозможно. Так мне рассказывала мадам Марфель. Любой корабль, который вторгся в наши земли и водное пространство, моментально терпел крушение. Рыцари, которые участвовали в морских сражениях, поговаривали, что многих съедали морские чудовища. По-видимому, сам Бруно призвал этих древних монстров, которые стояли на страже королевства. В то же время мадам Марфель отрицала эти байки, говоря, что на рыцарей было наложено какое-то заклинание.

На горизонте показался город Миорон, который тихо спал под покровом ночи. Крупные города, как этот, были похожи на столицу. На окраине располагались обычные одноэтажные дома из камня, некоторые со своим хозяйством. И чем дальше уходишь в город, тем выше они становятся. Самый высокий был в три этажа. Выше только резиденция баронов в центре города, около главной площади. Войдя в город, осторожно выпустила клинки из ножен. Те, не взлетая выше моих плеч, что-то неразборчиво говорили.

– Нам нужно найти некого Се-ам-та-на, – читаю по бумажке, которую несла всю дорогу в руке. – И как можно скорее.

Мы двинулись вглубь города. Самое первое задание было как раз в этом городке, в который я возвращалась несколько раз и после. Природа наградила меня хорошей зрительной памятью, я знала, где находятся информаторы мадам Марфель. Дойдя до неприметного здания, которое больше походило на кабак, обогнула его и со двора подошла к двери. Я трижды постучалась в дверь. С той стороны открыли защелку.

– Пароль, – бас заставил содрогнуться. Низкий, прокуренный, злобный.

– Паршивая Мэри, – говорю тихо, оглядываясь по сторонам.

Незнакомец закрывает защелку, открывая передо мной дверь. Я ранее не видела этого эльфа, поэтому немного насторожилась. Высокий парень с темными волосами, собранными в хвост, и черными как сажа узкими глазами. Одет в черный костюм с белыми пуговицами. Под расстегнутой на несколько пуговиц рубахой можно было заметить неплохие мышцы. На ногах высокие сапоги, которые

шились, как говорит мадам Марфель, каждому эльфу отдельно. Чтобы им было удобно.

– К кому? – спрашивает эльф.

– К Раймонду. Я от мадам Марфель.

– Я впервые вижу тебя, – произнес он. Я замечаю, как в одной из его рук появляется маленький клубок ветра.

– Я тоже вижу тебя впервые, – огрызнулась на него, отодвигая его в сторону. Тот схватил меня за плечо, дернув на себя. Клинки вмиг вылезли из-под плаща.

– Это что за чертовщина? – воскликнул тот, нервно переводя взгляд на клинки.

– Конаф, – послышался голос Раймонда. – Оставь ее. Она своя.

Я презрительно смотрю на стража и отзываю клинки. Эльф, провожая меня взглядом, с облегчением потирает шею, на которой клинки оставили едва заметные порезы.

– Могла бы и не устраивать цирк, – сказал Раймонд – темный эльф, который работал на мадам Марфель.

Мадам Марфель распространяла свое влияние по городам, строя новые дома. В Миороне – городе, где по большей части было скопление темных эльфов, – Раймонд был не только информатором, но и владельцем такого дома.

– Просто я устала, – соврала ему, призывая клинки в ножны. Мы прошли с эльфом до отдельных покоев, где он принимал важных гостей.

– Ну-с, – начал тот, разводя руками. – С чем ты ко мне пожаловала?

– Мне нужно знать, где находится демон Сеамтан. Второй ранг.

– Где записка?

– Вот, – протягиваю ее Раймонду. Тот проводит по ней ладонью, отчего старые буквы стираются, показывая совершенно иные. Смотрю на Раймонда, который внимательно рассматривает новые буквы. Вытянутое лицо, глаза цвета морской тины. Тонкие губы, острый нос. Когда впервые увидела Раймонда, то долго не могла привыкнуть к его глазам. Они всегда казались мне ненастоящими.

– Вот, держи, – сказал Раймонд, протягивая мне листок. – Тут карта движения Сеаманта...

– Сеамтана, – поправляю его, зная, как это ему не нравится.

– Не умничай, – фыркает тот в ответ, а после улыбается. – Как мадам Марфель?

– Все хорошо, – говорю ему, направляясь к выходу. Чувствую, как запястье начинает слегка дергать, поэтому прижимаю руку к туловищу. Я боюсь, что сияние метки может просочиться сквозь ткань, или же Раймонд заметит тусклый луч, что постоянно вырывался из-под тугой резинки кофты. – Заказы льются, деньги куются.

– Передавай ей от меня пламенный привет! – Эльф поклонился, а после указал мне на выход. Я развернулась и пошла прочь.

Карта показывала демона. Он был около местного озера, вполне возможно, питаясь какой-то заблудшей душой. Нам стоило поторопиться, чтобы успеть на пир вовремя.

– Ты слышишь? – раздаются тихие мужские голоса, от которых я подпрыгиваю на месте.

– Кто здесь? – испуганно спрашиваю. Поворачиваюсь кругом. Никого. Только местные пьянчуги, которые выпивают в соседнем дворе. Смотрю на клинки, которые подозрительно молчат. «Показалось», – морщусь и снова гляжу на листок, который постепенно начинает меркнуть. Прибавляю шаг и через минут пять выхожу к озеру, которое разделяет Миорон с лесом. Ни души. Я оборачиваюсь, пытаюсь сосредоточиться на звуках. Мысленно приказываю клинкам помочь мне искать нашу цель. Клинки отчаянно начинают звенеть, отчего в голове образовывается каша. Поднимаю глаза и вижу фигуру. Демон стоит неподвижно и рычит.

– М-м-м... – начинаю я, – вы не подскажете, как мне найти таверну?

Демон не двигается.

– Я как-то заплутала, совершенно не соображаю уже, – ступаю тихо, каждый шаг рассчитываю, чтобы быть готовой к атаке. – А уже спать хочется...

Демон делает шаг вперед и падает на одно колено. Я стою перед ним, не понимая. «Что он делает?» – спрашиваю у клинков, но они ничего не говорят. Демон продолжает стоять на одном колене, склонив голову.

– Так, ну хватит уже, – начинаю тараторить, не понимая, что происходит. – Поднимайся с колен. Ни к чему эти поклонения.

– Как пожелаете, – говорит тот и выпрямляется.

– Ты в порядке?

Но демон молчит. Он больше не роняет ни слова. Клинки начинают звенеть сильнее.

– Прекратите! – кричу я, пытаюсь заткнуть их. Демон делает шаг вперед. Потом еще один. И еще. Он практически касается меня. Я отталкиваю его в сторону ментальной магией. Демон пролетает мимо меня, но тормозит, я слышу, как скрипит резиновая подошва.

– Что за чертовщина? – смотрю на свою метку. Некогда голубое свечение превратилось в темно-синее. Поднимаю взгляд и пропускаю мощный удар в грудь. Демон откидывает меня в кусты. Колючие ветки бьют по лицу, отчего я морщусь. Клинков не слышно. Они будто бы не хотят драться. Собираю все силы в кулак и встаю на ноги.

Демон с разбегу пытается меня протаранить, но я складываю пальцы и кричу:

– Сам птхе фох!

Цепи молний вырываются из моих пальцев. Демон отбивает каждую с такой легкостью, что у меня сбивается дыхание.

– Сам птхе фох! Сам птхе фох! – произношу как мантру, но с каждым разом тише и тише. В голове возникает пустота. Я мысленно вызываю эти молнии, ничего не произнося вслух. «Что за чертовщина?» – мелькает одинокая мысль в моей голове, а после снова пустота. Замечаю, что демон начинает выматываться. Он подходит ко мне все ближе и ближе. Делаю еще один мощный, насколько могу, выброс молний, которые, как цепи, сковывают демона.

– Обалдеть! – смотрю на свои руки изумленно, не понимая, как я это сделала. Но через мгновение электрические цепи падают.

– А вот это плохо, – говорю я вслух. Я мысленно подзываю клинки, которые куда-то подевались. Я не вижу их поблизости. Демон уже практически выбрался из цепей и стремительно бежит на меня. Рассчитываю его шаги и группируюсь. Он пролетает мимо меня, я же разворачиваюсь и запрыгиваю на его спину. Демон хочет меня скинуть, наклоняется назад, но я еще раз пробую вызвать электрический разряд. Молнии пронзают сосуд демона, который трясется и падает на спину, приземляясь на меня. От удара кажется, что вот-вот потеряю сознание. Мне сложно дышать. Замечаю, что молнии исчезли. Демон бьет меня по ребрам. Обхватываю его ногами

и принимаюсь душиТЬ. Вновь зову клинки, которые наконец-то прилетают ко мне. Беру их в руки и говорю:

– Эльд де дкхарди вейн!

И перерезаю горло. Демоническая кровь льется по мне, пока демон бьется в конвульсиях. Стараюсь вытащить сосуд, чтобы собрать душу. Но вдруг тело демона кто-то отбрасывает в сторону. Я лежу на брусчатке, клинки мигом метнулись к демону, чтобы полакомиться его душой.

– Черт! – я пытаюсь перевернуться. Ребра жутко болят, отчего мне сложно дышать.

Вижу чьи-то ботинки. Кто-то присаживается на корточки. Замечаю красивое стальное кольцо в форме волка на указательном пальце. С большим трудом поворачиваюсь на живот. С меня капает темно-фиолетовая кровь демона. Делаю глубокий вдох, и боль пронзает правую сторону. Стиснув губы, поднимаю взгляд. Передо мной сидит вампир Дариус. Он ехидно улыбается, а после замахивается на меня.

Глава 12

Чувствую мощный удар, и кажется, что я выхожу из своего тела, принимая астральную проекцию. Все случается настолько быстро, что не могу сообразить. Открываю глаза и вижу Дариуса, который уселся на меня сверху. Его сильные руки давят на мою шею, и я понимаю, что он меня душит. Начинаю извиваться, как змея. В прошлый раз мне удалось его скинуть с себя, но в этот... Чувствую, что сил недостаточно. Воздуха не хватает, чтобы вдохнуть полной грудью. Мысленно зову клинки, которые никак не появляются. «Да черт бы их побрал», – проговариваю про себя, впившись в плечи Дариуса. Считаю до трех, чтобы сконцентрироваться. Один. Два. Три. Толкаю вампира изо всех сил. Чувствую, что могу сделать вдох. «Какое облегчение», – скользит мысль сквозь помутненный разум. Где-то вдали слышится глухой удар.

В этот момент у меня будто бы открылось второе дыхание. Понимаю, что могу подняться на ноги. Аккуратно поднимаюсь, терпя боль под ребрами. Осматриваюсь по сторонам. Вижу, вдалеке лежит Дариус, в пятидесяти метрах от меня. Тело демона выглядывает из кустов, и видится слабый васильковый дым. Хромая, устремилась к кустам. Когда дохожу до них, меня сшибает с ног вампир. Он валит меня на гранитную брусчатку, придавливая лицом к студеному камню.

– Отвяжись, – рычу сквозь зубы и выбрасываю из рук молнию. Вампир шипит, смягчив хватку. Успеваю скинуть его с себя. Дариус облокачивается на руки, желчно глядя на меня исподлобья. Я слышу, как грохочет в венах кровь. На наш крик не пришел ни один зевака, и мне кажется, что мы в каком-то вакууме. Нет ветра, чересчур тихо.

– Что тебе от меня нужно? – воплю во все горло, пытаюсь удержаться на ногах.

– Мне нужен осколок, который ты украла!

– О чем ты? Опять за свое? – тщето стараюсь перевести дух. – Тебе не наскучило?

– Нет, – выдыхает со свистом вампир и встает на ноги. Я выдвигаю одну ногу вперед. «Клинки увлечены поеданием души. Им никогда в жизни не доводилось есть демона второго ранга, поэтому,

наверное, они совершенно не слышат того, что сейчас происходит. Ну и черт с ними. Сама как-нибудь справлюсь», – анализирую про себя ситуацию, разыскивая хоть какой-то предмет, который будет служить мне оружием. Вижу, что Дариус начинает атаку первым. Делаю глубокий вдох и склоняюсь. Выпячиваю правую руку и заряжаю ему в челюсть... Дариус слегка покачивается назад, но мигом приходит в чувство. «Он закрывает себя левой рукой, а значит, эта сторона у него слабая», – подмечаю для себя. «Ведущая правая рука, как и у меня. И это плохо», – понимаю, что мне придется извернуться, чтобы усмирить этого клыкастого. Начинаю атаку первой, не дожидаясь, когда вампир сосредоточится. Удар справа, промахиваюсь. Вижу ответный замах кулаком. Я наклоняюсь, делая подсечку ноги. Вампир падает, но успевает схватить меня за кофту. От кувырка скулю от боли. Ребро начинает болеть сильнее. Вампир прыгает на ноги, делая небольшую волну телом. «Ничего себе», – удивляюсь этому, но решаюсь с разбега снова кинуть его на брусчатку. Три больших шага, а на четвертом замахом руки апперкот. Слышу хруст костей, который дребезжанием передается на костяшки руки. А затем вырывается мощный удар ментальной магии. Быстро хватаю вампира за плечи и ударяю коленом в нос. Клыкастый пыхтит, выплевывая капли крови. Не теряю времени: делаю сальто, держась за шею вампира, и локтем ударяю между лопаток. Вампир наклоняется вперед. Давлю своим весом, и наконец клыкастый падает на землю. Заламываю ему ногу. Слышу, как тот шипит, награждая меня самыми омерзительными словами.

– Ты когда-нибудь угомонишься? – пытаюсь усмирить вампира, но понимаю, что силы не вечны.

– Когда вернешь то, что мне нужно, – говорит вампир и жестом руки откидывает меня на несколько метров от себя. Скольжу по брусчатке, ударяясь затылком о выступающий камень. Неподалеку, ближе к берегу озера, замечаю небольшой булыжник. Делаю несильный рывок, чтобы перевернуться со спины, но меня будто бы что-то удерживает. Смотрю перед собой и вижу, как клыкастый выставил руку, растопырив пальцы. Его глаза сияют янтарным цветом. Клыкастый оскалился, направляется медленно ко мне. Его нос разбит, а на губах мерцает кровь. Дариус подходит вплотную. Я не могу пошевелиться. Все попытки тщетны. Вампир удерживает мое тело ментальной магией, которая в целом не присуща этим существам...

«Но как он это делает?» – задаюсь вопросом до тех пор, пока не вижу кольцо на его указательном пальце. Из глаз волка сочится легкий зеленый дым, который еле заметен глазу. Вампир дергает рукой, отчего меня сильнее что-то сдавливает. С моих уст срывается пронзительный крик.

– Кричи, пуговка, – заявляет тот. – Тебе никто не поможет.

Я не могу сказать и слова, потому что боль не дает мне этого сделать. Я хочу выть, как волк на луну. Куда-то спрятаться. Убежать. Краем глаза вижу клинки, которые летят мне на помощь. Вампир, услышав их, пригибается, отчего понимаю, что у меня есть шанс. Ничтожный шанс на жизнь. Командую мысленно клинкам, чтобы те защищали меня. Но клинки будто бы ударяются о щит, который стоит позади вампира.

– Думала, я не подготовился? – С губ вампира стекает кровь, и тот плюет в сторону. – Третий раз на одни и те же грабли я наступать не буду.

– Да пошел ты, – отвечаю ему, терпя из последних сил адскую боль. Клыкастый усмехается, обнажая клыки.

– Глупая овечка без клинков не может ничего сделать? Отец тебя не научил защищаться?

– Не смей говорить о нем! – любой разговор об отце давался мне с трудом. Мой отец был выдающимся магом, который ради моей жизни покинул королевство...

– Да что ты мне сделаешь? – вампир удерживал меня, стараясь сдавливать все тело еще сильнее.

– Я тебя... убью!

– Как же? Твой отец был трусом и ты трусиха! – дразнит меня вампир. – Тебе никогда не достичь его величия, его силы. Ты пародия. Жалкая копия.

Каждым словом клыкастый бесил меня еще сильнее.

– А твоя мать умерла при родах, ты в курсе? – продолжал давить вампир. – Ты чудовище!

– Замолчи! – закричала я и поняла, что хватка вампира слегка ослабляется.

– Ты никудышный маг, – старался он удерживать свое преимущество, но понимал, что теряет его. – Ты... ты...

Вампир сжимает две руки, будто воссоздавая невидимую веревку. Я чувствую жуткую боль. Что-то давит мне на шею, будто бы стальной шипованный ошейник. С каждым вздохом я понимаю, что мне не хватает воздуха. Я, как рыба, выброшенная на сушу, безуспешно пытаюсь сделать хотя бы один глоток.

– Ты даже ментальной магией овладеть не в силах!

– Ты... ты...

– Даже твоя белокурая подруга и то лучше, чем ты!

– Клык...

– Что ты сказала? – вампир издевался надо мной, не подпуская клинки. – Надеешься, что тебя спасут клинки?

Я чувствовала, как кровь закипает во мне. Эта ярость, где-то внутри, до последней капли помогла мне выжить. Но сейчас, кажется, настало время выпустить ее наружу.

– И вообще, – продолжал вампир. – Скажи спасибо Адамсу, что защищает такую сироту, как ты!

– Я не сирота, – кричу что есть сил. Мощное эхо разнеслось, кажется, по всему городу. Ощущаю, как высвобождаю ярость, скопившуюся за все эти годы. Каким-то невообразимым образом трансформируя ее в ментальную магию вперемешку с молнией. Направив всю ярость в сторону вампира, медленно высвобождаюсь из-под его влияния. Вампир пытается меня вновь сковать, но не выходит. Понимаю, что могу пошевелиться. Все вокруг застыло. Полный вакуум. Клинки разом подлетают ко мне и тычут лезвием вампиру в сердце.

– Как ты...

До меня медленно доходит, что я только что сделала.

– Она сильнее, чем тебе кажется, – хриплый баритон вырвался из клинков. – Молодец, Аврора. Мы не зря тебя выбрали.

– П...п...подождите, – заикаюсь я, чувствуя какую-то эйфорию. – Вы... говорите?

– Да, – говорят клинки, мигая васильковым дымом. – И слышим еще.

Мы с вампиром переглянулись. Тот тоже опустил руки, будто бы сдаваясь. Я приподняла руку и увидела, что метка до сих пор светится темным сиянием.

– Ты же понимаешь, что ты не получишь то, за чем пришел? – хрипят клинки, держа на «мушке» вампира.

– С чего вы взяли?

– С того...

– Стоп! – кричу я, и клыкастый, и клинки обращают на меня внимание. – Сейчас вы все объясните мне!

Мой разум отказывается верить в происходящее. «Я устала все решать за всех. Я хочу, чтобы мне объяснили раз и навсегда, что тут происходит!» – думаю я, внимательно наблюдая за дрегами и Дариусом.

Часть вторая. Темная метка

Глава 1

– Как скажешь, – отозвались клинки и в одно мгновение окутали нас с Дариусом васильковым дымом.

– Что за?! – воскликнул клыкастый, повернувшись на триста шестьдесят градусов, оглядывая подступающий дым.

Через какую-то долю секунды мы очутились на Косом базаре.

– Что мы тут делаем? – спрашиваю у клинков, которые весело бренчат железом.

– Ты же хотела, чтобы тебе рассказали правду, не так ли? – говорят в унисон они.

– Рассказать, а не перемещать нас вот так вот! – протестую я.

– Чтоб ты поняла, нужно вначале посмотреть!

Мы переглянулись с Дариусом. Клыкастый был не в лучшей форме, со ссадинами и синяками. Из разбитой губы сочилась кровь. Клинки рванули вперед. Мы молча двинулись за ними, огибая прохожих и купцов, которые заполняли свои полки товарами. Я шла, и каждый новый шаг давался с трудом. Ребро сильно болело, поэтому я обхватила себя рукой, надавливая на больное место. Как теперь объяснить то, что со мной приключилось, в академии? Ведь наверняка Адамс Руди уже поджидает меня в своем кабинете. Дариус идет неподалеку, немного прихрамывая. Клинки остановились и, показывая, что поворачивают направо, скрылись за поворотом.

– У тебя идеальный шанс меня убить, – ехидничаю с клыкастым, который, как мне показалось, приуныл.

– А ты уже жить не хочешь?

– Я думала, что в отряде темных рыцарей не такие трусы, – заявляю ему, наблюдая краем глаза за реакцией. Дариус молчит. «Кажется, я задела твое самолюбие?» – замечаю про себя. Узкая улочка пролегает на восток базара, выходя на другую широкую улицу. Клинки останавливаются посередине, ожидая нас, пока мы с Дариусом дойдем до них.

– С этого места все началось, – говорят они. Я поднимаю взгляд на ветхое здание, которое служит пристройкой к кирпичному дому.

Деревянная хижина разваливается, окна заколочены гнилыми досками. Внизу двери мыши прогрызли угол, создавая себе проход.

– Прямо здесь? – уточняю у клинков. Замечаю, что Дариус морщится и облокачивается на противоположную кирпичную стену.

– Не совсем, – бурчат клинки, а потом сотворяют портал. Овальная дверь сияет темным дымом по каемке, слегка пульсируя искрами молний. Внутри дивный мир. Безмятежность так и манит нас с Дариусом, который смотрит на это с удивлением.

– Что это? – тихо спрашиваю у клинков.

– Не бойся, – лепечут те. – Мы покажем то, о чем не говорят в академии.

Клинки зазывают нас в портал. Я подаю руку Дариусу, который, морщась, поднимается на ноги, и мы переступаем черту портала. Перед нами расстилается невероятный красивый мир. Огромные вековые деревья необычной раскраски. Какие-то фиолетовые, какие-то красные. Водопады падали, превращаясь в россыпь магических отблесков, которые плавно переходили в мелководные речушки, уходя куда-то за сапфировые горы.

– Тут так красиво, – говорю вполголоса, наблюдая за тем, как волшебные птицы собирают с цветов магическую пыль.

– Это же первоначальный мир Йертсен? – задает вопрос вампир, на голову которого села бабочка.

– Правильно, – подтверждают клинки. – Именно таким был мир в самом начале своего цикла.

– Нам никогда не говорили, что он настолько прекрасен...

– Это пепельные воспоминания, – заявляют клинки. – О них всегда умалчивают в Королевстве остывших морей.

– Но... почему?

Краем глаза замечаю Дариуса, который заворуженно смотрит на магических ящериц, пытаясь поймать одну.

– Не все сразу, Аврора, – лепечут клинки. – Приготовьтесь увидеть историю, которую вы не найдете ни в одном учебнике.

Дреги воссоздают картину из своего дыма: в большом зеркале мы видим четырех богов.

– Это же...

– Да. Это те самые существа, которые создали эту планету.

Перед глазами восседали четыре божества, которые создали планету. Бог Света, Богиня Тьмы, Бог Природы и Богиня Хаоса.

– Когда-то четыре божества решили, что создадут самую прекрасную планету, наделив ее различными расами, разнообразной флорой и фауной. Бог Света отвечал за то, чтобы проливать свет днем на мир, убаюкивая в своих лучах нежные создания, даря радость и улыбку.

– Асбьерн Справедливый, – подмечаю я, смотря в зеркало, которое создали клинки. Мужчина средних лет с волосами цветы полыни. Огромные серо-голубые глаза. Он чем-то манил к себе, практически вживую я видела его впервые. Пускай даже через магическую голограмму.

– Богиня Тьмы – Ингвилль Хитрая, царствовала ночью, чтобы день сменялся ночью; создавала чудесные звездные небеса, чтобы жители могли восхищаться красотой.

Ингвилль имела русые короткие волосы и невероятные пустотно-серые глаза. Мне на секунду показалось, что она может заморозить такой простотой. Я долго всматривалась в ее выражение лица, пока не услышала плеск. Обернулась и увидела, как вампир упал в лужу. Он сидел на пятой точке, а в руках держал маленькую болотную ящерицу.

– Поймал! – воскликнул тот. Ящерица вырвалась из его ладони и, прыгнув с руки, скрылась в густой бархатной траве. «Вот же идиот», – подумала про себя, развернувшись обратно к клинкам.

– Бог Природы – Отто Мудрый, создал все то, что ты видишь сейчас.

«Рыжий, с веснушками и густой бородой. В учебниках его показывали куда менее красивым, чем он предстал», – подумала про себя.

– А Богиня Хаоса...

– Юрун Разрушительная, – внезапно сказал вампир и подошел ко мне. – Она царствовала в темной части планеты. Была скрытной, коварной.

Дариус махнул рукой перед пепельным дымом, чтобы он поменялся.

– Она любила быть в центре внимания и постоянно что-то разрушала.

Передо мной показалась черноволосая женщина с блестящими темными глазами. Ее алые пухлые губы, напоминали мне губы Сары... А взгляд был потухшим и злым. За ней разом появилась темная пустыня. Мне показалось, что в ней никто не жил никогда...

– Но... Никто никогда не говорил нам о том, что существовало четвертое божество! – озадаченно говорю клинкам.

– Правильно, Аврора, – отзываются те, сменяя картинку. – И конечно, не говорили, что было всего пять стихий!

– Их так много, что принято считать всего лишь пять основными... – тихо шепчу я ему.

– С этих пяти стихий зародилась вся магия: молния, вода, ветер, огонь и земля, – перебивают меня клинки. – Бог Света и Богиня Тьмы породили полубогов, которых принято считать стихиями. А потом наступили смутные времена...

Клинки стали затягивать нас дымом, сильнее и сильнее. Мы закрутились с Дариусом в водовороте событий, которые мелькали так быстро перед нашими глазами, что сложно было что-то уловить. Нас подхватил невероятный поток магического ветра, и мы оторвались от земли. Летим в бездну, которая в конце маячит черным отблеском хаоса. Я не вижу клинков. Передо мной пролетает огромная глыба, в которую я едва не врезаюсь. А за ней некоторые существа, нескончаемый мусор, обломки домов, корни деревьев и многое другое...

– Дариус! – кричу машинально, стараясь балансировать в полете.

– Аврора! – слышится позади его голос. – Берегись!

Еще одна черная глыба летит мне навстречу. Пара мгновений, и я столкнусь с ней. Чувствую чью-то сильную руку, которая тянет меня к себе. Глыба приближается ко мне, но замечаю, как мощный поток света разламывает ее. Рука Дариуса крепко сжимает меня за талию, прижимая ближе к себе. Я не успеваю опомниться, как мы больно приземляемся на землю. Я отлетаю кубарем в сторону, едва цепляясь за камни. Дариус подбегает ко мне и помогает подняться.

– Что за чертовщина? – огрызаюсь я. Не вижу поблизости клинков.

– Кажется... кто-то против того, чтобы мы смотрели пепельные воспоминания, – говорит Дариус, оглядываясь по сторонам. Чувствую,

как запястье стало ныть. Задираю рукав кофты и вижу, что метка светится черным. Клыкастый смотрит на нее, тихо говоря под нос:

– Это не к добру...

Оглядываюсь еще раз и понимаю, что вокруг нас одна темная пустыня, пропитанная смертью. Вокруг ни одного живого дерева. Только скалы, пережженная трава, спертый запах гнили и... пепел от лавы.

– И что будем делать?

– Дай подумать, – говорит клыкастый и внимательно изучает песок под ногами. Я, не теряя времени, зову клинки на помощь. Но не чувствую, чтобы они были где-то рядом. В голове тишина. Полная. Давящая. Я снова и снова оборачиваюсь в надежде, что это дурной сон и мы попали в магическую иллюзию. Но до меня начинает доходить...

– Мы ведь можем быть в магической ловушке воспоминаний?

– Можем, – с твердостью заверяет Дариус. – Точно! Аврора! Ты гений! – говорит он и начинает что-то бурно искать на земле.

– Что ты делаешь?

– Скорее всего, – говорит клыкастый, – клинки пытаются прорваться к нам, чтобы мы выбрались из этой ловушки. Однако изнутри тоже, быть может, есть выход.

– Это хорошо, – мчусь за ним, смотря на то, как клыкастый в спешке берет какие-то обугленные травы, подносит их к носу, а потом кидает обратно на землю. – Но ведь... это же иллюзия! Нам просто нужно проснуться!

– Если бы все было так просто, то я бы не спасал тебя...

Я поджала губы, поняв, что сморозила чушь. Тело ломило от боли, и мне хотелось побыстрее попасть домой, в теплую постельку. Но вместо этого на мои плечи взвалили неподъемную ношу. Метка. Магическая ловушка. Чуть не убивший меня вампир. Демонические клинки... «Какие еще испытания должна пройти, чтоб моя жизнь была спокойной?» – задаю вопрос сама себе. Дариус что-то нашел и, растерев это в ладони, протянул мне. На испачканной руке красовалась коричневая жижа с зелеными прожилками травы.

– Что это?

– Если мне не изменяет память, это ортенсия.

– Если тебе не изменяет память? – сложила руки на груди, внимательно смотря на Дариуса. – А если она изменяет?

– Значит, сдохнем оба, – радостно заявляет тот.

– И почему она... – я смотрю еще раз на ладонь Дариуса, которая покрывается небольшими пузырями... – Вся сопливая?

– Я смочил ее слюной, а что такого?

– Спасибо, что не другими выделениями... – сухо подмечаю я, не решаясь взять эту жижу даже в руку.

– Думаешь, я тебя отравить решил?

– А вдруг?

– Ортензия как раз может предотвратить галлюцинации. Я смешал ее с землей этого мира и добавил свою слюну. Как ты знаешь, в слюне вампира тоже содержатся галлюциногены. Но я точно помню, что Лилит смешивала такое снадобье для своего ритуала. Ей нужен был ясный ум! Правда... – Дариус замолчал и посмотрел на меня. Где-то вдали прогремело. От раскатов эха я подпрыгнула.

– Что?!

– Она разбавляла ее кристальной водой, и земля была из нашего мира...

Послышался еще один раскат грома, только сильнее и могущественней.

– Кажется... – я смотрела вдаль, откуда темное небо рассекали завораживающие молнии, – нам стоит поторопиться.

– Это точно...

– А что нам потом делать?

– Не знаю... просто, наверное, сидеть и ждать! – воскликнул вампир, положив в рот свою долю снадобья.

Я смотрю на эту оставшуюся жижу и нервно сглатываю.

– А если твои пропорции неверны?

– Обещаю, что дам тебе умереть не в муках!

Послышался третий раскат. Уже где-то вдали, на горизонте, со всех сторон виднелась иссиня-черная пелена, которая медленно ползла по сухой земле.

– Ну же! – говорит вампир, поднося ладонь ближе. – Давай!

Мне ничего не оставалось, как слизать эту жижу с его ладони. Язык обжег горький вкус ортензии, которая будто бы щипала небо.

– Все нормально, – говорит вампир, не подавая виду, что ему тоже не особо сладко.

Темная пелена, как выживающая змея, кралась медленно, заставляя нас волноваться. Мы стояли на одинокой скале, и путь вниз был... мягко говоря, не лучшим. Острые камни торчали из скалы, предупреждая о том, что если сорвемся, то нам не поздоровится.

– Нужно двигаться дальше.

– А если нас не найдут клинки?

– Боже мой! – завопил Дариус. – Только не нужно мне пудрить мозги, ладно? Я пытаюсь нас спасти!

Он махнул рукой в знак того, что уходит один. Я еще раз взглянула на тьму, что наступала нам на пятки, и подбежала к вампиру.

– Держись за меня крепче, – сказал тот, выставя руку. Я поежилась от того, что вновь придется находиться в его объятиях, однако другого выбора у нас нет. Прильнув к его телу, я крепко обхватила его.

– Ай! – воскликнул вампир. – Не так сильно...

– Потерпишь немного, – огрызнулась ему. Вампир вилял по скалам, огибая острые выступы так быстро, что я не сразу их замечала. Через несколько секунд мы были уже на земле. Я отпустила вампира и отошла.

– И теперь куда?

– Не знаю... Но мы можем спрятаться в какой-нибудь горе.

– Где ты видишь хотя бы один вход? – спрашиваю у него.

– Успокойся. Просто давай пойдём... – Дариус повернулся на триста шестьдесят градусов, а после указал в правую сторону, – вон туда!

– И что там?

– Вот и узнаем!

Мы шли, шаркая ногами по пепельной земле. Смрад, стоящий повсюду, закладывал нос, отчего пришлось нацепить повыше свою черную маску. Раскаты грома участились, и от этого сердце каждый раз замирало. Они не были похожи на те, которые сотворила природа в мире Йертсен. Они были куда более зловещими, мощными, пугающими.

Дариус идет молча, видимо, обдумывая свой план. Мне очень хотелось съязвить.

– Почему ты мне помогаешь?

– А? – откликнулся клыкастый, выйдя из своих дум. – В смысле почему?

– Ты набросился на меня трижды, – бормочу себе под нос, оглядываясь по сторонам. – И ни разу не объяснил, в чем причина. У тебя несколько раз был идеальный шанс закончить начатое, но... ты не стал...

– Все слишком сложно, – сказал Дариус и посмотрел на меня. Наши взгляды столкнулись. По коже пробежали мурашки от его глаз цвета опавшей листвы. – Это трудно объяснить...

– А ты попробуй, – с надеждой в голосе отвечаю ему. – Мы вроде бы никуда не торопимся...

Доходим до очередной огромной скалы. Она возвышается, как крепость, над нами. В ее стенах расположены многочисленные норы. «Я даже думать не хочу о том, кто их сотворил», – размышляю про себя, переступая огромные булыжники.

– Я потерял часть своих сил...

– В плане? – удивленно переспросила я.

– Я тогда не знал, что к этому могут быть причастны клинки. Просто почувствовал, что из меня что-то высосали.

Я молчала. Его слова не вязались с тем, что происходило между нами.

– Но как это возможно?

– Я не знаю, – ответил Дариус, откашлявшись. – Просто знаю, что после той встречи моя сила уменьшилась. Ты же ведь знаешь, что Лилит нас модифицировала?

Я споткнулась о камень. Сильные руки Дариуса меня подхватили за талию, удерживая равновесие. Холодное дыхание обожгло мою открытую шею.

– Аккуратней будь, – сказал Дариус и убрал с моей талии руки. Я чувствую себя смущенной, не понимая, откуда возникло это ощущение.

– В каждого рыцаря Лилит поместила магический осколок. Так повелел король Бруно. К тому же она с помощью черной магии смогла модифицировать нас, сделать идеальными машинами для убийств.

– И ты полагаешь, – перебиваю его я, – что я украла эту модификацию?

– Нет, не ты, – Дариус тихо вздохнул. – Твои клинки.

– Но как?

– Это произошло двадцать два года назад. Тогда был дворцовый переворот. Бруно захватил власть в Королевстве остывших морей. Я вместе со своим отрядом был на фланге около границ Королевства восточного солнца. Там живет вольный народ темных эльфов, которые мешали плану Бруно. Мы держали оборону вдоль Хребтов пустых душ.

С неба начали капать горячие капли дождя, отчего мы остановились.

– Куда нам идти дальше? – спросила у Дариуса, который смотрел куда-то вдаль.

– Не знаю... – с досадой ответил тот, сложив руки на груди.

– Быть может, нам попробовать сделать портал? – предлагаю ему я, зная, насколько абсурдна эта идея.

– Портал куда? Прямым в ад?

– Не будь занудой, – фыркнула я, засучив рукава. Метка все так же светилась темным дымом, завораживая своей красотой.

– Давай пройдем еще немного, кажется, я вижу какое-то углубление в конце горы, – говорит Дариус и, обгоняя меня, идет вперед. Мне ничего не остается, как следовать за ним, ежась от раскаленных капель дождя.

– Что это за дождь такой?

– Если бы я знал, то ответил бы на твой вопрос, – цедит сквозь зубы Дариус, перепрыгивая поваленное одинокое дерево, которое уже иссохлось. Он подает мне руку ладонью вверх. Я робко опираюсь на руку вампира.

– Тут все может быть правдой...

– Побыстрее бы выбраться из этого ада, – признаюсь Дариусу, обхватывая себя руками.

– Что, не нравится темная сторона мира?

– А реальна ли она сейчас? – перечу ему своим вопросом. Дариус ехидно выдает улыбку, оскалив один клык. Дождь стал усиливаться, поэтому мы прибавили шаг. Силы постепенно покидали меня, и нам в любом случае нужен привал.

– Так... – говорю Дариусу в спину, идя за ним. – Что было потом?

– У нас развернулась битва между эльфами и вампирами. Ты же ведь в курсе, что наша магия – это магия крови?

Я нервно сглотнула, прежде чем хоть что-то выпалить из себя.

– Но ведь... магия крови запрещена!

– Да, запрещена, однако она запрещена для тех, кто хочет ею овладеть. Потомков владельцев этой магии не касается данный закон. Ну то есть... тех, кто уже родился с ней и является чистокровным.

– Разве темные эльфы – чистокровные маги крови?

– Эти да, – заверил меня Дариус и остановился около углубления в скале. Мы уже изрядно вымокли, поэтому спрятались в небольшой пещере.

– А теперь что будем делать?

– Может быть, ты сама скажешь, что будем делать? – взъелся на меня Дариус. – Ты только и делаешь, что спрашиваешь!

– Не кричи, и так голова ноет, – фыркаю в ответ, и раздается мощный гром. От громового эха с потолка посыпалась каменная пыль, которая, видимо, веками была нетронутой. Пыль попала в нос и глаза, отчего я стала чихать.

Я заметила, как впереди стала развеваться темная дымка, что со стремительной силой неслась на нас.

– Может быть... нам выйти наружу... – спрашиваю Дариуса, который тоже это увидел.

– Нет. Тут безопасней.

– С чего вдруг? А если на нас все это обвалится?

– Просто доверься мне, – цедит он сквозь зубы и встает спиной ко мне.

– Что ты задумал? – говорю ему и чувствую, как сильный поток ветра начинает задувать в углубления, где стоим мы.

– Просто стой позади меня!

Темный сгусток приближается к нам, и с каждой секундой он становится больше. Тьма, будто бы его нутро, расплзается хаосом по земле, стремительно набирая скорость. Я вижу, как языки этой темной сущности уже практически подошли вплотную к нам, и в этот момент Дариус делает прозрачный купол. Щупальца темной материи ударяются об него, обнюхивая.

– Не шевелись, – шепчет Дариус, стоя неподвижно. К первому темному сгустку подходит второй, который также обнюхивает одну сторону купола. Мне становится страшно, потому что я впервые вижу

такую тьму. Языки тьмы уходят от купола куда-то вдаль, скрываясь с нашего горизонта. Но сама темная сущность приближается.

– Что это? – тихо пишу Дариусу в спину.

– Пустотное чудовище, – говорит Дариус. – Лучше не шевелись.

Я ощущаю, как метка начинает пульсировать, отчего невольно цокаю.

– Аврора! – шепчет Дариус, замечая то, что я дергаюсь от пронзающей боли. – Не шевелись!

– Не могу, – говорю ему и падаю на колени. Свет постепенно исчезает, будто бы день сменяет ночь, только быстрее...

– Эта метка, – объясняюсь Дариусу, который опустился рядом на колени, – она...

Раздается оглушительный стук по куполу, отчего тот дребезжит. Мы с вампиром смотрим на сгустки темной материи, которая, как морское чудовище с щупальцами, старается нас взять в кольцо. Вслед за тем слышится еще один грохочущий удар щупальцев, и купол дает крупную трещину.

– Ай! – воплю, стиснув зубы. Руку будто бы наживую режут, отчего мне хочется провалиться сквозь землю или окунуть ее в холодную воду.

– Что?! Что мне сделать?! – произносит Дариус, ухватив меня за плечи.

– Я не знаю...

По коже ясно чувствуется сильное жжение, что постепенно перерастает в ощущение, что кто-то рвется из-под метки. Мне неуютно, больно, мерзко. Беспросветные щупальца ударяют еще раз, отчего купол пускает очередную продольную трещину.

– Перемести нас! – вопит вампир, прикрывая меня собой. – Ну же!

– Я не могу, – чуть ли не в слезах говорю ему. – У меня нет сил...

– Ты сможешь! – горланит Дариус. Над его головой, через купол, вижу щупальце, которое неустанно лупит по куполу. Мы в западне.

– Давай, ну же! – говорит вампир, не зная, чем мне еще помочь.

– Не могу... Прости, – со слезами на глазах говорю Дариусу. Тот заключает меня в объятия, крепко прижимая к себе. Горькие слезы текут по его коже. Мне стыдно от того, что дала слабинку. От того, что я

могу дрожать и выглядеть абсолютно нелепой. Стыдно перед отцом, что растрчивала свои силы напрасно...

Слышу, как купол обрушивается, отдавая нас мгле. Дариус еще сильнее стискивает меня в своих объятиях. Тьма опоясывает нас, я ощущаю, как она проникает под нашу одежду. Уже не слышу стука своего сердца...

Тьма. Сколько боли и страдания в этом слове? Я открываю глаза и не вижу перед собой ничего. Пустота. Полнейшая пустота, которая окутывает меня, как вакуум, давя на виски. Ощупывая свою руку, понимаю, что она в порядке. Страх немного отпускает, но расслабляться нечего. Пульсация от ноющего ребра заставляет поморщиться от пронизывающей боли, которая ломает меня изнутри. Я пытаюсь сообразить, что делать дальше. Как выбираться из этой ловушки? «Быть может, это очередное испытание, которое я должна пройти?» Чувствую, как меня подхватывает легкий ветерок. Я машинально встаю на ноги и кричу:

– Кто здесь?

Но в ответ лишь гудение ветра, который усиливается. Вскоре меня подхватывает волна, и, оттого, что глазами не вижу ничего, что творится рядом, давлюсь своим же страхом. Сохранять самообладание поздно, да и бессмысленно. Я потеряна. Устала. Разбита. Мне ничего не хочется, даже бороться за свою жизнь. Я опустошена, как глиняный кувшин, выброшенный в пустыню.

Поток воздуха будто бы закручивает меня в кокон, отчего я проваливаюсь в какую-то мягкую жижу. А после резко падаю на каменный пол.

Подняв глаза, понимаю, что нахожусь в тронном зале короля Бруно. Массивные колонны из черного мрамора поддерживают конусообразный купол, через который виднеется потемневшее небо. Посередине стоит одинокий трон из такого же темного мрамора. В спинку трона воткнуты топоры, копья, мечи и стрелы, отлитые из золота с серебром. На подлокотниках красуются два белых черепа лисиц, из глаз которых медленно струится темный дым. А в самом верху спинки, в одной рукояти меча, блещет голубой камень. У подножия трона расстилаются ледяные узоры, от которых исходит еле заметное белое сияние. Само сиденье трона сделано из темного дуба,

на котором лежит белоснежный кусок меха, сползая одним краем на пол.

Почувствовала, что закружилась голова, а левая рука адски простреливала болью. Я поморщилась и огляделась. По обеим сторонам располагались огромные готические окна с коваными решетками. Вытянутые окна, украшенные темной лепниной. Сверху, в больших проемах между мраморными колоннами, развевался флаг нашего королевства: на темно-синем фоне восседала белая лисица, сотканная из молний. На ее мордочке красовались татуировки, которые вились от носика и уходили глубоко за ушки. В тронном зале было пусто и тихо. Подняться на ноги было сложным испытанием. При любой попытке повернуться хотелось закричать от боли. Но, кряхтя и сопя, я все-таки добилась своего.

– Эй? – крикнула я, оглядевшись еще раз. – Есть тут кто?

Эхо разлетелось по всему залу, отдаваясь даже в самых отдаленных уголках. От монотонного отголоска, что ударялся о стены тронного зала, мне стало не по себе. Он будто бы рассекал мой слух своим протяжным ропотом. Позади меня возвышались две огромные двери, которые вели на выход из тронного зала. Двери сделаны из дерева и стали, а в центре красовалась лиса из молний. Массивные двери были закрыты, а в самом зале веяло холодом и сыростью. Замок короля Бруно располагается в скале, практически на последнем клочке нашей земли. Дальше – огромное остывшее море, которое плавно переходит в пустотное море. Поэтому в замке Бруно всегда сыро и холодно.

Я повернулась к трону и замерла на мгновение. На троне восседала девушка, точная копия меня. Она была облачена в черные стальные доспехи: плотная кольчуга на груди излучала морозную гладь. Ее лицо было порезано и все в крови, а короткие темные кудри запачканы и спутаны. Ее шлем небрежно лежал у подножия трона. Я не двигаюсь, стараясь дышать как можно тише. Замечаю, что у девушки с руки, лежащей на черепе лисицы, свисает сосуд-амулет в виде кристалла. В нем переливается субстанция, ударяясь о стенки, стараясь вырваться наружу. Девушка сидит неподвижно, будто бы неживая. С минуту подумав, набираюсь смелости:

– Кто вы?

Как только мой вопрос сорвался с уст, девушка ожила и с интересом посмотрела на меня. В ее черных глазах я не могу ничего разглядеть.

– Ты рано явилась, – заявила та моим голосом.

– Что?

– Ты рано явилась, – холодно повторила девушка, улыбнувшись уголками губ.

– Почему вы так...

– Похожа на тебя?

– Да...

– Я и есть ты.

– Я не понимаю... – прошептала, чтобы не слышать прожигающее эхо своего же голоса в стенах зала.

– Ты еще не готова, – говорит она и встает с трона. У меня нет сил, чтобы куда-то бежать. Да что там, просто пошевелиться. Я теряю грань между реальностью и вымыслом. Девушка медленно шагает ко мне, ногой откидывая шлем в сторону. Ее шаги ровные и спокойные. Она спускается с трех ступенек, что небольшим каскадом отделяют основную площадь от королевского престола. Я чувствую, как холодеют мои руки. Мне становится сложно дышать. Девушка подходит ко мне вплотную, одаря презрительным взглядом.

– Я не ты, – прищуриваю глаза, пытаюсь поймать хоть какое-то малейшее сходство с этой девушкой. – Ты лжешь.

– Оглянись, – шипит та своими пухлыми розовыми губами. – Все обезлюдело. И виной тому – ты.

– Это неправда, – уверенно говорю ей, соображая, что магическая ловушка пытается играть со мной. И все, что сейчас делается, – неправда.

– Твой отец тебя кинул, – продолжает злонамеренно шипеть девушка, – а ты его помиловала?

– Мой отец меня не бросал, – возражаю ей, делая шаг назад. – Он многое дал мне.

– И к чему это привело? – раскинув руки, будто крылья, дева принуждает меня еще раз осмотреться. – Мир пал в хаос, и когда-то процветающее королевство, что было одним из самых значимых в мире Йертсен, покрыли мрак и горячий пепел. Если бы ты не появилась на свет, то мир был бы лучше!

– Да кто ты, чтобы говорить такое? – со злобой отвечаю ей, делая еще один нерешительный шаг назад. Покосившаяся улыбка застыла на лице девушки, что осматривает меня исподлобья. Ощутила, как руки омывает ледяной ветер, а в воздухе появился запах гари.

– Я то, чем ты станешь, – молвит та и резко подступает ко мне. Она крепко хватает меня за горло и притягивает к себе. Когда-то пухлые и розовые губы переменились. Теперь они серые и неживые. – Хочешь ты этого или нет!

Ее морозное дыхание опалает меня, и чувствую, как на коже выступают мелкие паутинки льда.

– У тебя нет выбора.

«Я не верю ей. Это все ложь. Я не могу быть ею. Это невозможно!» – твержу в голове как мантру, пытаюсь выкарабкаться из этого видения.

– Ты не я, я никогда не стану тобой!

– Думаешь, пепельные воспоминания только о прошлом? – выгнув тонкую бровь, девушка еще сильнее сдавливает мое горло. Вторая рука касается моей щеки, отчего чувствую неприятное жжение.

– Пепельные воспоминания показывают не только прошлое, – ее ядовитые слова обжигают мой разум, – но и будущее!

Девушка откидывает меня назад, и чувствую, что некогда темный мраморный пол затягивает меня в пучины тьмы, как мягкое и теплое одеяло. Незнакомка грозно смеется, так, что эхо смеха гвоздями вбивается в виски. Я пытаюсь выкарабкаться наружу, но не могу. Вдруг откуда-то пробивается мощный дневной луч, направленный на незнакомку. Та в ужасе издает пронзительный крик и испаряется, уносясь прочь темным сгустком хаоса.

– Аврора?! – слышится голос клинков. – Аврора, ты слышишь?!

– Я здесь! – кричу что есть мочи сквозь темную пелену, которая практически меня поглотила. Луч света переводится на этот сгусток. Он слепит глаза. Яркая вспышка озаряет весь трон, а после я погружаюсь в сон. Ни боли, ни страданий. Ничего. Просто умиротворение.

– Аврора, – кто-то трясет меня, тормоша из стороны в сторону. – Аврора, очнись!

Морщусь от головокружения, стараюсь открыть глаза. Ощущаю знакомый аромат парфюма: мята и шалфей. Приоткрываю глаза и вижу... Дариуса. Тот с волнением в глазах смотрит на меня, продолжая тормозить.

– Не трясина меня, – бормочу, шурясь от света свечей. В помещении пахнет приятно, чем-то сдобным и вкусным. Понимаю, что давно ничего не ела, отчего мой желудок завязывается в тугой узел.

– Аврора! – голос Дариуса окончательно приводит меня в чувство. Распахиваю глаза и вижу мечущиеся клинки, которые говорят мне мысленно, что рады меня видеть.

– Где мы?

– В безопасности, – произносят клинки.

– Но мы же... были...

– Где? – спрашивает Дариус, отстраняя от меня руки. Я поднимаюсь с чего-то мягкого и оглядываюсь по сторонам. Это верхняя комната «Холодной стали», куда однажды перенес меня Раум.

– Как мы сюда попали?

Голова жутко трещала, отчего я почувствовала приступ тошноты. Дариус отстранился от меня, усаживаясь на стул напротив.

– Ты что, ничего не помнишь? – сухо подметил тот.

– Ну вначале нас засосало в какой-то темный кратер, с тобой.

– Со мной? – переспросил Дариус, будто бы не понимал, о чем идет речь.

– Да, с тобой.

Наши взгляды встретились. Глаза Дариуса искрились холодом. Он сидел чересчур отстраненно, даже для того, кто спас мне жизнь дважды.

– Не может быть, – произнес он, складывая руки на груди. – Я никуда не переносился...

– Что ты еще видела, Аврора? – подали голос клинки, которые маячили перед глазами.

– Все было странно, – начала я, ежась от внезапного холода. Резко взглянула на свою татуировку, которая по-прежнему светилась еле заметным голубым дымом. – Мы вместе с Дариусом перенеслись в темный разрушенный мир. Я бы назвала это темной пустыней, или вроде того...

– Прямо так и перенеслись?

– Да, – твердо ответила я. – Вокруг не было ни единой души. Только выжженные поля, деревья и засыхающие растения. Ты сказал, что это магическая ловушка.

– Так и сказал? – вампир ехидничал и подкалывал меня, издеваясь.

– Не перебивай меня, – огрызнулась в ответ. – Моя метка стала светиться черным дымом. Мы начали искать путь, чтобы выбраться, но ты что-то нашел на земле и сотворил какое-то зелье, которое прекращает галлюцинации... Из ортензии... – я поморщилась, вспоминая вкус этой дряни. – Я долго решала, доверять тебе или нет...

– Но? – вопросительно вздернув бровь, Дариус будто бы ждал от меня похвалы.

– Но разразившаяся гроза заставила меня тебя послушать. Моих сил практически не осталось, поэтому ты по-рыцарски спустил нас с горы...

– Надеюсь, ты летела кубарем? – короткий смешок. Я узнаю привычное поведение вампира.

– Надейся, надейся... – у меня не было сил пререкаться с вампиром. Я слишком устала. – В общем... Мы шли до тех пор, пока не начался горячий дождь...

– Горячий дождь? – переспросил Дариус.

– Да. Капли, падающие с неба, были не холодными, а теплыми...

– Такой дождь был раньше, при правлении Богини Хаоса на ее Пустынных землях, – уточнили клинки. – Она всегда хотела быть лучше в своих творениях.

Я закусила губу. Все казалось настолько странным, что я не могла уловить ни единой нити, что привела бы меня к правде. А от осознания, что мы влипли в какую-то передрагу, становилось не по себе.

– Мы спрятались в каком-то углублении скалы. А потом я почувствовала, что моя метка стала темнеть и жечь руку, – опустила взгляд на руку, вспоминая. – Гром не переставал разрывать небо молниями, а впереди, на горизонте, появилась та самая темная субстанция. Огромная. Устрашающая.

Дариус внимательно меня слушал. Я смотрела на него исподлобья, гадая, что в его мыслях. Его взгляд был направлен в пол, а

указательный палец подпирал губу, будто бы он что-то анализирует. Но что?

– Ее темные языки стали подкрадываться к нам. А ты сделал большой купол, который защищал нас, и приказал не двигаться.

Наши с Дариусом взгляды встретились. В отблеске его коньячных глаз я увидела, что он не понимал, что произошло. Его взгляд стал мягким и добрым. От такой быстрой перемены настроения я в замешательстве. «Что у тебя на уме, клыкастый?» – проговариваю про себя быстро.

– Но моя метка стала болеть сильнее, и я упала на землю. Эти щупальца начали бить по куполу, отчего тот начал трескаться... Ты сказал, что это какое-то чудовище... – проговорив, смотрю в глаза Дариусу. Заметила, как на его лбу проскользнула капля пота. Он не отрывает от меня глаз, будто бы сам чувствует то, что я пережила несколько минут назад. – Но я не смогла хранить молчание. Как только купол стал рушиться, ты укрыл меня своей спиной, а потом...

В комнате воцарилась тишина, которую разрывал треск горящих свечей. Аромат жженого дерева успокаивал, будто бы убаюкивал в люльке. Я сглотнула комок страха, который ни на секунду не покидал меня с момента попадания в пепельные воспоминания.

– Тьма поглотила нас, а после я перестала чувствовать тебя рядом.

– Это все из-за метки, – с грустью произнесли клинки. – Мы не могли тебя высвободить...

– Это еще не все, – перебила я их. Дариус сдвинул брови. – Потом я появилась в тронном зале Бруно... Он был пуст. Будто бы там никого не было... Я хотела бежать, но увидела девушку. Она сидела на троне не дыша. Ее глаза были без зрачков, темнее ночи, а волосы, как мертвая земля... Я попыталась с ней заговорить и... Она ответила мне...

– Ты с ней говорила? Что она тебе сказала? – клинки не на шутку взволновались, закружив около меня.

– Она сказала, что я слишком рано пришла и она ждала меня позже... А потом сказала, что она – это я. И воспоминания не всегда могут быть прошлым, но и будущим...

На последнем слове я будто бы отдала последнюю каплю храбрости и сил. По коже побежали мурашки, и я взглянула на свою метку. Ничего не поменялось. Все тот же еле заметный голубой дым

струился по ней. Я прижала руку ближе к себе, стараясь унять дрожь. Исподлобья вижу, как Дариус о чем-то задумался. Его брови нахмурились, а после он почувствовал мое неустанное любопытство.

– Я тебя там спас? – негромко сказал вампир.

– Да...

– Но ты меня больше не видела, так?

– И не чувствовала...

Дариус встал со стула. Его рана на губе кровоточила, отчего он сплюнул в тряпку, облизал свои пересохшие губы.

– Мы полагаем, – начали клинки, – что метка и поместила тебя в магическую ловушку. Потому что ты разом упала и билась в конвульсиях.

– Сколько я была в отключке?

– Недолго, – кинул через плечо Дариус. – Клинки разом переместили нас сюда, и ты буквально минут через десять очнулась.

– Кажется, когда ты упала и начала погружаться в пепельные воспоминания, Дариус прикоснулся к тебе. Поэтому между вами возникла неразрывная связь. И поэтому ты видела его ровно до тех пор, когда он тебя положил на кровать.

– Но... как? – воскликнула я тихо, смотря на клинки.

– Дариус – вампир. Он чистокровный обладатель магии крови, усовершенствованный Лилит в ходе эксперимента, – сказали клинки, отчего Дариус насупился. – Твоя метка не просто печать какого-то демона. Она соткана из древнего заклятия и магии. Но какой – мы не можем сказать.

– Но почему? – запротестовала я. – Что за древняя магия сковала меня меткой и вообще почему она появилась? – в истерике бьюсь я.

– Мы хотели тебе показать прошлое, – клинки сделали паузу, грустно звеня металлом, – но это опасно для твоей жизни.

– Тогда просто расскажите! – парирую я в ответ. – Разве словами нельзя все описать?

– Это слишком сложно... – говорят клинки, будто бы вздыхая от безысходности. – Чтобы все понять, тебе нужно было увидеть это глазами...

– Я и ушами могу прекрасно все понять! – язвлю в ответ, понимая, что не добыю от клинков ничего. – И вообще, почему вы об этом говорите только сейчас?

– Мы не могли с тобой связаться до тех пор, пока не активизировалась метка. Как только она загорелась, мы выжидали момент, когда можно будет заговорить.

– Но выбрали не тот, который нужен!

Дариус все это время расхаживал из стороны в сторону, о чем-то думая. Его шаги были тревожными и неуверенными. Одной рукой он держался за ребро, которое, по-видимому, сильно болело. Я прикусила губу от горечи осознания, что мы оба влипли в передрагу.

– Так что с осколком? – спрашиваю у вампира, чтобы хоть как-то прекратить его метания по комнате. – Ты в пепельных воспоминаниях упомянул, что из тебя высосали какую-то магию...

– Откуда ты...

– Пока мы шли до безопасного места, ты сказал, что это случилось двадцать лет назад, – слова вылетали так, будто бы ждали своего часа. – Ты держал оборону, воюя с темными эльфами. И тогда, в битве, что-то случилось... Ты не договорил...

– У нас развернулся неравный бой. Мои воины падали с каждой новой атакой. Темные эльфы совершенно не давали нам времени на отдых. На помощь пришла королева Ада – Сейдж МинХельг, – вспомнил вампир, задумчиво смотря в одну точку. – С ее помощью мы дали отпор мятежникам, оттесняя их дальше, на Хребты пустых душ. Но король вольного народа темных эльфов Вилберас Мормус был хитрым и расточительным. У него был козырь в рукаве... Ему было известно, что в каждом темном рыцаре таится осколок души Бруно...

– Подожди, – перебила я вампира. – В смысле, осколок души Бруно?

– Это часть его души, переплетенная темной магией. Зачем он расколол ее – никто не знает, – сухо подмечает вампир, усаживаясь обратно на стул. Чувствую, как горло продирает сухость. – И когда к нему пришла идея создать свой личный королевский отряд из нежити, решил даровать нам такую силу...

– Так... осколок дает силу?

– Не только он, – отвечает Дариус. – Но давай все по порядку... Так вот, Вилберас решил, что сможет завладеть каждым осколком и свергнуть правителя. Король темных эльфов с помощью древнего амулета подчинил себе половину армии королевы Ада, которая

обернулась против нее. В той битве она и пала, а следом, без ее поддержки, могли бы пасть и мы...

– И что дальше?

– А вот что, – Дариус потер бровь указательным пальцем. Клинки в это время опустились на подушку, перестав действовать мне на нервы. – Это произошло слишком быстро. Никто до сих пор не разобрался, кто помог нам отстоять эту землю и выиграть битву. Когда мы сошлись в страшном бою с Вилберасом, он нанес мне глубокую рану. Его меч был выкован в эпоху правления Богини Хаоса и передавался как семейная реликвия от одного короля к другому. Такие у них обычаи. Дариус откашлялся, по-видимому, испытывая такую же сухость во рту, как и я.

– Поэтому руны на мече были отличным ядом для таких, как я. Я чувствовал, как силы покидают меня, а потом была резкая вспышка. И я увидел эти клинки, – Дариус кивнул на дреги, которые слегка приподнялись с подушки. – Я чувствовал, как они высасывают из меня то, что обрел при модификации Лилит...

– Это правда? – задала вопрос клинкам.

– Не совсем, – тихо ответили они.

– Правда или нет, я почувствовал, что из меня ушла большая часть усовершенствованной магии. И это случилось тогда, когда клинки что-то делали надо мной...

– Допустим, – размышляя, закусил нижнюю губу, – допустим они высосали из тебя что-то, что похоже на осколок или модифицированную магию... Но при чем тут я?

– Когда я увидел их подле тебя, то вспомнил, что это они. И возможно, ты как-то связана в этой краже...

– Это слишком запутанно, – схватившись за голову, я откинулась на кровать. Мягкая перина ласкала мое болящее тело. – Война, Богиня Хаоса, клинки, осколок...

– Это лишь верхушка айсберга, – проронили тихо клинки. – Мы не высасывали ничего из Дариуса, – опровергли слова те. – Мы, наоборот, дали ему часть своей силы. Это была последняя воля нашей прежней королевы...

– Но почему Дариус почувствовал, что что-то отнимают у него?

– Мы просто помогли. Скорее всего, из-за раны, полученной древним оружием Вилбераса, какая-то часть магии угасла.

– Тем не менее, – отозвался вампир, – я теперь изгой.

Клинки ничего не ответили, но в моей голове возник вопрос:

– А что насчет этой метки? Вы сказали, что знаете, откуда она у меня!

– Эту метку поставил тебе твой отец, – сказали они. – В тот день, когда ты родилась.

– Зачем моему отцу ставить такую страшную метку?

– Эта метка была поставлена тогда, когда пала последняя королева Ада. Мы привязываемся к тем, в ком чуем древнюю магию, и к тем, которые достойны быть нашим хозяином...

– Но ведь, – задумалась о словах клинков, – во мне нет никакой древней магии...

– Да, в тебе нет никакой древней магии, однако из-за метки мы привязаны к тебе. Мы долгое время искали тебя по всему миру, были в руках других магов и существ, пока наконец-то не нашли тебя на базаре.

Я вспоминаю тот день, когда увидела эти клинки. Они будто позвали меня к себе. Я купила их без сомнений, отдав несколько флюров.

– Это вы заставили меня купить вас?

– Нет, – твердо ответили клинки. – Скорее всего, твоя метка и предназначение...

– Так, стоп, – остановила я клинки, поднимаясь на кровати. Дариус опустил голову, почесывая лопатку. Свечи постепенно догорали, отчего становилось темнее. – Какое еще предназначение? И почему за мной охотился оборотень?

– Если верить слухам, – начал Дариус, поднимая на меня взгляд, – то за тобой много кто охотится.

– Почему это?

– Потому что сейчас королевство Ада без правителя. А дреги, – Дариус указал на клинки, – единственный артефакт, которым нужно завладеть. Ведь так?

– Все правильно, – отозвались те. – Мы были созданы как хранители и слуги короля или королевы, и сами вольны избирать тех, кто достоин быть на престоле.

– Лучше бы не говорили, – поперхнувшись своим же беспокойством, я закрыла лицо руками. Голова болела от того, что

кружилось в мыслях. Я не понимала, к чему мне все это говорят.

– Мы просто выбрали тебя в момент, когда ставилась метка. Когда умирает один король, всегда появляется другой. Это циклично, как день сменяет ночь.

– Но во мне даже нет магии крови! Почему именно я? – тихо завывала в ладони. – Что во мне особенного? Это тоже было чьей-то последней волей?

– Не совсем так, – сказали клинки. Я перевела взгляд на Дариуса, который подходил ко мне с водой.

– Мадам Марфель....

– Она в курсе, что мы тут, – сухо ответил Дариус. Я взяла стакан с водой и разом его опустошила. Прохладная жидкость дарила неистовое наслаждение. Я чувствовала, как раздирающая сухость рта и горла резко проходит.

– Ну так? – продолжила я требовательным голосом. – Что дальше?

– Мы тоже были на попечительстве у Лилит, – тихо произнесли клинки. – Еще во время правления самой королевы Сейдж.

– В смысле?

– Лилит мы так понравились, что она предложила королеве Сейдж нас усовершенствовать. Нас модифицировали, влив магию из Великого чертога. А после отдали обратно Сейдж.

– Подождите-ка, – я остановила клинки взмахом руки. Мы с Дариусом переглянулись. Я поняла, что он что-то знает о Великом чертоге магии.

– Великий чертог магии под запретом. Из него нельзя черпать магию направо и налево!

– Никто не знает, откуда у Лилит есть этот ресурс, – говорят клинки. – Но мы знаем точно, что то, что в нас появилось, и то, из чего твоя метка, имеют одну и ту же магию. А она из Великого чертога.

Глава 2

Пока я пребывала в смешанных чувствах, клинки позаботились обо мне. Они распорядились, чтобы мадам Марфель принесла нам пару теплых булок и воды. Дариус давился слюной, по-видимому, ему тоже пора подкрепиться.

– А чщем ты питаефся? – спросила у вампира с набитым ртом.

– Кровью магов, конечно! – с ехидностью ответил тот. – А ты как думала?

Запив булку большим стаканом воды, я вытерла капли на губе: она начала кровоточить.

– Ты совсем ничего не помнишь об отце? – внезапно спросил вампир, разглядывая какой-то сервиз, стоящий в шкафу.

– Для чего спрашиваешь?

Дариус продолжает делать вид, что просто поддерживает тему разговора, хотя почему-то мне кажется, что тут что-то другое.

– Уже и поинтересоваться нельзя?

– Ты же меня потыкал тем, что он трус и сбежал.

– Я был не прав, – сухо заявляет вампир и разворачивается ко мне. – И вообще, хотел попросить прощения за все это...

«Ой как не люблю я эти сопли», – замечаю про себя, но, цокнув языком, лишь слегка улыбаюсь вампиру.

– Извинения приняты, хоть учиться нормально извиняться тебе еще долго!

– Я вообще редко это делаю! – улыбка Дариуса была искренней. Кажется, только в пепельных воспоминаниях я уловила мимолетную веселую тень в уголках его глаз. Вампир всегда был хмур и чем-то недоволен, серьезен и молчалив. А тут... «Что на него нашло?»

– Я ровным счетом ничего не помню про отца, – признаюсь, сверля глазами пол. – Помню только, как он учил меня быть в гармонии со своей стихией...

– Ты никогда не хотела его найти?

– Я хочу, – практически шепотом заявляю. – Просто... не знаю, с чего начинать. А теперь, когда все навалилось... не представляю...

– Я могу помочь, – Дариус подошел ко мне и сел на корточки у кровати. – Если ты... конечно, позволишь...

– С чего вдруг ты такой нежный, а?

Вампир пропускает мои слова мимо ушей:

– Я просто хочу загладить вину перед тобой. Я был не прав...

От его серьезности я засмеялась в голос. Вампир нахмурил брови и облокотился на спинку стула:

– Что тут смешного, пуговка?

От его слов смех начал сильнее давить мои легкие. Я закашлялась, подавившись.

– Прости, – кое-как успокаиваясь и держась за живот, который колело, я наконец-то прекращаю смеяться. – Просто... ты такой серьезный и правый всегда, что... Твои извинения кажутся... не совсем правдоподобными.

– А тебе палец в рот не клади, да?

– А по мне не видно? – парирую, улыбаясь ему.

Вампир смотрел на меня дольше, чем всегда. Заставил почувствовать себя неудобно. Прерываю молчание вопросом, который сильно меня волнует:

– Почему тебя изгнали из отряда?

Вампир стоит ко мне спиной, засунув руки в карманы. Его некогда темная кожаная куртка испачкана землей, а рубашка слегка порвана у воротника. Я заметила это, когда он садился передо мной на корточки, и почему-то только сейчас обратила на это внимание. В комнате воцарилась мертвая тишина, он сказал неторопливо:

– Я просто недостоин быть тем, кто носит осколок души Бруно.

– Но почему бы тебе не разыскать его?

– Я и так долго его искал. Слишком много времени утекло... А потом Лилит сказала, что король больше не желает меня видеть.

– Это слишком глупо. Раз у Бруно и Лилит такие силы, отчего они не смогли найти осколок?

– Мне велели уйти из отряда, я так и сделал, – сухо проронил вампир. – Я лишь подчиненный, которому не дарована свобода слова.

– Ты не раб, – от горечи высказывания я ощутила укол совести. «Быть может, я зря у него это выпытываю?»

Клинки радостно подлетели ко мне и сообщили, что хозяйка таверны нам поможет. Мне казалось, что мадам Марфель все равно,

что с нами стряслось, но она «одолжила» нам эльфа, который поможет раздобыть все для целительной мази.

Дариус сел на стул, облокотившись руками на выпуклую спинку.

– Меня выдрессировали, как собачонку, – его коньячные глаза потухли. Мне кажется, что его боль отдается в моем сердце.

– Как ты познакомился с Лилит?

– Ты хочешь узнать, как я попал в отряд? – голос вампира был спокойным и ровным. Заметила, что клыкастый не торопится рассказывать эту историю. Клинки тем временем стояли на страже и берегли молчание.

– Двадцать пять лет назад за мной неожиданно приехала Лилит, после особо ожесточенной битвы за Астаин, на западе нашего королевства. Как тебе известно, чистокровные вампиры обитают в Королевстве восточных солнц, вблизи Дьявольского залива, вдоль Хребта хаоса. Я был самым лучшим бойцом. Король продал меня без угрызений совести. Когда я подслушал разговор и осознал, что цена победы была равна моей жизни, понял, что стоит бежать. Мы нечасто бунтуем, а если и бывает такое, то нас прогоняют из своры. Но меня ничего не держало. Мои родители скончались, а меня заграбастали в Академию вампиров. Кажется, уже тогда моя непростая судьба была решена. Все отбросы по типу меня поселяли в стены ужасной пыточной, закаляя в нас военный дух. Всякого вампира лишали имени, давая только порядковый номер. Они обесценивали нас как мыслящих существ. Мы были заложниками армии вампиров.

– Я полагала, что вампиры, как и оборотни, живут мелкими стаями...

– Это давнее народное суеверие, – фыркает Дариус, почесывая затылок. – Мы давно не живем стаями. Скорее одним большим городским сословием. Но до сих пор между собой называем армию стаяей. А в формальных документах – Королевская армия вампиров. Я упорно тренировался. У меня не было ничего, что я мог бы потерять. Я был у себя одним-единственным. А позднее пожаловала Лилит и забрала меня. Мне натянули железный ошейник, который стеснил почти всю мою силу.

– А потом, – вампир сделал паузу. Я внимательно следила за его глазами, которые он пару раз прикрыл, будто бы припоминал самые

страшные мгновения в своей жизни, – Лилит пересадила этот осколок. Он наделил меня невообразимой мощью и силой. Но есть кое-что еще.

Дариус поморщился от боли, пока поднимал руку, которой отодвинул кудри у виска. На нем красовалась маленькая метка, которая блистала сиреневым цветом.

– Что это?

– Это личное клеймо, Магическое клеймо, которое обязывает раба ни при каких обстоятельствах не нанести боль Лилит и королю Бруно.

Метка была еле видимой. Фиолетовые линии бледно сияли, показывая пентаграмму с какими-то символами. Я намеревалась было прикоснуться к ней, но Дариус опустил локон.

– С тех пор я стал командующим отряда вампиров. Меня воссоздала Лилит, существенно расширив возможности дозволенного, А все прочие члены отряда темных рыцарей постепенно становились моей семьей.

В комнате повисло глухое молчание. Через какое-то мгновение распахнулась дверь. В комнату зашел эльф, который аккуратно положил холщовый мешочек на стол, ставя рядышком тару и ступу. Я поблагодарила его и внимательно принялась рассматривать, что он смог раздобыть.

– Ты правда не знаешь, из чего именно сделан осколок?

– Никто не знает, – сухо бросает вампир, – кроме Лилит и Бруно.

– Что ты почувствовал, когда понял, что в тебе течет другая магия?!

– Неземное величие. Необъятную силу. Головокружительную быстроту. Магическое исцеление, – стремительно перечислил Вампир. – Ты лучше проявляешь находчивость в пространстве, быстрее обучаешься. Как изъяснялась Лилит, осколок делается частью тебя... Так и есть. Осколок не дает погибнуть в бою, скоро заживляет раны.

Перемешиваю ингредиенты, которые славно пахнут. Приходится толочь травы левой рукой, что выходит не особо хорошо.

– И после этого всего тебя прогнали? Это очень странно...

– Неважно, – гаркнул клыкастый. – Важно то, что я жажду мести!

– Мести за что?

– За то, что меня изгнали из дома...

Я прекрасно понимала его, потому что сама стала сиротой. После того как ощутила себя брошенной отцом, моя жизнь перекувыркнулась с ног на голову.

– Сколько тебе было, когда забрала Лилит?

– Тебе сказать подлинный возраст или те даты, когда я перерождался?

Вопрошающе смотрю на вампира. «Ну и язва же он!»

– Давай снимай рубаху, – помешиваю мазь в таре, чтобы та не засохла.

– Это обязательно?

– Да, – шиплю в ответ.

– Само зарастет, как и всегда...

– В тебе нет осколка, – напоминаю ему. – Так что снимай рубаху!

– Может быть, я еще и портянки должен снять, пуговка?

– Нет уж, оставь их при себе! – требую я и отворачиваюсь.

Раздается цоканье языка, а после шелестение. Я поворачиваюсь и охаю. На спине вампира нет ни одного места, где не было бы больших рубцов. Огромный синяк на левой лопатке темнеет на глазах. Правому боку тоже досталось. Я подступаю к Дариусу и, тихо вздохнув, начинаю аккуратно наносить мазь.

– Ай! – восклицает тот, отчего я подскакиваю.

– Больно?

– Нет, глупая! – фырчит тот. – У тебя руки ледяные!

– Придурок!

Мазь сразу же обезболивает гематомы, о чем знала всегда. Я бережно наношу зеленую жижу, нежно втирая ее в кожу. На одном чрезвычайно глубоком рубце замедляю руку. По-видимому, это свежий шрам, который он получил совсем недавно.

– Откуда у тебя эти раны?

Вампир помалкивает, очевидно, не желая отвечать на вопрос. Я переключаюсь на правый бок, опускаясь на корточки. Мази остается много, поэтому не жалею ее и круговыми движениями втираю в кожу вампира.

– Они были получены до того, как меня прихватила Лилит.

– Собственно, так в тебе вырабатывали военный дух?

– Угу, – мычит парень, немного морщась.

Закончив со спиной, я перехожу к его разбитому носу и губе. На ребрах колотые раны, а на кубиках живота неравномерно затянувшийся огромный рубец. Вампир смотрит на меня исподлобья, напрягая мышцы рук. Я поджимаю губы и опускаюсь к парню.

– Почему ты сказал, что отряд был твоей семьей?

Вампир смотрит в сторону. «Быть может, это к лучшему...» – решаю про себя.

– Когда отряд только был подобран, то мы частенько зависали в громадном холле. Бруно выстроил его специально для нас. Тогда я, еще не привыкший к такой свободе, почти ни с кем не переговаривался. Появился Марк, оборотень, – уточняет парень. Я замечаю, что мази не осталось, а для ран нужно второе лекарство. Отхожу к столу, чтобы взять его. – Он был первым, кого изготовила Лилит. Вырастила его, как своего младшего брата. Лилит всегда заботилась о нем больше, чем обо мне.

– Ты был вторым, кого она захватила? – растирая две травы и капая магическое масло, продолжаю размешивать лекарство.

– Да. Но... как ни странно, я мало с кем контактил.

Я умолкаю, делаю средство, быстро возвращаюсь к Дариусу. Под его чарующим взглядом мне становится неуютно. Под натиском его глаз чувствую, как внутри рождается смущение. Касаюсь скотканым бинтом раны на носу вампира, парень морщится.

– Позже, – продолжает Дариус, – мы с ним были на задании. И не раз. Потому что, пока Лилит адаптировала новоиспеченного рыцаря, на нас спускалось все остальное: битва, государственная защита, основание внутренних войск. И как-то помаленьку я сдружился с этим парнем. А позже...

Дариус замолк на долю секунды. Но я спокойно продолжила наносить лекарство, которое, по-видимому, сильно щипало рану.

– Хватит! – завопил он, отстраняя меня рукой и хмуря брови.

– У тебя на спине сотни шрамов, а ты не можешь стерпеть обычное лекарство от ссадин? – ехидно удивилась я. Дариуса, кажется, это задело, поэтому, фыркнув, он дал завершить обработку ран.

– Потом он меня спас. Я влетел под орду орков. Эта война развязалась двадцать лет назад. Они хотели захватить половину земель Королевства остывших морей, но король Бруно отослал нас в горячую

точку. Мы разделились, чтобы взять в кольцо орду, однако из-за вмешательства шамана между нами быстро образовалась пропасть.

– Между кем? – переспрашиваю я, взяв со стола чистые бинты.

– Между мной и моей армией вампиров. Эта нерушимая стена не давала перелететь через нее на мою сторону. Время шло на секунды, и я окончательно решил ненадолго задержать их на своей стороне.

– И Марк пришел тебе на помощь? – приступаю ко второму этапу обработки ран, нанося уже ту мазь, что и на синяки.

– Да. В самый существенный момент, когда я лежал и думал, что погибну... Марк протянул руку помощи.

– Почему он не смог убедить Лилит не выгонять тебя из отряда? – не выдерживаю я и спрашиваю, переходя к последней ране на лице вампира. Губа припухла, а на коже засохла кровь.

– Тебе не понять, – сообщает он. – Да и мне тоже...

– Раз вы были такой крепкой семьей, почему никто не вступился за тебя?

Вампир ничего не ответил. Но, быть может, ему было больно об этом говорить.

– Сейчас не двигайся, – командую ему и замечаю краем глаза, как Дариус пристально глядит на меня. Я начинаю волноваться. Чувствую, как сердцебиение учащается, а во рту пересыхает. Неприметно проглатываю тягучую слюну стеснения и принимаюсь обрабатывать его губу. Вампир дергается, и я приоткрываю свои тонкие губы.

– Терпи, – шепчу ему, сама того не замечая. Румянец на моих щеках, по-видимому, привлек внимание вампира. Он буравит меня взглядом, практически не моргая.

– Да что ты знаешь о терпении? – едва слышно выговаривает вампир, обжигая мое лицо своим теплым дыханием. От этого мне делается дурно... Голова кружится. Я прохожусь куском чистого бинта с лекарством по его ране еще раз, а потом отворачиваюсь. Осознаю, что мое дыхание сбилось. «С чего вдруг я так встревожилась?» Спиной чувствую его взор: морозный, алчный, хищный. Собираю последние остатки своей решительности и разворачиваюсь. Аккуратно прикасаюсь подушечкой пальца к ране. Губы вампира довольно прохладные и мягкие на ощупь. Подмечаю за собой, что мной овладевает робость перед вампиром. Все это время Дариус ни на секунду не спускал с меня глаз. Мне кажется, что он рассмотрел

каждую клеточку моего тела. Каждую родинку и ресничку. В какой-то момент мы сталкиваемся с ним взглядом. Его глаза переметываются то на мои губы, то на глаза. От этого неловкого момента у меня прерывается дыхание. Ощущаю, как потеют ладони. Дариус немного опускается ко мне, и я чувствую его теплую ладонь на своей щеке. Он проводит по ней, не отрывая взгляда. Его пальцы скользят ближе к губам и бережно дотрагиваются до раны, которую он оставил. Внутри меня разбушевался шторм. Он склонился еще ближе, так, что я ощущаю аромат его волос. Я нервно проглатываю очередной комочек смущения.

– Твои раны... – шепчет Дариус, – тоже нужно... обработать...

Аромат шалфея и мяты вскружил мне голову. Понимаю, что слышно лишь наше тяжелое дыхание. Я озадачена его голосом: странным, манящим, настойчивым. Вдыхаю еще раз аромат его волос, отстраняюсь. Мой бешеный пульс Дариус, по всей видимости, слышит. Но ничего не делает, лишь надевает обратно свою рубашку. Я облизываю пересохшие губы в надежде, что он не заметил моего волнения. «Черт возьми! Да что со мной такое?» – гадаю про себя, пока выбрасываю использованные бинты. Дариус, встав со стула, возвышается надо мной и неровно дышит в спину. Я не реагирую на него, продолжая суетиться.

– Спасибо, – роняет он и усаживается на кровать.

Мы оба знаем, что между нами сейчас что-то пролетело. Что-то гложет теперь обоих. Подбирая подходящие слова, успокаиваю себя и, развернувшись, произношу:

– Что теперь будем делать?

Вопрос вылетел так быстро, что позже я поняла, насколько он двусмысленный.

– Я пока не решил, – заявляет Дариус, оперевшись локтями о колени.

– Тебе есть куда идти?

– А что, ты хочешь пригласить меня в свою общагу?

– Нет, – твердо отвечаю я.

– Меня никто не примет в академию. Даже сам Адамс Руди, – сухо заявляет Вампир. – Но у меня есть вариант, где могу переночевать.

– И где же?

– Он имеет в виду клан «Сопротивление», – вмешиваются клинки, активизируясь.

– Что это за клан?

– Те, кто ненавидит Бруно, – практически шепотом заявляет вампир. – Те, кто жаждет его свергнуть.

– А как же осколок? – спрашиваю я. – Что с ним-то делать?

– Решим, – отрезает парень, вставая с кровати.

Он медленно подходит ко мне, огибая стол, и останавливается. Мне кажется, что он хочет что-то сказать, но... не решается. Поднимаю взгляд. Какое-то время мы смотрим друг другу в глаза, а потом он резко отводит свои и движется в сторону выхода.

– Почему ты решил мне помочь? С чего вдруг такому, как ты, помогать мне? – спрашиваю его, оборачиваясь.

Дариус открывает дверь и замирает в проходе. Его профиль от мерцания свечей был пленительным. Ниспадающие темные кудри лежали так, словно он часами сидит у зеркала, чтобы накрутиться. Брови были густыми, а глаза стали цвета меда... Вампир облизал губы, хрустя шеей. А после, не оборачиваясь, проронил:

– Быть может, мне выпал шанс изменить себя и стать... лучше?

И удалился, закрыв за собой дверь. В комнате воцарилась могильная тишина, от которой закладывает уши. Клинки подлетают и шепчут:

– А он, кажется, запал на тебя!

– Да ну вас! – отмахиваюсь от них в поисках маленького карманного зеркала. Дреги, по-видимому, обиделись на мой жест, но мне было все равно. Убрав за собой и обработав свои раны, я спустилась на первый этаж таверны, чтобы отыскать мадам Марфель. Поблагодарив ее за гостеприимство, рванула в академию.

– Ты долго будешь ходить пешком? – заявили клинки у меня в ножнах.

– Сколько потребуется...

– Маги твоего ранга давно пользуются телепортацией, тем более если...

– Вы как бы слушаетесь меня, – огрызнулась в ответ. – И мне решать, телепортироваться или идти пешком. Все ясно?

– Не нужно так злиться лишь потому, что мы уловили связь между тобой и клыкастым!

– Не вашего ума дело!

Глава 3

С тех пор как я заговорила с клинками, моя жизнь превратилась в дурдом на колесиках. Они практически не замолкали, вечно лепеча какую-то чушь. Моя голова часто болит, а метка на левой руке, кажется, стала светиться еще ярче.

Мощный удар отталкивает меня на мягкие магические лианы, которые плавно выбрасывают обратно на воображаемую арену.

– Ты теряешь бдительность, – проронил Хол, разминая руки.

– Я просто задумалась, – фырчу на него, стараюсь отдышаться.

Сконцентрировавшись на противнике, резко выпускаю из правой руки сгусток молнии. Та ударяет профессора Гибба по левой ноге, отчего он падает на пол.

– Неплохо, – пыхтит тот. – Но могла бы и лучше.

Поджав губы, размышляю, что нужно рассказать ему о том, что я узнала за эти недели. Профессор поднимается на ноги и сразу же отвечает ударом. Электрическая цепь практически берет меня в заложники, но, не дав ей сомкнуться, делаю защитный купол, о который молния разбивается на миллион мелких осколков.

– Красивое зрелище, однако!

Усмехнувшись, делаю сальто и подбегаю ближе к Холу. Мы одновременно сотворяем электрические мечи, которые прикасаются друг к другу. Искры сыплются под ноги, а перед глазами мелькают миллиарды мелких частиц магии. Я смотрю в наглые глаза Хола, который лишь ядовито улыбается мне в ответ:

– И сколько ты можешь так продержаться?

– Сколько потребуется, – хмурю брови, дав понять, что сегодня я в хорошем настроении для тренировки.

– Достаточно, – говорит мужчина и растворяет магию. Я следую его методу.

– У тебя все лучше и лучше получается, – похвала от профессора ласкает мой слух, но я не чувствую себя удовлетворенной.

– Пока рано говорить о том, насколько лучше у меня получается овладеть магией...

– Если не будет практики, то и результатов ты не увидишь, – подмигивает тот, отходя к своему столу. Хол делает глоток воды. – А теперь пора понять, как управлять своей энергией внутри себя правильно, – Хол засучивает рукава, медленно подходя ко мне. – Ты знаешь, что самое главное при этом?

– Быть сконцентрированной?

– Услышать свою энергию внутри себя, – Хол незаметно улыбнулся кончиками губ, сокращая между нами дистанцию. – Тебе нужно быть в гармонии с собой.

– Я это уже слышала, – говорю ему, прикусив губы изнутри.

– Вся ментальная магия, – начал Хол, – строится на ситуации, а не на поведении людей. Хоть тебе и должен об этом рассказывать профессор Сиркус, но у нас с тобой иные планы.

Хол сложил руки в замок и начал медленно обходить меня по кругу.

– С помощью полной концентрации ментальная магия становится сильнейшим оружием, потому что ты сама вольна менять ход событий в зависимости от ситуации. Ты, будучи с собой в полной гармонии, становишься сильным манипулятором для других магов. Но...

Хол остановился передо мной и задумчиво произнес:

– Но знай, что такое оружие можно использовать только в целях самосохранения.

– Я знаю, – твердо заявляю в ответ.

– Не стоит злоупотреблять тем, чем тебя наградила природа!

Профессор Хол встает в стойку, дав понять, что мне тоже стоит повторить его действие. Одна нога выставлена вперед. Обе ноги согнуты в коленях. Спина прямая, а руки сцеплены в замок на груди. Я с точностью повторяю такую позу.

– Закрой глаза, – тихо требует Хол. – Почувствуй, как магия течет по твоим венам.

Я закрываю глаза, пытаюсь найти то, что требует профессор. Но через пару секунд понимаю, что ничего не чувствую.

– Это может получиться не с первого раза, – говорит тот, стоя рядом. – Просто пытайся.

Я вновь и вновь пытаюсь найти хоть малейшее подобие того, о чем говорит профессор, но никак не нахожу.

– Это бессмысленно! – открываю глаза и встаю ровно. Хол стоит неподвижно, будто бы окутанный трансом.

– Ты знаешь, что ты можешь это почувствовать. Тебе просто нужно откинуть ненужные мысли. Попробуй еще раз.

Я снова встаю в стойку и, сделав глубокий вдох, приказываю своим мыслям раствориться вмиг. Медленно выдыхаю воздух, так, как учил меня отец. Не торопясь, стараясь стирать ненужные воспоминания. Где-то внутри меня глубоко ощущается пульсирующая волна, что движется по моему телу. Чувствую, как хватаюсь за это нечто и начинаю следовать за ним.

– Прекрасно! – тихо говорит Хол. – Продолжай.

Мысленно ухватившись будто бы за кончик пульсирующей волны, я старалась следовать за ней, все дальше уходя в себя. В голове была пустота, что позволило мне сосредоточиться на преследовании внутренней силы. Волна медленно виляла, и я чувствую, как прохожу каждый сосуд в своем теле, а потом... Я добралась до источника своей магии.

– Дыши ровно, – слышу сквозь тихий белый шум голос Хола, он, по-видимому, наблюдает за мной.

Я увидела триллион голубых мерцающих частиц, которые звездной россыпью мелькали перед глазами. Будто бы попала в отдельную комнату, где все состояло из них. Пол, стены, потолок. Это настолько завораживающе, что я впервые ощутила всю гармонию своей силы. Нет ни боли, ни страдания. Есть только я и магия, что течет во мне. Замечаю где-то вдали маленький черный сгусток, который порхает над голубыми частицами. Я двинулась вперед, ощущая всю мощь магии. Ноги утопали в голубом покрывале мерцающих частиц. Я медленно шла и с каждым разом все ближе и ближе подходила к этому сгустку. Дойдя до него, заметила прозрачное магическое поле, которое охраняло этот сгусток. Он был похож на темно-синий поток дыма, который застыл в одном магическом поле. Я хотела было дотронуться до него, как меня кто-то окликнул:

«Ты наконец-то пришла».

Я развернулась и увидела в десяти шагах ледяную лисицу. Она сидела и смотрела на меня белоснежными, как утренний снег, глазами. Ее хвост был соткан из ледяных частиц магии, которые создавали сказочную ауру. мех на симпатичной мордочке, пушистой грудке и

кончике хвоста белел. Остальные части тела покрывал прозрачно-бирюзовый мех, который так же мерцал, как и она сама.

«Кто ты?» – беззвучно спросила я.

«Это чудесно, не правда ли? – отозвалась лисица, не открывая пасти. Я обернулась убедиться, что говорю только с ней, а не с кем-то еще. – За столько лет ты впервые сюда пришла!»

«Как ты сюда попала?»

«Я – твоя стихия. Разве ты еще не поняла?»

Озадаченная ее словами, я еще раз оглянулась. Частицы мирно передвигались в хаотичном порядке, огибая меня и лисицу.

«Но... – развернулась я к ней. – Мне не говорили, что моя стихия...»

«Я лишь образ, который представляет твою стихию, – мурчит лисица. – У каждого мага свое тотемное животное. Тебе выпала честь с рождения взирать на мой образ. И придет время, когда ты сможешь обращаться».

«Я немного не понимаю... Обращаться в кого?»

«В меня, моя дорогая!»

«А что это за сгусток?» – интересуюсь у лисицы.

«О, милая моя! В каждом из нас существует темная сторона, которую можно пробудить. Но в тебе она особенная! – голос, который раздавался эхом по всему периметру, почему-то скорее убаюкивал меня, нежели пугал. – Но тебе не нужно бояться его. Откинь тревожные мысли, моя милая, и ты увидишь мир по-другому!» – твердила лисица.

«Но как их откинуть?»

«Просто... ищи правду. И она сделает тебя свободной!»

Завороженно смотрю на мою стихию, которая прекрасней всего, что я видела в этом мире. Лисица встает и, вильнув хвостом, уходит вглубь моей стихии. Я хотела было за ней метнуться, но чей-то голос меня пробуждает.

– Рори? Рори!

Я отзываюсь на голос профессора, который повторяет мое имя. Открываю глаза и вижу его перед собой.

– Я же говорил, что у тебя получится! – хлопает меня по плечу и отходит на расстояние. Осознаю, что только что видела там, внутри себя:

– Это и была гармония?

– Да. Ты встретила со своей стихией, которая родилась с тобой на свет, – лучезарно улыбнулся Хол, опершись на стол рукой. – Как она тебе?

– Восхитительная! – певуче говорю профессору и одариваю его улыбкой. – А у вас какая?

– Тотемный образ? – переспрашивает Хол, будто бы дразнит меня. – А ты как думаешь?

– Ну не знаю... Быть может... Лев? Или Тигр?

– Ворон, – с гордостью отвечает Хол. – У меня тотемный образ ворон.

– Мне она сказала, что редко бывает образ лисицы... Это так?

Лицо Хола разом изменилось. Некогда лучезарная улыбка медленно сползала в ухмылку. Его взгляд стал походить на хищника.

– Лиса? У тебя?

– Да, – с ноткой недоверия произнесла. – А что?

– Не врешь?

– Да с чего мне вам врать?!

Профессор поднялся и, сложив руки на груди, с большой заинтересованностью смотрел на меня.

– Даже если я и вру, то какой в этом смысл?

– Тотемное животное лисы – очень редкое. Но раз твоя стихия выглядит именно так, значит, тебе крупно повезло!

– Отчего же?

– Все очень просто, – начал профессор, делая круги вокруг меня. – Еще когда создавался наш мир, каждому полубогу стихий, которые родились от Бога Света и Богини Тьмы, был выдан определенный тотем, который олицетворяет их стихию. У магов огня был Огненный Олень, у магов воды была Кристальная Черепаха. А у молнии – Молниеносная Лиса. Каждая стихия почитала это животное, однако после, когда слияние стало нормой, – Хол остановился напротив меня и наклонился слегка вперед. Аромат его духов смутил меня, ведь профессор находился достаточно близко, – стали рождаться новые образы стихий. Лиса стала реже появляться, а были промежутки времени, когда она вообще не появлялась.

– Я не помню, чтобы нам рассказывали такое на истории магии, – закусив губу, ответила профессору, опустив глаза в пол. – По крайней

мере, на тех уроках, на которых я не спала.

– Что ж! – Хол раскинул руки, как будто за спиной у него были крылья. – Теперь ты это узнала.

Размышляю про себя и осознаю, что никогда не слышала о тотемных животных. Да и Сара ни разу не упоминала, что ее внутренняя гармония похожа на какой-то образ животного. Эта мысль не дает мне покоя, стучась во все двери разума, заставляя думать только о ней. Набираю побольше воздуха в легкие и говорю:

– Но я все равно не помню этого. Никто из однокурсников ни разу не говорил об этом.

– Хм, – мычит профессор, делая вид, что задумался. – Я думаю, что в скором времени профессор Роланд де Фей-Меркси просветит всех в этом. А вместе с ним и Кейби Сиркус.

– Но почему лишь на третьем курсе дают возможность встретиться со своей стихией?

– Быть может, потому что встретиться со стихией не всем дано с первого раза? – мурлыкает тот, огибая меня взглядом. – Аврора, не будь такой занудой! Радуйся тому, что тебе удалось увидеть!

Я не верю профессору. «Его речи слаще меда, однако более чем уверена, что повстречается на пути множество ложек дегтя, – анализирую про себя, сложив руки за спину. – Что тебе нужно, профессор?» – одинокий вопрос висит в тучных мыслях, а после растворяется так же быстро, как сахар в кофе. Сегодня поведение профессора смотрится чересчур подозрительным. А его взгляды... не что иное, как попытка закрасться в мои мысли. Метка дергает, сильно щиплет кожу. Мне хочется разорвать рукав и растереть до крови кожу, лишь бы она перестала чесаться.

– Как твоя метка? – спрашивает Хол, косо смотря на меня. – Не болит?

– Нет, – вру ему, не смотря в глаза. – Чешется немного.

– Она стала сильнее светиться?! – изумленно спросил профессор, глядя на руку.

– Немного, – стараюсь спрятать руку, чтобышний раз не привлекать к себе внимание. Но профессора это не заботит. Он стремительно отходит к своему столу и что-то ищет в записной книжке. Я не знаю, как себя вести: делать вид, что мне все равно? Но ведь любопытство вот-вот сожрет меня... Хол спустя пару секунд

произносит: – Вот же оно! – а после стремительным шагом направляется ко мне.

– Я узнал, что демонические метки ставились не просто, в обмен на чью-то душу, но и как обычный оберег или блокатор силы. Вот, взгляни!

Хол протягивает мне дневник, в котором корявым почерком записаны какие-то заметки, а рисунки больше похожи на детские.

– И? – вопросительно смотрю на профессора.

– Вполне возможно, что твоя метка – просто оберег, – тембр Хола мягкий и успокаивающий. – Поэтому, как придет время – она просто пропадет.

– Вы в этом уверены?

– Все может быть!

– Он не совсем прав...

Голос, раздавшийся позади меня, принадлежит моим клинкам, которые я оставила в своей комнате. Я разворачиваюсь к ним и одариваю злым взглядом. «Ну спасибо вам, – говорю им мысленно. – Зачем вы сюда пришли?»

«Мы беспокоимся о тебе, Аврора», – с заботой проронили те.

– Эт... это еще что?! – завопил Хол, внимательно рассматривая мои клинки.

– Это мои дреги, – спокойно ответила я, развернувшись. – А что?

– П...п...почему они... говорят?

– Ну... так вышло...

– И ты мне об этом не сказала?

– Я с ними сама заговорила совершенно недавно, – признаюсь Холу, понимая, что пути назад нет. «Это все вы виноваты», – ругаю клинки, что тихо позванивают металлом. Комната наполняется чувством неловкости. Хол удивленно смотрит на нас, а мы с клинками – на Хола. «Он дурак или как?» – спрашивают клинки у меня.

«Он может читать мысли, не забывайте!»

«Наша связь не ментальная, Рори. Мы одно целое. И в эту цепь никто не может проникнуть», – заявляют клинки, отчего я разворачиваюсь и удивленно смотрю на них.

– И... когда ты с ними заговорила?

– Да вот... может, недели две назад...

– И это не странно вовсе? – на последнем слове Хол выпячивает свои глаза, морща лоб. Мне кажется, что через какую-то долю секунды у него от увиденного начнет дергаться глаз.

– Мы и так общаемся телепатически все время, а тут... Стали общаться уже по-другому...

– Великий дьявол! – ругается профессор, взявшись за лоб. – Это же... потрясающе!

Мы переглядываемся с клинками, пытаюсь понять, чему так радуется профессор.

«Он точно вменяемый?» – спрашивают клинки.

«Я сомневаюсь», – отвечаю им мысленно.

– Аврора! Получается, ты не только совершенствуешься в своей силе, но и можешь общаться с клинками! Это же... О святая гордыня!

– Да что такого?

Профессор резко прекращает ликовать, опустив руки. В один момент он становится серьезным, будто бы надел темную маску на себя. Комната постепенно видоизменяется на обычный магический класс.

– Теперь нужно понять, не опасны ли клинки.

– Да с чего вдруг они должны быть опасными?

– Сдается мне, – расхаживая из стороны в сторону, профессор приложил указательный палец к губам. Его зеленая мантия развевалась за ним, как маленький парус... – все же это тот самый утерянный артефакт, который ищут многие другие существа.

– Я знаю, – твердо заявляю ему.

– Как?

– Сами клинки сказали...

Профессор Хол явно в замешательстве. Я вижу по его глазам, что тот хочет проникнуть ко мне в голову и выведать все, что ему интересно. Однако думаю, что он боится клинков, которые могут и без моего ведома разодрать любого. Все будет зависеть от того, какую степень боли причинит Хол, залезая ко мне в мысли.

– То есть, – задумчиво произнес Хол, повернувшись спиной к нам, – они рассказали, кто их создал?

– Да.

– И кто в курсе?

– Все те же. А что-то не так?

– Нет-нет! – отрицательно качает головой профессор, усаживаясь за стол. – Напомни, Аврора, когда ты родилась?

– Весной, – ответила Холу. – Седьмого апреля.

– А когда был дворцовый переворот в королевстве?

– Восьмого.

– В тот же день погибла королева Сейдж, – тихо проронил Хол. – А клинки исчезли. Очень интересно.

– Раз уж вызвались помогать мне, то еще кое-что скажу.

«Не лучший ход», – говорят клинки, но я к ним не прислушиваюсь.

– Клинки и правда принадлежат королеве Сейдж, что правила Адом. Они выбрали меня не только из-за метки, но и потому, что я достойна быть их хозяйкой. У меня теперь смутное ощущение, что отец не просто так меня сюда направил. А потом исчез... И в первую очередь я хочу найти его и понять, почему он так поступил.

– Разумно, – кротко отвечает профессор. – Но нам нужны справки и твоя родословная. Я постараюсь что-то найти.

– Спасибо, – слабо улыбаюсь профессору, который не обращает на меня внимания. Попрощавшись с ним, удаляюсь из кабинета. Клинки разом прячутся ко мне в сумку. Я направляюсь в свою комнату, чтобы немного передохнуть. Дорога занимает меньше времени, или мне так кажется, потому что я погрязла в своих мыслях. Желание найти отца с каждым разом усиливается, а события, которые происходят, лишь подогревают веру в то, что он может быть жив. «С чего вдруг я его похоронила?» – думаю я, осознавая, насколько сильно я его люблю. Для меня он никогда не будет мертв, даже если все-таки придется увидеть его надгробный камень. Когда я захожу в комнату, меня встречает Сара и с порога спрашивает:

– Ты что, ухажера себе завела?

Смотрю на подругу с непониманием. Ее изумрудные глаза светятся любопытством.

– О чем ты? – кидаю сумку на кровать. Клинки нехотя вылезают из нее и перемещаются к подушке.

– Ну ты сама взгляни на это!

На моей прикроватной тумбе стоит огромный букет темных роз. Из пышных бутонов струится белая пыльца, которая наполняет комнату ароматом свежести и терпким запахом роз.

– Что это? – медленно подхожу к тумбе, рассматривая цветы. – Кто это принес?

– Ну, по-видимому, ты сбегашь не на задания, а на свидания? Так, получается?

Вижу внутри букета свернутую записку. Осторожно вытаскиваю ее из них, стараясь не поцарапаться об острые шипы цветов.

– Кто это принес? – требовательно спрашиваю у подруги.

– Не знаю, какой-то курьер-гоблин, – цокает та, сгорая от нетерпения. Взгляд Сары направлен на записку, которую держу в руках. – Ну, чего ждешь? Открывай быстрее!

Опасаясь, что в записке может быть заклинание. А цветы могут испускать какой-то яд. Не зря ходят слухи, что за моими дрегами охотится много тварей. А это значит, что и Сара может быть в опасности.

Я осторожно открываю записку, мысленно готовя себя к худшему. Смотрю на почерк и медленно выдыхаю.

«Они прекрасны, как твои волосы поутру. Прошу, не прекращай улыбаться!»

Читаю про себя, и записка сгорает у меня в руках, а розы начинают меняться в цвете. Теперь на их каемке струится рыжий дым, который медленно проносится по каждому бутону.

– Ничего себе! – восхищается Сара, подбегая ко мне. – Что там было написано?

– Они прекрасны, как твои волосы поутру. Прошу, не прекращай улыбаться...

– Сдается мне, ты впервые получила любовное послание?

– Да, – все еще ошарашенно смотрю на прекрасные розы. – Но...

– Мне даже интересно, – Сара с придыханием говорит мне это в ушко, – тот граф или плохиш вампир?

– Да ну тебя, – скрывая краску на лице, отталкиваю легонько Сару от себя. Та корчит недовольную гримасу и усаживается на мою кровать.

– Я завидую тебе, – говорит она, рассматривая розы. – Такая бешеная романтика...

– Нечему тут завидовать, – чертыхаюсь я, не осмелившись подойти ближе к букету. – Это какая-то ошибка...

– Все мы сгораем на этом... – подруга гипнотизировала букет.

– Нужно вернуть обратно курьеру... Это явно не мне.

– А мне кажется, тебе... И ты что-то от меня скрываешь!

– Эти цветы принесли тебе, – вмешиваются дреги.

– Ну хотя бы вы не поддерживали эту глупую затею! – завывала я.

– Рори! Нет ничего плохого в том, чтобы ты получала цветы. Это же... так мило!

– Что милого в том, что я даже не знаю, от кого этот букет? А если он оказался бы заколдованным? А что, если в этой пылице был яд? Или еще хуже, – сев на кровать Сары, облокотилась руками о колени, – магический взрыв...

– Слушай, я, конечно, понимаю, что ты озабочена тем, что владеешь великим артефактом, но... – к Саре подлетели клинки, которые она плавно погладила кончиком пальца, – не нужно доводить ситуацию до абсурда! Нет ничего опасного в том, чтобы получить букет цветов!

– Ну а вдруг?

– Я вообще не понимаю, как такой зануде подарили такую красоту?

– Вот и я не понимаю! – огрызнулась на Сару и завалилась на кровать.

«Эти цветы прислал граф Ада. Раум», – говорят мне клинки.

«Откуда вы знаете?»

«На записке остался его парфюм. Такие частички магии мы чуем за версту».

«Прекрасно. Еще его не хватало», – думаю про себя, стараясь заглушить радостные оханья Сары.

Глава 4

Мне не особо хотелось идти в академическую столовую. На дворе теплый август, поэтому я с удовольствием отправилась развлечься и поискать чего-нибудь вкусного. Вечерняя Эпона наполняла мое сердце волшебством. Я впервые почувствовала, что столица Королевства остывших морей – не только самый большущий торговый город, но и прекраснейшее место для прогулок. Низкие кирпичные дома поднимались вдаль, будто на параде. Крыша к крыше, окно к окну. А уличные фонари, что заряжались от солнца, придавали этому городу определенный шарм. Сюда съезжались практически все крупные торговцы в безрассудной надежде заработать флюор-другой. Я вышла к южной части города, обходя Косой базар, направляясь в излюбленное место, чтобы перекусить. Народу полным-полно, кто-то уже не стоит на ногах, кто-то громко спорит. Другие подбегают к прохожим в надежде что-то дорого продать. Город становится оживленным с наступлением вечера. Не только раскрывает свою красоту, но и показывает, насколько он может быть коварным. На всякий случай взяла клинки. Никто не знает, что меня ждет.

Достигнув волшебного кафе «Ведьмина похлебка», которое славилось самыми вкусными фруктовыми пирогами, заглянула внутрь. В пряном воздухе витал аромат сдобных булок. Душа требовала попробовать хотя бы кусочек. Сочетание ванили и сахара сводило с ума. Отыскав самый неприметный стол, присаживаюсь за него. Ко мне подбежала подавальщица. Худощавая невысокая девушка с гладкими волосами цвета спелой ржи приятно улыбается, осматривая меня мышинными глазами.

– Добро пожаловать в «Ведьмину похлебку»! У нас самые вкусные пироги. Чем хотите сегодня полакомиться?

– А какой сегодня пирог дня?

– «Манговый блюз», – улыбнулась подавальщица.

– Тогда... несите его!

– Какой напиток желаете?

– стакан воды.

– За-а-а-писано!

подавальщица подмигнула мне и немедля испарилась. Мне нравилось это заведение. Оно никогда не было заполнено до краев. Здесь было спокойно и симпатично. Столы из темного дуба с алой салфеткой по центру стояли далеко друг от друга, что позволяло не нарушать личные границы гостей. Серо-графитовый пол, малахитовые стены и тусклый свет от бра создавали уютную атмосферу. В кафе было много растений, даже потолок украшала змеистая лиана. Частенько в этом заведении сидели и ворковали влюбленные парочки, потягивая молочные напитки и бесстыдно целуясь. Я вспомнила о букете цветов, который оставила в комнате, и поежилась. «Зачем Рауму отправлять мне такой букет?» – раздумываю про себя, скручивая в руках салфетку. Я снова и снова прокручиваю в голове эту фразу: «Они прекрасны, как твои волосы поутру. Прошу, не прекращай улыбаться!»

«Что он хотел этим сказать?» В конце зала кто-то оглушительно засмеялся. Сначала мужской низкий баритон, потом звучный птичий голосок. Подняла взгляд и увидела воркующую пару. Мужская рука соскальзывала неспешно по талии девушки, отчего та была в восторге. «Фу, какое отвратительное представление», – поморщилась я, отведя глаза.

«Он тут», – промолвили клинки.

«Кто он?»

– Добрый вечер!

Я дернулась от неожиданности. Передо мной стоял Раум в черном костюме. Его рукава были закатаны до локтя, открывая красивые зеркальные татуировки.

– Я сяду?

Растерявшись от того, что Раум сейчас стоит передо мной, я не успела воспротивиться ему. Тот же бесцеремонно отодвинул стул и сел напротив.

– Я не позволяла...

– Понравились цветы? – его глаза блистали ярче, чем черное небо со звездами. – Или морковка не удовлетворена?

– Прекращай звать меня морковкой!

– Значит... не угодил?

– К чему цветы?

– Ну как же! Ты в последние дни ходишь такая мрачная...

– Подожди-ка, ты что, следишь за мной?

– Нет. Не в этот раз, – отрицательно покачал головой Раум и откинулся на спинку стула. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты. В глубоком вырезе виднелись очертания накачанных мышц. Я смутилась и отвела взгляд. Да что со мной такое?

– Я весь день провел в академии. И увидел тебя. Ты шла словно неживая. Вот и подумал, что... цветы должны хоть как-то поднять тебе настроение!

– Ишь ты! – я злобно фыркнула на демона. Подавальщица как раз принесла мой заказ, а вторую тарелку, с персиковым кексом, поставила напротив Раума.

– Что-то еще?

– Нет, спасибо, – сказали мы с демоном хором и переглянулись. Раум чуть улыбнулся и принялся за кекс.

Бегло оглядев его еще раз, поняла, что демон никуда не собирается пересаживаться. Сладкий аромат свежего пирога взял надо мной верх. Я настолько проголодалась, что готова была съесть два таких, не оставив ни крошки. Нежное, мягкое, воздушное тесто просто таяло во рту, сладко-ванильный вкус сменялся насыщенным манговым. Проглотив кусочек, принялась за второй. И только после третьего заметила изучающий взгляд Раума.

– Чего ты улыбаешься?

– Ничего. У тебя просто...

Рука Раума тянется к моему лицу, отчего я машинально дергаюсь назад.

– У тебя джем... на губе, – мягко подмечает демон. – Вот тут.

Его холодные пальцы прикасаются к уголку моих губ, стирая остатки мангового джема. Ощущаю неловкость от такого жеста. Опускаю взгляд в тарелку, продолжая лакомиться пирогом. Однако осознаю, что эта неловкость портит удовольствие от прекрасного «Мангового блюза».

– Так, – Раум положил в рот кусочек кекса, – почему ты такая угрюмая?

– Тебе-то что?

– Морковка сегодня не в духе, – горько заметил тот, отпивая воду из стакана.

– Как ты меня разыскал?

– Почувствовал твою непроглядную метку. Шучу!

– Ты следишь за мной, – разделавшись с последним куском пирога, заваливаюсь на спинку стула. – Но зачем? Тебе так нравятся мои клинки?

– Да почему ты все воспринимаешь в штыки?

– А как, по-твоему, я должна это воспринимать?

– Как поддержку хотя бы.

Он окидывает меня взглядом.

– Я правда не выслеживал тебя. Ты всегда появляешься там, где бываю я, или наоборот. Просто... в последнее время я заметил, что ты сама не своя.

Раум, будто бы специально, настойчиво подчеркивает последнее слово, и мою грудь сдавливает обруч.

– Все нормально, – отвечаю ему, осознавая, что не могу подобрать правильных слов.

– Послушай, – Раум облизывает свои тусклые губы, – я не хочу вмешиваться не в свое дело, однако... Ты можешь мне доверять. В это сложно поверить, но я тебе не враг.

– Это из-за того, что я обладаю дрегами?

– А при чем тут они? Разве без них ты скверный человек?

Он смотрит на меня, а я смотрю на него. Понимаю, что демон ожидает моего ответа, а я понятия не имею, что ему сказать.

– Я не знаю. Я попросту вымоталась.

В это мгновение понимаю, что ему совершенно все равно, что я думаю о нем. Он просто хочет меня поддержать.

– Цветы прекрасные, большое спасибо, – тихо говорю я.

– А я уж полагал, что тебе подавай башку тролля! Ха-ха!

– Давай без этих извращений, хорошо?

– Ладно!

Раум галантно расплатился за меня. Это что, было подобием свидания? Корявое, неловкое, короткое, но... Свидание? Я сгораю со стыда. Раум отворяет передо мной дверь, выпуская на улицу первой. Глоток прохладного воздуха должен пойти мне на пользу. Стыдно, что я была так невежлива с демоном, который пытался поднять мне настроение.

– Куда дальше пойдём?

– Что?

– Я могу проводить тебя до академии.

– Давай, только пешком, ладно?

– Как пожелаешь! – обходительно отмечает Раум. Мне непривычно видеть демона в такой обстановке. Мы встречались либо в бою, либо в таверне.

– Так что ты тут делал?

– Я выходил из академии и увидел тебя. Ты уже скрылась за воротами, и я подумал, что было бы славно тебя догнать.

– У тебя разве недостаточно дел?

Я лезла из кожи вон, чтобы не сталкиваться взглядом с демоном. Мое лицо смахивало на раскрытую книгу. Что происходит? То Дариус долго глядит на меня, опаяя страстным дыханием, то Раум пытается навязаться в друзья.

– Дела подождут, – мягко замечает тот, не прекращая смотреть на меня.

– На что ты вытаращил глаза? – не выдерживаю я.

Раум резко дергает меня к себе. Я неожиданно оказываюсь в его горячих объятиях. Мне кажется, что мир оцепенел на какую-то долю секунды. «Это точно та отвратительная магическая пыльца с цветов». Под самым носом прокатывается лошадь с повозкой, извозчик громко матерится на нас. Я не понимаю демона, его взгляд говорит на незнакомом мне языке. Не знаю, чего он хочет от меня?

– За тобой надо приглядывать, – наконец-то отпускает из своих объятий демон. – А то себя искалечишь!

– Мне тебе в ноги кланяться, что ли? – дерзко отвечаю демону, отводя взгляд.

– А морковка показывает зубки!

– Ты так и не ответил на вопрос, – неприметно перевожу тему, пытаюсь съехать с дурацкого флирта.

– Меня тревожит твое дурное расположение духа.

– Благодарствую, но мне нянька не нужна.

– А я не нянька, – мои слова огорчили Раума. – Что плохого в том, что о тебе кто-то заботится?

– Я не просила о такой заботе. Спасибо, конечно, но... не нужно.

– Не будь колочкой! – Раум пихает меня в бок. Непроизвольно улыбаюсь, и улыбка смотрится так нелепо, что хочется провалиться сквозь землю.

Оставшуюся часть дороги мы шли практически молча, изредка перебрасываясь парочкой слов. Дойдя до академии, Раум внезапно сказал:

– У тебя на губе незажившая рана. Будь аккуратней, ладно?
Пару мгновений собираюсь с мыслями, прежде чем ответить.

– Я попытаюсь.

Мы останавливаемся у ворот академии. Раум так же внимательно смотрит на меня. Мне неудобно. «Это точно та пыльца», – успокаиваю себя, а после этого прибавляю:

– Спасибо, что проводил.

– Всегда пожалуйста!

Раум поклонился, и я не заметила, как его холодные губы коснулись моей руки. Демон стремительно выпрямился и, пожелав мне доброй ночи, исчез.

– Доброй ночи!

Мое дыхание было сбито. Я глубоко вдохнула и устремилась в свою комнату.

Сара опять читала книгу и, увидев меня, воскликнула:

– Ну, рассказывай! Как рандеву?!

– Чего? Откуда....

– Ты думаешь, Раум просто так за тобой пошел?

– Обожди... это...

– Да. Раум пожаловал в академию и спрашивал о тебе. Я сообщила, что ты пошла проветриться, и вы разминулись. Он был встревожен. Сказал, что, по-видимому, его подарок не поднял тебе настроение. Цветы оказались от него, ты в курсе?

– Да, – черство отмечаю. – Клинки сообщили.

– Аврора – тигрица, – высмеивали меня клинки. – Двоих зайцев в себя влюбила!

– Ой, да ну вас! – немедленно уйдя прочь от этих двух зануд, заперлась в ванной. Заполнив ее теплой водой, добавила пару капель шалфея и грейпфрута. Забралась в ванну и попыталась расслабиться. Однако беспокойные мысли изводили мое сердце. Я думала о Дариусе, вспоминая его прикосновения. Его коньячные глаза, которые жадно вглядывались в мое лицо. А потом в мыслях оказывался Раум. Его настырность и учтивость абсолютно не сочетались. Демоны – хитрые

существа. Даже дружба может обернуться несчастьем. «Я просто вымоталась», – уговариваю себя, но где-то внутри знаю, что это не так. «Чувства Дариуса все-таки выглядят правдоподобнее», – размышляю я, блаженствуя в теплой ванне. Шалфей успокаивает нервы, но мысль о том, что Раум что-то задумал, пробивается сквозь приятную негу. За стенкой Сара что-то бубнит. Видимо, кто-то зашел спросить про домашнюю работу. Сара терпеть не может, когда ее отвлекают от чтения. Пытаюсь заглушить неразборчивый шум, но не в силах. Я делаю глубокий вдох, набирая в легкие как можно больше воздуха, и погружаюсь в воду. Задерживаю дыхание и стараюсь расслабиться. Но снова ничего не выходит. Я выныриваю. Теплая вода стекает по лицу, заставляя морщиться. Я снова и снова прокручиваю в голове все то, что сегодня произошло. Одно я понимаю точно. Если демон что-то замышляет, я должна это выяснить, и как можно скорее.

Глава 5

– Ну, может быть, сходим? – клинки вымогали у меня задание. – Ну хотя бы одного низшего демона...

– Я выдохлась, – укрывшись пледом, уткнулась в подушку.

– Ну пожалуйста, – молили они, заглядывая под плед. – Ну быстренько...

– У меня нет сил...

– У нас тоже!

Я делаю глубокий вдох и сбрасываю одеяло. Неделя изнурительных тренировок сделала свое дело. Каждое занятие профессор боевой магии давал сложные задания, которые отбирали у меня много сил. Остались еще долги по трансфигурации и истории стихий. Мне кажется, что я на последнем издыхании: еще одно занятие, и точно свалюсь. Сара ушла с Алексом на какой-то праздник, который устраивал старшекурсник. Кажется, теперь он работает в Министерстве Магии, подле своих родителей. Я стала замечать, что эта парочка проводит много времени друг с другом, однако спасибо подруге за то, что не отдаляется от меня.

– А по пути разыщем Сару, и повеселишься уже ты!

– Я не люблю такие вечеринки. У меня свои заботы..

– Если ты не будешь отдыхать, то никогда не исполнишь свои мечты.

– Вот только не надо читать мне нотации, ладно?

Клинки обиженно прозвенели металлом, ложась на колени.

– Мы все сделаем сами... Только пойдем на задание?

– Ладно, – простонала я, встав с кровати.

Пока переодевалась, поймала себя на мысли, что давненько никто из этих двух придурков не появлялся на горизонте. Мне стало любопытно: почему такое затишье? Если Раум за всю неделю прислал один здоровенный манговый пирог, то Дариус и вовсе не появлялся. Пирог Саре пришелся по вкусу, отчего она стала больше сочувствовать этому графу Ада. Я взглянула на отражение в зеркале: рыжие волосы, веснушки, нескладный тонкий нос, угловатые скулы... На меня смотрела уставшая девушка, которая хотела одного – поспать. Но

клинки действовали на нервы, назойливо звеня. Поняла, что давненько не приобретала никаких ингредиентов, чтобы зарядить руны на своем костюме.

– Идем?

– Да...

– Давай, перенеси нас!

– Чего?

– Тебе нужно активно практиковаться! – говорили клинки. – Это же не запрещено в королевстве!

– У меня нет сил, чтобы пользоваться магией.

– Ты слишком жалеешь себя. Давай. Мы подсобим, если что.

Идея переместиться была привлекательна. Мы только учились перемещаться, причем на малые расстояния. У меня выходило неплохо, но я все равно боялась, что приземлюсь куда-нибудь не туда. Клинки влезли в ножны, а я попыталась сосредоточиться на телепортации. Но в мыслях появился образ Дариуса: его коньячные глаза, медовый голос. Его обнаженный торс. Прерываю эти мысли и разом перемещаюсь.

Ощущаю, что стою твердо на земле, слыша неразборчивый гул. Уже осознаю, что нахожусь в таверне, и открываю глаза. В мой нос впечатывается большой кулак с кольцом в виде волка. От боли я ору и падаю на пол. Из глаз летят искры. Ощущаю, как из разбитого носа льется кровь, маска намокает. Поднимаю взгляд и вижу Дариуса. Он наклонился ко мне и неразборчиво лепечет.

– Аврора... я не хотел...

Его обнаженный торс малость запачкан кровью, а вокруг нас гудят мужчины, расплескивая облепиховое пойло.

– Да чтоб тебя! – с трудом поднимаюсь. Набравшись сил, ударяю вампира лбом в нос.

– Эй! За что?

Мужчины торжествуют. Они готовы превозносить меня до небес, лишь бы я продолжила этот бой.

– А нечего бить меня по носу! – фыркаю на вампира, не открывая свое лицо.

– Бей! Бей! Бей! Бей! – хором упорно твердят мужчины. Я разворачиваюсь и хочу выйти из этого круга, но меня опять впихивают в зону боя. Дариус стоит и тяжело дышит, согнувшись пополам. А

потом распрямляется и трясет головой. Его пот стекает по накачанному телу тонкими струйками.

– Я не буду с тобой драться!

– Придется, – улыбается тот, выдвигая кулаки вперед. – Я постараюсь быть нежен с тобой.

Мне делается дурно. «Что он тут вообще делает?» Встаю в такую же позу.

– Хоть правила поведай!

– Тут кулачный бой без правил, – скалится тот. Дариус медленно начинает ходить вокруг меня.

– А магия?

– Если только хитрость!

– Ну что ж, – сосредотачиваюсь на его глазах. Дариус – довольно опытный боец, в отличие от меня. Но раз публика требует представлений... Делаю неожиданный выпад, выдвигая правый кулак вперед. Дариус уворачивается, захватывая мою руку, и делает подсечку, отчего я лечу прямо в толпу мужчин. Те, скалясь по-свински, отталкивают меня прочь.

– И это все? – глумясь, Дариус поворачивается спиной, поднимая руки вверх, и раззадоривает публику.

– Вмажь ему, девчонка! – перекрикивает один мужчина другого. – Покажи ему!

Раз вампир сказал, что можно схитрить, я подбегаю к нему. Дариус разворачивается, полагая, что увидит меня перед собой, но я падаю на колени, проезжая под его широко расставленными ногами. Дергаю за ремень на себя и левым кулаком легко провожу апперкот. Пока клыкастый не понял, в чем дело, прыгаю на его шею и успешно произвожу свой любимый прием, забрасывая недруга на землю. Дариус падает на пол, а я поднимаюсь над ним, придавив его шею коленом.

Зрители на седьмом небе от счастья. Дариус саркастически усмехается, будто бы знает, что я замышляю.

– Гляжу, твои раны затянулись?! – сильнее придавливаю шею коленом.

– А ты уже готова нанести новые?

– Смотри как ты будешь молить...

Дариус резко дергает меня свободной рукой за короткий плащ и придавливает всем весом.

– А это нечестно, – цежу сквозь зубы, сдерживая ярость.

– Мир вообще несправедливая штука, пуговка, – не успеваю тот договорить, как я второй раз ударяю его лбом в нос. Дариус воет, отшатнувшись, что дает мне время подняться на ноги. Публика начинает обратный отсчет.

– Ты не выиграешь, – говорит тот, отхаркивая кровь. – И знаешь это.

– Это с чего вдруг?

Я не заметила, как Дариус уже поднялся на ноги и очутился позади меня. Ощущаю удар между лопатками, который вынуждает меня повалиться на пол. А затем испытываю весь вес вампира, что неровно дышит мне на ухо.

– Это было нечестно, – пытаюсь выбраться из-под него, но не выходит.

– Зато прекрасно, – сбитое жаркое дыхание вампира опалает мочку уха. Я ощущаю, как его бесстыдно-жадные губы едва касаются моей кожи. От этого малейшего касания мне хочется сквозь землю провалиться. Маленькая мышечная дрожь, как разряд тока, проносится по мне от темечка до самых пяток. Отсчет формально закончился, отчего Дариус поднимается с меня. Я перевертываюсь на спину и вижу его громадную ладонь. благородным жестом вампир дает понять, что хоть он и выиграл, но все равно бой был достойный. Но кувыркания на полу едва ли можно окрестить боем. Крепко ухватившись за его руку, встаю с пола.

– А ты была хороша!

– Тебе попросту повезло, – фырчу на него в ответ, отходя дальше от центра. Дариус приударяет за мной, купаясь в лучах славы. Какие-то мужчины хлопают меня по плечу, дав понять, что бой был неплохим. От ужасающего гула еще сильнее болит голова. Я присаживаюсь за самый отдаленный стол, спиной к залу. Вампир садится напротив, облокотившись на спинку кресла. Он подхватывает выбившиеся волосы. Пытаюсь не смотреть на его голый торс, но все равно подмечаю косые мышцы, которые напрягаются от каждого движения его рук. Отвожу взгляд куда-то в сторону, молясь, чтобы Дариус не заметил моего замешательства.

– Да сними ты маску, – заявляет тот с придыханием, выпустив смешок. – Задохнешься!

Он прав. В маске мне сложно дышать, тем более нос зверски болит. Снимаю маску и замечаю, что вампир склонился ко мне.

– Ац, – говорит тот. – Я правда не хотел...

Он сморщивается, явно испытывая муки совести. Конечно. Первым развязал непонятную драку, а мне теперь еще и мазь приобретать для быстрого заживления...

– Что сделано, то сделано, – холодно замечаю и отворачиваюсь.

– Ты хорошо воюешь, но у тебя мало практики. Я могу тебе помочь в этом!

– У меня уже есть преподаватель, спасибо.

Испытываю пронзительный взор клыкастого на себе.

– Я дольше живу в этом мире, чем твой профессор, – на его приоткрытых бархатных губах засохшая кровь. Все тело сверкает от пота, который не успел еще улетучиться. Вампир укладывает одну руку на спинку кресла, протягивая ее. Ощущаю, как в горле застыл черствый ком.

– И что, ты хочешь меня тренировать?

– А почему бы и нет? – неприметно подмигивает клыкастый. Я не знаю, куда деть себя.

Клинки тем временем, по-видимому, заснули. Или попросту слушают, не подавая виду.

– Как ты тут очутилась?

– Сама не знаю, – покорно отвечаю, отведя взгляд. В помещении начался второй бой, и люди продолжили делать ставки, стоя в кругу. – Что это за место?

– Это бар «Коротышка Грэк», – обозначил Дариус. – Разве ты тут ни разу не была?

– Нет, – откликаюсь ему уверенно, следя за толпой людей. – А должна была?

– Ну ты же охотница на демонов! Сюда частенько забегают некоторые...

Этот бар ничем не отличался от множества других баров. Обычный деревянный пол из массивных березовых досок, такие же стены. В баре витал запах пойла и пота. Кое-какие столы были обломаны на углах, по-видимому, пережив не один кулачный бой.

– А что ты тут делаешь?

Дариус награждает меня буравящим взглядом.

– Я же теперь свободный житель этого королевства! – с высокомерием в голосе выговаривает тот. – Решил вспомнить молодость и подзаработать денег.

– Мог бы как-то... по-другому их добывать.

– Это как же? Убивая демонов?

– Можно и так.

Дариус чем-то озадачен. Он осматривает мое лицо и не моргает.

– Еще раз прости, – Дариус склоняется ко мне и протягивает руку. – Мир?

– Мир! – тяну руку в ответ, и мы обмениваемся крепким рукопожатием. Вот только Дариус не торопится отпустить мою руку. Он слегка поворачивает ее вниз, задерживая в своей.

– А вот и она!

– Кто она? – ошеломленно переспрашиваю у Дариуса и вижу, как к нашему столику подходит девица. Это эльфийка, ровесница мне. Большие пасмурные глаза, тонкий маленький нос. Волосы цвета императорского льна текут гладкими колосьями по ее плечам, а за ухом с двух сторон подобранные две мелкие пряди обнажают острые уши. На ней шоколадное платье в пол, немного мелких сумочек, закрепленных на поясе.

– Привет! – мило улыбается девушка, усаживаясь рядом с Дариусом. Тот же, нахохлившись, будто петух на прогулке, бросает мягким баритоном:

– Знакомься, это Ивви – дриада.

– Очень приятно познакомиться! – голос девушки сладок как мед. Не высок и не низок.

– Ивви, это Аврора, – вампир кивает на меня и лучезарно улыбается.

– Рада, – бездушно отвечаю я.

– Ивви тут проездом и тоже состоит в клане Сопверт, – говорит Дариус, будто бы отчитываясь передо мной.

– Ой, твой нос... – возглашает дриада, показывая тонкими и изящными пальцами на меня. – Ты разрешишь?..

Ее застенчивость меня озадачивает. «Как такое хрупкое существо может быть в клане сопротивления?» – раздумываю про себя.

– Не бойся, – чирикает Ивви, – у меня дар целительства. Я могу исцелить твою рану за считанные секунды, вот смотри!

Не дождавшись моего ответа, та устремляет на меня магические импульсы, и я чувствую пронзительно сильное жжение в области носа, а следом хруст хряща.

– Ай! – дергаюсь, пряча свой клюв в ладони.

– Прости, прости, – лепечет Ивви, пока я побеждаю слезы, произвольно хлынувшие из глаз. – Вот и все!

Проморгав пару раз, провожу рукой по своему носу. Тот не болит и вроде бы как поставлен на место.

– Спасибо...

Ивви оборачивается к Дариусу и вытворяет то же самое. Вампир сидит с такой удовлетворенной улыбкой на лице, что мне становится тошно. Как только Ивви заканчивает с лечением, вампир дарит ей очаровательную улыбку, отчего та смущается и хихикает. «Вы только посмотрите, два голубка нашли друг друга», – с беспочвенной ревностью замечаю я, не сводя с них глаз.

– Так вот, – продолжают Ивви, будто бы полагает, что мне интересен ее рассказ. – Я пустилась из Королевства северных лун на юг. Через ваше королевство, вплоть до земель Южных бурь.

– И что ты там выискиваешь?

Ивви разом поменялась в лице. Теперь ее глаза приуныли, а брови опустились. Мне показалось, что она припоминала что-то ужасающее, что легко ранило ее сердце.

– Этого я сказать не могу, – негромко бросает та, потупившись. – Но в сопротивление я вступила по той же причине, что и Дариус.

Как только имя вампира выскальзывает из уст Ивви, мне становится омерзительно. Она выговаривает его имя как будто на придыхании. Да-ариус-с-с. Прокрутила ее наивную интонацию в голове и меня покорило.

– И... Как вы познакомились?

– О! – возгласила Ивви. – Я как раз заживляла старые раны одному эльфу, как к нам зашел Дариус. Мы уже были в курсе, что, возможно, он примкнет к нам, поэтому очень ждали его прихода.

– А... ничего что мы так открыто тут говорим об этом? – переспрашиваю шепотом. – Ведь... это же ярые сторонники короля Бруно?!

– В таких королевствах всегда найдутся сторонники, – зашебетала звонким смехом Ивви. – Просто расслабься!

Дариус все это время наблюдал за тем, как мы общаемся с Ивви. С этой Ивви, которая то и дело меня выводила из себя.

– Значит, ты теперь один из них? – вопрос падает в пустоту.

– А у меня есть другой выбор?

Дариус смотрит на меня, будто бы разыскивает ответы на свои вопросы, которых у меня нет. И не будет, скорее всего. Я закатываю глаза от безысходности.

– Ну а ты... чем ты занимаешься? – интересуется Ивви.

– Убиваю демонов.

Ивви заметила, что я сощурила глаза, будто бы пугая ее. Но она не испугалась. Лишь кивнула головой и добавила:

– Наверное... это так захватывающе!

– Наверное, – повторила за ней, не понимая, что она вообще тут забыла. Пока я разглядываю пустой столик, взоры Дариуса и Ивви куда-то обратились.

– А вот и ты, – слышится грозный голос Раума. Поворачиваю голову и замечаю его: демон стоит перед нашим столом, сунув руки в карманы. – Я присяду, да?

К его бесцеремонности невозможно привыкнуть. Раум спокойно присаживается около меня, закидывая руку на спинку. Окидывает взглядом всех, кто сидит за столом.

– А... вы кто? – спрашивает Ивви шепотом.

– Граф Ада, Раум, – ухмылка не сходит с лица демона, и тот делает небольшой поклон в сторону Ивви. – А вас как кликать?

– Ра-а-а-ум, – воспроизводит она. – А меня Ивви!

– Очень приятно! – отмечает Раум. – Дариус, – кидает вампиру, и тот отвечает ему тем же.

Я наблюдаю, что Ивви стала гипнотизировать Раума, подперев лицо руками. В ее глазах алмазные искры светились так ярко, что ими можно было бы озарить целый городской поселок.

– А ты по какому делу сюда прибыл? – спрашиваю у Раума, и как только поворачиваю голову, наши лица оказываются чересчур близко. Мимолетный взгляд Раума тревожит меня. Я вижу его тонкие, слегка приоткрытые губы. Демон смотрит мне в глаза, будто бы заглядывая в душу. А потом ласково произносит:

– Если бы твои клинки поменьше болтали, быть может, я и не пришел бы, – Раум склоняет голову набок, заигрывая со мной. Уличаю себя в неловкости. А потом ощущаю его руку на своем плече. – Я принес им еду.

– О, только посмотрите, какой ты предусмотрительный!

Клинки уже высывались из-за пазухи, неустанно твердя: «Дай душу». Я немедленно взяла у него тряпичный мешочек, в котором нашла бесцветную колбу с душой демона. Вижу холодный взор Дариуса. Тот, закусив губу с внутренней стороны, надменно глазеет на меня свысока. А что касается Ивви... Она по-прежнему гипнотизирует своим взглядом Раума.

«Дурдом», – размышляю про себя и открываю бутылочку, пряча ее рядом с клинками, чтобы те наелись.

Глава 6

Раум продолжает держать руку на спинке кресла, практически сидя вплотную ко мне.

– Ну-с, – говорит тот, – и чем вы занимаетесь?

– У нас тут был важный разговор, пока ты не присоединился, – рыкнул Дариус, практически незаметно проглотив слюну. Я понимаю, почему себя так некомфортно чувствую рядом с ними. Дариус и Раум напоминают моего отца. Вампир – хладнокровный и бесстрашный. Я помню, как отец рассказывал, что в юности, до моего рождения, противостоял злу. Его учили быть хладнокровным, пока не появилась на свет я. А Раум мудрый. Как только я это осознаю, по коже пробегает табун мурашек. Дариус больше не смотрит на меня, уставившись куда-то вдаль, а Раум, напротив, косится боковым зрением.

– Ой, неужто я помешал вам?

– Уже нет, – изрекает вампир.

– Послушай, – обращается ко мне Раум. – Тебе понравился торт?

– Т-т-т-орт? – заикаясь, произношу я. Эта фраза привлекла внимание вампира. – Да, Сара практически весь съела.

– А ты?

Аромат духов Раума слишком приятный, чтобы противостоять ему. Я кидая взгляд на Ивви, которой совершенно нет дела до нас. Она увлечена образом Раума, и мне кажется, что это ненормально.

– Было вкусно, – заставляю себя выдать слабую улыбку, метнув взгляд в сторону.

– Я рад, что твое настроение лучше, чем в прошлый раз.

– В прошлый раз? – переспрашивает Дариус. – Ты не говорила, что частенько видишься с Раумом.

Я поджимаю губы и не знаю, что ответить. Клыкастый смотрит на меня с интересом, пытаюсь понять: совру ему или скажу правду. Но... какую правду он хочет слышать от меня?

– Так получилось, что мы виделись один раз, – бормочу я. – Кстати, Ивви, – перевожу тему, чтобы больше не касаться в ее присутствии этих парней, – надолго ли ты задержалась тут?

– Ой! Даже не знаю... Это как получится, – не отрывая своих пустых глаз от Раума, сказала она машинально. Клинки уже закончили есть, поэтому, закрыв прозрачную колбу, отдаю ее Рауму.

– Ну-с, – говорю я, – спасибо за то, что принес еду. А тебе – за разбитый нос.

Дариус проявляет хладнокровие, чуть приподняв уголок рта.

– Как разбитый? – переспрашивает Раум и вопрошающе смотрит.

– Ивви уже позаботилась обо мне, опоздал маленько.

Издеваюсь над Раумом и, встав с кресла, выбираюсь через него. Проем между столом и Раумом слишком узкий, поэтому он разводит руки в сторону, якобы пропуская меня. Я протискиваясь в этот ужасно узкий проем, выбираясь, бросаю через плечо:

– Еще увидимся!

Пулей вылетаю из бара. Выйдя на улицу, жадно глотаю свежий воздух, прислонившись к деревянной колонне. Не успев отдышаться, слышу, как открывается скрипучая дверь, и на пороге вырисовывается Дариус. «Да черт тебя побери!» – мысленно ругаюсь, не подавая виду. Вампир нацепил на себя рубашку, которая выпущена из штанов. Он подходит ко мне и говорит:

– Завтра жду тебя вечером на берегу реки Тоннер.

– Зачем?

– Тренировать тебя буду, пуговка, – щелкает указательным пальцем по моему носу и добавляет: – До завтра.

И скрывается за дверью бара. От поведения Дариуса я впадаю в ступор. «То он одаряет меня холодным и презрительным взглядом, а то щелкает по носу и, не спрашивая моего мнения, приказывает быть где-то!» – прокручиваю в мыслях, спускаясь со ступеней и направляюсь обратно в академию Тоннер.

Впервые за долгое время я спала как убитая. Клинки тоже были довольны. Я чуть позже узнала, что Дариус принес демона второго ранга, который предал его. Что ж. Как только я смогу с ним вновь пересечься, обязательно его поблагодарю за это.

Занятия в академии проходили мутно и скучно. На уроке по истории стихии я наконец-то закрыла все долги, показав, на что я способна. Профессор Роланд Меркис был доволен мной, даже

похвалил, что было странно с его стороны. В коридоре слышу, как директор Адамс разговаривает с Энн Широ.

– Через неделю состоится осенний бал, по велению короля, – говорит Адам Руди. Я останавливаюсь за углом, открыв учебник и делая вид, что что-то учу.

– Да, я слышала эту благую весть, – отвечает Энн.

– Я бы очень хотел, чтобы нашу академию укрепили охраной. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Конечно, директор.

– Попроси у отдела защиты выделить как можно больше людей для охраны юных магов. Такие балы могут быть опасны для академии, – директор делает паузу, – сама понимаешь почему... Сегодня я попрошу оповестить всех учеников об этом бале. Пускай любой желающий туда приходит. Когда составят списки, я хотел бы на них взглянуть.

– Хорошо, директор. Будет исполнено.

«Почему директор хочет обезопасить школу? И что за бал намечается?» – продолжаю стоять неподвижно, перелистывая учебник.

«Мы не знаем ответа, Рори», – сонно отвечают клинки.

«Нужно об этом разузнать!»

Подождав несколько минут, я решаюсь пойти дальше. Следующее занятие по зоологии. Профессор Фэшли Аллигия как всегда на своем рабочем месте. Не припомню, чтобы она хоть раз опоздала. Все занятие я то и дело смотрю на центральные часы, которые предательски медленно отсчитывают время. В какой-то момент Фэшли заметила мое состояние и спросила:

– Аврора, расскажи классу, как называются феи в нашей библиотеке?

Я встрепенулась. Профессор Аллигия застала меня врасплох. Некоторые однокурсники, по-видимому, вспомнили о моем существовании и даже удосужились повернуться. Мне стало не по себе. Проглотив комок, я сказала:

– Те существа, которые работают в нашей библиотеке, – эцы. Это древняя раса фей, они прирожденные воры и обманщики. Эцы по своей природе хладнокровные и жадные. Обитают или на вековых деревьях, или в густой траве. Любят тепло и солнечную погоду.

Профессор внимательно меня слушает, не перебивая. Мне придется выложить всю историю этих существ. Слегка запнувшись и быстро переведа дух, продолжаю рассказывать.

– Эцы поклоняются смерти и тьме. Обожают сказочную архитектуру и имеют пристрастие к золоту. Ненавидят воду и все, что с ней связано, поэтому их раса никогда не жила вблизи воды. У этих фей различная окраска, которая испокон веков создавалась различными слияниями этих существ. Отличаются от земляных фей черными глазами. У эцов течет черная кровь.

– Очень хорошо, – похвалила меня профессор. – Скажи, а с ними можно разговаривать? Они же вроде бы разумные существа!

– Это очень опасно, – бормочу я в надежде, что профессор спросит кого-то другого. Но мои надежды рухнули, как только я встретилась с ней взглядом. – Они с легкостью могут обмануть заблудшего путника, обворожив своей красотой.

– Все верно, – подмечает профессор Аллигия. – Не раз бывали случаи, когда эцы обманывали не только путников, но и королей. Так, правителя Восточных Солнц сумела обмануть на охоте одна эца. Она обворожила молодого короля и едва не украла половину казны.

По классу пробежались короткие смешки. Профессор Аллигия одарила всех нежным взглядом, добавив:

– Даже Адамса Руди, нашего высокоуважаемого директора, в библиотеке едва не обманули. Хорошо, что Энн Широ была поблизости. Поэтому, – профессор сделала небольшую паузу, – настоятельно рекомендую не говорить с этими существами, а то ваш кошелек будет пуст!

– Но ведь ошейники сдерживают их магию приворожения, – сказал Алекс. – Ведь так?

– Конечно, – подтвердила профессор. – Но зачем лезть в бой, когда копыа тупые?

В классе воцарилась тишина. Профессор Аллигия встала со стула и поправила свою маленькую шляпку.

– На сегодня все! Домашней работы не будет.

Все разом встанут со своих мест и принимаются собирать вещи. Сара и Алекс слегка воркуют, смеясь над очередной шуткой Алекса. Решаюсь не тревожить их и, по-тихому сложив вещи, выхожу из класса. Пока иду до столовой, по пути встречаются профессор Меркис

и Хол Гибби, последний подозрительно мне улыбается. Тихо здороваюсь с ними и продолжаю идти дальше. В столовой стоит гул, впрочем, как и всегда. Это место единственное, где не умолкают голоса студентов. Беру на поднос горячее, столовые приборы, сладкий чай и одну булочку. Сажусь на свободное место и быстро ем. У меня есть несколько часов, чтобы передохнуть, а после пойти на встречу с Дариусом, если он не передумал. Дойдя до комнаты, разом падаю в подушку. Мне ничего не снится: это даже к лучшему. Слишком много тревожных событий за последнее время, которые изматывают.

Через полтора часа меня будят клинки. Я слышу, что в комнате поет Сара. Открываю глаза и вижу, как та танцует перед зеркалом.

– Ты чего, с ума сошла?

– Немножко, – щебечет она и плюхается ко мне на кровать. – На следующей неделе будет бал!

– Да? – удивленно спрашиваю ее, стараясь скрыть, что уже слышала эту новость.

– Да! Я тебя уже записала на случай, если ты захочешь развлечься...

– Какая ты заботливая! Поэтому ты так танцуешь перед зеркалом?

– Не-а, – на щеках Сары выступил еле заметный румянец. Та, пряча глаза, немного поежилась. – Меня пригласил на бал Алекс!

– Это здорово, – мягко улыбнулась ей. – Я правда рада за тебя!

– Спасибо, – накинулась она на меня с объятиями. – Тебе бы тоже подыскать пару!

– Я как-нибудь пока обойдусь, – улыбаюсь и встаю с кровати.

– Ну мы хотя бы платье пойдем выбирать?

– Да, но позже. У меня сегодня дела.

– Ты вечно занята! – надула губы Сара. – Даже Адамс Руди куда более свободен, чем ты...

Не ответив на ее провокацию, пошла собираться. Я долго не знала, что надеть: обычную удобную одежду или же мой костюм? В итоге решаюсь надеть костюм, на всякий случай. Выхожу к Саре и собираю сумку.

– Опять охота?

– Нет, Дариус попросил встретиться с ним.

– Клыкастый? А что ему надо?

– Говорит, хочет попробовать меня потренировать.

– В чем? В язвительности?

Я улыбнулась Саре, которая разлеглась на моей кровати, подперев рукой голову.

– В этом у него явно нет шансов, – рассмеялась я.

Сконцентрировавшись на месте телепортации, я слышу, как меня останавливает Сара:

– Ты что делаешь?

– Как что? Телепортируюсь!

– Прямо отсюда? – Сара так повысила голос, что он походил на рев голодной кошки.

– Ну да, а что тут такого?

– А если ты поранишься? Или перенесешься не туда, куда нужно?

– Все будет хорошо.

– Будь аккуратней, ладно?

– Договорились!

Машу ей рукой, а после исчезаю.

Дариус уже был на месте. На нем красовались темная рубашка, которая скрывала его фигуру, свободные штаны и высокие сапоги. Телепортнувшись, я едва не свалилась в воду, отчего привлекла его внимание.

– А, – воскликнул Дариус, – ты все-таки пришла.

– Я могу уйти.

Дариус смерил меня взглядом, поправив свои волосы.

– Раз ты пришла, то и уходить не собираешься. Приступим.

Мы находились в отдаленном месте, где никто нам не помешал бы. Река Тоннер брала свое начало из Остывшего моря, шла через все земли Королевства остывших морей и выходила в Море потерянных душ. А мы находились на окраине города, куда мало кто забредал. Западная часть королевства заросла густыми лесами, отчего прекрасно закрывала нас от посторонних глаз. Было прохладно, а журчание реки, которая впадала в устье, немного расслабило.

– Давай, показывай, чему ты научилась.

– Не знаю даже, – ехидничаю я. – А что тебе показать?

– Давай начнем со стихии, – засучивает рукава Дариус. – У меня хотя и нет такой стихии, но есть опыт в отражении ее.

– Ладно...

Мы начали тренироваться. Поначалу я боялась поранить Дариуса, который и без того умело уворачивался от любой моей атаки. Но спустя полчаса я разыгралась не на шутку. Электрические вспышки то и дело озаряли поляну, которая опять погружалась в сумрак.

– Ладно-ладно! – закричал Дариус. – Давай перерыв?

Я убрала цепи и рухнула на землю. Дариус протянул мне металлическую флягу, в которой была питьевая вода.

– Ты, когда охотишься, не применяешь магию?

– Не-а, – отзываюсь я, запыхавшись. – Это привлекает много внимания.

– А что насчет телепатии?

– А что?

– Ты пробовала залезать в чужие головы?

Вопрошающе смотрю на Дариуса, который жадно пьет воду из фляги. Его мышцы напряжены, дыхание учащенное. Прячу взгляд, чтобы тот не заметил мой интерес к нему.

– Только на уроках, – говорю ему. – Мы ближе к холодам начнем такое практиковать.

– А могла бы уже начать, – подмигивает Дариус, облокотившись на дерево. Выдаю слабую улыбку, скрестив руки на груди. Не в силах сдержать свое любопытство. «С каждым днем меня все больше влечет к этому существу... Но почему? Что нас может объединять? Одиночество?» – прокручиваю в голове мысли и ненароком замечаю чарующую улыбку Дариуса. Его голова наклонена в сторону. Через долю секунды он усмехается, отводя взгляд.

– Что смешного?

– Да так, – говорит он и отворачивается от меня, – ты просто забавная....

Неловкое молчание затягивается ненадолго, и как только Дариус выпрямляется, он говорит:

– Встань в боевую стойку.

Я нехотя встаю так, как мне удобно: ноги на ширине плеч, а руки по швам.

– И это твоя боевая стойка? Так дело не пойдет.

Дариус подошел ко мне и выпрямил мою спину легким похлопыванием руки между лопаток.

– Держи спину прямо...

Затем Дариус своим ботинком поставил мои ноги на ширину плеч. А руки попросил выставить так, как мне удобней применять способность в бою.

– Ты неплохо владеешь цепями, – произнес Дариус тихо, – но я заметил, что твоя правая сторона хромает.

Он указал на мой локоть, дотронувшись до него рукой:

– Видишь? Твоя правая рука ниже, чем левая, поэтому чаще всего траектория полета твоей магии не достигает нужной точки. Тебе везде нужно соблюдать равновесие, поняла?

Я молча киваю головой.

– Пусти небольшой заряд молний в реку, – сказал Дариус и отошел от меня.

Сконцентрировавшись, я пускаю заряд молний из двух рук, которые точно попадают в центр реки. Рыба, которая спокойно себе обитала в воде, разом стала выпрыгивать и разлетаться в разные стороны.

– Продолжай удерживать равновесие рук и пускать небольшие импульсы, – кивнул вампир, наблюдая за мной. Я поджала губы и стала выпускать электрические заряды. Вначале из левой, потом из правой, потом – из двух рук и так по кругу. Больше. Чаще.

– Достаточно, – резко произнес клыкастый. Я повернулась к нему. Дариус задумчиво смотрел на меня, уперев руки в бока. – Ты электрические шары умеешь делать?

– Ну... не совсем...

– Показывай.

Я робко развернулась к нему спиной и стала пробовать создать магический шар. У меня получался не очень большой.

– Пульни его за пределы реки, – сказал Дариус. Я метнула магический шарик вдаль, но тот не долетел и до середины.

– Пробуй еще раз.

Я не понимала, для чего мне нужны такие тренировки, однако Дариус то и дело поправлял мои ноги или осанку, чтобы я оставалась в первоначальной позе. Я пробовала снова метнуть магический шар, пока и вовсе не выдохлась.

– Ты не следишь за руками, – по-учительски говорит Дариус. – Ты забываешь о них.

Не слушая его нотаций, подхожу и беру флягу с водой. Уже становится темней, а из вековых деревьев выползают светлячки, которые красиво озаряют местность.

– Ты опытный боец, а я лишь новичок, – выдыхаю после очередного глотка воды, наслаждаясь умиротворением.

– Давай еще раз.

Бросила флягу ему под ноги и пошла упражняться. Все три шара пролетели мимо центра, не долетая до середины.

– Так не пойдет, – проревел вампир. Не успела опомниться, как он уже стоит позади меня.

– Держи ноги на ширине плеч, – говорит Дариус и поправляет своей ногой мои пятки с каждой стороны.

– Не криви спину, – одной рукой обнимает меня за живот, а другой давит на лопатки. Его мягкие прикосновения пробуждают табун мурашек, разбегающихся по коже. – Выпрямись, – холодные руки скользят вдоль тела, и пальцы стискивают плечи, отводя их назад. Чувствую, как внутри все закручивается в тугой узел. Дариус берет меня за руки и медленно подносит их на уровень груди. Его сбитое дыхание обжигает мою шею.

– Сконцентрируйся, – просит тот, но мне сложно совладать с эмоциями. Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю воздух. Пальцы вампира робко обхватывают мои запястья, едва касаясь.

– Ты чувствуешь внутри себя силу?

– Угу, – чуть ли не задыхаюсь я. Чувствую, как он зарывается носом в мои рыжие кудри, касаясь мочки уха. Сердцебиение зашкаливает, и понимаю, что пульс отдается в висках глухим стуком так бешено, что едва не трясутся коленки.

– Когда ты почувствуешь в себе магию, – шепчет тот мне на ухо, – собери ее воедино.

Я пытаюсь выполнить. Мощный всплеск магии практически у меня в руках. Делаю плотный шар. Дариус вдыхает аромат моих волос, а затем говорит:

– И бей прямо в цель.

Я испускаю мощный поток прямо в середину реки. Дариус поддерживает мои руки, чтобы я чувствовала траекторию луча. Вода разом поднялась, будто бы огромный и мощный поток силы ударил по ней.

– Продолжай, – мурчит Дариус мне на ухо. Энергия бьет из меня ключом. Волны поднимаются выше и выше, как бурлящий шторм посреди океана. Я не верю своим глазам. Дариус отпускает мои руки и я сама, без его поддержки, могу контролировать этот луч. Я улыбаюсь, как самый счастливый ребенок на Земле. Через пару минут я убираю луч, и вода с громким всплеском падает обратно, разбрызгиваясь по берегам.

– Умничка, – шепчет на ухо Дариус. Резко поворачиваюсь к нему. Он смотрит мне в глаза с блаженной улыбкой. Я улыбаюсь ему в ответ так по-дурачки, что кажется, из глаз вот-вот полетят искры.

– Я не думала, что умею такое... – робко признаюсь.

– Если ты будешь практиковаться, то все у тебя получится!

Вампир резко отворачивается от меня, держа свои руки за спиной. Наклоняется и берет фляжку. Я следую его примеру. Сухость во рту режет язык. Делаю два больших глотка.

– Ты сказал, что вступил в ряды сопротивления. Чего ты хочешь добиться?

Маленькие сверчки летали между нами: розовый, сиреневый, желтый и красный. Это походило на огни фонарей, которые россыпью возвышались на пустынной земле.

– Я хочу справедливости, – изрек клыкастый, отворачиваясь. Его мышцы лица напряглись. Думаю, ему неприятен этот разговор.

– А если ты ее не получишь? – тихо спрашиваю в ответ.

– У меня отобрали все, что я имел, – произносит Дариус. – Темные рыцари были моей семьей. У меня это отобрали.

– Но ты сказал, что твое клеймо не позволит причинить боль Бруно...

– Я не смогу. Но кто сказал, что другие не смогут?

Дариус поворачивается ко мне и смотрит сквозь щели глаз. Он сердит и, по-видимому, расстроен, что завела такую тему.

– И что теперь будешь делать?

– Пока мы разрабатываем план, – сухо отрезает вампир. – Скоро королевский бал, поэтому первый этап должен начаться именно там.

– Ты туда пойдешь?

– Мне запрещен вход в замок. Я буду на выходе, – отвечает Дариус и умолкает.

Я понимаю, что он не станет раскрывать мне все планы, которые у него рождаются. Тем более я не сопротивленец и не стану им до окончания академии.

– Тебе вообще лучше не лезть в это дело, – говорит Дариус, собирая вещи. – Ты не должна об этом знать...

– Но я уже знаю, но никому не скажу!

– Знаю я вас, девушек, – с усмешкой произносит тот, нагнувшись за сумкой.

– И что? Не все болтливые...

– Но любопытные, – подмечает вампир.

Я нагибаюсь за свой сумкой, и моя нога поскальзывается на траве, мокрой от всплесков. Отчаянно пытаюсь удержать равновесие, но заваливаюсь на Дариуса, который только что развернулся ко мне лицом. Мгновение-другое, и мы лежим на земле. Моя рука крепко держит воротник рубахи вампира, который смотрит на меня сверху. Его черные кудряшки ниспадают россыпью. Наши кончики носов едва не соприкасаются. Глаза в глаза. Сбитое дыхание вампира опалает мое лицо. Его губы слегка приоткрыты и виднеются кончики клыков. Дариус смотрит на меня с нежностью. Нам не нужны слова, потому что мы и так все понимаем. Наши сердца говорят за нас, будто бы обмениваясь ударами сквозь ребра. Вампир тянется ко мне, не отрывая чарующего взгляда, но замирает в паре миллиметров от моих губ. Тихий шелест травы щекочет слух. Мои губы пересохли, а сердце вот-вот выпрыгнет из-под ребер. Дариус накрывает алчным поцелуем, впиваясь в мои губы сильнее и сильнее, будто бы снимает пробу. Я чувствую жар его кожи. Оцепеневшая, принимаю его дар и отвечаю взаимностью. Я будто бы узница его чувств, заложница его желаний. Наше дыхание стало единым. Я ощущаю его запах и вкус. Упиваясь этим робким поцелуем, мы лишились возможности оторваться друг от друга. Осознаю, что потеряла счет времени. Мгновение-другое, и его грешные губы отпускают мои на свободу.

Глава 7

Я пытаюсь унять беспокойное сердце, пока Дариус задерживается надо мной.

– Прости, – тихий рокот срывается с его уст. Я не в силах что-то ответить. На губах еще тлеет его жаркий поцелуй. Дариус протягивает руку, но я игнорирую его жест. Самостоятельно поднимаюсь и, отвернувшись, беру свою сумку. «Прости? Что это могло значить?» – размышляю про себя. Мне кажется, что я прыгнула в пропасть, пытаюсь спастись. Но не спаслась. Вспоминаю слова отца: слова всегда режут больней, чем поступки. Жмурюсь от обиды, которая разгорается внутри меня.

– Это... – тихо бормочет вампир, – ну...

– Не утруждайся, – беру инициативу в свои руки, стоя спиной к вампиру, роюсь в сумке. – Все хорошо.

Томное молчание лишь тяготит мои мысли. Клыкастому, по-видимому, оно тоже не по душе. Слышу шелест травы. Дариус подходит вплотную, дыша в затылок. Мы не знаем, что говорить друг другу. «Почему это произошло? Что нами движет?» – вопросы как вспышки молнии всплывают в моих мыслях, угасая без ответов.

– Аврора...

Бархатный тембр его голоса обжигает мой слух. Но понимаю, что сейчас не найду правильных слов. Да и не хочу. Все слишком быстро произошло, и для начала нужно попытаться разобраться в самой себе. А потом и в чувствах к нему.

– До встречи, – сухо отвечаю и делаю шаг вперед. Дариус дерзко хватается за руку, разворачивая к себе. Его губы вновь накрывают мои в страстном поцелуе. От эмоций у меня кружится голова. Стараюсь отбиться, но вампир лишь сильнее прижимает к себе. Поцелуй грубый и настойчивый. Будто бы оголодавший волк добрался до своей жертвы. Нами овладевала страсть, которую мы принимали как должное. Дариус кусает меня за губу, отчего мне становится больно.

– Прости, – выдыхает тот, упираясь своим лбом в мой. Еще секунду-другую он не выпускает меня из своих объятий. Вижу, как он

расправляет плечи, стараясь унять тревожное дыхание и совладать с собой.

– Мне пора, – тихо роняю, понимая, что это ложь. Меня бросает из стороны в сторону, будто бы это последний шанс выбрать правильную дорогу. И от этого мне еще более тошно.

– Я могу тебя проводить...

– Не нужно... я сама.

– Ладно.

Дариус загадочно смотрит на меня, будто бы запоминает образ. Будто бы нас должны разлучить на долгие годы. Я чувствую это спиной, отдаляясь от клыкастого, пока вовсе не скрываюсь за деревьями.

Ночь далась мне с трудом. Сара тихо сопела в своей кровати, а я ворочалась. Будто бы весь город положили мне под перину. В голове всплывал образ Дариуса, вкус его губ... Его крепкие мужские руки, которые прижимали меня к себе. Я пытаюсь выбросить это из головы – но не выходит. Наутро я встала раньше, чем Сара. До бала оставалось шесть дней. Пока я чистила клинки и свою одежду, Сара тихо поднялась с кровати и напугала меня.

– Я что, похожа на призрак? – возмущенно спросила подруга.

– Нет, я просто задумалась...

Сара стояла рядом, а потом присела на корточки, взяв мою руку:

– Рори... все в порядке?

В голове всплывает вчерашний поцелуй, отчего чувствую смущение. Подруга, заметив это, нежно говорит:

– Если тебя что-то тревожит... скажи мне об этом!

– Я сама не знаю, что меня тревожит, – тихо шепчу, продолжая чистить костюм.

– После того как ты встретила этих двух идиотов, ты стала меньше спать.

Я молчу, лишь слегка покачиваю головой.

– Рори! Ты мало спишь, вечно носишься по этим тайным встречам, ничего мне не рассказываешь... – Сара кладет свою руку на мою, мешая чистить костюм. Я поднимаю глаза, и наши взгляды встречаются. Подруга заглядывает в мои глаза: – Я боюсь за тебя, понимаешь?

Я киваю. У меня не находится смелости, чтобы рассказать ей правду.

– Не заставляй меня лезть в твои мысли, – грозит подруга, но знаю, что этого не случится. В ее изумрудных глазах искрится лучик надежды, что я буду честна с ней.

– Я не хочу тебя в это втягивать...

– Хочешь ты этого или нет, я твоя подруга. И соседка, и я уже втянута. Что за проблемы у тебя?

– Я... я... – запинаясь, стараюсь подобрать правильные слова. Подруга обнимает меня за плечи и крепко прижимает к себе. Ее волосы пахнут лавандой: такой родной, знакомой... мне кажется, что в прошлом мы были сестрами, иначе как назвать такую крепкую дружбу?

– Я постараюсь тебе помочь, слышишь?

Она выпускает меня из объятий, крепко сжимая плечи.

– Просто скажи, что случилось?

Я чувствую себя ужасно. Но, набравшись смелости, понимаю, что ближе нее у меня никого нет. Сара – моя семья, опора, поддержка.

– Все это началось, когда я купила клинки. Мы все пытались понять, откуда они и кому принадлежали. Но недавно я узнала обо всем.

Сара хмурила брови, внимательно слушая меня. Я пересказываю ей историю: все, что со мной произошло. У подруги не находится слов, чтобы выразить эмоции. Но я, кажется, ее добыю последней новостью...

– А вчера... Вчера мы поцеловались с Дариусом...

– Чего? – взволнованно переспросила Сара.

– Я не знаю, как это получилось... просто... мы тренировались... а потом...

– А потом просто так ваши губы сомкнулись?

– Ну типа того...

– Боже мой! – воскликнула подруга, взявшись за сердце. – Почему ты мне не рассказывала это, Рори! У тебя на душе полный кавардак... Тебе нужно выговориться!

– Ничего страшного не случилось, – натягиваю улыбку, беря за руку подругу. – Тем более я не хотела мешать тебе и Алексу...

– Он подождет! – решительно говорит Сара и сжимает мою руку в своих. – Аврора... Это какой нужно быть сильной, чтобы все это нести на своих плечах? Я не представляю...

Утыкаюсь носом в ее плечо, крепко обнимая.

– Прости, что не говорила тебе...

– Я подумаю, как тебя проучить или наказать, – с сарказмом говорит Сара. – Но все равно, Рори...

Ее тихий голос убаюкивает меня. Мне не хочется отпускать подругу из объятий. Та же крепко держит меня своими хрупкими руками.

– Кто-то забрал осколок души Дариуса, но меня волнует не это, – наконец-то собравшись с мыслями, продолжаю: – Меня волнует моя метка, которая проявилась. Мои силы, которыми почему-то не могу нормально пользоваться. Исчезновение отца, которого я очень-очень хочу найти...

– А что говорит профессор Гибби?

– В последний раз он сказал, что метку, возможно, ставят как оберег, а другого он больше не нашел...

– Ты сказала, что клинки и осколок души Бруно, что был заточен в Дариусе, сделаны из одного и того же сгустка магии?

– Да... Но я не знаю ответа на твой вопрос, как...

– А что насчет вампира? – Сара отстраняется, заглядывая своими изумрудными глазами в мои. – Тебе он нравится?

– Я не знаю...

– А Раум? – внезапно спрашивает она, щурясь. – Мне он больше по душе!

– Потому что присылает торты? – издаю смешок, стараясь улыбнуться.

– Ну и поэтому тоже!

– Не знаю, Сара... Они оба напоминают мне отца... И когда мы все вместе были в баре «Коротышка Грэк»... Я не знаю... Мне было неловко...

– Дариус раньше проявлял чувства?

– Нет... – немного подумав, добавляю: – Не знаю...

– Раум тебе прислал цветы и вечно караулит. Я думаю, что ему либо что-то нужно от тебя, либо...

– Не говори, – отрицательно машу головой, зная, что хочет сказать Сара.

– Но это правда, Аврора. Просто так любовные письма не присылают!

– Тогда я не понимаю, зачем меня поцеловал Дариус...

– Быть может, это у него какие-то планы на тебя, причем не самые радужные.

Я задумалась. А если Сара права? Если Дариус увидел мой интерес к нему и решил просто сыграть на этом? Вроде бы как загладить вину, признать, что он был не прав, а сам... Нет. Я не хочу это верить. Не хочу!

После обеда Сара упрасивала меня пойти вместе с ней посмотреть ткани для платья или готовые модели. Я не люблю такой шопинг: все эти рюши-побрякушки не для меня. Но она тоже нуждается в моей поддержке. Скрипя зубами следую за ней. Магазин тканей находился на юге Эпоны. Там была целая улица, на которой возвышались десять различных магазинов. Сара ходила только в один – «Солнце полуночи». Мы зашли в магазин, в котором приятно пахло жасмином. Это был самый яркий магазин-ателье из всех, которые находились на этой улице. В нем предоставляют любые услуги по пошиву не только платьев, но и другой одежды. Огромные стеллажи с различными тканями, лентами возвышались под самый потолок. В центре были столы с более драгоценными тканями-образцами. Где-то между ними лежали красивые украшения, от которых у Сары захватывало дух. В магазине было светло: большие ветровые окна пропускали практически весь солнечный свет, а бра позволяли вечером освещать стеллажи, воссоздавая сказочную атмосферу. К нам подошла женщина, управляющая этим магазином, и сказала:

– Добро пожаловать в «Солнце полуночи». Чем я могу вам помочь?

Женщине было на вид лет под шестьдесят, если не больше. Неглубокие морщины виднелись на ее гладкой песчаной коже. Глаза слегка узкие, темно-карамельные.

– Мы бы хотели подыскать ткани на платья для королевского бала, – прошептала Сара, рассматривая стенды.

– Прекрасная новость! Уже знаете, что хотите?

– Пока нет, – задумчиво сказала подруга, проводя рукой по тканям. – Ну точнее, я точно знаю, что хочу платье цвета весеннего неба, а вот моя подруга...

Пока Сара не сказала обо мне, я спокойно стояла, облокотившись на одинокую колонну посередине магазина. Хозяйка заведения окинула меня удивленным взглядом. На мне были темные штаны, удобная обувь и зеленый пуловер.

– Ну-у-у-у, – протяжные звуки заставили меня понервничать. – Я думаю, мы сможем что-то подобрать и ей!

– Замечательно! – воскликнула Сара, хлопнув в ладоши.

Сказать по правде, мне ничего не нравилось: ни находиться тут, ни подбирать ткань, и уж тем более подбирать фасоны. Женщину-хозяйку звали Юки Наката. Она была магической швеей, которая могла и выкроить, и сшить любую одежду. Такие швеи очень ценились. А бытовая магия помогала им найти достойную работу. Выбрав фасон Саре, Юки приступила к выкройке. Она быстро собрала красивое полуоткрытое платье на манекене. Сара приходила в восторг. Но как только очередь дошла до меня, я тихо простонала.

– У меня есть несколько фасонов, быть может, примеришь?

– Мне все равно, – сухо выдавила из себя, за что поймала гневный взгляд Сары.

– Ну как же, золотце мое, – корпела Юки, – это же королевский бал! Ты должна быть на высоте!

– Мне пока не с кем идти, – слова вылетали быстрее, чем я соображала. Юки провела меня в примерочную и накидала несколько платьев. В пышное красное платье я кое-как влезла, едва не запутавшись в огромной юбке.

– Нет, это мне не нравится, – проронила я, когда Юки завязывала на мне корсет. Я не привыкла носить такие штуки, однако... Один раз, возможно, и нужно будет потерпеть. Хозяйка дала мне второе платье, строгое, но с огромным вырезом спереди. Я вышла из примерочной, Сара немного покраснела.

– Оно...

– Слишком вызывающее?

– Угу, – выдав смущенную улыбку, я вернулась обратно в примерочную.

Третье платье было малахитового цвета с открытой спиной и лодочкой спереди. Однако... Глубокий разрез, который начинался от середины бедра, меня смущал больше, чем вызывающее декольте.

– Ну-у-у, – Сара просит меня крутиться. Я покрутилась и вслед за мной свободная часть платья воздушно заструилась.

– А мы можем оставить такую же спину, – начала Сара, – но изменить перед?

– Конечно, можем!

– Пускай там будет красивый расписной корсет, а сзади, там, где конец выреза на спине, пустить воздушную ткань, как будто такой вот шлейф!

Подруга размахивала руками, пока швея делала заметки, а я как истукан стояла на подиуме, сложив руки на груди.

– Тебе правда идет это платье! – проронила Сара с улыбкой на лице.

– Нам долго еще?

– А куда ты торопишься?

– Никуда... просто... – я посмотрела на хозяйку, которая напевала что-то себе под нос, делая выкройку, – мне скучно...

Дверь открылась, и на пороге появился... Раум. Размашистым шагом дойдя до хозяйки, повернулся в мою сторону. От удивления его рот слегка приоткрылся, а демоническая часть лица взирала с удивлением.

– А-а-а-а, – воскликнула хозяйка. – Мистер Раум, а я вас заждалась!

Мы переглянулись с Сарой и снова стали смотреть на демона. Тот же будто бы потерял дар речи, рассматривая меня с интересом. От его пожирающего взгляда стало неуютно, будто бы я была в одном белье перед королевской ратью.

– Ах да, – оторвав взгляд от меня, Раум повернулся к Юки. – Я немного закрутился...

– Ваш костюм готов! – сказала та и пошла за товаром.

Раум снова повернулся ко мне и долго еще не мог что-то сказать.

– Ты... прекрасно выглядишь, – все, что он мог сказать. Сара издала тихий смешок, уткнувшись в какую-то книгу.

– Спасибо, – робко произнесла я.

– Собираешься на бал?

– Ну...

– Да, она собирается на бал! – вмешалась Сара, читая что-то. – А ты...

– Я из числа приглашенных гостей, – перебил ее Раум. – Вот заказал себе новый костюм.

– А мы вот тоже платье примеряем!

Глаза Раума прикованы ко мне. От такой настойчивости я не знаю, куда себя деть. Мне кажется, что он даже не дышит, смотря на меня.

– Очень красиво, – еще раз повторил Раум. – Уже знаешь, с кем пойдешь?

Вопрос повис в воздухе. Сара гневно посмотрела на меня, слегка кивнув головой. Я не поняла ее жест, поэтому, переведя взгляд на Раума, хотела сказать, но подруга перебила:

– У Авроры нет пары, вот... Надеемся, кто-то возьмет такую красотку к себе под крылышко!

– Даже так? – возмутился демон. – Никто не берет?

– А у вас, граф Раум, есть спутница на этот вечер?

– Вообще-то...

Раум мило улыбнулся Саре и вновь перевел взгляд на меня.

– Вообще-то... я хотел тебе предложить пойти со мной на бал.

Хорошо, что сзади стоит стенка, о которую я могу опереться пятой точкой. Что он только что сказал?

– Это же крутая новость! – воскликнула Сара, пока Раум принимал от хозяйки кулек со своим костюмом.

– Но я...

– Вот и нашли тебе пару! Раум, – повернулась подруга к демону, – я очень рада, что вы сегодня зашли сюда и повстречали нас!

– Я и сам рад, – кажется только, что он сам не понял, чему позволил вывалиться из его уст. Раум был потерян. Под тяжестью его взгляда я хотела куда-то скрыться, но бежать было некуда.

– Тогда все решено! – Сара встала с дивана и подошла к Рауму. – Аврора, ты же согласна?

Чем дальше мы переглядывались с Раумом, тем больше я понимала, что это мой шанс. Точно же! Дариус будет около стен, потому что ему воспрещен вход, а внутри я смогу разузнать что-то об этом загадочном клане сопротивления. На балу будет много народу, а значит, я незаметно смогу за всеми следить.

– Да, согласна, – выдаю как можно правдоподобнее улыбку, отчего Раум приходит в восторг. Он делает мужской поклон, чуть не сшибая своими рогами бра.

– Я зайду за тобой, – взволнованно сказал Раум. – Или...

– Мы еще на неделе встретимся, – даю ему понять, что мои клинки скоро проголодаются.

– Да, точно!

Раум отходит к двери и еще раз оборачивается. Сара радостно машет ему, а я просто натягиваю улыбку. Раум выходит за двери и исчезает.

– Ну клевый же он! – бьет по руке меня Сара, усаживаясь на диван.

– Ну да, – бубню под нос. – Классный.

Глава 8

Последний день лета был холодным. Пришлось достать из шкафа одежду потеплее. С наступлением холодов в Эпоне начиналась подготовка к зиме. Лес рубят, добывают уголь, а купцов становится больше с каждым часом. Косой базар рвется от изобилия различных палаток, деревянных повозок, которые стоят прямо на проходе. До бала осталось четыре дня, и каждый второй считает нужным обсудить эту тему. На днях Сара принесла наши платья и аккуратно повесила их в платяной шкаф. Ей не терпится побыстрее надеть свой наряд и отправиться танцевать. Кстати, о танцах. Как-то вечером мы вышли во внутренний двор, чтобы Сара научила меня некоторым движениям. К своему стыду, я до сих пор не умела танцевать. Просто не было повода.

Мне нужно было встретиться с Раумом, но я понятия не имела, где его искать. Поэтому отправилась в «Холодную сталь», чтобы взять очередной контракт. Он всегда находится поблизости, когда я беру контракты. Быть может, это сработает.

Ветер в Эпоне становился злее и кусачей, отчего пришлось достать более плотный костюм. Те руны, которые были во втором костюме, заряжались от простых ингредиентов, что облегчало мне жизнь.

В таверне было много людей, даже больше, чем обычно. Я подошла к эльфу, который частенько ошивался около мадам Марфель, и попросила о встрече. Через пару минут он сказал, что она ожидает меня на втором этаже. Захожу в комнату и вижу хозяйку таверны, что сидит у туалетного столика, наводя марафет.

- А, привет, Аврора, – роняет через плечо та, крася ресницы.
- Добрый вечер. Я хочу взять контракт.
- Давай для начала поговорим?

Я опешила. Ранее мадам Марфель ни разу не приглашала меня в свою опочивальню и уж точно не просила поговорить. Я осталась стоять у двери, скрестив руки.

- Я слушаю.
- Ты, наверное, в курсе, что будет королевский бал?

– О нем говорят на каждом шагу.

– И то верно, – говорит она, заканчивая краситься. – Но ты понимаешь, что я не просто так у тебя это спрашиваю?

– К чему вы клоните?

Мадам Марфель поворачивается ко мне и демонстративно закрывает карманное зеркальце в руке.

– Когда ты просто охотилась на демонов, выполняя заказы Раума, мы не опасались, что можем оказаться под угрозой.

– Кто «мы»?

– Я хоть и являюсь самой высокопоставленной женщиной в Эпоне, не считая Лилит, однако мы с Раумом в выгодной доле.

Я щурю глаза, внимательно слушая хозяйку.

– До тех пор пока ты не стала водиться с клыкастым, наши дела шли хорошо.

– Ближе к делу, – ее медлительность и многословие настораживают меня. Еще никогда ранее мадам Марфель не раскрывала карты своего бизнеса. Что ей от меня нужно?

– Не торопись, моя девочка, – ласково лепечет та, вставая с пуфика. – Все по порядку.

Ее шикарное вызывающее платье струится по фигуре. Мадам всегда выглядела женственной, однако это ей не мешало надрать задницу любому пьянчуге, что задолжал денег. И это меня больше всего восхищало. Этакая пантера: грациозность и опасность в одном флаконе.

– Ты же знаешь, что мы ведем отличный бизнес: и таверну любят все, и контрактами никто не обделен?

Киваю головой.

– Но вот незадача, – голос мадам Марфель повисился, отчего чувствую некую издевку над собой. – Как только вампира выгнали из отряда, дела наши пошли хуже...

– При чем тут вампир? – спрашиваю я, не совсем понимая, к чему клонит хозяйка.

– А это хороший вопрос, юная леди. Все знают, что есть одна охотница на демонов, которая успешно выполняет заказы. Думаю, ты понимаешь, что речь идет про тебя?

– Да, и что?

– И знаешь, на тебе я зарабатывала отличное состояние до тех пор, пока ты не завязала дружбу с этим клыкастым. Теперь поговаривают, что ты тоже из сопротивления, а вместе с вами и я со своим бизнесом.

– Но почему они так говорят? – восклицаю ей в ответ. – Я лишь охотница, не более...

– Слухам нужна самая малость, и можно попасть в катастрофу, – Марфель одаряет меня загадочной улыбкой, подходя ближе. – Цепочка запустилась, и вот о нас трезвонят даже в других королевствах.

– Но это неправда. И вообще, – делаю паузу, чтобы собраться с мыслями. – Я все равно не понимаю, какое отношение имеет вампир к вашему бизнесу.

– Он теперь изгой, – твердо заявляет Мадам. – Существо, которое лишено королевского титула, хуже бедных и воров в королевстве. А когда у падшего существа появляется та, которая может его вернуть, это наводит на очень интересные мысли...

– Вы считаете... что Дариус...

– Да, – говорит Мадам. – Более того, вас видели недавно вместе – вы сладко ворковали. Ты слишком заигралась, Рори.

Я прокручиваю слова хозяйки, пытаюсь уловить ее мысль. Но на ум ничего дельного не приходит. У меня нет доказательств того, что Дариус действует из благих намерений.

– Я больше чем уверена, что это коварный план Лилит, – заявляет Марфель. – Выгнать лучшего воина лишь потому, что тот что-то потерял из ее творений? Чушь собачья!

– Вы тоже об этом знаете? – вопросительно смотрю на хозяйку.

– Об осколке души? Ну конечно, моя дорогая! Более того, я работаю тут уже четвертое поколение королей. Думаешь, я не видела, как из немого существа появляется самый сильный рыцарь?

От ее слов по коже пробежал холод. «Значит, мадам Марфель в курсе всего, что творилось еще до дворцового переворота? Но... Что если у нее есть такие-то планы на меня?» – размышляю про себя, закусив нижнюю губу.

– Но при чем тут вы и Раум?

– Раум – отличный денежный мешок, к тому же это он придумал черненькую работенку, – мадам садится на пуфик, закидывая ногу на ногу. – Ну ту, которую выполняешь ты и другие охотники.

– Я все равно не понимаю, где связь между изгнанным вампиром и вашим бизнесом...

Мадам Марфель поменялась в лице. Некогда коньячные глаза стали темными, а на губах застыла кривая улыбка.

– Все очень просто, моя девочка. Таверна «Холодная сталь» – место, где мы говорим «нет» политическим заварухам. Мы никому не помогаем и никого не укрываем. Это наша позиция. Но с момента, когда Дариуса выгнали из отряда, пошла молва, что «Холодная сталь» меняет свои принципы. У стен есть и уши, и глаза, смекаешь?

Холодный расчет, стойкость и мудрость мадам Марфель восхищали меня. Мне показалось, что она стала для меня учителем, что пытается наставить на правильный путь.

– И вот получается, что самая кровожадная охотница на демонов водится с изгоем. А таверна укрывает его, что ставит под сомнение мою репутацию и бизнес. Вампир неглуп, даже несмотря на то что в королевстве он ровно столько же, сколько тебе лет.

– Зачем вы мне это говорите? – тихо спрашиваю у нее.

– Твои клинки – мощное оружие, разве я не права? – мадам обращается к клинкам, которые нехотя выползают из ножен.

– Вы правы, – отвечают те.

– Пока для всех твои клинки не более чем семейная реликвия. Но мы же знаем, что это не так? – вопросительно выгибает бровь хозяйка. – Дреги – клинки Сейдж, последней королевы Ада, которые затерялись при дворцовом перевороте. В тот же день у вампира, по официальной версии, король темных эльфов отнял то, что принадлежит нашему королю. И вот, – мадам встала с пуфика и медленно шагает ко мне, – спустя двадцать лет появляется сирота, у которой есть оружие, похожее на те клинки. А следом выгоняют вампира: якобы он не достоин быть в отряде. И самая высокопоставленная хозяйка таверны в королевстве укрывает этих двоих в своих стенах.

Мадам Марфель подошла вплотную ко мне. Дреги не дергались и не звенели, давая понять, что хозяйка не причинит мне боль.

– Ты понимаешь, что мы оказываемся втянуты в политическую игру?

Взгляд глаз, что взирают на меня, пробирает стужей... Будто бы меня выбросили в открытый океан на севере мира, где только вековые

скалы. Мой мир постепенно рушится, фрагмент за фрагментом исчезает, превращаясь в стаю птиц, что испаряются в небе.

– Хотите сказать, что Дариус специально это подстроил, чтобы войти ко мне в доверие и... украсть клинки? Но зачем ему это?

– У меня натянутые отношения с Сейдж. До того как Раум стал почетным графом Ада, все дела вела она. И что уж говорить, я на дух ее не переносила.

– Вы были врагами?

– Я предпочитаю использовать слово компаньонами. Когда Раум был удостоен титула графа Ада, ему пришлось вести дела вместе со мной.

– Но вы могли бы разорвать эти деловые отношения! – восклицаю я. – Вам никто бы и слова не сказал. Ваша репутация незыблема!

– Я все равно подчиняюсь законам, которые существуют у нас в королевстве. Но мы немного ушли от темы, – развернувшись, мадам скрещивает руки за спиной и начинает расхаживать по комнате. – Впереди Королевский бал. А это значит, что Дариус, который вступил в сопротивление, будет там тоже.

Мне хочется ей сказать, что ему воспрещен вход туда, однако вместо этого я просто молча слушаю ее дальше.

– Ты должна понимать, что Дариус – лишь пешка на шахматной доске, впрочем, как и ты сама.

– Даже если он там будет, то все равно не понимаю, к чему вы клоните.

– А к тому, что тебе стоит быть осторожней в своих желаниях, – мадам Марфель останавливается посередине комнаты. – И не влипнуть еще в какую-нибудь передрагу. А лучше всего прекратить общаться с ним. По крайней мере, ты себе сохранишь жизнь.

– Вы что-то не договариваете, – утверждающе говорю хозяйке. Но от моих слов на ее лице не дрогнул и мускул. – Вы приютили меня как сироту. Научили многому, создали мою славу и теперь... Просите осторожничать лишь потому, что ваша репутация страдает?

– Ты все правильно поняла, – отрезает та, смотря в окно. – Как только ты стала водиться с вампиром, твоя метка активизировалась. Не слишком ли много совпадений?

Клинки молчали, будто бы подтверждая слова мадам Марфель. Я искоса взглянула на них. То, что они показали мне в пепельных

воспоминаниях, не могло быть ложью. Они связаны со мной настолько крепко, что в этом не может быть сомнений.

– Раум не просто так пришел к тебе с просьбой пойти с ним на бал. Ты под угрозой. А вот какой... Это мне предстоит узнать.

– Я лишь пешка в политических играх, – огрызаюсь на хозяйку. – С чего вдруг вы так заботитесь обо мне?

– От тебя зависит моя репутация и...

Мы встретились с ней глазами. Впервые за разговор в них виднелась капля сочувствия. Она смотрела на меня как на родного для нее человека. От этого мне стало не по себе.

– Я слишком привыкла к тебе. Ты стала для меня лучиком света и надежды в этом жестоком мире.

Ее откровения пробивают до дрожи. Услышать такое от одной из самых хладнокровных женщин королевства – это ошарашивает.

– Ты просто напоминаешь меня в молодости. Уж не подумай, что я такая щедрая и приютила тебя лишь потому, что ты была упорной и назойливой.

Мне захотелось ее обнять. Не скрывая эмоций, я подбежала к хозяйке и обняла ее за талию. Та же не сразу положила свои руки на мои плечи, а после слегка прижала к себе. Слышу размеренный стук ее сердца. Вдыхая аромат ванили и пачули, я представляла, что передо мной мама. Сколько нежности и защиты в этом слове? У меня никогда не было материнской любви. Я росла одна. Безусловно, Сара стала для меня опорой, однако... Где-то в глубине души я принимала мадам Марфель за свою маму. Пускай хладнокровную, жестокую и стальную. Но сейчас я понимаю... Она переживает за меня от чистого сердца.

– И не вздумай хоть кому-то об этом рассказать, три шкуры с тебя спущу, – смущенно проронила мадам Марфель. Я отстранилась от нее и отошла на пару шагов.

– И что мне теперь делать? – озадаченно смотрю на хозяйку.

– Раум позаботится о твоей безопасности на балу. Клинки стоит оставить дома.

Дреги огорченно зазвенели металлом, при этом не проронив ни слова.

– На королевском балу будет очень много людей: возможно, приедут лорды из низших сословий нашего королевства. А тебе привлекать внимание дрегами – рыть себе могилу.

Я закусила губу и отвела взгляд в сторону. Мадам Марфель огибает меня и направляется к двери, оставляя меня со своими мыслями наедине.

– Контракт ты сегодня не получишь. Оставайся тут, в моей комнате. Раум придет с минуты на минуту.

И удаляется, закрывая за собой дверь.

Я тихо усаживаюсь на уголок пуфика, на котором сидела мадам Марфель. Поворачиваю голову и смотрю на свое отражение в зеркале: мои глаза погасли, как огонь, исчезнувший от ветра. В них нет никакой искры – только боль, страдание и желание выжить. Сколько и чего я просила в своих мыслях – не знаю. Но мои думы прервал Раум, который появился в отражении зеркала. Он смотрит на меня с грустью. Когда наши взгляды встретились, едва заметно мне улыбнулся:

– Привет.

– Привет...

– Все нормально?

– Да, – говорю ему и поднимаюсь с пуфика, отчего мы равняемся. Воспоминание о дне, когда Раум увидел меня в платье, заставили немного покраснеть. Его восхищение и удивление даже приподняли мне настроение. А неловкий поклон и вовсе оставил приятное послевкусие.

– Я принес немного души, – демон робко протянул мне прозрачный флакон. – Тебе не стоит выходить на охоту...

– И кто же убил этого демона? Моя замена? – с ехидностью спрашиваю у Раума, открывая флакон.

– Она все равно не ровня тебе.

– Она? – вопросительно выгнула бровь и посмотрела на демона. В человеческой части лица было отчетливо видно смущение. Поймала себя на мысли, что слишком забавно смотрится, когда его демоническая часть лица – устрашающая, а человеческая – смущенная.

– Мадам Марфель сказала, что на балу ты организуешь мне защиту. Но для чего?

– Из-за дрегов... – демон сложил руки за спиной, выпрямив спину. – И из-за метки.

– Поэтому ты пришел тогда в бар «Коротышка Грэк»? Потому что подумал, что я в опасности?

– И да, и нет.

Рост демона был такой же, как у Дариуса, – я едва достигала его груди своей макушкой. Отчего мне было неудобно вечно держать голову запрокинутой, чтобы наблюдать за глазами.

– Но какой в этом толк? Я же... не угроза, а клинки, вполне возможно, открепляются от любого существа каким-то древним заклинанием...

– Не все так просто, Аврора, – произносит тихо Раум и подходит ко мне ближе. – Видишь ли... Мало того, что клинки связаны с тобой, нам еще предстоит узнать, откуда у тебя эта метка.

Раум осторожно берет меня за руку и задирает рукав, оголяя метку.

– А в придачу появился Дариус, которого подозрительно выгнали из отряда темных рыцарей. Знаешь, – Раум продолжал держать мою руку, устремив взгляд на метку. Я ощущала, что он водит глазами по линиям, которые нарисованы на коже.

– Если бы Лилит хотела избавиться от того, кто потерял что-то важное, она бы его просто уничтожила без сожалений. Ты же знаешь, что многие маги, которых выбирают в отряды, не возвращаются. В лучшем случае они остаются незамеченными нашим народом.

– Да, – выдыхаю я, внимательно слушая Раума.

– У Лилит нет ни сердца, ни души. Она грезит только опытами и созданием чего-то нового и могущественного. С чего вдруг ей снисходить до Дариуса?

Раум был прав. По крайней мере, мне так показалось. Он выпустил из своих рук мое запястье, резко развернулся и зашагал на противоположную сторону комнаты.

– И ваша встреча... В академии, – с досадой проронил демон, будто бы был огорчен ею. – Вы же с ним сцепились там?

– Да...

– И ты видела Лилит, так?

– Мы с ней перекинулись парой слов...

– А после у тебя начались проблемы...

Я беззвучно говорю «да», просто открывая рот. То, к чему Раум меня подвел сегодня, шокировало меня. Впрочем, клинки пока не обращали внимания на наш разговор, жадно поедая душу демона.

– Я всегда попадаю в какие-то передрыги, – твердо заявляю ему, не показывая своего удивления. – Одной проблемой больше или меньше...

– Но именно тогда у тебя появилась метка, – перебивает Раум и разворачивается. – А после Дариус пытался тебя убить. Хоть он, кажется, и вывернул это по-своему, факт остается фактом.

Мне всей душой не хотелось принимать ни слов Сары, сказанных недавно, ни слов мадам Марфель. А теперь слова Раума еще больше ставили под сомнения то, как поступает Дариус.

– Я полагаю, – Раум сделал два шага мне навстречу, а потом замер, – ты и сама видишь всю проблему.

– А что, – я сделала два шага вперед, повторяя движения Раума, – если вы специально меня запутываете, потому что и у тебя, – третий шаг, и я оказываюсь около Раума практически вплотную, – и у мадам Марфель есть свои планы не только на меня, но и на дреги?

Глава 9

Раум смотрит на меня с изумлением. Мои слова, кажется, оскорбили его до глубины души.

– Так скажи мне, – продолжаю я, – с чего вдруг я должна верить вам больше, чем Дариусу?

Как только имя вампира слетает с моих губ, демон закусывает щеку изнутри. Он стоит как статуя, не моргая, и взирает на меня свысока. Но я чувствую нутром, что его это бесит.

– Тебе и правда незачем верить нам. Однако, – Раум делает еще один шаг, и наши тела оказываются в паре сантиметров друг от друга, – я не пытался тебя убить, в отличие от Дариуса.

В чем-то он прав. Если бы не Раум, то, скорее всего, Дариус бы меня прикончил. Я отворачиваюсь от него.

– У тебя есть причина не доверять мне, но не мадам Марфель. Ты и сама прекрасно знаешь, что она действует исключительно из благих намерений.

– Почему ты мне помогаешь? – перебиваю демона. – В чем твоя выгода?

Демон молчит, будто набрал в рот воды. Я прихожу к умозаключению, что Дариус не так чист, как разглагольствует передо мной.

– Друзья мадам Марфель и мои друзья, – наконец выговаривает тот. Но я ему не верю. С полной уверенностью осознаю, что могу доверять лишь Саре и мадам Марфель. Подзываю к себе клинки, которые полакомились душой, и оставляю демона одного в опочивальне, молча скрываясь за дверью.

В день бала все были на взводе. В особенности Сара. Она то и дело психовала, отчего мне приходилось больше молчать. Как только дошла моя очередь наводить марафет, я тихо застонала.

– Рори, ну не можешь ты пойти без легкого макияжа на бал, так не делается!

– Я вообще не хочу туда идти, – мое паршивое настроение отнимало желание что-либо делать.

– Наоборот, ты должна развеяться. Раз на балу будут и другие лорды...

– Я не хочу... давай я останусь дома?

На лице Сары застыло недоумение. Она нахмурилась, надув пышные губы.

– Еще чего! Подумаешь, ты идешь на бал с графом Ада, а не с вампиром. Он же не будет к тебе прикован все время!

– А что если наоборот? – взволнованно проронила я. – Что, если он будет ходить за мной по пятам?

– Не носи чепухи, – Сара развернула меня к себе спиной, начав расчесывать волосы. – Раз он такой высокопоставленный граф, то вряд ли сможет постоянно присматривать за тобой.

Я тихо вздыхаю. Чем ближе час встречи, тем сильнее начинает меня трясти.

– Если что, мы в мгновение ока сможем к тебе прилететь, – успокаивают меня клинки.

– Я знаю, – роняю в ответ. – Надеюсь, все будет как нужно.

Целый час Сара маялась со мной: делала прическу, закручивая мои рыжие локоны, а потом нанесла подводку. После ее махинаций я не могу узнать себя в зеркале. Цвет лица свежий, легкий румянец на щеках. Красивые локоны слегка подняли мою прическу, чуть выше, показывая угловатые черты лица. А глаза... Я долго всматриваясь в отражение: ровные тонкие стрелки и немного золотистых теней с идеально покрашенными ресницами. Я ли это?

– Ну как? – задает вопрос Сара, явно ожидая высокой похвалы.

– Красиво, – все, что могу ей сказать.

Подруга улыбается, уходя переодеваться.

– Ты правда красивая, – лепечут клинки и издают розово-голубой дым, как бы делая акцент на своей влюбленности в меня.

– И вы туда же! – цокаю языком, но клинки не обращают на это внимания. Они делают пару кругов вокруг меня, весело звеня металлом.

– Отдохни на славу, – требуют они. – Ты заслужила один вечер отдыха.

– Но мне нужно быть начеку...

– Просто расслабься...

Как только Сара переоделась, настала моя очередь. Аккуратно взяла платье из шкафа и пошла переодеваться. Надев его на себя, смотрю в зеркало. Красивый корсет подчеркивал мою талию и выделял бюст. А туфли и вовсе были мне непривычны... Их отдала мне Сара, потому что такую обувь я не ношу, а мои старые не подходят под образ. Выйдя из ванной, повстречалась с Сарой:

– Ты шикарная!

– Спасибо, – смущенно отзываюсь я.

– Он уже здесь, – проговорили клинки и обиженно легли на подушку. Я поджала губы и подошла к ним, нежно погладив по ручьям.

– Если что, я призову вас, – тихо говорю им.

Сара напоминает мне, что стоит нанести пару капель масляных духов, чтобы завершить мой образ. Наношу свои любимые: цветочный аромат и капля грейпфрута. И мы выходим из комнаты. В холле кучкуются парни, ожидая своих спутниц. Многие отказались от пиршества, и поэтому директор Адамс поставил усиленную охрану по всему периметру, призвав их вчера. Отбиваю каблуками ритмичный шаг по каменному полу, идя рядом с Сарой. Оглядываюсь по сторонам и в толпе замечаю Раума. Он стоит, облокотившись на колонну. Какие-то девочки пытаются с ним заговорить, но тот будто бы отчужден от всего мира.

– Ну? – шепчет мне Сара. – Давай, дергай!

Я нервно сглатываю. Мало того, что это первый мой бал в жизни, мало того, что иду на него с графом Ада... Мало того, что не умею танцевать, так еще и... Я в опасности. Все это дает мощный пинок страха, который стараюсь не пускать в свою душу и сердце. Вдыхаю и делаю первый шаг. Я пробираюсь к Рауму, слегка придерживая шлейф платья. А за мной идет Сара. Я не заметила, как к ней подошел Алекс и учтиво следует за ней, настолько я погрузилась в свои мысли. Раум замечает меня и выпрямляет спину. Его взгляд чарует меня. Он делает шаг навстречу, идет напролом к тому, о чем так давно мечтал. Мы замираем в паре метров друг от друга. По моей коже пробегают мурашки от осознания того, что иду на бал. Раум задерживает взгляд на моем корсете, а потом робко кланяется и берет мою руку, чтобы нежно поцеловать в кисть.

– Ты прекрасно выглядишь, – отвечает комплимент Раум и улыбается.

– Спасибо. Ты тоже хорош собой!

На Рауме строгий черный мундир с золотыми пуговицами, а поверх него длинная накидка. Из-под края мундира виднеется краешек шелковой белой рубахи, который скрывается под темной тканью.

Сара с Алексом подходят сзади и здороваются.

– Ну, мы пошли, – говорит Сара и, незаметно подмигивая, уводит Алекса дальше к выходу. Я выдаю слабую улыбку и совершенно некомфортно себя чувствую в этом открытом платье.

– Готова? – тихо интересуется Раум, выставляя свой локоть.

Я смотрю на него. Улыбка почему-то сама расплывается на лице. Краем глаза замечаю зевак, которые смотрят на меня так, будто бы я иду на бал с самим повелителем тьмы... Но мне все равно. Клинки были правы – мне стоит расслабиться и набраться новых сил, ведь... Впереди многое еще предстоит сделать и разузнать... А силы просто так ни за какие деньги не купишь. Я робко беру его под локоть, и Раум произносит:

– Держись крепче, – и мы мгновенно исчезаем.

Мы приземляемся, как и другие маги, на придворцовый мост, который ведет к королевству. Сам замок так близко вижу впервые. Людей достаточно много. Замок в готическом стиле, небывалой красоты дворец. Пики возвышаются, разрывая тучные облака. Перед входом на самую территорию дворца пылают два огромных кубка, в которых клубится голубой дым. В окнах горит тусклый оранжевый свет, отчего замок становится еще более загадочным. Я крепко держу под руку Раума, ступая по брусчатке.

– Красиво, – тихо роняю.

– Замок? Да. Очень впечатляюще нас встречает!

– И все эти люди приглашены на бал?

– Ну не на кухню же! – Раум издает смешок и косится на меня. Выдаю лучезарную улыбку, которая светится от сердца. Впервые за всю жизнь я чувствую себя женственной, хрупкой, красивой. Мой мир омрачен убийствами, клинками, драками и учебой. А сейчас... Я будто бы поменялась и открыла новую себя. Дойдя до ворот, мы пошли в дворцовый сад. По центру возвышался красивый фонтан в форме лисицы. В него попадали маленькие шаровые молнии, символ нашей

стихии. Ровные округлые кусты вели прямо ко входу в замок. А перед ними росли черные розы, которые издавали по каемке бледно-васильковый дым. Я закусила губу, вспомнив, как Раум присылал точно такие же, только... магический дым был другого цвета. «Что это могло бы значить?» – спрашиваю у самой себя, продолжая следовать в замок. На входе нас встретили двое привратников в черных мундирах, но с голубыми пуговицами. На руках красовались белые перчатки, а на груди висела эмблема нашего королевства. Раум достал из внутреннего кармана два приглашения на мелованной бумаге. Один мужчина посмотрел на меня из-под фуражки. От его хищного взгляда мне стало не по себе.

– Проходите, – вернув наши приглашения, привратник пропустил нас в замок. Как только моя нога переступила порог, я невольно ахнула.

Главный холл озаряет синее свечение, что исходит от огромных факелов под магическими куполами. Две огромные лестницы ведут на второй этаж. На них стелются голубые ковровые дорожки, а от перил исходят белые магические импульсы, будто бы сахарная пудра ниспадает на поверхность. Я останавливаюсь и поднимаю голову вверх. На фресках вся красота нашего королевства: горы, моря, реки – все живое, и кажется, что можно достать до них рукой.

– Ты впервые в замке? – спрашивает Раум, подходя ко мне.

– Да, – выдыхаю с изумлением, рассматривая картины. – Тут так красиво...

– Да, красиво!

Раум протягивает свой локоть, дав понять, что пора отправляться дальше. Я принимаю его жест, и мы направляемся к лестнице. У подножия нас ожидают подавальщики, которые предлагают взять с подноса два бокала. Я отказываюсь, и Раум следует моему примеру. Я разглядываю стены, на которых висят портреты всех правителей нашего королевства вперемешку с пейзажами. Все кажется настолько сказочным, что от эмоций кружится голова. Темные массивные перила цвета мокрого дуба; светло-коричневые панели на стенах; яркий свет, исходящий от факелов, и дорогие ткани, расшитые золотом.

– Сколько здесь персонала? – озадаченно спрашиваю у Раума.

– Скорее всего, пара десятков, – говорит тот. – Все служанки и другие работники владеют бытовой магией.

На втором этаже длинный коридор, расстилающийся в обе стороны замка, а посередине огромные массивные стальные двери, что раскрыты настежь. За ними виднеется еще один коридор.

– Сколько тут коридоров?

– Очень много, – отзывается Раум, и мы проходим дальше. Везде, практически на каждом столе или тумбе, стоят одинаковые вазы, в которых красуются темные розы с голубой каемкой. Мы медленно продвигаемся к главному бальному залу. И как только доходим до конца коридора, попадаем во вторую сказку.

Зеркальные лестницы спускаются к натертому до блеска белому кафелю, в котором можно увидеть свое отражение. Большие окна размером с двухэтажный дом увешаны массивными темно-синими шторами, а золотые ниспадающие люстры с хрусталем и магическими свечами будто бы зависли в воздухе. Под купол возносится острый свод, который показывает ночное небо с россыпью звезд.

Раум мягко обнимает меня за талию, и мы спускаемся вниз. На лестнице с ним пару раз здороваются какие-то мужчины, делая учтивые поклоны. Мне они незнакомы и от большого скопления людей становится не по себе. Я не вижу Сару, видно, она еще не добралась до замка. Переживания сжимают горло, перекрывая кислород.

– Это первое здание, которое предназначено для таких пышных пиршеств, – роняет Раум и наклоняется ко мне. От его слов, что опаляют мочку уха, слегка дергаюсь.

– Вон там выход в дворцовый сад, – указывает рукой Раум на раскрытую дверь с левой стороны зала. Для меня все дико. Я и подумать не могла, что дворец внутри настолько красив, что можно потерять дар речи. Спустившись с лестницы, Раум ведет меня вглубь зала, умело лавируя между гостями.

– Куда мы идем?

– Через пять минут начнется бал заявляет демон, отчего мои колени начинают трястись сильнее. – Я бы хотел стоять в первом ряду.

Мне ничего не оставалось, как следовать за Раумом. В конце зала возвышался небольшой подиум, отгороженный от гостей. Будто бы запретная зона, в которую нельзя было входить. И только сейчас я замечаю, что по периметру расставлена королевская охрана.

– А где темные рыцари? – спрашиваю у Раума, едва не задев даму в пышном платье.

– Они выходят только с королем. Тем более сейчас, когда вампира выгнали.

Я старалась забыть Дариуса хотя бы на день, чтобы не думать о его поцелуе. Но не могу. Перед мысленным взором вновь всплывает нежный взгляд его чарующих глаз. Проглатываю тягучий ком в горле, стараясь не отставать от Раума. Задумавшись, не заметила идущего впереди мужчину и врезалась. Он едва не пролил на нас бокал, что удерживал в левой руке.

– Ой, – восклицаю я, потирая лоб. На меня свысока смотрит черноглазый брюнет в расшитом алыми камнями мундире.

– Ничего страшного, – изрекает тот, разглядывая меня с интересом. – Вы не ушиблись?

– Да нет вроде, – сухо отвечаю ему. – Простите...

– Ну что вы, что вы! – учтиво подхватывает мужчина, улыбаясь мне заигрывающе. Между нами повисает какая-то нелепая пауза. Мужчина высок, недурен собой, с волевым подбородком, тонкими губами, белоснежной улыбкой. Волосы, зачесанные назад, открывают широкий и ровный лоб. – Вы не подскажете, как вас зовут? Мне кажется... мы где-то встречались! Незнакомец щурит глаза, продолжая разглядывать меня. Очарованная его галантностью, я только успеваю открыть рот, как подлетает Раум.

– Вот ты где! – тараторит тот и нежно берет меня за руку. А затем поворачивается к мужчине. Незнакомец тотчас меняется: теперь он холоден, расчетлив и горд. Я вижу, как с лица пропадает улыбка.

– Граф Раум, – говорит тот первым и делает поклон головой.

– Лорд Зерззит, – отвечает ему тем же другой.

– А что за прекрасная спутница сегодня с вами? – интересуется лорд Зерззит, кивая в мою сторону.

– Сдается мне, что ваше любопытство погубит вас быстрее, чем этот стеклянный бокал!

Зерззит внимательно смотрит на Раума. Мне хочется провалиться сквозь землю, потому что я не понимаю, что происходит. И от этого непонимания становится еще противней.

– Я не имею права поинтересоваться, что за лучик света озаряет этот омраченный зал?

– Аврора, – не выдерживаю я и произношу имя, чтобы разрядить обстановку: – Просто Аврора!

Раум стоит, как непоколебимая стена, и кажется, что его взгляд прожигает лорда Зерззита.

– Очень приятно, юная леди, – мягко произносит тот, отчего чувствую, что Раум напрягся и слегка сжал мою руку. – Лорд Зерззит, – и делает поклон. Лорд вытягивает руку, чтобы прикоснуться к моей, но Раум резко подхватывает меня за талию и отводит назад.

– Что ж, лорд Зерззит, нам пора.

Хищные глаза Зерззита будто бы наполняются ненавистью к Рауму, но миг меняются, как только тот бросает на меня взгляд. Я слабо улыбаюсь и следую за Раумом. Мы отходим далеко, практически к началу зала, и демон цедит сквозь зубы:

– Не заводи новых знакомств, тем более тут.

– Это почему же?

– Мы еще со старыми проблемами не разобрались, – говорит он и сильно тянет меня за руку.

– Раум! – вскрикиваю я, вырываясь. – Мне больно!

– Прости, – быстро роняет демон и берет меня за плечи. Гости бала смотрят на нас с неистовым любопытством. От чрезмерного внимания меня бросает в дрожь.

– Лорд Зерззит не тот, с кем стоит подружиться.

– Это почему же? Ты мне не указ и не мой парень, – резко выговариваю я, убирая его руки с плеч. – И вообще, я не просила меня спасать!

– Аврора... – выдыхает Раум.

Тут же по залу проносится громкое звучание фанфар. Гости разом замолкают, поворачиваясь к пьедесталу у стены. Я тоже поворачиваюсь. В зал входят двое оруженосцев в красивой сине-черной форме и отделяют нас магическим барьером. Мне становится интересно, к чему такая повышенная защита, раз в замке полно охраны? Чего боится король?

Следом заходит огромный мужчина в темных доспехах. У него седые волосы, длинная борода и двуручный топор с голубыми рунами на металле.

– Это Говард, – шепчет Раум мне на ухо. – Один из темных рыцарей. Он в прошлом был призраком, но Лилит даровала ему тело.

Его мощь и размеры впечатляют. Говард встает с правого бока, по-видимому, открывая почетное построение. Следом идет оборотень в

таких же доспехах. Только за спиной у Марка огромные сабли с такими же рунами.

– Это Марк, – начинает Раум, но я его перебиваю.

– Оборотень. Я в курсе...

– Он был первым, кого завербовала Лилит, – сухо подрезает тот. – Еще в младенчестве...

– Серьезно? – переспрашиваю у демона, внимательно рассматривая Марка.

– Да, – говорит он и приобнимает меня за плечи.

– Руку убери, пожалуйста, – шепчу, наклоняясь к его уху.

– Потерпи до конца церемонии, – назло прижимает меня ближе к себе Раум, отчего мне становится неудобно. – Просто потерпи...

Я хочу вырваться, но рядом встает миловидная женщина в пышном платье и улыбается мне. Приходится терпеть.

Следом в зал входит Черная ведьма. Ее пышные кудри струятся по спине, а в ножнах два кинжала, что напоминают мне дреги.

– Это Агнес, – продолжает говорить Раум. – Темная ведьма, которую не казнили, а прибрали к рукам.

– Но ведь у короля есть некромант, – удивленно переспрашиваю я, следя за красивой ведьмой.

– Даже я не знаю, чем она так полезна этому отряду, – сухо подмечает Раум.

Затем заходит парень, ничем не отличающийся от других парней. Высокий, стройный. Его темные волосы коротко подстрижены. За спиной красуются два топора с демонической головой.

– Это Дейлорн, – говорит Раум и вздыхает. – Он демон.

– И что в нем особенного?

– Королю Бруно нужна вся высокоразвитая нечисть, так он пожелал, – шепчет Раум, будто бы боится, что его кто-то услышит.

После заходит бледный парень, который еле волочит ноги. Глаза глубоко посажены, и под ними кроются темные синяки. За спиной парень несет белоснежный меч.

– Это Леонард, живой мертвец.

– Чего? – удивленно переспрашиваю я.

– История очень забавная, однако парень немного тупит, – издав смешок, Раум продолжает следить за теми, кто вошел.

– Зачем ему зомби? Они же... глупые!

– Но очень хорошее пушечное мясо, – отрезает Раум.

Наконец-то в зал входит Лилит. Эту белокурую красавицу упустить невозможно. Она быстро замыкает цепь торжественного построения, и в зал входит король Бруно.

Ровной походкой король движется к центру. Он в доспехах, которые ничем не отличаются от доспехов рыцарей. Его черно-синяя мантия струится позади, напоминая морскую волну. Король Бруно останавливается посередине, оглядывая зал, и фанфары смолкают. Наступает мертвая тишина.

– Дамы и господа, – баритон короля разнесся по всему залу. – Не побоюсь этого слова – братья и сестры! Сегодня я пригласил вас на торжественный пир по важному для всего нашего королевства поводу!

Я стояла ровно, скрестив руки на груди. Впервые в жизни видела короля вживую и настолько близко. Он стоял ровно, распрямив плечи, и смотрел на нас с... пренебрежением. Будто бы бал ему совершенно не был нужен. Речи из его уст лились как сладостный мед, но мне казалось, что в них полно обмана и лжи.

– Сегодня я рад сообщить, что Северные земли, вблизи Хребта потерянных душ, наконец-то отвоеваны!

Оглушительный гул аплодисментов заставил меня содрогнуться. Я невольно пару раз хлопнула в ладоши, прежде чем опустить руки. У Бруно были светлые волосы с россыпью серебряных прядей, а бездонные голубые глаза цвета морской волны заставляли ощутить весь холод его сердца. Король наслаждался гулом аплодисментов. Вокруг почти все вдохновенно хлопало в ладоши.

– И теперь, братья и сестры, нас ждут большие перемены! Мы застроим и укрепим земли вблизи Королевства Восточного Солнца, дабы обезопасить вас от нападения вольных народов и тех, кто не подчиняется законам королевства.

Раум стоял по стойке смирно. Будто бы он военный, что внимательно слушает своего командира. Отвернувшись, я вновь оглядела отряд темных рыцарей. Все как на подбор: серьезные лица, расправленные плечи. Внутри все перевернулось, когда мы встретились с Марком взглядами. Холодный, алчный, пробирающий до костей. Я тотчас отворачиваюсь, обхватив себя руками. Дыхание сбилось, будто бы меня достали из-под воды. Король что-то твердит о

победе над теми, кто не подчиняется его законам, но я не слушаю. Я вообще не понимаю, что я тут делаю и зачем Раум вывел меня в первые ряды, раз мы могли спокойно стоять и позади. Быть может, ему приказали быть в первых рядах? Мысли не давали мне успокоиться, отчего сердце щемило в груди.

– И тогда никто не сможет усомниться в том, что наше королевство – одно из самых могущественных в мире Йертсен!

Аплодисменты заполнили зал. Бруно резко переводит взгляд на Раума, а потом на меня. Такое чувство, будто бы всю жизнь друг друга знали. От этого я невольно прекращаю хлопать в ладоши. Губы короля Бруно слегка приоткрыты, будто бы он хочет что-то сказать, а после передумывает. Мне хочется отвернуться, его взгляд обжигает своей жестокостью и пустотой, однако... Я не могу это сделать. А Бруно еле заметно наклоняет голову и ядовито улыбается. В его глазах отчетливо вижу искры синего пламени, будто бы он узнал во мне того, с кем был раньше знаком. Я чувствую, что задыхаюсь. В висках сильно пульсирует, будто бы кто-то старается пробиться через защитный барьер. Стараюсь стоять смирно, не выдавая эмоций. Мгновение-другое, и перед глазами всплывает белая вспышка. Все мутнеет, но сквозь водяную линзу, что гладью переливается перед глазами, вижу Бруно. Это не торжественный бал, а стены академии. Вижу его глазами парочку, которая идет за ручки, а тот бредет за ними. У девушки такие же короткие рыжие волосы, как у меня. Со спины она кажется выше меня и стройнее. А рядом идет молодой человек. Его волосы слегка седые, и как только он поворачивается – понимаю, что человек похож на Бруно. Такие же черты лица, только... Старше. Это не близнец, нет, напротив, он походит на старшего брата. А затем я чувствую ярость. Слышится неразборчивый гул, все снова закрутилось. Вижу ту девушку. Она будто бы разговаривает с Бруно, но я не слышу слов. Его рука касается ее щеки, а та робко отводит ее в сторону. Ощущаю каждый удар сердца, будто бы они стучат в унисон. А следом я слышу мысли Бруно: «Ты только моя и больше ничья». Я проваливаюсь во тьму, а после все прекращается.

Мне показалось, что это видение направил Бруно, никак иначе. Кожу охватывает холод. Я хмурюсь, стараясь отдышаться и сообразить, что только что видела, но... Замечаю взгляд Бруно, жаждущий разорвать меня на части.

– А теперь, братья и сестры, наслаждайтесь пиром, танцуйте до упаду! Почтите память тех воинов, благодаря которым мы достигли цели! – Бруно произнес это, а потом снова перевел на меня взгляд. Мне кажется, я даже не шевельнулась. Мое тело горело, мне хотелось побыстрее выйти на свежий воздух, а лучше уйти отсюда. Как только Бруно закончил свою речь и стремительным шагом направился обратно в другую часть замка, я развернулась и стала пробираться сквозь толпу. Раум дернулся за мной.

– Аврора, – окликнул он меня, стараясь успеть за мной. – Аврора, стой!

– Зачем ты меня сюда привел?! – резко разворачиваюсь, и наши тела оказываются в паре сантиметров друг от друга. Рядом проходит какая-то пара и заворуженно смотрит на нас. Делаю легкий реверанс и натянуто улыбаюсь.

– Ты собиралась сюда прийти без меня, – лепечет тот. – Я лишь подстраховка...

– Ты же ведь знаешь, зачем я сюда решила пойти. Ведь тут... – мои слова прервал удар в спину. Мужчина, задевший меня, чистосердечно извиняется и уводит дальше свою спутницу, здороваясь с другими гостями. Зал наполняется музыкой, отчего все гости разбредаются по танцполу.

– Да, я знаю, что ты жаждешь узнать о клыкастом и о том, чем он теперь занимается, – со злостью проговорил Раум. – Но я пришел не останавливать тебя, а защищать.

– Зачем мне твоя защита? – спрашиваю у него, когда ко мне внезапно подходит Марк. Он взирает на меня свысока и довольно лыбится, будто бы поймал добычу на охоте.

– Не подарите ли мне свой первый танец? – он протягивает мне руку, предлагая согласиться на его предложение.

– Она уже пообещала его мне, – вступает в разговор Раум и кланяется.

– Что ж, – Марк огорченно смотрит на меня. – Тогда я обязательно приду за вторым танцем! – и скрывается в толпе.

– Молодец, – рычит Раум, будто бы я виновата во всем. – Ты всегда так привлекаешь внимание?

– Да я-то что? – не успеваю развернуться, когда Раум притягивает меня к себе. Одной рукой он обхватывает мою спину на уровне

лопаток, вторую приподнимает к плечу.

– Я не буду с тобой танцевать, – цежу сквозь зубы.

– Мы в центре зала, – мягко заявляет Раум. – Придется потерпеть.

Я оглядываюсь и осознаю, что, пока спорила с демоном, нас окружили другие пары. Мне хочется стореть со стыда, как сухой лист бумаги в костре. Заиграла музыка, и Раум закружил меня в танце.

– Что-то случилось? – вдруг спрашивает он.

– Нет, – я хочу рассказать Рауму, потому что сердце разрывается от того, что увидела. Но не понимаю: могу ли я ему верить? С другой стороны, двуликий в курсе того, что мы сцепились с Марком, поэтому галантно освободил меня от первого танца.

– Я видел, как смотрел на тебя король Бруно.

Платье струилось от резких движений. Раум умел танцевать, чего не скажешь обо мне.

– Но речь не об этом, – говорит Раум и кружит меня одной рукой, а после крепко прижимает к себе. – Ты сейчас слишком уязвима. Тебя втягивают в политические игры.

– Это лишь догадки, – сухо заявляю Рауму.

– Согласен, – говорит Раум и наклоняет меня назад, я резко поднимаюсь и оказываюсь в пленительных глазах демона. Отвожу взгляд и продолжаю танцевать.

– У меня было видение, – решаюсь рассказать то, что только увидела. – Когда Бруно говорил....

– Не здесь, – прерывает меня Раум, разворачивая к себе спиной. Его горячее дыхание касается оголенной шеи. Я вздрагиваю. – Расскажешь позже, тут слишком много ушей, – шепчет он мне на ухо.

Я закрываю глаза и пытаюсь как-то расслабиться, позволяя демону вести себя в танце.

– Я постараюсь отвлечь Марка, – выдыхает Раум. – Но обещай мне, что не попадаешь ни в какую передрагу...

– Почему ты так боишься того, что я станцую с Марком?

– Боюсь, у него на тебя свои планы, – подмечает Раум, разворачивая меня к себе. – Он же лучший друг Дариуса...

Слова Раума заставляют задуматься. Лучший друг? Но Дариус говорил совершенно другое о нем. Да, он был его товарищем, однако... Почему тогда лучший друг не заступился за вампира?

Музыка закончилась, и мы поклонились, завершая свой танец. Раум уводит меня с танцпола, будто бы защищает от невзгод и опасности. Но нас перехватывает Марк.

– Вы не забыли, что обещали мне второй танец?

Демон сжимает мою руку, давая понять, что не стоит соглашаться на это. Но... чисто девичье любопытство берет верх. Что нужно Марку от меня?

– Я помню, – твердо говорю ему и отпускаю руку демона. Спиной ощущаю, как тот злится. Марк учтиво протягивает ладонь, и я кладу на нее свою руку. Мы снова выходим в центр зала, и нас окружают другие пары. Музыка вновь играет, только более... ритмичная. Меня охватывает паника, потому что... Я умею танцевать только медленный танец, но никак не быстрый...

– Аврора, ведь так? – говорит Марк, прижимая меня к себе. Он ведет меня, стараясь показать более простые движения.

– Что вам нужно?

– Я просто не думал, что вы будете на таком балу, – язвит тот, опуская руку чуть ниже лопаток. – Неужто вы решили завершить начатое?

– Может быть, это вы намерены завершить начатое, – недоверчиво кокетничаю с ним.

– На самом деле я хотел просто спросить, как там Дариус, – роняет он тихо, – и извиниться за то, что устроил тогда... В том переулке.

– Разве вам запрещено видеться?

– Не то чтобы запрещено... – голос оборотня дрогнул. – Не хочу привлекать лишнее внимание... Тем более я знаю, что вы крепко сдружились.

– А вы ревнуете?

Марк усмехнулся, но мне кажется, что это его задело.

– Нет, что вы, – роняет тот, кружа меня в танце. – Просто любопытно.

– Я не знаю ответа на ваш вопрос, – твердо заявляю ему, и мы разрываем руки. Мне приходится извиваться, чтобы повторять движения за другими дамами, и кажется, у меня это получается весьма неплохо. Оборотень разом подлетает ко мне и подбрасывает вверх,

ловя за талию. Его крепкие руки настолько сильно сжимают меня, что я невольно издаю приглушенный рык.

– Не играйте с огнем, – цедит сквозь зубы тот. – Я вам не враг.

– Сказали бы вы мне это до той драки, я бы вам поверила, – стою на своем, продолжая неумело повторять движения за другими. – Но сейчас ваши слова не похожи на правду.

– А вы совершенно не умеете врать.

На последнем слове Марк притягивает меня к себе настолько близко, что мне становится мерзко. Музыка заканчивается, а он, не отпуская меня, говорит:

– Держите ухо востро, юная охотница. Вы не в лучшем положении.

А после кланяется и удаляется прочь, скрываясь в толпе. Недолго думая иду в противоположную сторону. Мне хочется сделать глоток воды, и как можно скорее. «Вы не в лучшем положении», – прокручиваю раз за разом слова Марка, который, как мне показалось, сказал это от чистого сердца. Но зачем? Что ему от меня нужно? Нахожу прислужника, идущего с подносом, и, подойдя к нему, спрашиваю:

– Простите, это обычная вода?

– Да, – говорит он.

Беру бокал с подноса и опустошаю его. Работник стоит и смотрит на меня с изумлением.

– Я два танца оттанцевала, очень хочется пить! – улыбаюсь как можно убедительней, чтобы скрыть свое волнение.

– Да, конечно! – тараторит работник и идет дальше, предлагая напитки. стакан воды не особо помог. Меня окликают Раум и стремительным шагом приближается ко мне.

– Аврора, демон тебя побери!

– Меня и так демон вечно находит! – огрызаюсь я. После того королевского видения во мне бурлила ярость.

– Я же просил....

– Ничего страшного не произошло, – стараюсь сбавить тон, чтобы не огорчать назойливого собеседника.

– О чем вы говорили?

– Ни о чем. Он хотел узнать, как дела у Дариуса.

– Тьфу! – Раум восклицает и едва не сшибает одну тумбу. Некоторые гости замечают его негодование, поэтому я подхожу к нему и ласково беру за руку.

– Ты говорил не привлекать внимания, а сам?

– Прости... – шипит он. – Я просто... переживаю за тебя.

– Меньше дергайся, – усмехаюсь и хлопаю его по плечу. – Прости, я хочу выйти, подышать свежим воздухом...

– Только недолго, – приказывает он. – Если что, я буду рядом.

Киваю ему, и мы идем обратно в зал. Оттуда льется веселая музыка, а гости настолько довольны пиром, что гул будет стоять минимум до утра. Мы медленно пробираемся сквозь толпу. По пути я вижу мадам Марфель. На ней шикарное черное платье с огромным шлейфом. Киваю ей в ответ и иду дальше. Замечаю несколько учителей и Адамса, который весело машет мне рукой, поедая оливку со шпажки. Оборачиваюсь назад и понимаю, что Раум отстал от меня, но все равно держит в поле зрения. Выхожу через массивные металлические двери и попадаю во внутренний королевский сад. В нем тихо. Мои уши ликуют от такой мертвой тишины. Впереди виднеется большой лабиринт, в центре которого находится фонтан. Ближе к самому замку расположены лавочки и терновые беседки. Я спускаюсь с лестницы, чтобы немного подышать свежим воздухом, при этом никого не встретив. Мысли путаются, будто бы я блуждаю по лабиринту своих иллюзий, стучась в закрытые двери. Я отхожу от замка дальше, углубляясь в небольшой яблоневый сад. Здесь совершенно не слышно шума бала. Быть может, мне удастся собраться с мыслями?

Сажусь на скамейку и смотрю себе под ноги. Ветер еле заметно колышет юбку платья. Но я чувствую: что-то не так. Задираю рукав и замечаю, что метка потемнела. Моргаю несколько раз и понимаю, что это не сон. Она стала чесаться, будто бы о чем-то меня предупреждает. Слышу какое-то шуршание недалеко от себя и замираю. Краем глаза замечаю, что кто-то устремился вглубь сада уверенной и твердой походкой. Мне показалось, что это была Лилит. Стараюсь прислушаться к другим шорохам, но ничего не слышно.

– Показалось, – шепчу сама себе, разглядывая яблоки на ветках. Становится холоднее, и я понимаю, что пора возвращаться. Но не успела я встать, как снова услышала шаги. Чтобы не выдавать себя,

прячусь в беседке. Кто-то проходит мимо меня, устремляясь в ту сторону, куда отправилась другая фигура. Мне становится любопытно: быть может, это люди из сопротивления?

Тихо ступаю по земле, стараясь не шуршать. Углубляясь все дальше и дальше, огибая деревья, стараюсь найти источник хоть какого-то шепота. Слышу где-то справа от себя шелест листвы. И как только приближаюсь, понимаю, что кто-то говорит вполголоса за каменной беседкой, которая стоит рядом с западным крылом замка. Сажусь на корточки и выглядываю из-за зеленого забора. Я вижу метрах в десяти от себя Лилит, которая стоит ко мне спиной и... профессора по боевой магии – Хола Гибби. Они стоят на расстоянии друг от друга и это непохоже на любовное воркование. Задерживаю дыхание и пытаюсь уловить детали разговора.

– Ты не привел за собой никого? – холодный голос некроманта пронзал слух.

– Нет, Лилит, – отвечает Хол. – Я точно знаю, что за мной не было слежки.

– Это похвально. Что у тебя есть для меня?

– Для начала мне нужны гарантии, что я получу взамен то, что ты мне обещала.

Я снова выглядываю из-за живой изгороди, чтобы хоть как-то разглядеть то, что творится. Одно дело подслушивать, а другое – видеть своими глазами то, что происходит. Лилит медленно подходит к профессору и обвивает своей рукой его шею. Ее жест легок и прост. Она делает петлю вокруг него, а после тихо роняет:

– Если ты хочешь меня обмануть, то никогда не получишь то, что я тебе даровала.

– Есть девчонка, – начинает тот. – Она учится в нашей академии.

– Я ее знаю?

– Возможно, – Хол Гибби сложил руки на груди и, кажется, внимательно смотрит на Лилит. – Насколько мне известно, девочка сцепилась с клыкастым еще до того, как он был изгнан.

– С Дариусом? Ах да... Неплохой был рыцарь.

Безразличие к ее творениям меня пугает. Я поднимаюсь и перехожу к другой части изгороди, ближе к ним.

– Девочка сирота, отец выкинул ее в академию и исчез, но что самое интересное... У нее дреги.

– Очень интересно, – пауза будто бы прошибает меня, но я стараюсь дышать ровно, чтобы не привлечь к себе внимание. – Продолжай...

– Я порылся в записях библиотеки и обнаружил некое сходство. Эта девочка была рождена практически в момент дворцового переворота. О ее матери ничего неизвестно, а вот отец уж слишком смахивает по типу на одного из сопротивленцев. А еще на ее руке есть метка, которая ставится лишь тогда, когда нужно что-то скрыть на видном месте от посторонних глаз.

Слова, которые слетали с уст профессора, ранили мою душу. Где-то внутри себя понимаю, что речь идет обо мне. Но мне хочется ошибаться...

– Ты уверен в этом?

– Несомненно, – произнес Хол. – Более того, она верит, что я ей помогаю.

– Интересный ход.

Вижу, как Лилит притягивает Хола к себе.

– Но этого недостаточно, чтобы получить награду...

– Я еще не все рассказал, – лепечет он. Понимаю, что меня могут заметить, и отворачиваюсь обратно к изгороди, затаив дыхание. Какой-то шорох, а после мужской голос говорит:

– А что, если я сам приведу ее к тебе в руки? – парирует Хол.

По-видимому, такой ход мыслей заинтересовал Лилит.

– И как ты это сделаешь?

– Она слишком добрая и наивная, – говорит тот. – Даже несмотря на то, что работает охотницей на демонов.

– Кто она?

– Аврора, – мое имя слетает с губ Хола, и я окончательно осознаю, что меня предали. Предал тот, от кого меньше всего этого ожидала. Я пытаюсь сообразить, как он мог так поступить и в чем его выгода, но не могу. Сам факт предательства гложет сильнее, чем остальные мысли.

– Аврора Джонсонс? Та сиротка, за которую вступился ректор Адамс?

– Именно.

– Интересно-интересно.

Лилит холодно ведет разговор, отчего мне кажется, что Хол сам попал в беду. Но... как он вышел на нее? Теперь вопросов остается больше, чем ответов.

– Я уговорил Адамса дать мне дополнительные уроки с ней, чтобы, так скажем... сдружиться.

– И как?

– Она мне доверяет, – говорит профессор. – Правда, об этом знают еще несколько персон.

– И кто же они?

– Ее подруга по комнате, Сара. Граф Ада Раум и Дариус.

– Почему ты решил, что это именно те самые дреги?

– Потому что это они и есть. Вот, взгляни сама.

Хол что-то показывает, и я не могу не подсмотреть. Профессор достает маленький флакон, в котором был серый дым.

– Что это?

– Мои воспоминания, – говорит Хол и протягивает их Лилит. – Взгляни сама.

Лилит аккуратно берет колбу и, раскрывая ее, очерчивает рукой небольшой круг, создавая полотно. Она запускает эти воспоминания на него, и я вижу... Себя...

То, как мы тренируемся с Холом. То, как он смотрит на меня и... на какие места! То, как он рассматривает метку и уверяет меня в том, что поможет. Он видит, как говорят клинки, и то, как я спокойно к этому отношусь. Просто... Я почувствовала, как всю мою подноготную только что показали целому миру. Я опустошена, обманута и... практически уничтожена.

– Помню ее, – говорит Лилит, закрывая воспоминания. – Это та, которую я планировала взять в качестве наживки, но Адамс уговорил меня не делать этого.

– Она бы и сама без боя не далась бы, – отвечает Хол, улыбаясь.

– Она бы могла отлично занять место Дариуса в отряде, – с ехидностью говорит Лилит. – Но увы... его задание провалено, а ты умница.

«Что значит задание провалено?» – думаю про себя. Обжигающая мысль подтачивает мою гордость.

– Но ты же...

Кто-то резко закрывает мне рот рукой. Я хочу закричать, но не получается. Сильная мужская рука притягивает меня к себе, и мы легко ускользаем подальше от Лилит и профессора. Как только я снова чувствую землю под ногами, меня разворачивают. Передо мной стоит Раум и прикладывает палец к губам.

– Какого черта? – злобно шепчу я.

– Тебя уже более получаса нет!

– И что?! Как теперь я узнаю то, что было между Лилит и профессором?

– Ты обещала, что не будешь попадать в неприятности... А что выходит?

– Тебе-то какая разница? – я хочу вернуться обратно, однако Раум хватает меня за руку и притягивает к себе. Разворачивается спиной к маленькой тропе.

– Что ты делаешь? – шиплю на него.

– Помолчи, – заявляет он и впивается в мои губы.

Я хочу растерзать его на мелкие куски. Это все было только, чтобы нагло получить поцелуй?! Бью демона по плечам, но Рауму все равно. Он крепко-накрепко обнимает мою талию, и поцелуй становится жестче. Отвратно. Я чувствую, еще чуть-чуть, и ему не поздоровится. Раум толкает меня к каменной стене и придавливает к ней. В этом уголке совсем темно, но краем глаза замечаю, что какая-то фигура мельтешит вдали, на тропинке. Прикрываю глаза и через силу, страстно отвечаю Рауму на поцелуй. Меня всю коробит от мысли, что целуюсь с ним... О боже... До чего я докатилась? Ладно бы еще обычный поцелуй с Дариусом... Но Раум? Фу. Чувствую тошноту... Но... через какой-то миг по коже пролетают мурашки, отчего становится щекотно. Затем раздаются шаги, и я резко оплетаю шею Раума, прижимая его к себе еще ближе. Отчетливо ощущаю, что кто-то пялится на нас, но не прерываю поцелуй. Демон, как голодный зверь, вдавливают меня в стену... Несмотря на это, я чувствую нежность прикосновений, будто бы он долго ждал этого поцелуя. Будто бы за него в настоящий момент говорит человеческая сущность, а не жадная и расчетливая демоническая. Где-то в глубине души я сравниваю поцелуи Раума и Дариуса, понимая, что Раум целуется куда лучше вампира. И от этой мысли становится стыдно.

Демон выпускает меня из объятий и... мы не знаем, что друг другу сказать. По крайней мере, я... Потому что он спас мне жизнь. Кто знает, чем закончилась бы моя вылазка, увидь Лилит меня? Внимательные лавандовые глаза демона смотрят лишь на меня.

– Так было нужно...

– Я знаю, – ощущаю, что оправдания ни к чему.

– Ты не подумай, что я это сделал просто так, я...

– Я видела краем глаза, как две фигуры возвращались обратно в замок, – шепчу ему. – Все нормально.

Но ни черта не нормально. Я осознаю, что нагло вру Рауму, лишь бы тот отстал от меня. Меня будто бы окатили кипятком, вначале на озере, хотя сейчас понимаю, что я сама ждала этого поцелуя. А теперь... Вынужденное прикосновение губ демона заставило встрепенуться. Сердце вот-вот лопнет. Быть может, Сара права? Быть может, у Дариуса есть свои планы на меня, а Раум действует от чистого сердца?

– Что ты слышала? – прерывает меня Раум, опершись одной рукой на темный камень.

– Много чего... – сухо подмечаю, закусив нижнюю губу. – Профессор Гибби рассказывал Лилит обо мне...

– И?

– Он использует меня, чтобы что-то получить от Лилит. Про вознаграждение я не расслышала, ты увел меня оттуда.

– И правильно сделал, – подмечает Раум, потирая губы. – Секунда-другая, и Хол бы нас заметил.

– Это уже неважно. Важно то, что профессор Хол копает под меня. А Адамс Руди этого не заметил...

– Ты уверена в этом?

– Не знаю, – признаюсь ему. Рука Раума тянется ко мне, но замирает в паре сантиметров от плеча. Я отвожу взгляд и делаю шаг вперед.

– Куда ты?

– Нужно найти Дариуса и поговорить с ним.

– Я тебе помогу, – догоняет меня Раум.

– Нет, я это сделаю одна.

Демон думает, видимо, просчитывает мои шаги. Сегодня я уверена в том, что Раум будет всегда неподалеку, потому что... через

его поцелуй я каким-то образом почувствовала, что он готов на все ради меня. Не знаю. «Быть может, у меня дар такой?» – думала я, но стремительно направлялась обратно в зал.

– Ты точно уверена, что тебе не нужна помощь?

– Точно...

– Аврора, – Раум дергает меня, когда я практически вошла обратно в зал. – Я...

– Спасибо, – обрываю его на полуслове. Мне не хочется ничего слушать сейчас. Мне нужно понять: правда ли Дариус потерял свои силы, или же это глупая уловка?

Лавируя сквозь толпу гостей, поднимаюсь по лестнице, оставляя Раума одного в этом муравейнике. Как только выхожу за пределы замка, мысленно призываю клинки. Оглядываясь по сторонам, ищу Дариуса. «Быть может, он сейчас где-то рядом?» – размышляю про себя, расхаживая из стороны в сторону. За пределами замка не слышно гула и музыки, отчего становится спокойней. Несколько парочек переходят по мосту и телепортируются, чтобы продолжить празднество в другом месте. Спустя несколько минут ко мне подлетают клинки.

– Что-то случилось? – говорят они шепотом, кружа вокруг меня.

– Мне нужно найти Дариуса, – приказываю им. – Нужно с ним поговорить.

Клинки останавливаются, проверяя, где может быть вампир. А потом радостно говорят:

– Он недалеко!

«Ну конечно же. Как он может быть далеко?» – размышляю про себя, а вслух говорю клинкам:

– Перенесите меня к нему.

И мы испаряемся в васильковом дыму.

Клинки плавно переносят меня на пустынную улицу, которая заканчивается почти у леса. Становится прохладно, пробирает легкая дрожь. С одной стороны стоят двухэтажные дома, в которых не горит свет, а с другой стороны отлично виднеется сам замок. Та его часть, к которой примыкает небольшой сад, переходящий в лес. Эту улицу и королевскую зону отделяет река, поэтому я подхожу к берегу и смотрю вниз.

«Где он?» – спрашиваю у клинков.

«Он слева от тебя», – лепечут те.

Разворачиваюсь и иду в ту сторону, куда указывают клинки. Стуком каблуков разрывая ночную тишь, дохожу до последнего дома. После него только непроглядный лес, который бледно освещает луна.

– Дариус? – шепчу в пустоту, в надежде, что он меня слышит. Но в ответ тишина.

– Дариус? Это Аврора...

Думаю о том, как это нелепо звучит, и вдруг вижу вампира. Он выходит из леса, придерживая еловые ветки.

– Аврора? Что ты тут делаешь?

– Надо поговорить, – решительно заявляю я. Дариус смотрит на меня с интересом. Его глаза скользят по моему платью и разрезу на бедре, который оголяет ногу. Смутьившись, поправляю разрез и складываю руки на груди.

– Ты с бала?

– Да. Прямоком оттуда. И я хочу знать правду...

– Ты... прекрасно выглядишь!

– Спасибо, – резко отвечаю и подхожу ближе к вампиру. Тот одет во все темное: кожаная куртка, рубашка, штаны, сапоги. Волосы выбились из зачесанных назад прядей, и пара кудряшек спустилась около виска.

– Что ты хочешь узнать?

– Все. Начиная с того, что случилось двадцать два года назад, заканчивая тем, почему Лилит тебя выгнала из отряда!

– Но я уже тебе все рассказал, – ворчливо ответил Дариус, запустив руки в карман. – И что с твоим настроением?

– Во-первых, почему Марк так интересуется тем, как ты себя чувствуешь? И все ли у тебя хорошо?

– Оборотень? – возмутился Дариус.

– Да. А во-вторых, почему Лилит с такой легкостью выгнала тебя из отряда? Что ты скрываешь от меня?

– Что тебе наговорили?

– Не наговорили, а я сама увидела это своими глазами!

Легкий ветерок колыхал мое платье, отчего я чувствовала озноб еще сильнее. Моя метка чесалась, и я думала, что вот-вот расчесу руку до костей, лишь бы избавиться от этого ощущения. Дариус замер, видимо, собираясь с мыслями.

– Тебе Раум это сказал?

– При чем тут он? Я сама видела, как Лилит сказала профессору Холу о том, что ты был лишь ее забавной игрушкой. А до этого Марк со всей заботой пытался выманить у меня информацию о тебе. Никто меня не накручивал!

– Подожди... Ты подслушала разговор Лилит?

Сверху шли два парня, которые что-то невнятно пели. Дариус оглянулся, а потом, сняв с себя куртку, накинул ее на мои плечи.

– Эй!

– Тихо. Пойдем, – сказал он, и мы отошли от места, где он сидел в засаде. По левую руку виднелся замок: все такой же устрашающий и завораживающий. Он, как прекрасное чудовище в ночи, манил и звал обратно. Мы дошли до другой улочки, которая была более-менее оживленной, и Дариус толкнул меня в первый дворик. Клинки летели за нами, тревожно звеня металлом.

– Эй! Не нужно со мной так грубо обходиться! – сказала я и ощутила, как губы вампира прижались к моим. Я в замешательстве. Стыжусь того, что буквально полчаса назад меня целовал Раум, а теперь... к тем же губам прикасается Дариус. От угрызений совести хотелось провалиться сквозь землю, в самое пекло. Но вместо этого собрала всю силу в кулак и оттолкнула от себя Дариуса.

– Да что с тобой такое?

– Вначале ты расскажешь мне правду. А потом я подумаю: отвечать тебе взаимностью или нет?

Клыкастый сузил глаза, внимательно наблюдая за мной.

– Что ты хочешь услышать?

– Что у тебя забрали двадцать два года назад?

– Я не знаю, – говорит Дариус. – Будто бы часть меня...

– А что сказала Лилит? – шипела я на него, стараясь как можно быстрее выпытать правду.

– Она твердила, что я никчемный... Что не удосужился сохранить то, что мне даровано.

– И что на протяжении двадцати двух лет она тебе это твердила?

– Нет...

Его отрицание немного успокаивает мое сердце. Но с другой стороны, все складывается не в лучшую сторону.

– А когда она начала это говорить?

– Незадолго до того как мы с тобой столкнулись в академии...

– И ты об этом говоришь только сейчас?

– Да, а что?! – размахивает руками вампир, как будто крыльями. –

Что это дает?

Я молчу. Переминаясь с ноги на ногу, плотнее кутаюсь в куртку. Дариус отворачивается. Он зол и пытается успокоиться. Я чувствую это. Но не могу переубедить себя не давить на него.

– Просто расскажи, что за чем случилось!

– Тебе-то что? Ты ни в чем не повинна! Это не тебя изгнали из отряда, – Дариус тыкает в меня пальцем, злобно шипя, – а меня!

– Это может изменить все, потому что на меня открыта охота!

Дариус замирает. Вижу в его глазах страх. Понимаю, что кто-то внутри требует, чтобы я испытала телепатию. На вампире. Он все равно не скажет мне правду... А я должна ее узнать.

– Как открыли охоту?

– Ты скажешь мне всю правду? – перехожу на шепот, стараясь собрать себя в кучу.

Дариус смотрит на мою руку. Опускаю взгляд и вижу, что метка просвечивает синим через ткань рукава.

– Аврора...

Дым завораживает меня. Я понимаю, что метка подсказывает мне, что делать дальше. Бросаю взгляд на клинки, что одобрительно звенят.

– Прости... – слово срывается так тихо с моих губ, что я сама едва его слышу.

Я дотрагиваюсь до виска вампира и заглядываю в его душу.

Часть третья. Гордость и время

Глава 1

Я посылаю рукой едва заметный импульс и проникаю в мысли Дариуса. Чувствую, как ломается его барьер, отчего россыпь электрических искр проходит по моим рукам. Но мне все равно. Я хочу узнать правду, пускай таким путем. Дариус смотрит на меня с печалью, пытаюсь сдержать боль. Я знаю, что чтение мыслей таким путем – удовольствие не из приятных. Когда мы впервые в Сарой попробовали – еще несколько часов испытывали жуткую головную боль. Я знала, что пробить защитный барьер мыслей сложно, в особенности если это делаешь силой. Но Дариус, похоже, смирился. Он стоит и терпит боль. Закрывает глаза и полностью дает погрузиться в его мысли. Чувствую, как глаза закатываются, и я попадаю в его воспоминания. Действовать нужно быстро, по крайней мере, нас так учили. Отыскать то, что тебе нужно. и не дотрагиваться до других воспоминаний. Я слышу, как клинки подключаются ко мне и даруют силу. «Мы отыщем то, что тебе нужно», – понимая, что я в полной растерянности, клинки ведут меня к заветной цели.

Это странно. Воспоминания Дариуса хранятся в маленькой комнате, похожей на каморку. Я мысленно отыскиваю нужные мне год и день, а потом запускаю их. Краем глаза замечаю папку, на которой написано: «мама». Сердце щемит от того, что я делаю, но пути назад нет. Раз я пришла за воспоминаниями, то должна их заполучить.

Клинки помогают запустить тот день, когда Дариус что-то почувствовал. Перед глазами открылась картина в быстрой перемотке, как Дариус сражался на поле боя. Я практически ощущала все то, что ощущал он, и от этого, становилась слабее. Но вот уже перед глазами момент, как темный эльф что-то отнимает у него: что-то черное, коварное. Я не могу разобрать, что это.

«Аврора, не трогай, – обращаются ко мне клинки, потому что мне хочется дотронуться до воспоминаний. – Ты можешь убить Дариуса».

Я дергаю рукой назад, ища другую информацию. Столько различных папок, отчего кружится голова. Но мне некогда в них рыться. Мне нужно отыскать тот день, когда Лилит сказала ему об

этом. Вместо этого наткнулась на воспоминания о том, как Дариуса сделали темным рыцарем.

«Аврора, у тебя мало времени, – твердят клинки. – Постарайся не отвлекаться».

Я хочу запустить всем сердцем это воспоминание, но понимаю, что время на исходе. Импульсы молнии становятся злее, и мне кажется, что моя кожа скоро не выдержит их. Я еще слишком слаба, чтобы так долго находиться в мыслях других. Рыскаю дальше, перебирая папки в воздухе пальцами, не притрагиваясь к ним. Снаружи слышу, как Дариус тихо скулит от боли, но позволяет закончить дело.

Нахожу ту, что вроде бы подходит по описанию. Запускаю воспоминания. Вижу Лилит. Она сердитая и грубая. Дариус стоит и выслушивает оскорбления. Слышу, как некромант произносит:

«Ты не был никогда достоин того, чтобы носить в себе осколок».

Вампир молчит. Некромант подходит к нему и продолжает терзать словами:

«Ты не мощный. Тебя продали мне лишь потому, что ты мешался под ногами своими принципами и устоями. Ты даже не в силах был защитить то, что я тебе даровала!»

«Я верну то, что потерял, – сухо отвечает вампир. – Я обещаю».

«Ты мне больше не нужен. Я пощажу тебя и не убью. Но если ты появишься на моем пути – поверь, от твоей шкуры не останется и пепла, ибо...»

Я резко прекращаю держать руки у виска Дариуса. Мы вместе падаем на землю. Я дрожу от импульсов, которые до сих пор переливаются прозрачными волнами по моим рукам.

Дариус быстро приходит в себя и бросает испуганный взгляд на меня.

– Прости, – шепчу ему, стараясь унять дрожь в руках. Дариус, ничего не говоря, прижимает меня крепко к себе, целуя в макушку.

– Все хорошо, – говорит он, убаюкивая меня. – Я рядом...

– Прости... Я... Я...

– Ты это не специально, – заканчивает за меня фразу вампир. – Я не держу на тебя зла...

Язык не поворачивается что-то ответить ему. Но Дариус понимает все без слов. От его объятий становится на душе спокойней.

Бездонный омут воспоминаний не так страшен, как рассказывали. Я еще раз прокручиваю то, что отыскала в голове вампира.

– Я лишь...

– Я все чувствовал, – говорит тот. – Ты прекрасно понимаешь, что тебе бы не удалось разрушить мой барьер. Меня тренировали болью... Я знал, что такое может произойти... Поэтому пустил тебя...

– Я не хотела... мной двигала какая-то ненависть, – вцепившись в руку вампира, стараюсь успокоить свои нервы.

– Все хорошо, – утешал меня Дариус. Клинки тем временем стояли на страже и молчали. По-видимому, их также коснулись эти воспоминания, в которых они увидели прежнюю хозяйку.

– Расскажи мне, почему ты считаешь, что на тебя открыли охоту?

– Из-за дрегов, сегодня я поняла, что Лилит заинтересована в них. Она расспрашивала Хола Гибби о них, обо мне.

– Ты думаешь, он предатель?

– Да, – твердо заявляю Дариусу. – Он рассказал ей все, но я не расслышала, что он хочет получить взамен.

– Могущество, – разом отвечает Дариус. – Богатство или место под солнцем.

– Недавно мадам Марфель сказала, что за мной установлена слежка. Я хотела просто послушать сплетни, быть может, разузнать что-то о сопротивлении... Но узнала совершенно о другом...

– Ты ей доверяешь?

– Да, – шепот сорвался с моих губ. Дариус прижал меня еще сильнее к себе, а после сказал:

– Пойдем в теплое место, ты вся дрожишь...

– Нет... – отрицательно мотаю головой. Смотрю на руку, где местами прожгла рукав. Дариус выгибает бровь и тихо шепчет:

– Это ты сама сделала? – и кивает в сторону разорванного рукава.

– Метка, – выдыхаю я. Моих сил хватит лишь на то, чтобы дойти до кровати. Дариус помогает подняться и говорит:

– Я тебя провожу...

– Нет, – отрицательно качаю головой. – Я сама...

– Аврора, прекрати капризничать! – сетует клыкастый, крепче обхватывая меня за талию. – Ты на ногах не держишься!

– Я сам отведу ее.

Медовый баритон Раума заставляет меня встрепенуться. Демон стоял перед нами, расправив плечи.

– Ты откуда появился?

– В отличие от некоторых, – ровным голосом начал Раум, – я сопровождал ее весь бал. А кто-то забавлялся в кустах.

Вампир насупился. Понимаю, что ему неприятны такие упреки, он еще сильнее обнял меня за талию.

– Уйди с дороги, – цедит сквозь зубы клыкастый. Но Рауму все равно. Он не пропускает нас дальше.

– Занимайся тем, чем хочешь. Но не смей впутывать в свои дела Аврору.

– Ты в няньки заделался, что ли?

– Отпусти ее, – холодно произносит Раум.

– Слышь, двуликий, – со свирепостью произносит Дариус и убирает руку с талии. – С каких это пор ты такой важный?

– Я по-хорошему говорю, – настаивает Раум. – Иди своей дорогой.

– А вы меня вообще-то спросили? – прерываю их спор своим тонким голосом. – Вы спросили меня, чего хочу я?

Оба повернулись ко мне. Вампир опускает руки и поджигает губы, будто бы стыдится. Раум опускает взгляд под ноги, шаркая лакированным ботинком.

– Быть может, я вообще сейчас не хочу вас видеть! Вы об этом подумали? – реву так, словно меня режут ножом. Мне больно оттого, что они возомнили себя теми, кто будет решать за меня, что делать. Контролировать мою жизнь и учить тому, кто друг, а кто враг. – У каждого из вас есть свои планы насчет меня и клинков. Разве нет?

В ответ тишина. Ощущаю, как тяготит омут проблем, постепенно засасывает меня. Почему они молчат? Дариус хочет что-то сказать, но его перебивает Раум:

– Мы просто волнуемся за тебя...

– Да на кой я вам сдалась обоим? – ору во весь голос. – Если бы я вас не встретила, то ничего бы не было!

– Было бы только хуже, – сухо подмечает Дариус.

– Тебе-то откуда это знать?

– Дариус говорит правду, – вмешивается Раум. – Если бы ты...

– Если бы мы не познакомились тогда, то исход мог стать другим... – подхватывает Дариус.

– Вы что, в сговоре?

– Аврора, – Раум вытаскивает руку из кармана и тянет ее ко мне. Но я делаю шаг назад, смотря на него с опаской. – Мы все влипли в то, во что не стоило влипать. И сколько это продлится – никто не знает... Нам лучше действовать сообща.

Я понимаю, что Раум старается меня успокоить. Кидаю взгляд на Дариуса, в глазах которого ищу ответа.

– Я просто спокойно существовала в этом мире... Выживала как могла, и мечтала найти отца. А теперь... Я мечтаю об одном: проснуться и открыть глаза. Я. Хочу. Жить.

Раум поджимает губы и подходит ко мне ближе. Из моих глаз хлынули слезы. Он подзывает меня к себе, и я утыкаюсь носом в его грудь. Это сложно – нести на себе всю ношу. Идти всегда вперед с поднятой головой, если твою спину протыкают острые лезвия ножей. Сложно оставаться собой, когда вокруг столько предательства и лжи. Сложно не потерять человечность, когда внутри ощущаешь себя чудовищем.

Раум крепко обнимал меня, пока я проливали крокодильи слезы. Мое сердце обливалось кровью, отчего становилось трудно дышать. Из меня будто бы выдирали часть души, которая умерла в тот момент, когда меня предали. С каждым новым глотком воздуха из меня вырывалось глухое эхо истерики, которую уже ничем не унять. Твердое плечо Раума успокаивает, а его аромат дает новую надежду. Чувствую, как рука Дариуса опускается на мое плечо, слегка его сжимая. Сейчас я не хочу думать о том, какие намерения у вампира и демона. Я хочу почувствовать себя слабой, хоть на какую-то секунду. Снять с себя все обязанности и выплакаться в чью-то жилетку. Ведь я тоже могу быть слабой...

– Пуговка, ну хватит, – шепчет Дариус, нежно сжимая мое плечо.

Я хочу что-то ответить, но слов нет.

– Пускай поплачет, – разрешает Раум. – Она слишком много тянет в одиночку.

– Как и мы все, – подмечает Дариус, убирая руку с моего плеча.

– Нас с самого детства учили быть сильными и не знать, что такое любовь, – роняет Раум. Я слышу его внутренний голос. – А она просто не готова к этому...

– Мы вообще ни к чему не готовы...

– Пусть выплачется...

– Нет, – прерываю я, отрывая голову от груди Раума. – Все...

Вытираю слезы, размазывая макияж по лицу. Дариус фыркает и протягивает мне платок, но начинает сам вытирать размазавшуюся тушь.

– Не дергайся, – фырчит тот, пока Раум поднимает куртку, упавшую с моих плеч. Принимаю их жест, позволяя себе побыть слабой еще какое-то мгновение. Дариус грустно улыбается мне и отходит на один шаг.

– Спасибо, – тихо роняю в ответ.

– Пустяки.

– Мне пора, – говорю им и делаю шаг вперед.

– Я тебя провожу, – слышится голос Раума. – Я тебя забирал из академии, значит, я тебя доставлю обратно.

Смотрю на Дариуса, который плотно смыкает губы. Слабо улыбаюсь в ответ и отвечаю:

– Ладно. Так и быть...

Раум снимает с себя длинный пиджак и накидывает его мне на плечи. Я эмоционально истощена. И по-видимому, лучшее решение – молча отправиться домой.

– Пока, – тихо роняю Дариусу, и тот быстро скрывается за поворотом. Демон крепко приобнимает меня, и мы телепортируемся.

Двуликий переносит нас не в саму академию, а на дорогу около нее. Мы тихо идем по брусчатке, и я понимаю, что демон хочет что-то сказать. Наконец он собирается с мыслями, пока я несущую клинки в руках.

– Слушай... насчет сегодняшнего поцелуя...

– Да? – А что с ним не так?

– В общем, – демон мялся, и я впервые видела его нерешительность. Мальчишеское стеснение, боязнь сказать что-то не то. – Я бы мог просто тебя развернуть, и мы бы так простояли некоторое время, однако...

Я молчу. Поднимаю взгляд на демона, который старается спрятать свои глаза. Мы идем практически рука об руку, и чувствую, что пару раз он зацепился своей рукой за мою. Именно в этот момент внутри что-то щелкнуло. Что-то напугало мое внутреннее «я», которое содрогнулось.

– И в то же время... Когда я не стал себя контролировать...

– Я тебе подыграла, – заканчиваю фразу, помогая ему. – Ты это хотел сказать?

– Не совсем...

Останавливаюсь и жду, когда демон остановится. У меня нет сил, чтобы выслушивать какие-то сложносочиненные речи, которые будут юлить вокруг да около.

– Раум, я устала. Поэтому... говори напрямую, что ты хочешь мне сказать?!

Двуликий делает два шага навстречу мне и останавливается. Плечи расправлены, голова поднята. Ноги по стойке смирно... Меня пугает и в то же время манит его манера общения со мной. Я привыкла только к боли, страданию, увечьям. А то, как относится ко мне Раум, воодушевляет.

– Я не знаю, как это тебе сказать... В общем... Я сделал это не потому, что у нас не было выбора... Я... сделал это потому, что... хотел этого.

«Это признание в любви?» – спрашиваю у клинков.

«Оно самое», – отвечают те.

«И что я должна испытать теперь? Какие эмоции должны овладеть мной? Радость? Эйфория? Безмятежность? Любовь?» – смотрю в глаза Раума и не знаю, где искать ответы на вопросы...

– Я знаю, что выбрал не самое подходящее время, но...

Раум делает робкий шаг, и мы оказываемся неприлично близко. Ветер колышет выбившиеся пряди моих волос. Его указательный палец дотрагивается до моего подбородка, легонько поднимая его вверх. Демон жаждет заглянуть в мои глаза, но что он хочет в них отыскать? Я смотрю уставшими, как мне кажется, глазами в ожидании финального удара. Демон поджимает губы. Теперь мне все ясно. Он просто влюблен в меня, никак иначе. Но сколько продлится его влюбленность? Говорят, что влюбленности хватает одного года, чтобы та переросла в крепкую любовь. Но сегодня я не хочу думать об этом. Я истощена как эмоционально, так и физически.

– Я хотела сказать...

– Аврора! Ты где была? – подбегает Сара и от нее разит спиртным.

– На балу, а ты?

Раум сразу же отходит, давая подруге навалиться на меня.

– А мы вот... ходили в одно очень крутое место! – говорит Сара и рукой подзывает Алекса. – Вам с Раумом нужно точно туда сходить!

– Сара, – немного смутясь от ее поведения, мельком смотрю на Раума. – Тебе пора отдыхать.

– Я ей так же говорю, – роняет Алекс, переваливая Сару на себя, поддерживая за талию.

– Нет! Я пойду только с подругой! – заявляет Сара требовательно.

– Я догоню тебя...

Сара посмотрела на Раума, который нежно улыбался ей, а потом перевела взгляд на меня и охнула:

– Ой... Я помешала?

Алекс издал ехидный смешок и потащил свою «принцессу» к замок. То есть в академию. С моего лица не сходила улыбка, но... мы с Раумом знали, что разговор должен закончиться, а не повиснуть в воздухе. Но не понимали... когда это настанет. Я отчетливо видела в его глазах, что он боится признаться в чувствах, а мне... Сегодня мне нужно было разобраться в себе. Но я не знаю: поймет ли меня Раум в моем выборе? Пойдет ли мне на уступки? И как вообще действовать в такой ситуации нам вместе?

– В общем, – Раум смущенно посмотрел в мои глаза, – я... мне...

– Я тебе нравлюсь? – задаю вопрос в лоб, понимая, что сам он побоится это сказать... Двумикий, по-видимому, ошарашен моим поступком.

– Да, – твердо заявляет он. – И тот поцелуй...

– Он не был наигранным, – заканчиваю за него фразу.

– Да...

– Раум, – говорю ему и сглатываю тягучий ком в горле. – Я сегодня устала...

– Я понимаю, – шепчет демон. – И не жду от тебя какой-то взаимности... Я видел вас с Дариусом. Я видел, как ты смотрела на него и как был горяч его поцелуй...

Я поджимаю губы, потому что сбита с толку. «Ну как я могла этого не заметить? Раум вечно поблизости, и, конечно, он видел сегодня наш поцелуй с Дариусом...» – размышляю про себя, но... ничего не чувствую.

– Я сейчас устала, – проговариваю тихо ему. Тянусь к нему и... целую в щеку. – Спасибо, что проводил меня.

Раум молчит и только слабо улыбается. Это, видимо, не то, чего он ожидал от меня. Отдаю ему его длинный пиджак и, ничего не говоря, иду по мосту в академию. Я чувствую, что Раум провожает меня взглядом, и оборачиваюсь. Но никого не вижу, только одинокий фонарь, что светит на брусчатку. Делаю глубокий вдох и перемещаюсь с клинками сразу же в комнату.

Сара уже добралась до своей кровати, скинув с себя платье. Я медленно подхожу к ней и присаживаюсь на корточки. Пухлые губы Сары слегка приоткрыты. Подруга сопит, ее грудь медленно вздымается. Я улыбаюсь ей, пускай она и не видит этого. Целую ее в лоб, еле касаясь губами.

«Ты не должна влипнуть так же, как и я», – размышляю про себя и поднимаю ее платье. Снимаю каблуки и на цыпочках прохожу к гардеробу, чтобы повесить туда ее платье. Но понимаю, что шум в ушах – это слова Раума, которые прокручиваю раз за разом. Мне кажется, что я упускаю какую-то важную деталь...

– Аврора, ложись спать, – говорят клинки, которые устали от моего потока мыслей.

– Да, пора уже...

Раздеваюсь и вешаю свое платье к Сариному. Провожу рукой по приятной ткани, все еще под впечатлением от сегодняшнего дня. «Что я делаю?» – задаюсь вопросом, закрывая дверцы шкафа, и направляюсь к кровати. Но не успеваю лечь на подушку, как тут же проваливаюсь в глубокий сон.

Глава 2

Двое суток игнорирую любые мысли о том, что было на балу. Стараюсь отвлечься, но плохо получается. В академии объявили три выходных дня, поэтому я вешаюсь от скуки, не зная, чем себя занять. Выходить на охоту опасно – практически все гуляют, тратят деньги, устраивают какие-то вечеринки... И лишний раз попадаться кому-то на глаза – дополнительная опасность.

– Ну и почему ты приуныла? – спрашивает соседка, тыча меня в локоть.

– А чему радоваться?

Мы сидели в Академическом парке, который располагался прямо во дворе академии. Народу было мало, и это не могло не радовать. Сара вела себя странно: прятала глаза, переживала и теребила юбку.

– Ну хотя бы тому, что за тобой ухлестывают сразу двое!

– Это ты про двуликого, который возомнил себя королем Ада, и вампира, который изгой? – с ехидством подмечаю, выдавая кривую улыбку. – Прекрасные рыцари... О большем я, кажется, и мечтать не смею...

– Ну не утрируй, – лебезит та. – Могло бы быть и хуже.

– К примеру?

Изумрудные глаза Сары вмиг зажглись:

– Тот дохленький Стив, который все ухлестывал за тобой на первом курсе.

Перед глазами появился расплывчатый образ мальчугана, которому я нравилась на первом курсе. Худощавый парень с огромными очками и вечно невымытыми волосами. Он постоянно ошивался около нашего крыла общежития в надежде меня увидеть хоть одним глазком. От воспоминания я морщусь.

– Или Роберт, здоровый, но тупенький!

– Только не Роберт, прошу! – издав нервный смешок, мы с Сарой рассмеялись в унисон. В какую-то секунду Сара замолкла. – Что такое? – волнение подступает к горлу. Я чувствую, что Сара что-то скрывает.

– Слушай, мне надо отойти. Встретимся в комнате?

– Куда ты? – не успеваю выговорить, как Сара уже побежала трусцой на выход.

«Почему она так взволнована?» – спрашиваю я и пытаюсь заметить хоть что-то, от чего Сара так резко вскочила. Однако, кроме пары маленьких компаний во дворе, никого не было. Мне ничего не осталось, как пойти в нашу комнату. Было непривычно видеть академию такой опустевшей. Я привыкла, что во дворе практически нет свободного места, куда можно присесть, а сейчас... Это странно. Осень постепенно опускалась на королевство, преподнося свои дары. В листве проглядывают желтые проседи сентября. Повернув в коридор, который ведет к главному холлу, я медленно шаркала ногами по каменному полу. В мыслях то и дело всплывал образ демона или вампира, которых я разом пыталась забыть. Но не всегда это получается. Когда сердце мечется, то на душе появляется тяжелый груз сомнений. И если бы я только знала, как его сбросить, то давно бы это сделала.

В холле тихо, даже слишком. Эта давящая тишина пробирает до дрожи в плечах. Алекс уехал к своим родителям, поэтому Сара проводит со мной больше времени, как в старые добрые времена. Я ее уговаривала, чтобы и она навестила своих родителей, но та наотрез отказалась. Машинально поворачиваю в коридор, ведущий в нашу комнату. Дойдя до нее, захожу и вижу Сару, которая стоит лицом к окну. Она обхватила себя одной рукой, в которой держит какой-то конверт.

– Все нормально? – спрашиваю я. Сара делает глубокий вдох, отчего ее плечи поднимаются вверх и опускаются на выходе.

– Да, и... тебе нужно это прочесть.

– Что? – не понимая, о чем она говорит, я закрываю за собой дверь.

– Помнишь, я говорила тебе, что помогу чем смогу, чтобы узнать про твоего отца?

От ее слов чувствую, как по коже проходит холод.

– Да, – тихо говорю.

– Я попросила своего брата... двоюродного... – Сара закусывает губу, выдавая свое беспокойство, – в общем ты его не знаешь, да и не суть... Он так же, как и мои родители, работает в Министерстве Магии, только... В отделе архива.

– Так, – дыхание начинает сбиваться. Я понимаю, что конверт, что держит Сара, предназначен мне. Однако ее обеспокоенность заставляет нервничать раньше времени.

– Он смог отыскать нужную информацию, подключив к этому кое-кого...

Сара мнется. Я понимаю, что весть, которую принес ее брат, печальная. До такой степени печальная, что даже моя лучшая подруга не может сдержать эмоции в себе.

– И? – выдыхаю со свистом, стоя на месте как вкопанная.

В изумрудных глазах Сары отчетливо виден страх. Как только я уловила эту ниточку ужаса, она мгновенно передалась мне.

– Прости, я вскрыла конверт раньше, чем ты... Просто... хотела удостовериться, что это именно то, что я просила.

Дрожащей рукой подруга протягивает мне белый конверт, добавляя:

– Я надеюсь, что это хоть как-то поможет найти тебе твоего отца.

В горле резко пересыхает. Вот он – заветный конверт, который я так долго ждала. А что теперь? Мои руки трясутся, и мне не хочется его брать. Я боюсь, что мои надежды не будут оправданы. Боюсь, что все окажется ложью. Медленно протягиваю руку и беру конверт. Мягкая белая бумага, немного с шероховатостями. Понимаю, что голова кружится, а ноги вот-вот подкосятся. Смотрю на послание и не решаюсь вытащить документ.

– Это моя родословная? – задаю ей вопрос, чтобы хоть как-то успокоить себя.

– Это архивная справка и родословная, – сухо подмечает Сара и выдыхает. Она переживает не меньше, чем я.

Медленно сажусь на кровать и вытаскиваю листок бумаги. Беру себя в руки и разворачиваю его.

Заголовок гласит:

Министерство Магии Королевства остывших морей.

Архивная запись, датированная двадцать вторым циклом Чертога великой магии; тысяча двухсотый год.

Поднимаю глаза на Сару, опалая ее страхом.

– Я рядом, – подруга садится на кровать и кладет руку на плечо.

Сейчас идет тысяча двести двадцать второй год, двадцать второй цикл Великой магии. Это выписка из того года, когда я родилась. Читаю дальше:

«Чистокровные маги, которые родились седьмого апреля».
Аврора Джонсонс – чистокровный маг молнии.
Аврора Утен Де`Архе Нувок – числится мертвой.

Я поднимаю глаза и вопросительно смотрю на Сару.

– Читай дальше, – говорит та, заставляя погружаться в эту справку.

Запрос по имени: Одрем

Найдено:

Одрем Утен Де`Архе Нувок

Стихия – чистокровный маг молнии – выбран старейшинами Храмом Кроноса как маг времени.

Отучился с 1191 по 1196 год в академии Тоннер.

С 1196 по 1199 год овладевал стихией времени и в 1200 году принял присягу Магии Времени перед старейшинами.

С 1200 года по нынешний числится пропавшим.

– Я не понимаю, – откинула бумажку, из которой вылетела еще одна. Это была фотография мужчины.

– Аврора, – молила Сара, – просто... дочитай до конца, пожалуйста...

Я беру с пола фотографию, с которой на меня взирает мужчина. Он в точности повторяет моего отца. Я начинаю вспоминать его образ, мимику и голос. Из глаз льются слезы, которые кое-как сдерживаю.

– Прости... мне пришлось взять твой волос, чтобы мой брат провел магию родства... – будто бы предупреждает меня Сара.

Выписка из архива:

Запрос по имени Аврора Джонсонс чистокровный маг молнии.

Место рождения: информации нет

Родители:

Отец – Одрем Джонсонс

(чистокровный маг молнии, целитель)

Мать – неизвестно

Я вижу свою фотографию, которая была сделана на первом курсе в академии. Но не заостряю на ней внимание и продолжаю читать дальше.

Результаты сходства двух материалов и выписка из архива численности магов:

«Аврора Джонсонс является близким родственником Одрема Утен Де`Архе Нувок».

– Я не... – заикаюсь, еще раз перечитывая выписку. – Как это...

Сара смотрит грустными глазами. У нее, как и у меня, разрывается сердце. Мне больно от того, что узнала.

– Послушай... В этом не может быть сомнений...

– Я не... нет... этого не может быть... – твержу я ей, вытирая хлынувшие слезы.

– Далее есть выписка из жизни и работы Одрема... Так вот, – Сара забирает у меня из рук бумаги. – Тут написано, что Одрем является кровным братом Бруно. Старше на один год. Оба мага молний. По окончании Академии Одрема выбирают Великие Часы, чтобы тот сменил мага времени...

Сара говорит это настолько четко и уверенно, будто бы знала всю жизнь.

– Этого не может быть... Я же помню своего отца! – смотрю на фотографию мужчины, еле касаясь подушечками пальцев фото. – Это какая-то ошибка!

– В этом нет никакой ошибки, – опровергает Сара, сомкнув губы. – Ты – дочь мага времени.

– Но маги времени не имеют семей...

– Это темные времена, которые были в год твоего рождения. Ты же прекрасно знаешь, что восьмого апреля случился переворот. Я не знаю...

– Но ведь... Это может быть просто совпадение!

– Совпадения совпадениями, но мой брат знает свое дело, – твердо выразилась Сара, сжав пальцами мое плечо. – Милая, поверь... Я не меньше удивлена, чем ты...

Снова смотрю на фотографию мужчины. Мы с ним похожи. Очень.

– Но почему... почему никто не сказал, что мой отец – маг времени?

– Возможно, это тайна, которую нужно держать в строжайшем секрете?

– Это чушь полнейшая, – противлюсь ее утверждению, вставая с кровати. Внутри все переворачивается с ног на голову.

– Дреги, – приказываю я клинкам, которые нехотя поднимаются с подушки. – Это правда?

Те, сонно звеня металлом, тихо роняют:

– Да, госпожа...

– Не называйте меня так, – от произнесенных слов меня передернуло. – Вот этот мужчина, который на фото, есть мой отец?

– Да, все верно, – отвечают клинки.

– Этот человек – маг времени?

– Да, – повторяют они.

– Почему вы не говорили мне об этом?! – злобно говорю им, расхаживая по комнате.

– Мы боялись, что из-за этой новости ты не сможешь овладеть силой...

– Что за чушь?! – ругаюсь я и сваливаю с тумбочки вазу с цветами. – Это самое важное, что вы должны были сказать мне в первую очередь!

– Мы посчитали, что тебе не стоит уделять этому много внимания, – лепетали клинки, кружа около меня. – Мы заботимся о твоём здоровье и...

– К черту все это! – завопила я. Сара тем временем сидела на кровати, сложив руки, о чем-то размышляя.

– Откуда у меня метка?

– Аврора... Тебе не стоит задавать столько вопросов...

– Я имею право задавать столько вопросов, сколько посчитаю нужным! – кричу клинкам так, что те зависают в воздухе. Их

васильковый дым практически угас, дав понять, что они чувствуют себя виноватыми. – Я столько времени потратила впустую, а могла бы отыскать отца! Вы понимаете, что натворили?

– Ты бы не отыскала его, – противились клинки. – Храм Кроноса никто ни разу не видел. К тому же, даже если бы тебе удалось туда попасть, – ты бы погибла.

– Да, но хотя бы я погибла с целью узнать о своем отце! – кричу на них, размахивая руками. – А что теперь? Метка активировалась, за мной охотится школьный профессор... У двоих чокнутых на меня свои планы... А я даже, черт возьми, телепортироваться не могу!

– Для начала, – начали клинки, – нам нужно узнать, как разрушить метку.

– Ой, – воскликнула я, сложа руки на груди. – Сдается мне, вы это знаете, только молчите!

Цежу сквозь зубы язвительным тоном.

– Нет... Мы правда не знаем, как ее разрушить. Единственный способ – она должна сама лопнуть.

Я в ярости. Начинаю крушить все, что попадает под руку: вещи, книги, вазы, кружки. Эта боль прорывается наружу – боль одиночества и отчаяния.

– Эй! – восклицает Сара, останавливая меня рукой. – Разрушение тебе не поможет...

Моя рука зависает в воздухе. Секунда-другая, и я не сдерживаю слезы. Они льются ручьями по моим щекам. Оседаю на пол и начинаю громко плакать, как ребенок. Мне плохо. Больно. Страшно. Сара подходит ко мне и крепко обнимает за плечи.

– Ну-ну, – говорит та, убаюкивая меня. – Я рядом...

– Меня даже собственный отец обманул, – хлюпаю носом подруге в рубашку. – Я никому не нужна...

– Не говори так! – перебивает меня Сара. – Ты нужна мне!

– И нам, – суется клинки.

– Что я такого сделала, чтобы... со мной так поступили?

– Рори... – выдыхает Сара, убаюкивая меня. – Быть может, так поступили, потому что не было другого выхода?

– А если он был? – твержу Саре, путаясь в своих же мыслях. – Если он был... но они не стали им пользоваться?

– Сейчас нам важно, что мы наконец-то сдвинулись с места!

Молчу. Мне нечего ответить Саре. Я едва могу сдерживать очередной ручей слез. Боль рвет изнутри, как выходящий гнойник – до последней капли уничтожая мой мир. Снова кидаю взгляд на разбросанные бумажки. Не верю в то, что только что узнала.

– А что... что, если это все ошибка? Что, если моего отца уже нет в живых?

– Аврора, не делай поспешных выводов!

– Вся моя жизнь – это поспешные выводы, – реву во весь голос. Клинки накручивают круги, будто бы хотят мне что-то сказать. Я приказываю им остановиться.

– Аврора. Нам очень жаль, что мы так поступили с тобой, – лебезят те. – Но ты пойми... В пепельных воспоминаниях оказалась ловушка. Мы бы с радостью тебе все показали, если бы не та череда событий, которая запустилась...

– А что насчет этих двоих? – спрашиваю у них. – Почему вы вечно молчите?

– Мы знаем, какую боль ты испытываешь день изо дня, – начинают клинки. – Одиночество, что прожигает каждую клеточку твоего тела. Ты хочешь быть как все – нормальной, но в то же время пытаешься ото всех отстраниться. Мы знаем, что ты чувствуешь. Думаешь, мы обычные железяки, которые не способны чувствовать?

– Нет, – на автомате отвечаю я. – Но вы не имели права от меня утаивать это!

– Аврора, дреги правы, – выпаливает Сара. Я отстраняюсь от нее, и мы встречаемся взглядами. – Если на тебя все это свалилось бы сразу же, то ты могла бы сломаться...

– Я уже сломана! Меня сломали... Предали... Я жила одной мыслью, что мой отец жив... А оказывается... Он просто от меня избавился, выкинув в жестокий мир!

Истерика захватывает меня сильнее, и я не сдерживаю себя. Все, что попадется под руку, летит и разбивается к чертям.

– Ненавижу! – кричу я, переворачивая кровать. Сара и клинки отошли поодаль, видимо, дав мне время выпустить пар. Подушка разрывается, и на пол летят перья. Чувствую, как в руках формируются маленькие молнии. Выпускаю их на другую подушку, и та разлетается в клочья.

– Хватит! – кричит Сара. – Довольно!

Я замираю. Мне стыдно от истерики, и в то же время я понимаю, что имела на это право. Под ногами оказывается фотография мужчины. Отца. Я медленно опускаюсь на колени, перед глазами все плывет от слез. Еще раз смотрю на него.

– Знаешь, – Сара подходит ко мне и робко кладет руку на мою спину. – Мне кажется, я знаю, кто твоя мама...

– Кто же? – мне уже все равно, что выльется на меня дальше. Я опустошена. Уничтожена. Разбита.

– Точнее, я предполагаю...

Я хныкаю, вытирая сопли.

– Незадолго до того, как у тебя появилась метка, я разговаривала со своим братом. Мы частенько с ним зависали раньше и... В общем, он нарыл очень интересную информацию, конечно же, запрещенную Министерством Магии, – слегка понизила тон Сара. – Но... я ее узнала. У королевы Марго родился мертвый ребенок, которого провозгласили Авророй. Именно в тот день, когда случился дворцовый переворот, однако...

Я не могу сообразить. Мысли сбиваются в один угол, формируя тяжелый ком тревожности. Мне боязно от одной мысли, которую я роняю вслух:

– Это получается... что я...

Сердце бьется еще сильнее. Руки трясутся. Сара, по-видимому, тоже собирается с мыслями, чтобы подтвердить мои слова, но... как и я, не может. Я еще раз перебираю разлетевшиеся бумаги, пробегаю глазами по выпискам... Мне тяжело. До такой степени, что не хочется дышать... Клинки умолкли – им нечего ответить на это. Я поворачиваюсь к Саре. Та вытирает руками слезы с моих щек и серьезно смотрит на меня своими изумрудными глазами. Ее губы слегка приоткрыты и... в какой-то момент она тихо роняет:

– Ты племянница короля Бруно, которая числится мертвой.

Глава 3

«Ты племянница короля Бруно, которую считают мертвой», – назойливая мысль не дает мне уснуть. Я ворочаюсь. То жарко, то холодно. То неудобно лежит подушка, то сама неудобно повернусь. После погрома пришлось обратиться в школьную администрацию, чтобы нам заштопали подушки. Сара взяла всю ответственность на себя, потому что я была не в силах что-либо объяснить. Я даже не ужинала. У меня нет аппетита, впрочем, как и сна.

«Тебе нужно проветриться», – шепчут мне клинки.

«Я не хочу с вами говорить».

«Аврора, не дури! Твои плечи не железные, чтобы нести все в одиночку...».

«Неважно... Я не хочу с вами разговаривать!»

Клинки замолчали. Я отворачиваюсь от них и пытаюсь уснуть. В голове прокручиваю слова Сары и то, что узнала. Я – дочь великого мага времени Одрема. А еще... племянница короля Бруно. «Мой отец поднял мятеж?» – думаю я, но тут мгновенно подключаются клинки.

«Нет. Он не мятежник».

«Но ведь нам рассказывали, что Бруно сверг лжекоролеву Марго, которая плела интриги!»

«Все, что вам говорили, – полная ересь, – отзываются клинки. – Одрем, наоборот, старался защитить всех».

От этого не становится легче. Мне и правда стоит проветриться. Как только клинки уловили эту мысль, мгновенно зазвенели.

«Тише вы», – мысленно ругаюсь я и осторожно иду в ванну переодеться. Возвращаюсь и вижу, что Сара зло смотрит на меня:

– И куда ты собралась?

– Мне нужно проветриться...

– Подожди, я с тобой!

– Нет, не стоит.

– Стоит, еще как! Я пойду с тобой!

Кладу руку на плечо Сары и смотрю в ее изумрудные глаза.

– Я знаю, что ты переживаешь за меня, – робко роняю в ответ. – Но я просто хочу прогуляться. Мне не спится, да и...

– Я пойду с тобой рядом, – она берет меня за руку.

Клинки кружатся вокруг нас. Это начинает меня нервировать. Приказываю им остановиться и отлететь на кровать. Они повинуются. Повисает неловкая пауза.

Мне не хочется запрещать Саре меня поддерживать, но собираюсь с духом и говорю:

– Я очень ценю твою помощь, но... сейчас я хочу побыть одна.

Подруга поджимает губы и крепко обнимает меня.

– Будь осторожней, ладно?

– Хорошо, – тихо отвечаю я, вдыхая аромат ее белоснежных локонов. Следом Сара выпускает меня из своих крепких объятий и отходит в сторону.

– Только не бери никаких контрактов, обещаешь?

– Не буду. Я слишком устала...

Небольшие ямочки выступают на щеках Сары. Она улыбается. Довольна моим решением. Подзываю к себе клинки и быстро телепортируюсь за территорию академии.

Луна светит блекло, в городе тишина. Стоит глубокая ночь, к тому же до сих пор многие отходят от пиршества. Не все попали на бал, однако весь город охватило веселье. Горожане праздновали в тавернах, барах и кафешках. Каждый хотел почувствовать дух королевского пира, даже если не был туда приглашен. Я знала, что рядом с Косым базаром всегда шумно. Там город никогда не спит, а бары и таверны открыты всю ночь. Шаркаю ногами по брусчатке, а клинки весело резвятся на свежем воздухе. Гиены иногда воют, но я пропускаю это мимо ушей. Для меня сейчас важно не думать о том, кто я на самом деле. Внезапно оказываюсь около таверны «Холодная сталь». Сколько я шла до нее? Час? А может быть больше? Даже не заметила, как клинки нырнули в ножны. Из таверны доносятся веселые голоса мужчин, а мне ничего не остается, как посидеть там какое-то время.

Возможно, даже лучше сейчас послушать то, что говорят обо мне другие. Ведь, как сказала мадам Марфель, уже поползли слухи. Захожу в таверну и усаживаюсь за стол, заказав кружку вишневого сидра.

Рядом со мной свободный столик, и я пытаюсь хоть как-то расслабиться. Но не выходит. Мешает гул очередного боя. Откидываюсь на спинку кресла и закрываю лицо руками.

«Почему отец меня бросил?» – спрашиваю саму себя, понимая, что ответ на этот вопрос найти непросто. Слышится громкий стук, от которого дребезжит стол. Передо мной лежит один из бойцов. Из его ноздрей струится кровь, попадая на губы, застывшие в кривой улыбке. Мужчины разом подходят к нему и поднимают, кидая обратно. Все ликует, выплескивают из кружек вишневый сидр, поднимая руки вверх. Смотрю на это с отвращением. Все эти забавы лишь для слабых людей, которые прожигают жизнь. Кидаю взгляд на мускулистого молодого парня, который несколько раз оборачивается и смотрит на меня. Не понимаю, что так привлекло его внимание. Отворачиваюсь и делаю глоток из деревянной кружки. Горячий напиток слишком сладкий, отчего сводит язык. Мадам Марфель не видать, и меня это беспокоит. Я сижу и смотрю в кружку. В ней темная жидкость – фирменный напиток «Холодной стали»: хурма, сладкая вишня, мята и еще что-то. Из-за сочетания таких вяжущих ягод чувствую, как внутри все стягивается в тугую узел.

Вижу боковым зрением, как за соседний стол усаживаются два парня в темной военной форме. Она совершенно не похожа на ту форму, которая есть в нашем королевстве. Из более легкого материала. На кителе вышивка – черная молния. Осознаю, что это гвардейцы из армии демонов. Я видела таких же в учебнике по истории магии, а еще на уроках демонологии. Элитный отряд Дейлорна – темного рыцаря, который управляет армией демонов. Я наострила уши, чтобы не отвлекаться на посторонние шумы.

– Я вообще не понимаю, как он еще не стал королем Ада, – говорит один. У Дейлорна, в его армии, были демоны исключительно с человеческим обликом. Он был против других существ, потому что считал, что его отряд – самый лучший. В армии Дейлорна был и Раум. По крайней мере, так говорили учителя. Но после того что случилось, я не в силах кому-то верить.

– Ты про двуликого? – спрашивает второй, делая глоток из кружки.

– А про кого же? Раум прекрасно справляется со своими обязанностями.

– Но ему очень далеко до величия Дейлорна.

Второй усмехается.

– Раум может свергнуть Дейлорна и занять его место. А эту девчонку-выскочку возвести на трон королевы Ада.

– А что замышляет Лилит? – ответил второй, положив руку на стол. – Она уже клыкастого выгнала, хотя... это темное дело...

– Очень темное, – говорит парень. – А что еще темней, так это то, что ходят слухи...

– Ой, твои слухи прям как мед мне в уши, – язвительно произнес один из гвардейцев, делая глоток. Опустошив кружку, он подзывает слугу, чтобы ему подлили.

– Ты же ведь знаешь, что при смерти Сейдж ее дреги исчезли? Ходят слухи, что Раум знает, у кого они.

– Знать не значит владеть ими! – язвит другой.

– Говорят, что у него есть какая-то девчонка, которая выполняет его заказы. Никто никогда не видел ее, знаю только, что она рыжая и бойкая. У нее маска всегда на лице, – демон показывает на свое лицо, изображая невидимую маску. Я же опускаю голову ниже и незаметно приспускаю мою маску.

– И вот у нее и обнаружались эти дреги!

– Не понимаю. Если у нее есть дреги, тогда почему она не взойдет на трон?

– Вот это и интересно! – произносит второй. – Дреги сами выбирают хозяина.

Клинки злобно звенели, отчего я уловила их мысль.

«Не выдавайте меня».

«Но они нас раздражают. Мы их убьем!»

«Нет! Никаких убийств», – приказываю им, и они недовольно смолкают.

– Тогда Рауму нужно просто убить эту девицу, и тогда клинки, возможно, выберут его.

– Тоже верно, но....

Вижу, как второй гвардеец, что сидит дальше от меня, задумался и с придыханием сказал:

– А что, если ему не нужно владеть миром? Что, если он хочет владеть ею? Ведь... Легче творить хаос не своими руками!

– Может быть! – говорит второй, и они оба одобрительно кивают.

«Раум дружит со мной только из-за клинков?» – думаю я, и тут вмешиваются клинки.

«Мы не знаем ответа на этот вопрос».

«Вы хоть что-то знаете? Или же к вам приходит осознание лишь после того, когда надо мной нависает угроза?»

– А вообще, говорят, бабенка хороша.

– Может быть, она под маской страшная как смерть!

– Ну это куда лучше, чем морда двуликого!

От их разговора мне стало тошно. Но в какой-то миг ловлю себя на мысли, что хотела бы залезть к ним в голову. Узнать, правда ли это? Верить слухам – все равно что искать иголку в стоге сена.

– А вообще, мне рассказывали, как она безжалостно убивает. Как она без промедления может лишить любого демона жизни.

– Что-то я не верю, чтобы такая хрупкая деваха, как ты мне ее описываешь, могла так бессердечно поступать.

– Ну знаешь ли, – задумывается другой. – Быть может, ты и прав. Она, видимо, страшна как смерть!

Я не заметила, как гляжу на парней с открытым ртом. Один поворачивается и долго всматривается в мои глаза. Клинки тем временем обеспокоенно твердят: «Аврора, нам пора. Они могут что-то заподозрить», – но я их не слушаю. Во мне кипит ярость, мне хочется надрать им задницы! Гвардеец разворачивается ко мне, одаривая заигрывающей улыбкой, и говорит:

– Мы знакомы?

– Нет, – выпалила я и отвернулась.

– А ведь можем!

«Ну я же страшная», – язвлю я мысленно, пока клинки пытаются уговорить меня не вмешиваться в передрагу.

– К вам кто-то должен присоединиться?

– Я надеюсь, что нет! – шиплю в ответ и делаю глоток из кружки.

Демоны встают со своих мест и присаживаются за мой стол.

– Значит, мы точно не встречались?

– Кажется, я уже сказала, что не жду никого.

– А ты смотри, рыжая когти выпускает!

Оба гвардейца были похожи друг на друга. Мне показалось, что они братья. Оба брюнеты, с темными как ночь глазами. Ровные носы, волевые подбородки. Вот только у одного был шрам над правой

бровью, спускающийся до середины щеки, а у второго родинка над губой.

– И какими судьбами такую красотку занесло в таверну?

Я демонстративно ставлю кружку на стол, отчего из нее слегка расплескивается горячее пойло. Облизываю губы и поднимаю взгляд.

– Вряд ли вы останетесь довольны таким знакомством.

– А что, если останусь?

– Со мной остаются довольными лишь те, кто навсегда замолкает, – кидаю озлобленный взгляд. Гвардейцы переглядываются, а после один говорит:

– Вы же слышали, о чем мы говорили? – прищурив глаза, парень оперся локтями на стол.

– Какой ответ вас устроит? – я чувствую, что хочется язвить и не краснеть за это. – Я бы очень хотела сказать «нет», но увы, я не умею врать.

– А ты чертовски хороша! – восклицает второй, поднимая бокал. – Выпьем за знакомство!

– Почему вы думаете, что Раум охотится за клинками? – вопрос вылетает быстрее, чем я подумала. Демоны замирают в искривленной улыбке, которая постепенно спадает с их лица.

– А ты что, тоже интересуешься им?

– Не твоего ума дело, гвардеец.

– Тогда зачем тебе это знать? – спрашивает тот, у которого родинка над губой.

– Мне просто любопытно.

Улыбаюсь им как можно натуральнее. Демоны оглядывают меня, видимо, сомневаясь, отвечать ли.

– Ты же ведь знаешь, кто мы?

– О да, – восклицаю в ответ, кивая головой. – Вы гвардейцы темного отряда под руководством Дейлора. Бьетесь за честь и отвагу в отряде демонов. Я ничего не упустила?

– А ты любопытная, – говорит один демон, заигрывая со мной. – Что ж...

– Раум охотится за этими дрегами.

– А почему вы не охотитесь?

– Да куда нам! – чуть ли не в унисон восклицают они. – Раум уже давно положил глаз на трон короля Ада. Такому нужен особый

авторитет.

– Что за авторитет? – подпираю подбородок кулаком, делая вид, что мне очень интересно.

– Там такая сложная политическая система, – махнул рукой второй демон, – что лучше не углубляться.

– Почему бы ему просто не убить владелицу клинков?

– Этого не дадут клинки... – сухо замечает демон со шрамом. – Они вроде как сами выбирают своего правителя.

– А если правитель откажется от престола?

– Никогда такого не было, – задумчиво изрекает один демон, смотря в стену позади меня.

– Я тоже не помню! – подхватывает другой.

«Два сапога пара», – думаю я.

– И как вы думаете, удастся ему овладеть ими?

– Я больше склоняюсь к тому, – перегнулся через стол демон со шрамом, – что он захочет быть правой рукой той охотницы, которая станет королевой Ада.

– Если ее не убьют раньше, – закончил предложение второй демон.

– А что это за охотница?

– Мы не знаем.

– Интересненько, – тихо говорю, смотря куда-то в толпу. Бой уже практически заканчивался, а на душе начинали скрести кошки.

– Ну, – пытается привлечь мое внимание демон со шрамом, – тебя как величать-то?

– Лучше тебе не знать, – понимаю, что едва не выдаю себя. Демоны держат уши востро, ожидая услышать мое имя.

– А ты любишь в недотрогу поиграть, – демоническая рука касается моей метки, и я резко переворачиваю его руку, заламывая.

– Эй, ты чего!

Второй демон вскочил и был готов отомстить за своего товарища.

– Не трогай меня, – шиплю ему в ответ.

– Что это у тебя? – спрашивает второй демон, указывая пальцем на метку, что просвечивает через ткань.

«Дьявол», – думаю про себя.

«А мы говорили», – с легкой раздражительностью отзываются клинки.

Гвардеец со шрамом хватает меня за руку, поднимаясь над столом. Второй уже практически рядом со мной. Я вскакиваю на стол и носком сапога ударяю одному в челюсть, а второму с разворота под дых. Те неуклюже заваливаются на соседние столы, роняя всю еду на пол. Делаю сальто и спрыгиваю со стола. Клинки вылезают из ножен и просятся ко мне в руку.

– Что за? – восклицает один демон, но я успела нацепить на себя маску, чтобы не привлекать внимания остальных.

– Спасибо, что все мне рассказали, – говорю им и мгновенно телепортируюсь.

Очутившись на окраине города, я спрашиваю у клинков:

– Где сейчас Дариус?

Те, сделав небольшую паузу, находят его. Я не использую магию, потому что до него недалеко. Прохожусь вверх по брусчатке.

– Это убежище сопротивления?

– Нет, – твердо заявляют клинки. – Дариус снимает комнату, чтобы не привлекать к себе внимание.

Я ускоряю шаг и через несколько минут стою около дома. Кирпичный одноэтажный дом с тремя дверями. Громко стучусь в дверь, а пока ожидаю, расхаживаю из стороны в сторону. Наконец замок щелкает и на пороге появляется Дариус. Он стоит в одних штанах с оголенным торсом, держа кинжал в руках.

– Аврора?

– Нужно поговорить, – отталкиваю его в сторону и захожу внутрь.

Глава 4

Лачуга вампира выглядит неплохо. Маленькая кухня, большая гостиная и закуток, который ведет, по-видимому, в спальню. В гостиной камин, в котором медленно полыхает огонь. А перед ним расстилагается пушистый белый ковер, на котором низкий столик и два кресла.

– Аврора, что стряслось? – говорит сонным голосом Дариус, убирая кинжал на полку, стоящую рядом со входом. Я поворачиваюсь к вампиру и крепко обнимаю.

– Воу-воу, – восклицает тот, еле дотрагиваясь руками до моей спины. – С чего такое теплое приветствие?

Я не хочу ему объяснять, насколько мне сейчас плохо. Не хочу, и все тут. Пускай думает, что я слетевшая с катушек девчонка, но... сейчас мне нужны просто объятия. Дариус не сразу понимает это, а затем молча прижимает к себе.

– Что случилось? – тихо спрашивает он, незаметно целуя в макушку.

– Можно мы просто так постоим? – бормочу, закрыв глаза. Дыхание вампира успокаивает. Я понимаю, что это было лучшим моим решением за последние несколько дней – просто прийти к тому, кто сможет молча разделять твою боль, не задавая лишних вопросов.

– Я не знала, куда мне пойти...

– Но пришла ко мне?!

– Да, – говорю я и отстраняюсь от Дариуса. Тот же, заглядывая в мои глаза, нежно улыбается. В свете огня, что играет на одной стороне лачуги, вампир выглядит обеспокоенным. – Я кое-что узнала и... не понимаю, что дальше делать.

Дариус берет белую рубаху, натягивая ее на себя.

– Будешь чай?

– Просто воды, – роняю в ответ. Дариус умело берет стакан, смотрит в него и быстро ополаскивает, наливает в него воду.

– Что ты узнала?

Я делаю два больших глотка, опустошая стакан наполовину. А потом смотрю в прозрачную воду, пытаюсь собраться с мыслями.

– Не знаю, с чего начать...

Вампир немного суетится, видимо, он совершенно не ожидал меня увидеть. Я подхожу к двум креслам и сажусь на одно из них, подгибая под себя ноги. Дариус садится рядом.

– Вчера я узнала кое-что о своем отце... – наконец выговариваю ему.

– И что же?

– На самом деле и многое, и в то же время ничего... Сара, ну моя подруга, принесла мне выписку, которую сделал ее брат...

– И что это за выписка?

– Мой отец маг времени... Он вступил за три года до дворцового переворота на этот пост...

– Подожди, – перебивает меня Дариус. – Это Одрем?

– Да... Одрем Утен Де`Архе Нувок, – выговариваю я, понимая, насколько сложно мне это дается. Мысли стягиваются тугой колючей проволокой, раня мои чувства и сердце.

– За день до начала дворцового переворота родилась я. А потом, говорят, Одрем сбежал...

– То есть... ты хочешь сказать...

– Я племянница Бруно, – завершаю за него фразу и подымаю глаза. Дариус смотрит на меня с удивлением и опаской. – Я та, которая числится мертвой...

– Подожди, что ты имеешь в виду?

– В записях говорится, что два младенца были рождены в один день. Я, Аврора Джонсонс, и Аврора Утен Де`Архе Нувок... Вот только вторая умерла сразу же, на следующий день.

Дариус насутился. Он поджал губы и смотрел в одну точку. Я видела, как беспокойно вздымаются его плечи, как тяжело он дышит, пытаюсь осмыслить то, что я сказала.

– У Бруно родилась племянница? Но... Кто ее, то есть твоя мать?

– Я не знаю, – проронила тихо в ответ. – Я даже не знаю, почему отец сбежал со мной и... Все так странно... Я думаю, что это сделано специально, потому что...

– Почему?

Огонь медленно тлеет в камине. Он такой спокойный и расслабляющий. Языки пламени ласкают обугленное дерево, которое

позволяет поглощать себя с каждым новым треском. Словно это я, позволяющая судьбе разбивать меня на мелкие осколки.

– Не знаю. У меня слишком много вопросов, на которые не вижу ответов...

– Я видел Одрема, – говорит Дариус. – Как раз перед наступлением на королевство Бруно виделся с ним. Он его не любил, – изрекает вампир, понижая тон. – Я бы сказал, он ненавидел его.

– Но за что?

– Не знаю, – твердо говорит Дариус и встает с кресла. – Это все очень странно...

– Сара сделала тест на магическое родство, – тихо добавляю: – Те данные, которые хранятся в записях... в общем, Одрем – мой отец...

– А ты не помнишь его? – вампир расхаживает из стороны в сторону, маяча позади меня.

– Нет... Но знаешь, когда я взглянула на фотографию, то... Я поняла, что это один и тот же человек. Я стала вспоминать его голос, мимику. Будто бы перед глазами пронеслась ожившая картинка или же что-то вроде пепельных воспоминаний.

– Но ты не уверена, что он в действительности твой отец?

– Да, это вообще могут быть ложные записи, с учетом того, что дворцовый переворот случился неожиданно и...

– Он был давно спланирован, – изрекает вампир, нависая сзади надо мной. – Это не план одного дня.

– Но ведь... все говорят, что король Бруно, наоборот, спас королевство!

– И да, и нет, – задумчиво произносит Дариус.

– В общем, я не знаю, как дальше поступать... И еще. Мне, естественно, после всего не спалось. Я решила выйти прогуляться и не поняла, как дошла до «Холодной стали». Села за столик и... – сделала глубокий вдох. Мне было сложно осознать еще и то, что скажу сейчас. – Я услышала, как два гвардейца из королевских рыцарей отряда демона говорят о Рауме.

– И?

– Раум специально ошивается около меня, потому что у меня клинки. Он жаждет завладеть престолом Ада, однако, как считают эти гвардейцы, ему легче направлять ту, у которой они есть...

– Они тебя заметили?

– Ну мы сидели за одним столом, – поджала губы, не понимая, почему Дариус так резко к этому относится.

– Они видели твое лицо?

Вампир подошел ко мне и присел на корточки, обхватив руками мое лицо.

– Да, а что тут такого?

– Аврора! Скажи, что на тебе была маска...

– Не было на мне никакой маски, – воспротивилась я, скидывая его руки. – Я, наоборот, ее сняла, потому что они говорили обо мне!

– Ты иногда бываешь, чересчур глупой! – шипит на меня Дариус.

– А что мне еще нужно было делать? Они сами подошли ко мне и стали знакомиться! Естественно, в моем положении нужно было снять маску, потому что они были уверены, что та самая охотница, что водится с вампиром, и есть уродка!

– С каких пор внешность важнее безопасности? – перебивает меня вампир. – Ты понимаешь, что они могли тебя узнать?

– Как будто меня никто не знает! – огрызаюсь, понижая тон. – Будто бы меня ни разу никто не видел, как я выгляжу, какой у меня костюм да и вообще!

– Нет, не видели! – кричит на меня Дариус. – По крайней мере, до сегодняшнего вечера!

– Да какая разница? Я в отчаянии! – перекрикиваю Дариуса, пытаюсь встать. Но тот не дает подняться, нажимая на мои колени.

– Пусти! Я пришла к тебе, чтобы излить душу, а не слушать нотации!

– Аврора, услышь меня! – вторит Дариус, пытаюсь заглянуть мне в душу. – Ты должна быть осторожна сейчас! Мы не знаем, почему твоя метка тебя утащила в магическую ловушку!

Его сильные руки впиваются в мои колени, отчего мне становится больно.

– Мы не знаем, кто за тобой охотится и почему Хол Гибби имеет нездоровый интерес к своей ученице!

Вампир сделал небольшую паузу, уловив мой недовольный взгляд.

– Ты вообще ходишь по тонкому лезвию!

Пару секунд мы смотрим друг на друга будто злейшие враги. Лицо вампира потемнело от его же тени, но свет от камина окрашивает лишь часть кудрей на его макушке.

– Пусти, – вырываюсь я, но Дариусу все равно. Он не отрывает от меня взгляда. – Пусти! Пусти!

Отчаянно бью кулаками по его груди, но понимаю, что вот-вот нахлынет истерика.

– Да пусти же.... Дари... – выпалила я и начала плакать. Слезы будто внезапный дождь среди пустыни. Соленые холодные капли спускаются с моих щек, я чувствую эту россыпь дорожек, что скапливаются на подбородке, а после падают на руки вампира. Дариус притягивает меня к себе, крепко обнимая.

– Я не знаю... что мне делать... – мямлю, глотая слезы. – У меня нет никого... Мне не у кого спросить сове-е-е-та... – слова вонзились в плечо Дариуса, пока тот нежно поглаживал рукой по моим волосам. Я крепче обняла вампира за шею. – Я надрываюсь, выживаю... Пытаюсь найти свое место в этом мире, но...

Тянущая в груди леска натягивается, как струны на гитаре. Она тянет. Жмет. Режет. В объятиях Дариуса мне не хочется стесняться и упрекать себя в том, что я не имею права показывать свою слабость.

– Но ради чего?

– Ради того, чтобы убедиться в том, что ты сильная, – наконец говорит вампир. – Что можешь свернуть любые горы. Исполнить свою мечту и... найти такого же, как ты. Слова Дариуса взорвали последние ледяные оковы моего сердца. – Нет ничего плохого в том, чтобы ошибаться, – продолжает вампир. – Терпеть поражение и чувствовать одиночество. Посмотри на меня, я тоже, как и ты, одинок. Мои родители оставили меня ребенком, – рассказывает вампир, слегка убаюкивая меня, – я вообще не знаю, что такое дружба и любовь. Мне чужды эти понятия. Я просто воин – одинокий страж, который выполняет приказы. У меня никогда не подкашивались ноги при виде противоположного пола. Я алчен и эгоистичен. У меня есть только я и больше никого. Однако...

Он замолкает. Через свой плач я слышу учащенное сердцебиение вампира. Дыхание Дариуса сбивается, становясь прерывистым. Чувствую, как он слегка сжимает руки, теряясь в сомнениях. Я отстраняюсь от него и заглядываю в его глаза.

– Но я верю, что у меня получится изменить себя... Ради тебя.

Внутри все замерло. Пульс, кажется, перестал биться. Дариус смахивает мои горькие слезы шершавыми пальцами. Его губы слегка

приоткрыты. Он смотрит на меня с теплом и добротой. В комнате слышен треск в камине, и играющие языки пламени переливаются на стене.

Я понимаю, что нас тянет друг к другу. Нам суждено соединиться в одно яркое пламя. Дариус резко притягивает меня к себе и целует в губы. Жар его поцелуя обжигает кожу, заставляя забыть как дышать. Отвечаю ему, жадно впиваясь в его губы. Обвиваю его шею, зарываясь пальцами рук в волосы. Меня окатывает волна наслаждения и спокойствия. Из вампира вырывается глухой рык. Напряжение растет с каждой минутой. Его прикосновения дают насладиться неизведанной нежностью. Я толкаю Дариуса своим телом, и тот падает на пол. Залезаю сверху, не разрывая наших алчных губ. Мужские руки скользят по моей одежде, исследуя каждый изгиб. Мне кажется, еще какой-то миг, и уже не буду разделять, где реальность, а где сон. Дариус резко переворачивается вместе со мной, и теперь я в его власти. Снимаю с вампира рубаху и отбрасываю ее в сторону. Дариус нависает надо мной. На долю секунды кажется, что он чего-то боится. Но чего?

Вопрос улетучился, когда Дариус возобновил свои нежные касания. Звук расстегивающейся молнии моего костюма заставлял чувствовать приятные покалывания по всему телу. Меня будто бы поднимали на самую высокую скалу и бросали в пропасть. Кажется, что мое сердце вот-вот вырвется из груди. Оно отдается в моей голове так сильно, что я слышу пульсирующую вену на виске. Все происходило, как в замедленной съемке: Дариус снимает с меня одежду, заставляя смущаться, но в то же время раскрепощает своими прикосновениями губ по телу – вынуждая чувствовать себя взрослой и желанной. Его легкая щетина щекочет, как только он прикасается к талии, чтобы провести мокрую дорожку ниже и ниже. К звуку треска дерева в камине прибавились еле различимые звуки прикосновений губ. Россыпь ледяных мурашек пробегает по коже, как только чувствую обжигающее дыхание вампира. Стораю от стыда, потому что никто ранее не видел меня обнаженной. Для меня это все впервые: неизведанное, новое. И кажется, что вот-вот и я открою новые горизонты вместе с тем, кто оказался дорог сердцу.

Когда мужские руки касаются запретных мест, то я вздрагиваю – во мне просыпается неистовое ощущение неразрывности наших

чувств. Я понимаю, что мы должны стать одним целым и насладиться нашим желанием. Мне страшно, но Дариус позволяет забыть обо всем, как только накрывает мои губы своими. Его тело даже в крошечной тьме кажется мне идеальным. Как только Дариус вбивается в меня, по телу пробегает небольшое жжение. Но я мгновенно забываю о нем, вампир начинает дразнить меня поцелуями. Нам мало прикосновений – мы оба жаждем больше: поцелуев, сбитого дыхания и неразборчивого шепота, слетевшего с наших губ. Одурманивающий коктейль чувств сносит мне крышу, заполняя опустевшее сердце и вытесняя чувство одиночества. Замечаю, что наши движения робкие, несмотря на градус страсти. Полыхающий огонь чувств обволакивает нас.

Впервые за долгое время я спала без тревоги. Меня разбудил оглушающий звук чугуна, который упал на дерево. Привстаю с кровати, укрывая себя одеялом. В проеме, который выходит ровно на кухню, вижу Дариуса, который чертыхается и поднимает сковороду с пола. Откидываюсь обратно на подушку и вспоминаю события этой ночи. От смущения улыбаюсь сама себе, натягивая одеяло. Рука вампира останавливает меня.

– Я тебя разбудил?

Он нависает надо мной и робко целует в макушку. Мне неловко. Неловко оттого, что, во-первых, я не ночевала дома и Сара, по-видимому, устроит истерику, а во-вторых... мы вчера отдались друг другу в водовороте страсти.

– Фактически меня разбудила сковорода... – я снова смотрю на шрамы. Робко протягиваю руку и дотрагиваюсь до одного из них. Дариус не противится, он поднимает мою руку к губам и нежно целует. Наклоняется и замирает в паре сантиметров от моих губ.

– Ну значит, мне придется ее убить, потому что... мою пуговку разбудили!

Глава 5

В дверь три раза постучались, а потом она открылась с такой силой, что стоящий рядом шкаф затрясся. Задвижка отлетела в противоположную сторону. Я приподнялась с кровати, прячась за спину Дариуса. Клинки подлетели, кружа впереди нас. Через порог переступил размашистым шагом темный эльф. Он был одет в красивый мундир с россыпью изумрудных камней, в высокие сапоги, а за спиной, развевался темный плащ. Темные волосы, собранные в тугой хвост, падали на спину эльфа.

– Привет, Дар... – эльф запнулся, удивленно смотря на меня. Я приподняла выше одеяло, чтобы закрыть оголенные плечи.

– Ты не мог по-нормальному войти?

– Так это... – гость почесывает затылок, пряча глаза. – Мы же договорились, три стука, как наш шифр!

Открытая дверь с треском слетела с петель, едва не защемив эльфа, который едва успел подпереть ее рукой.

– Да, но не до такой степени, чтобы вышибать ее!

– Прости, – эльф поставил дверь обратно в проем, придерживая ее.

– Чего приперся?

– А я не вовремя?

Я не знала, куда себя деть. Смущение выдавал мой румянец, который с каждой секундой чувствовала сильнее. Дариус резко повернулся ко мне, а потом обратно к эльфу. Взмахом руки подкинул мне мои вещи и закрыл одинокую шторку.

– Да, ты не вовремя, – Дариус был недоволен появлением такого гостя. Я быстро спрыгнула с кровати и принялась одеваться. – Что ты хотел?

Слышатся шаги, скрип кожаного красного кресла, которое стоит перед камином. Я как можно скорее натягиваю штаны, которые будто бы назло, не надеваются.

– Ты просил разузнать о том маге, помнишь?

– Да, и?

– Я разузнал. Оказывается, он с нами.

– В каком плане?

«Интересно, о ком они говорят?» – подумала про себя, чертыхаясь и расстегивая застежку на бюстгальтере.

– Ну, он один из нас, – голос эльфа был спокойным и высоким. – И сегодня он как раз будет в Эпоне.

– Ты уверен, что это он? – Дариус перешел на шепот, отчего мне становится еще любопытней. Закончив с одеждой, я позвала клинки. Те услужливо блеснули внутренней стороной лезвия, в которое можно было посмотретья. Быстро расчесав волосы пальцами рук, сделала глубокий вдох и вышла из комнаты.

Эльф и вампир о чем-то шептались, но меня заметил Дариус, а я заметила в его взгляде тревожность.

Эльф, уловив это, повернулся в мою сторону и резко встал.

– А это...

– Аврора, – представилась я.

Эльф смущенно потер руку о свой мундир и протянул ее мне.

– Тирон, – он смотрел на меня своими темными глазами. Эльф был на целую голову выше Дариуса. Его легкое касание руки показалось неуверенным. Он слегка сжал мою руку.

– Это та самая?.. – вопрос слетел с его уст, и взгляд Дариуса был направлен на меня.

– О чем это он? – спрашиваю у вампира.

– Да, Аврора – охотница на демонов. Та самая...

– Ну ничего себе! – словно ребенок воскликнул Тирон, выпячивая глаза. – Ты такая красивая.

– Спасибо, – мягко улыбнувшись, обхватила себя руками.

Тирон, по-видимому, туго соображал, а когда сообразил, ахнул.

– Ой... Поэтому я не вовремя?

Я издаю короткий смешок, склоняя голову вниз. Дариус стоит как непоколебимая стена, не понимая, что меня рассмешило.

– И поэтому тоже.

– Я не знал...

– Все нормально, – стараюсь выровнять разговор в правильное русло. – Мне все равно пора...

– Стой, – рука Дариуса касается моего плеча. – У меня кое-что есть для тебя...

– Что же?

Эльф тем временем оглядывал лачугу и, оперевшись на шкаф, уронил пару пыльных книг, которые с грохотом рухнули. Испугавшись, он разом поднял их.

– У меня есть тот, кто учился с твоим отцом, – роняет Дариус. – Я не хотел тебе говорить об этом вчера....

– Подожди, – перевожу дыхание, пару раз моргая. – Одноклассник моего отца?

– Да. Они раньше хорошо общались и...

– Теперь он тоже с нами! – с каким-то невероятным воодушевлением говорит эльф.

– И где же он сейчас? – заглядываю в янтарные глаза Дариуса, будто бы ищу ответы на все свои вопросы. Тот нежно мне улыбается и берет в свои руки мои. Я вижу, как мышцы на его теле напрягаются, как только он подносит к своим губам мои руки. Легкое касание губ и издевательски соблазнительная улыбка заставляют меня замереть.

– Сначала позавтракаем, а потом пойдем к нему.

– Боже мой! – хлопнул в ладоши эльф. Мы с Дариусом повернулись к нему и заметили, что у того глаза на мокром месте. – Как это романтично!

Я рассмеялась. А вот Дариусу это не понравилось. Он развернулся, ссутулив спину, и направился на кухню. Эльф продолжал излучать лучи любви, и если бы они были реальными, то явно светились бы пудрово-розовым и нежно-алым.

Мы воспользовались телепортацией клинков, чтобы быстро добраться до места, где предположительно находился тот человек.

– Ну ни фига себе! – восторженно ответил Тирон, как маленький ребенок. – Это лучшее, что было со мной за последнее время!

Дариус выглядит насупленным. Мне показалось, что он недоволен веселым поведением Тирона, однако этот странный эльф мне нравится. Мы на западе королевства, вблизи границы территории города Эпоны. Здесь бедный район, в котором промышляли пьянчуги и рабочий персонал. Дариус стремительным шагом двинулся к зданию, на котором было написано: «Травница Мор».

– Куда мы идем?

– Сейчас увидишь.

Я понимала, что мне покажут место, в котором все сопротивленцы встречаются и обсуждают то, как им поступить дальше. Но я и

представить не могла, что оно будет находиться под носом...

«Травница Мор» – одно из популярных заведений, в которых можно без проблем прикупить различные ингредиенты для магических штук, руны и прочую лабудень. Я сама несколько раз покупала там то, что не смогла найти на Косом базаре. Дариус открыл передо мной дверь, и я вошла внутрь. В помещении пахло свежескошенной травой и полевыми цветами. Все эти заведения были на одно лицо: все деревянное, многочисленные стеллажи, посередине стенды с котлами и прочими ведьминскими штуками. Небольшие окна, которые изнутри украшены какой-то мозаикой. Бочки, амулеты, камни, и... множество трав – какие-то стояли в больших котлах, какие-то лежали просто так. И бесчисленное количество мешочков с сушеными ингриентами.

Эльф чувствовал себя неуютно. Он морщил нос, стараясь дышать ровнее. Я кинула удивленный взгляд и, как только Тирон его поймал, прошептал:

– Мой нюх очень чувствительный... А тут есть травы, которые протухли.

– Это твоя способность? – язвлю я, проходя за Дариусом внутрь помещения.

– Нет... просто не нравится.

– Добрый день.

Перед нами возникает мужчина пожилых лет с огромной седой бородой. Он полон, его жилетка красного цвета едва застегивается на пузе.

– Мы к Эйдосу, – твердо заявляет Дариус.

– Все вы?

Старик скользит по нам взглядом.

– Дхэ Ар Пхар, – говорит вампир, а затем старик кивает ему в ответ.

– Ар дхэ Пхар.

Разом открывается дверь, за которой лишь непроглядная тьма.

– Идем, – говорит Дариус. Я делаю несколько уверенных шагов и мгновенно проваливаюсь во тьму. Перед нами какой-то портал, который мгновенно поглощает нас и выплевывает с другой стороны.

– Это что? – восклицаю я оглядываясь.

Огромный каменный коридор, который совмещает и другие коридоры, часть которых сейчас вижу. Воздух отдает тиной и

затхлостью. Свет приглушенный, и я понимаю, что мы в каком-то подвале или...

– Не отставай, – приказывает вампир, и мы с эльфом продолжаем следовать за ним.

– Мы что, в подземелье? – спрашиваю у Дариуса, поравнявшись с ним. Под ногами хлюпает вода, что капает с потолка на каменный пол. Где-то пробегают крысы, не обращая внимания на нас.

– Да. Мы в подземелье.

– Это то самое подземелье, которое ведет к замку Бруно? – удивленно спрашиваю у вампира. Тот же поворачивается ко мне и тихо роняет:

– Пуговка смышленная?

– Куда лучше, чем клыкастый!

Дариус ехидно улыбается, продолжая вести нас за собой. Коридоры, которые встречаются нам, практически идентичны. В них можно запутаться. Где-то и вовсе не горит свет от факелов, где-то встречаются люди, поспешно закрывающие металлические двери в конце туннелей. Наконец-то, дойдя до какой-то арки, по которой проходит шипованная лиана, мы входим в нее. За ней отворяется дверь со скрипом, и нас озаряет яркий теплый свет. В помещении сухо и шумно.

– Мы на месте, – заявляет Дариус и закрывает за нами дверь.

Помещение достаточно большое, даже походит на зал.

– Что это? – удивленно спрашиваю, осматривая каменные стены, в которых вырезаны огромные очаги для огня. Некоторые люди ходят и что-то бурно обсуждают. Помещение походило на сплюснутый королевский зал, в котором проходил бал. Потолок был невысоким, метра два с половиной, как и в обычных домах. Под ним были развешаны люстры со свечами. По всему периметру расположились очаги, на которых некоторые существа грели себе еду. Стояли кровати, шкафы... Это походило на убежище для нищих.

– Это центр сопротивления. Мы зовем это «Сопверт», – говорит Дариус. Мы медленно идем между кроватей, переступая раскиданные вещи, все дальше и дальше в зал.

– А кто эти люди?

– Спасенные. Кто-то добровольно пришел сюда, лишь бы получить крышу над головой. У кого-то свои намерения и мотивы.

Я засмотрелась на девочку, которая играла с деревянной лисой. Остановилась, заметила, как та оглянулась. На вид ей лет пять или шесть. Белокурые волосы собраны в два больших хвостика. Глаза практически прозрачные, слегка отдающие синевой моря. Одета она просто, на лице разводы сажи. Девочка помахала мне рукой и лучезарно улыбнулась, а затем отвернулась и продолжила играть дальше. Дариус окликнул меня, и, помотав головой, я догнала его.

– Тут и дети есть?

– Да. И беременные, и старики, и больные...

– Но...

– Что «но»?

Дариус будто бы знал ответ на любой мой вопрос, который я задавала. Идя сквозь всех этих людей, мне казалось, что я не в Эпоне. Это место просто пропитано насквозь одиночеством, болью и нищетой. Каждый, кто находился тут, был лишен крыши над головой, сытной еды и теплой кровати. Мне разом стало жалко этих людей. Пока я размышляла, мы наконец-то дошли до конца зала. Около дверей стояли два мощных орка. Они оглядели меня, потом Дариуса.

– Мы к Эйдосу.

Те молча разошлись и открыли перед нами массивные двери.

Следующее помещение было в три раза меньше, чем первое. Посередине стоял огромный стол на красном ковре, а вокруг него располагались двенадцать стульев, один из которых был с огромной пикой на спинке. По периметру стояли шкафы, забитые до отказа книгами и различными бумагами. С левой стороны, ближе к концу стены, располагалась еще одна дверь. Дариус стремительно зашагал к ней. Я все осматривала помещение, пытаюсь понять: как люди тут живут?

– Эй, – позвал меня вампир, и я разом к нему подошла. Клинки вылетели из ножен, на всякий случай. Мы зашли в другую комнату, которая походила на комнату отдыха. За письменным столом сидел эльф с такой же темной кожей, как у Тирона, который исчез еще в предыдущем зале, однако заметила это я только сейчас. Комната была еще меньше.

– А, Дариус! – откликнулся прокуренным баритоном эльф. – Ты пришел!

– Как только смог, – будто бы с честью отозвался вампир.

– Ах, простите мои манеры! – засуетился эльф. Он встал из-за стола и сделал небольшой поклон. Его одеяние было полностью темное, такое же, как и у Дариуса: темный длинный плащ, кожаная жилетка и темная рубаха. Такого же цвета штаны и высокие сапоги. У эльфа были темные глаза и кудрявые волосы, затянуты так же в тугий хвост. Вытянутые черты лица и тонкие губы. – Эйдос!

Рука эльфа протянулась ко мне, и я ее крепко пожала.

– Аврора.

– Ах! Как же я рад познакомиться с тобой! Какая же радость!

Я неуютно почувствовала себя. Дариус незаметно улыбнулся мне, стоило мне встретиться с ним взглядом.

– Мы пришли сам знаешь по какому делу.

– Да-да-да-да, – затараторил эльф. – Пару минуточек подождете?

– Конечно.

Мы вышли с Дариусом обратно из этой маленькой каморки.

– Так это и есть предводитель клана Сопверта?

– Нас тут несколько.

– Нас?

– Да. Я тоже вхожу в совет Сопверта.

От услышанного моя челюсть чуть ли не упала до пола.

– Ты же только вступил в их ряды...

– Хороших всегда быстро выбирают!

Дариус подошел ко мне вплотную. Его заигрывание на виду у всех меня нервировало. Даже несмотря на то, что в помещении были только мы, мне казалось, что за нами следят. Следит не одна пара глаз, а несколько. Я отвернулась, дав понять, что сейчас не до нежностей. Дариус томно выдохнул и отошел, делая вид, что что-то рассматривает.

– Где находится этот тоннель?

– Я не скажу.

– Ах, мы уже вот так вот говорим?

– Это подземелье. Оно ведет не только к замку, – проронил неуверенно Дариус. – Это огромная территория, которую мы еще не исследовали.

– Но почему никто не знает об этих катакомбах?

– Потому что часть залита водой и поставлена водяная дамба, – Дариус разворачивается ко мне, сложив руки за спиной. Я вижу, как он

хочет меня подразнить и показаться важным. И это, черт возьми, жутко забавляет меня.

– То есть ты хочешь сказать, что Лилит не в курсе, что вы тут находитесь?

– Не-а. Мы защищены.

– Но чем? – восклицаю я, складывая руки на груди. – Только не говори, что это магический купол.

Вампир откидывает голову набок и загадочно улыбается.

– Он самый, пуговка!

– Просто невероятно! – лепечу я. – Быть под самым носом и не увидеть этот купол?

– Ты же понимаешь, что древняя магия огромная? И лучше скрывается лишь то, что перед самым носом!

Нас прерывает скрип двери. В ней появляется эльф, за которым выходит мужчина. Он подтянут, гладко выбрит. Короткие седые волосы небрежно растрепаны. Большие зеленые глаза, немного сплюснутый нос и ярко выраженные скулы. Одет он, как и другие, во все темное.

– Добрый день, – вежливо приветствует нас мужчина. – Меня зовут Филипп.

– Это Дариус, – указывает рукой Эйдос. – А это...

– Аврора, – мое имя срывается с губ мужчины, который пристально смотрит в мои глаза. – Аврора!

– Да, – отвечаю ему и ощущаю какое-то недоумение.

Мужчина медленно подходит ко мне и заглядывает в глаза.

– Аврора Де`Архе Нувок...

– Пока просто Аврора... С остальным еще несогласна...

– У тебя глаза матери, – заявляет тот, но его прерывает Эйдос.

– Я оставлю вас, – и отходит к двери. – Если что-то понадобится, сообщите.

Я понимаю, что это именно тот человек, который учился с моим отцом. Я сглатываю ком страха, краем глаза наблюдаю за Дариусом, который стоит в другой стороне комнаты.

– Мне сказали, что вы учились с моим отцом? Так ли это?

– Да, более того, – мужчина подставляет палец к губам и задумывается. – мы были лучшими друзьями...

– Расскажите мне, – прошу его, но остаюсь настороже. – Я не знаю о нем ничего...

– Так и должно быть, – произносит тот, отчего по коже пробегает холодок. – Ты и сейчас не должна это знать.

– Почему?

– Потому что метка – единственная печать, что позволяет жить тебе так долго.

Я переглядываюсь с Дариусом. Тот хмурит брови, отчего понимаю, что вампир обеспокоен.

– Откуда вы знаете про метку?

– Потому что я сам подсказал твоему отцу поставить ее.

Глава 6

Кажется, мои глаза округлились до небывалых размеров. Я с опаской и интересом смотрю на Филиппа.

– Подождите, – заявляю ему, пытаюсь перевести дух. – Как понять – вы подсказали?

– Это долгая история, которую я сейчас тебе расскажу.

Филипп усаживается за стол и указывает рукой на место рядом. С опаской я подхожу к стулу и сажусь.

– Та информация, которую тебе сейчас расскажу, не должна выходить за эти стены, ты поняла?

– Вы вначале расскажите, а я подумаю, верить вам или нет.

– Справедливо.

Филипп вздыхает и ерзает на стуле, складывает руки в замок. Я вижу, что на коже его рук шрамы и ожоги. Где-то глубокие, а где-то уже зажившие рубцы.

– Мы с твоим отцом, Одремом, учились в академии Тоннер, – начинает свой рассказ мужчина. – Мы были в одном классе и в одном общежитии. А его брат Бруно был распределен в другую комнату. Ты же понимаешь, о каком Бруно я сейчас говорю?

Молча киваю ему в ответ.

– Одрем был старше Бруно на один год, однако родители позаботились, чтобы обоих определили в один класс. Одрем был хорошим малым, справедливым и терпеливым, в то время как Бруно – полной его противоположностью. Шло время, братья росли. Поначалу они были не разлей вода. По крайней мере, так отзывался сам Одрем. С Бруно мы стали меньше проводить времени. Младший задирает старшего, и я помню, как Одрем жаловался, что Бруно дают карманные деньги, а Одрем должен их зарабатывать...

Я внимательно слушаю Филиппа, стараясь запомнить каждое его слово. Дверь в комнату открылась, и к нам зашла женщина, которая несла на подносе три стакана, один большой кувшин и тарелку с фруктами.

– Спасибо, Пэгги!

Женщина была уставшей, будто бы из нее высосали все соки. Однако мне кажется, что она нашла в себе силы выдать еле заметную улыбку и, поставив поднос, удалилась из комнаты. Дариус начал разливать по кружкам холодный рябиновый чай, аромат которого быстро заполнял комнату.

– Так вот, – Филипп взял стакан с подноса, – частенько эти двое устраивали драки между собой, однако Одрем всегда с теплотой отзывался о брате. Как бы тот ни поступил, старший брат всегда защищал младшего.

– Из-за чего они ссорились? Из-за карманных денег?

Филипп отпил из стакана чай и умело очистил личи, которое было на тарелке с фруктами.

– Родители больше любили Бруно, давая ему больше возможностей: как финансовых, так и духовных. А Одрему пришлось взять на себя роль никому не нужного старшего брата.

– Но почему?

– Никто не знает. Даже сам Одрем не понимал, почему к нему так относятся родители...

– Они сейчас живы? – спрашиваю я с надеждой, понимая, что это могут быть мои бабушка и дедушка.

– Нет, – отрицательно качает головой Филипп. – Ирония жизни такова, что отец Одрема и Бруно был полководцем, состоящим в Королевском совете. А мать получила осложнения после вторых родов, ушла из академии Тоннер, где была преподавателем. И когда Бруно начал дворцовый переворот, он убил вначале отца, что встал на защиту королевы, а потом и мать, которая умоляла не делать этого.

– Но... зачем?

– Бруно обезумел. А ведь все могло быть иначе...

Я делаю глоток рябинового чая, который согревает внутри. Один из редких рецептов нашего королевства – как национальный напиток. Один раз я пробовала такой, однако он слишком слабо грел изнутри и был слишком холоден снаружи. Но теперь... он казался мне идеальным.

– Как отец поставил мне метку?

– После того как Одрема выбрали новым хранителем времени, он оставил столицу и уехал в храм Кроноса. Спустя три года он вернулся, овладев магией времени и взойдя на место хранителя.

– Почему именно он?

– Никто не знает, – разводит руками Филипп и берет кусочек яблока. – Так пожелал Великий Чертог магии.

– Но ведь... Хранителям, или же магам времени, запрещено иметь семью и детей.

– Все правильно, – подмечает Филипп. Дариус тихо садится напротив меня, продолжая слушать наш разговор. – Тому, кого выбирает Чертог времени, запрещено иметь детей, потому что он всецело отдает себя ему. Однако... Одрем нарушил этот обет. Чаще всего на пост хранителя избирается маг-одиночка. Он может быть любой стихией из пяти существующих в нашем мире: молния, огонь, вода, земля и ветер. Почему Великий Чертог решил именно так – никто не знает.

– Где находится этот храм Кронос?

– Этого тоже никто не знает, – сухо говорит Филипп. – Он меняет свое местоположение, и его невозможно обнаружить. К тому же на нем висит специальный древний купол, его невозможно разбить.

– Откуда вы столько знаете?

– Одрем был моим лучшим другом, – повторяет мужчина. – И в последнее время рассказывал больше, чем ему было позволено.

В комнате повисла тяжелая пауза. Дариус за это время ни разу не проронил ни слова. Филипп внимательно смотрит на меня своими серыми глазами, в которых отражено столько боли, что мне стало неловко. «Через что ему пришлось пройти?» – задаюсь вопросом и замечаю, что клинки выбралась наружу. Филипп разом перевел на них взгляд, замороженно наблюдая, за тем, как они парят в воздухе. Я делаю глоток чая и отодвигаю кружку в сторону.

– Это дреги? – спокойный голос мужчины разрывает молчание. Филипп смотрит на то, как дреги подлетают к нему и внимательно изучают его внешность, одежду.

– Да, – твердо подмечаю я.

– Разрешишь на них взглянуть?

– Конечно, – говорю ему и приказываю, чтобы клинки вели себя хорошо. Те ложатся на ладонь Филиппа, показывая себя во всей красоте.

– Они очень красивые.

– Да, – сухо подмечаю я.

– Что случилось в тот день, когда родилась Аврора? – спрашивает Дариус и опирается локтем на стол. Филипп выпустил клинки, которые подлетели ко мне, но продолжал за ними наблюдать.

– Я полагаю, ты не знаешь, кто твоя мать?

– Нет, – едва слышно отвечаю ему. Сердце бьется чаще, а от ожидания перехватывает дыхание.

– Еще в самой академии твой отец влюбился в Маргарет, – говорит Филипп и потирает бровь указательным пальцем. – Она была красива и очень умна. Ей было суждено взойти на трон. Однако в нее также был влюблен Бруно. Он постоянно копировал Одрема, и чем старше становился, тем сильнее росла его ненависть к старшему брату. Маргарет была очень терпелива к ухаживаниям Бруно, но ответила взаимностью Одрему.

Я понимала, к чему он клонит, но не хотела в это верить. Вся правда, что сейчас всплывала наружу, била меня током до дрожи в кончиках пальцев. Мы с Дариусом переглядываемся, и я замечаю, как он так же удивлен тем, что слышит.

– Они не успели пожениться, – Филипп погружался в свои воспоминания, будто бы они были его. – Практически с выпускного бала Одрему пришлось уехать из столицы. Мы с ним долго не общались, как ты понимаешь, и все это время я работал в Министерстве Магии, в отделе безопасности нашего мира. А Бруно стал личным помощником Маргарет. Даже несмотря на ненависть к брату, в академии они частенько проводили время вместе.

Филипп сделал паузу, глотнув из кружки. А потом взял дольку грейпфрута и медленно разжевал ее.

Я облизываю пересохшие губы и пытаюсь задать вопрос, но... мне сложно. Язык не поворачивается, и чувствую, как переживания захлестывают мою душу.

– Ты хочешь сказать, – начал Дариус, и я перевела на него взгляд. Он обращается к Филиппу, сверля его взглядом. – Что мать Авроры – королева Марго?

Филипп вначале прячет свои глаза, а потом подымает их на меня.

– Да, Аврора. Твоя мама – это свергнутая королева Марго.

– Нет, – вырывается у меня со свистом. – Этого не может быть...

– Может. Ты на нее похожа, даже слишком.

Я обхватила лицо руками и согнулась пополам.

– Я внебрачная дочь королевы? То есть, – сжимала ладони, стараясь не дать волю эмоциям, но это было сложно. Даже слишком для очередного дня, в котором на меня обрушивается суровая правда. – То есть я бастард?

– Это лишь теории и предположения, – тихо объясняет Филипп. Слышу, как Дариус встает со стула и куда-то отходит.

– А что, если это не так?

– Все может быть.

Я поднимаю взгляд на Филиппа. Тот сидит ровно, распрямив плечи. Его губы плотно сомкнуты, будто он готов разделить со мной эту боль, что пронзает сердце и душу.

– Твой отец не говорил, кто твоя мать. Он сказал, что ему нужно тебя уберечь от Бруно, который и не задумается, прежде чем убить тебя.

– И вы...

– В тот день Одрем пришел ко мне ночью, буквально за несколько часов до переворота. Хотя он и так уже начинался и во многих районах Эпоны творился хаос. Он постучался ко мне с маленьким кульком, в котором лежала ты...

Филипп старался говорить как можно тише, чтобы правда не так сильно резала мое сердце, но это было бесполезно. С каждым новым словом я чувствовала, как во мне что-то погибает. Как разрушается мой мир.

– Он рассказал, что ему нужно убежище и прикрытие, пока тот отнесет тебя в безопасное место. Тогда я подумал, что он просто спасал какую-то малышку, но... Он мельком сказал, что это его дочь и он обязан защитить тебя любой ценой. Мы двинулись к Адамсу Руди.

– Подождите, – останавливаю Филиппа. Поджимаю губы, набирая побольше воздуха в легкие. – Вы хотите сказать, что директор тоже знал, кто я?

– Да, – твердо подмечает Филипп. Он встает со стула и расхаживает из стороны в сторону. Что касается меня, то сил моих едва хватает, чтобы ровно дышать.

– Адамс Руди помог нам бежать. Точнее, помог твоему отцу замести следы, чтобы никто не пошел за ним по пятам...

– Но как? Почему он не рассказал мне об этом?

– По-видимому, боялся, что ты не сможешь это вынести. Или же у него другие причины. Твой отец – Одрем, взял с нас слово, что, если над тобой нависнет угроза, когда ты вернешься в королевство, мы защитим тебя...

– По крайней мере, это объясняет то, что Адамс Руди печется о тебе, – втискивается в разговор Дариус.

– В смысле?

– Адамс Руди закрывает глаза на то, чем ты занимаешься. Думаешь, могущественный директор академии Тоннер не доложил бы повыше, не будь ты так важна для него?

Я понимаю, что никогда не задумывалась об этом. Мне всегда казалось, что Адамс Руди лишь сочувствует мне, потому что я единственная, у кого нет родителей.

– Почему ты считаешь Адамса могущественным? – Обратилась к вампиру, который остановился посередине комнаты.

– Его сила огромна, – поясняет Филипп. – Одрем и Адамс даже сражались на одном турнире в студенческие годы. И Адамс победил Одрема, хотя твой отец считался одним из сильнейших магов цикла Великого времени.

– Но ведь.... существует много сильных магов!

– Могущественный маг не тот, кто умеет драться, а тот, кто в гармонии со своей стихией. Скажи мне, Аврора, – Филлипп подходит и опирается на спинку своего стула, – какой у тебя образ внутри? Ты успела хотя бы раз увидеть свою стихию?

– Да, – твердо заявляю и смотрю в глаза мужчине. – Образ моей стихии – электрическая лиса.

Мужчина замолкает. Его губы искривляются в довольной улыбке, а глаза начинают светиться ярче. Дариус подходит ко мне и встает позади, будто бы хочет от чего-то защитить.

– Такой же образ у Адамса и Одрема. Молниеносная лисица – очень редкий, но самый могущественный образ стихии. Маги, родившиеся под этим знаком, призваны божествами мира Йертсен творить великие дела.

– Я не верю вам, – изрекаю грубо, понимая, насколько это абсурдно звучит сейчас. – Я не могу быть дочерью свергнутой королевы. Меня бы просто уничтожили за такой большой промежуток времени!

– На тебе такая же древняя метка, она, как этот купол, что защищает нас от посторонних ушей.

Филипп указал пальцем вверх, будто бы дорисовывая этот невидимый купол.

– Я могу на нее взглянуть?

Мы с вампиром переглянулись. Тот незаметно кивнул мне в ответ, и я протянула руку мужчине. Тот аккуратно задрал рукав и увидел метку, замотанную бинтом.

– Я развяжу?

– Да, конечно, – подчинилась ему я. Добравшись до метки, он увидел, как она ярко светится.

– Она скоро лопнет, – заявляет тот, проводя по контурам пальцами, не касаясь кожи. – И ты должна быть готова.

– К чему?

– К тому, что за тобой последует Бруно.

– Но ведь я числюсь мертвой, – заявляю ему, вырывая руку. – В справке из архива...

– Зачем ты ее запрашивала?

Филипп повышает голос. На его лице проглядывают страх и обеспокоенность.

– Я не запрашивала ее сама... Мне принесла моя подруга, а ее брат работает именно там.

– Это была очень плохая идея, – резко отзывается тот и начинает расхаживать по комнате.

– Но почему?

– Потому что птицы щебечут быстрее, чем ты осознаешь всю катастрофу. Теперь и ты, и твоя подруга, возможно, в беде.

– Я и так в беде, – вторю ему, сложив руки на груди. Дариус опускает ладони на мои плечи, слегка их сдавливая. Понимаю, что он старается меня успокоить, дабы я не злилась и вела себя спокойней. Но я не могу или не хочу...

– Что ты имеешь в виду?

– Хол Гибби – профессор по боевой магии, общается с Лилит, королевским некромантом, – говорю ему как можно спокойней. – И на недавнем балу я подслушала их разговор... Там шла речь обо мне и моих клинках...

– Значит, под тебя уже роют, – отозвался Филипп, нервно потирая ладони. – Это очень плохо...

– Если бы мне хоть кто-то заранее это рассказал, не было ничего! Почему все молчат? Даже клинки!

– Подожди, – останавливает меня Филипп. – Твои клинки говорят с тобой?

– Да, чаще всего мысленно, но с недавних пор, как появилась метка, стали говорить со мной вслух. И вообще...

Я поднимаюсь со стула и делаю два шага к Филиппу.

– Как разрушить метку?

– Когда ты будешь готова, она разрушится...

– Из-за этой метки я не помню, кто мой отец и что было до того, как поступила в академию. Она сковывает мою силу, и я не могу быть в гармонии с ней. И когда она разорвется, я же могу умереть?

– Не исключено, – тихо роняет Филипп, отводя взгляд. – Но это вряд ли. После того как Адамс помог бежать Одрему с тобой, я сказал, что старейшины могут помочь. Те, кто обучал его. С тех пор я не видел твоего отца, да и о тебе не было ничего слышно, пока я не познакомился с Дариусом. Ты понимаешь, что о тебе знал только Адамс Руди, который понял, кто ты?

– И что теперь ей делать? – спрашивает Дариус, подходя сзади. Мне неловко от того, что Дариусу приходится расхлебывать мои проблемы. У него есть свои заботы и цели. А тут на голову сваливаюсь я. Со своими целями, принципами и проблемами. От этой мысли стало паршиво на душе.

– Теперь мы знаем, что она может быть в беде. К тому же стоит узнать, кто такой Холл Гибби и что ему вообще нужно от Лилит.

– Вы были в бегах? – резко спрашиваю я, понимая, как мысль стремительно возникла в моей голове. – Иначе вы бы знали, кто я.

– Да. Мне пришлось в ту ночь и самому бежать из королевства. Я укрылся в Королевстве северных лун. Это был единственный путь отступления, не оккупированный никем.

– Но как вам удалось незаметно пройти в королевство? Получается, вы враг Бруно?

– Несомненно, ты права, – начинает Филипп. – Я был в розыске, и до сих пор на всех изменников и тех, кто не склонился перед королем

Бруно, ведут охоту. Однако в Королевстве северных лун я поставил себе практически такую же метку перед тем как сюда приехать.

Филипп поднимает рукав и показывает мне метку. На ней две отзеркаленные луны, что смотрят в разные стороны.

– И что она означает?

– Я долгое время пытался скрываться и угодил в один храм, около Ледового моря. Посвятил себя изучению другой стихии. И там буквально недавно мне поставили метку. Пока, как ты видишь, меня не обнаружили. Хотя я не сразу появился в столице.

– Я все равно не верю, – признаюсь ему и Дариусу. Отхожу от них двоих в другую сторону комнаты. Внутри все сжимается до режущей боли... – Директор Адамс был для меня как родной дядя, – тихо роняю в ответ, зажмурив глаза. – Если он подтвердит все эти слова...

– Аврора, – перебивает меня Филипп. – Вся эта правда может обернуться против тебя, если попадет не в те руки. Ты понимаешь, насколько это важно – начать разговор там, где нет посторонних ушей?

Одинокая слеза стекает по моему лицу. Мне хочется набраться сил и пойти прямо сейчас задать вопрос директору, но вместо этого я тихо спрашиваю:

– На балу мы встретились с королем Бруно взглядами. Мне померещилось видение. Будто бы смотрю его глазами его же воспоминание.

Филипп переминался с ноги на ногу, а Дариус замер, внимательно слушая меня.

– Это было в стенах академии. Слышались голоса с разных сторон. Перед ним шли высокий парень и рыжеволосая девушка, которая очень сильно похожа на меня. Я это поняла, как только та повернулась ко мне. Точнее... в этом видении. А потом взгляд Бруно упал на руки влюбленных, сжатые в замок. Я ощутила злость и ненависть к парню, что шел спиной. Почему это случилось?

– Ты ему напомнила Марго, – Филипп подходит ко мне ближе, и его дыхание опалает мою спину, – и если он узнает, что ты его племянница, – он не остановится, чтобы уничтожить тебя, ведь...

– Ты законная наследница престола, – заканчивает Дариус фразу за Филиппом.

Глава 7

– Может быть, тебя проводить?

Я выхожу на улицу, делаю глубокий вдох. Дариус останавливается, и краем глаза замечаю, как тот обеспокоенно смотрит на меня. Он весь напряжен: это видно по мышцам на шее, которые сокращаются.

– Нет, я сама.

– Точно?

Разворачиваюсь к нему и нежно целую в губы. Вампир принимает мой жест, оплатив такой же нежностью.

– Почему ты не говорил о том, что искал этого Филиппа?

– Ты бы мне все равно не поверила. Тебе же палец в рот не клади!

– Спасибо, – мягко улыбаюсь ему. – Я пойду...

– Аврора, – его рука касается моего плеча. – Если вдруг что-то почувствуешь неладное, приходи сюда. Я предупрежу на входе.

– Договорились.

Дариус грустно улыбается мне. Я разворачиваюсь и направляюсь в академию. Клинки твердят, что мне нужно переместиться – так быстрее и проще, но мне хочется прогуляться по свежему воздуху, чтобы собрать мысли. Когда ты узнаешь правду, о которой и не смела мечтать, ее сложно принять и обдумать. В нее сложно поверить. Сара наверняка сходит с ума от того, что я не вернулась наутро. Понимаю, что придется ей рассказать о том, что сегодня произошло не только в убежище Сопверта, но и... между нами с Дариусом. От этого внутри желудок стягивается в тугий узел, и я чувствую приступ тошноты. Эпона уже расцвела во всей своей красоте. Люди ходили, ругались, сталкивались и здоровались. Чем ближе подходила я к центру и самой академии, тем больше становилось людей. Слышу знакомый голос и, повернувшись, замечаю Раума, который с кем-то разговаривает. На нем, как и всегда, строгий мундир с золотыми нитями, высокие сапоги и кожаные перчатки. Его собеседник в длинном пальто стоит ко мне спиной. Я отворачиваю голову, стараясь затеряться в толпе. «Хоть бы не заметил меня», – твержу мантру и задеваю плечом какого-то мужчину, что несет тяжелые ящики.

– Эй! Давай поосторожней!

– Простите, – бубню в ответ, разворачиваясь.

– Аврора!

«Черт!» – думаю, услышав голос Раума. Тот мгновенно подлетает ко мне.

– Давно тебя не видел.

Раум шагает размашисто, будто бы на параде. Я опускаю взгляд ниже и ускоряю шаг.

– Что-то случилось?

– Нет, просто тороплюсь.

Краем глаза замечаю, что демон мне не поверил. Он продолжает идти со мной, изредка едва касаясь локтем моей руки. Я не выдерживаю и поворачиваю в один из дворишков. В нем играют дети в мешковидный мяч, воодушевленно болея друг за дружку. Раум поворачивает за мной, будто бы я медом намазана.

– Да что с тобой такое? – разворачиваюсь к нему и заглядываю в его фиолетовые глаза. – Зачем преследуешь меня?

– А что, тебя это напрягает?

Раум спокоен, впрочем, как и всегда. Смотрю в его глаза, пытаюсь уловить хотя бы одну нить правды. «Интересно, он в курсе, что я все знаю?» – размышляю про себя в ожидании ответа демона.

– У тебя плохое настроение?

– Нет. Только вот гложет один вопрос, – складываю руки на груди и щурю глаза, – зачем ты меня преследуешь?

– Мне кажется, мы это обсуждали.

Раум отвечает тем же, прищуриваясь. Потом он протягивает руку к моему лицу, убирая за ухо выбившийся локон волос.

– Что тебе от меня нужно?

– Ничего! – мгновенно отвечает Раум и выдает скупую улыбку. – Я просто давно не видел тебя. Хотел подойти и спросить, как дела, а ты полетела будто бы стриж – ничего не видя и не слыша.

– Может быть, хватит врать?

Раум на миг замирает. Он склоняет голову в сторону, изучая меня. Его демоническая часть лица излучает прозрачный сиреневый дым. От его пристального взгляда становится не по себе.

– Что ты хочешь услышать?

– Правду!

– Какую?

– Зачем ты преследуешь меня? Ради безопасности? А быть может, ради того, чтобы никто не украл клинки?

Вижу, как демон сглатывает тягучий ком. «Попался», – мелькает мысль в голове, но я не прекращаю таранить взглядом Раума.

– Аврора, я вижу, что ты чего-то недоговариваешь...

– Так же, как и ты!

– Я честен перед тобой.

– Да неужели?

Мне хочется прямо сейчас высказать все, что я о нем думаю. Однако решаюсь поступить по-другому.

– Скажи мне, почему тебя так заинтересовали клинки?

– Они не только меня интересуют, – Раум выпрямляет спину, не отрывая от меня своего демонического взгляда.

– Они тебя интересуют лишь с одной целью – получить власть. Власть, которой ты не обладаешь!

– Ты на солнышке перегрелась?

– Нет. Скорее всего, в дружеских чувствах!

– Ах... дружеских, – пробубнил Раум, плотно сомкнув губы.

– Я знаю, ради чего ты ошиваешься около меня. Знаешь, слухи бывают хорошим двигателем решений.

– Поведай мне, – он складывает руки за спиной. Его осанка прямая, взгляд как у орла: гордый, пронизывающий до костей.

– Ты и сам все прекрасно понимаешь, – язвлю в ответ. – Ты преследуешь меня лишь потому, что завладеть престолом Ада можно лишь с клинками. Это ведь они выбирают правителя, не так ли? А твой статус подходит для этой роли.

Демон не колыхнулся. Даже не моргнул. Рядом пробежала детвора, но Раум и глазом не повел. Его взгляд был прикован только ко мне.

– Разве это не так? Разве не этого ты хочешь?

– Ты не так все понимаешь, – изрекает демон. – Все не...

– Я понимаю все так, как надо, – осаживаю его. – Никаких чувств ко мне у тебя нет – есть лишь жажда завладеть клинками. И в действительности, – делаю шаг к нему навстречу. Я знаю, что сейчас хожу по тонкому льду и, опалая демона своим дыханием, лишь раззадориваю гнев где-то внутри него. – Правильно сказали те

гвардейцы: тебе проще управлять мной, нежели клинками. Потому что они неразрывны со мной. А убить меня – значит очернить свое имя и потерять лицо перед другими союзниками. Что, разве я не права?

– Отчасти, – к моему удивлению, выдыхает Раум. – Но... Об этом я думал раньше...

– Мне достаточно того, что ты уже сказал.

Обхожу его и чувствую, как Раум дергает меня за локоть. Мгновенно достаю клинки и, развернувшись, дотрагиваюсь острым лезвием до его шеи. Губы Раума приоткрыты, взгляд потухший.

– Не думай, что я позволю собой помыкать, – говорю ему со всей злобой, что таится внутри. – Я не буду подчиняться тебе и твоим указам.

– В тебе сейчас говорит метка, – тихо роняет демон, не шевелясь. – Это не ты.

– О нет, – перечу ему. – Это как раз я.

Мои руки не трясутся. Мне не совестно, что я приставила клинки к горлу того, кто спас меня. Он обманул меня, и я вправе с ним так обходиться.

– Так и будешь держать их у моего горла?

– Если будет нужно, то и перережу его!

Глаза Раума отдают холодом. С этого момента мы враги. Медленно убираю клинки от его горла и смотрю на Раума свирепым взглядом. Он мне противен. Демон, не шевелясь, провожает меня стылой ухмылкой. Резко разворачиваюсь на ходу и переносюсь в академию.

Очувившись у кабинета ректора Адамса, незамедлительно подхожу к нему. Ощущаю, что мои способности в телепортации, когда я сосредоточена, очень хороши. Однако сейчас нужно думать о другом. Я не знаю, на месте ли ректор, поэтому стучу три раза кулаком по двери и слышу:

– Войдите.

– Добрый день, ректор Адамс.

– Как твои дела? Как успеваемость?

– Нам нужно поговорить.

Останавливаюсь на середине кабинета и смотрю на Адамса Руди. Тот сидит за своим столом, в преподавательской форме, которую

носили все профессора в академии. На кончик носа съехали очки в тонкой оправе. Ректор внимательно меня осматривает, а потом роняет:

– И о чем ты хотела со мной поговорить?

Засучила рукав и показываю ему метку.

– Вот об этом.

Адамс прикусывает внутреннюю часть губы – это видно по дергающейся мышце. Он медленно снимает очки. Поднимается, придерживая свою мантию, и, выйдя из-за стола, три раза хлопает в ладоши. Я слышу, как щелкает замок на двери, а потом появляется едва видимый купол. Осознаю, что этот купол скрывает то, что происходит внутри.

– Я полагаю, – ректор облакачивается на стол, сложив руки в замок, – ты хочешь знать все?

– Именно.

Выпускаю клинки, которые кружатся над нами. Адамс здоровается с ними, подняв руку.

– Скажи мне, Аврора, – начинает ректор, – что ты уже знаешь?

– Достаточно, чтобы прийти к вам.

– Ты знаешь, кто твой отец?

– Да. Он маг времени – Одрем. И вы последний, кто видел его живым со мной в тот роковой день.

– Верно.

Указательный палец касается верхней губы ректора, пока тот задумчиво всматривается куда-то вдаль.

– Мне нужно знать все, чтобы быть уверенной, что то, что рассказал мне Филипп, не является ложью.

– Я расскажу тебе обо всем, что знаю, – дает слово ректор. – Присядь.

Я сажусь в кресло рядом с ним, а тот отходит на свое место и усаживается передо мной.

– Мы с твоим отцом дружили. Не скажу, что так хорошо, как он с Филиппом. Однако на последнем курсе, когда его младший брат Бруно начал вести себя совершенно неадекватно, наша дружба лишь укрепилась.

Слушаю его внимательно, чтобы не пропустить никакой малейшей детали.

– Твой отец был влюблен в Марго. Она из королевской династии, что взошла на трон после коронации.

– Что было после того, как она взошла на трон?

– Началась смута.

Слова Адамса меня насторожили. Но, не перебивая его, продолжила слушать.

– Уже тогда Бруно решил, что сможет занять место Одрема, а потом и взойти на трон. Никто не знает, как ему удалось найти Великий источник магии, обмануть Лилит, завладев ее сердцем, и убить всех стражей, что охраняли его. Он долго к этому готовился, это было видно по его действиям. За девять месяцев до переворота Марго была беременна тобой, в этом нет сомнений.

– Почему вы так уверены?

– Был закрытый королевский ужин, на который пригласили Одрема и Бруно. Ужин организовала сама Марго. Она скучала по их троице, вот и устроила его. Но что-то пошло не так. Однако что случилось – я не скажу, потому что не знаю.

Адамс сделал глоток воды и, переведя на меня взгляд, продолжил.

– Одрем уехал, обратно в храм Кроноса. И после того ужина стали ходить слухи, что недавно коронованная Марго носит ребенка. Ей уже подыскивали лучшего мага, все женихи падали через неделю после встречи с ней.

– Все?

– Да. Как оказалось потом, на их место вставляли приближенные Бруно. Поэтому нет сомнения в том, что нынешний король это все подстроил.

– Вы так спокойно об этом рассказываете. Не боитесь, что нас услышат?

– Этот магический купол научил делать мой дед. А он был одним из старейшин храма Кроноса. Не думаю, что у кого-то хватит силы или смекалки, чтобы его обойти.

Доброжелательная улыбка появилась на лице ректора Адамса. Я поняла, что чем больше он рассказывает мне о прошлом моего отца, тем больше ему верю. Он защищает меня.

– После моего рождения отец пришел к вам за помощью. Что было дальше?

– Мы создали портал, который специально запутывает следы. Твой отец боялся, что тебя не примут старейшины, потому что он и так нарушил священный обет. Магам времени запрещено иметь семью. А он пошел против всех, чтобы спасти тебя.

– Филипп упомянул, что он подсказал отцу поставить эту метку. И она должна сама разорваться. Что это за метка?

– Я думал, что ты однажды придешь и задашь этот вопрос. И знаешь, – Адамс перегибается через стол и шепчет, – я все равно к нему не подготовился.

– Очень смешно...

– На самом деле эта метка – лишь метка забвения, которая была поставлена не сразу же. По всей видимости, тебя оберегали до какого-то времени в храме Кроноса, а после стерли о нем воспоминания и наложили метку забвения, чтоб ты смогла в подходящее время получить все то, чему обучалась...

– Вы уверены в этом?

Слова Адамса казались мне логичными, однако существовал один вопрос, который не вязался со всеми: а как же клинки?

– Не сказать, что точно, но... это самое логическое объяснение тому, как она появилась.

– А что насчет клинков? – спрашиваю у ректора, кивая в сторону дрегов. – Они привязываются лишь к демоническим сущностям...

– Дреги – на самом деле очень старинный и сильный артефакт.

Как только клинки услышали, что говорят о них, они подскочили и внимательно слушали Адамса.

– В смысле?

Не понимаю, к чему клонит ректор. Смотрю на него и пытаюсь найти надежду, что он поможет разобраться с ними.

– Дело в том, что существует несколько видов дрегов. И те, которыми владела предыдущая королева Ада, выглядят немного по-другому. Ты же читала книгу, помнишь?

Ощущаю резкий холодок.

– Откуда вы...

– Я же заведу этим заведением, Аврора! Думаешь, я не знаю ничего, раз сижу в своем кабинете?

Замечаю усмешку на лице Адамса, но машинально улыбаюсь ему в ответ. Мне неловко, потому что я нарушила правило школы, но не

понесла наказания. Чувствую себя избранной и изгоем одновременно.

– У меня есть подозрения, что, прежде чем Лилит модифицировала их, она изменила их облик, замаскировав их под обычные клинки.

– Это так? – обращаюсь к клинкам, зная, что они не смогут ничего утаить от меня.

– Мы не знаем, – признают те, обиженно звеня металлом. – Мы не знаем, как выглядим со стороны. Но мы помним все от начала создания этого мира.

Я хмурюсь. Директор Адамс внимательно смотрит на меня, а потом на клинки. На его лице отчетливо проглядывает грусть.

– Но как они привязались ко мне? Предположим, – начала я, облокачиваясь на стол, – что некромант поменяла их облик и модифицировала. Дариус, который был темным рыцарем, утверждает, что клинки спасли его. В момент смерти, насколько мне известно, клинки отправляются на поиски нового короля или королевы. Неужели не нашлось никого, кто смог бы попасть под это описание?

– Боюсь, они выбрали тебя лишь потому, что ты родилась в такой момент. Одрем нарушил обет, но его никто не снял с поста, заменив другим магом на тот момент.

Смотрю на клинки, которые опускаются ко мне на колени.

– Я жду ответа, – обращаюсь к ним.

– Мы просто почувствовали, что это ты. Мы не знали, как ты выглядишь. Мы чувствуем только внутреннюю силу, которая достойна стать нашим правителем.

Горечь от того, что дело становится запутанней, не дает мне покоя. Поднимаю взгляд на ректора, который грустно улыбается мне. Внутри все чувства и мысли спутались, будто бы кошка запутала клубок ниток. Я была опустошена так же, как и в тот момент, когда узнала, что Хол Гибби меня предал.

– Есть кое-что, что я должна вам рассказать, – поджимаю губы, чтобы набраться смелости.

– Я тебя слушаю.

– На королевском балу я вышла подышать свежим воздухом. И увидела, как Хол Гибби общается с Лилит. Они говорили обо мне и... клинках.

– Ты уверена?

– Да, – с твердостью заявляю ректору. – Я точно уверена, что слышала и видела это.

– Хм, – Адамс Руди задумался, сложив руки в замок. Он нахмурил брови и закрыл глаза. Прошло не менее пяти секунд, как тот сказал: – Я с этим разберусь.

– А что делать мне? Как поступать?

– Пока ты находишься в академии, тебя никто не тронет, – успокаивает меня Адамс. – Но стоит только выйти за пределы...

– Почему вы разрешаете мне заниматься охотой? – не выдержав, осознаю, что хочу ответа на этот вопрос. – Я же нарушаю правила!

– Потому что ты дочь моего друга. А я поклялся обеспечить тебе хорошее будущее, несмотря ни на что! – повысил голос ректор. – Или ты полагаешь, что мне стоило запретить тебе это делать?

– Нет. Тогда почему метка проявилась только сейчас? И почему никто не заметил ее?

– Метка создана из древней магии, источники которой из Великого чертога, – ректор повторяет то, что я уже знаю, отчего становится на душе немного легче. – Если Бруно и учуял тебя, лишь потому что сгусток древней магии у вас идентичен. Но как видишь, – ректор облизал пересохшие губы, – он не учуял.

– Быть может, некромант ему уже доложила, – перечу, пытаюсь уловить нить событий. – И теперь не только я одна в опасности, но и мои друзья!

– Не будем строить теории тогда, когда нет доказательств, – ласково отвечает ректор. Его тон заботлив и звучит по-отцовски. Думаю про себя о том, что будет, когда лопнет метка. Но мыслей и теорий так много, что от этого идет кругом голова. Я поднимаю взгляд на ректора и спрашиваю:

– Что будет, когда лопнет метка?

– Насколько я понимаю, твои силы освободятся, а с ними и некоторые воспоминания. Быть может, не все удалось стереть.

Мне приходит безумная мысль, и я тороплюсь ее озвучить:

– А что, если метка работает и на клинки?

Адамс Руди внимательно смотрит на меня своими серыми глазами. Одной рукой он потирает бороду, переводя взгляд куда-то вниз. Я и сама понимаю, насколько это бредовая мысль, но чем раньше я все пойму – тем проще мне быть готовой к этому.

– Теоретически метка могла отразиться на клинках, однако они это отрицают?

– Да, – в унисон говорят они.

– Что ж, – ректор делает паузу и ерзает на кресле. – Придется только ждать, когда она лопнет.

После беседы у ректора я сразу же направилась к Саре. Я эмоционально истощена, поэтому мне все равно, что скажет она. Вхожу в комнату и не успела перешагнуть порог, как Сара налетает на меня.

– Боже мой, Рори! Где ты шлялась?

Ее руки обвивают мою шею, отчего мне становится трудно дышать. Я пробую закрыть дверь телекинезом, тихо и спокойно, и у меня это выходит. Чувствую, что мне становится легче.

– Прости, что заставила тебя переживать...

– Не прощу, – шепчет подруга и, как мне кажется, пытается сдержать слезы. – Что произошло? Почему ты не пришла с утра...

– В общем, я ночевала у Дариуса.

– Чего?

Сара сделала брови домиком, возмущенно смотря на меня.

– Да. Это то, о чем ты думаешь...

– Ах ты ж! – подруга расплылась в игривой улыбке и, шлепнув ладонью по моему бедру, добавила: – Вот ты огненная лисица!

– Нас тянет друг к другу, – призналась ей. Мы уселись на кровать и взяли за руки. – Но я не специально пришла к нему... Я кое-что узнала...

– О да, и ночь ты с ним не специально провела, ведь так?

Сара ехидничала, отчего почувствовала, как я заливаюсь румянцем. Если бы мне сказали раньше, что буду делиться такими сокровенными мыслями с подругой – я бы не поверила. А сейчас... Я в большом долгу перед Сарой, которая пытается как-то мне помочь. Поэтому мой долг – рассказывать ей, что творится со мной.

– Я гуляла и не заметила, как пришла к «Холодной стали».

– Только не говори, что ты взяла контракт!

– Нет, – ловлю на себе строгий взгляд Сары и быстро добавляю: – Я зашла туда просто посидеть. И я услышала разговор двух гвардейцев...

– И?

– Они говорили о Рауме, о том, что он водится с охотницей на демонов, у которой дреги. Они знают, что дреги – артефакт королевы Сейдж.

– Вот те раз! – восклицает подруга, потирая подбородок. – Получается, что Раум делал это все из корыстных целей?

– Получается, что так, – с досадой выдыхаю я.

– А мне он нравился, – шепчет подруга. Я перевожу на нее взгляд и слабо улыбаюсь.

– Я втянута по уши, – признаюсь ей. – Если даже гвардейцы знают о том, что у меня не просто клинки, а именно утерянный артефакт Сейдж, скорее всего, его попытаются отобрать...

– Что хуже, могут тебя убить, – сухо подмечает подруга. – Ты говорила с ректором?

– Да, я только что оттуда.

– И что он сказал? – Сара завораживающе смотрит на меня, будто бы ждет, что я расскажу ей о решении проблемы.

– Ничего дельного, но... Дариус мне кое-что дал.

– Что этот клыкастый мог тебе такого дать?

– Он свел меня с одним мужчиной, который был лучшим другом отца в академии.

Глаза Сары округляются.

– Мы с ним поговорили о клане Сопверт.

– Что это за клан?

– Соппротивление, другими словами. Он рассказал мне все, однако я не хотела в это верить.

– Что он тебе сказал?

– То, что мой отец – маг времени, к тому же это он помог ему спасти меня. И ректор тоже.

– Чего? – восклицает Сара со свистом. – Ректор?

– Да. И Филипп, и Адамс Руди знали, что у отца родилась я. Что он нарушил обет. И именно они посоветовали отцу наложить на меня метку. Поэтому я ничего не помню...

– Я являюсь законной наследницей престола, – твердо заявляю Саре. – Я та, которая по правилам должна занять трон. Моя мать – свергнутая королева Марго.

Сара охает. В ее глазах мелькает искра страха.

– Ты... незаконнорожденная дочь королевы Марго? Та, что считалась мертвой?

– Да, – говорю Саре. – Только непонятно, почему в архиве написана фамилия Бруно...

– Ты уверена, что Одрем твой отец?

Вопрос Сары застал меня врасплох. Я кинула неодобрительный взгляд на подругу и тихо спросила:

– Почему ты спрашиваешь?

– Ну конечно же! – громко говорит Сара. – До меня только сейчас дошло...

С недоумением смотрю на подругу. Та встает и начинает расхаживать по комнате.

– Когда Великий чертог выбирает нового хранителя, как рассказывали мне родители, то он теряет практически все – у него остается только имя и больше ничего.

Сара жестикулирует, будто бы выступает на публике. Но ее речь очень твердая, она уверена в своих словах.

– Если твой отец якобы нарушил обет, то его попросту испепелили бы: хранители Ххама Кроноса верны своим законам.

Я внимательно слушаю Сару и смотрю на то, как она расхаживает из стороны в сторону. Ее слова разрезали душу до конца.

– К тому же, если Одрем и Маргарет были в крепкой связи, то ты – незаконнорожденный ребенок, бастард. Так?

– Так, – выдыхаю я незаметно. Но Сара не обращает на это внимание.

– Тебе могли бы дать фамилию Маргарет, но твоя фамилия по отцовской линии. А кто у нас остался по этой линии?

Мое сердце, кажется, перестает биться. Мы встречаемся с Сарой взглядами. Она пристально смотрит на меня, будто бы хочет добить.

– По логике всех вещей в мире ты – мертвая дочь короля Бруно.

Глава 8

Целый день я сама не своя. События, что свалились на мою голову, не дают мне покоя. Я разбита и подавлена. Клинки чувствуют это, отчего пытаются хоть как-то помочь, рассказывая глупые шутки в надежде, что я улыбнусь. Но как бы они ни старались – улыбка не появляется на моем лице.

Я жду вечера. Не слушаю, что говорят профессора. Мне, если честно, не до этого. Мне хочется как можно быстрее прижаться к твердой груди Дариуса и крепко обнять его. Чтобы почувствовать себя в безопасности. Мне страшно от осознания того, что моя тайна уже раскрыта. Меня гложут сомнения... И клинки, которые хранили молчание, кажутся слишком подозрительными.

Как только закончилось последнее занятие, я рванула с места, направляясь в свою комнату. Лавировала между зазевавшимися учениками и, дойдя до комнаты, закрыла за собой дверь.

– Аврора, – обращаются ко мне клинки. – Нельзя быть такой мрачной!

– Какой хочу, такой и буду, – огрызаюсь на них и сбрасываю сумку с плеча, кидая ее на кровать. Переодеваюсь в более удобную одежду и закалываю высокий хвост, убирая выбившиеся локоны за ухо.

– Давайте, залетайте, – говорю им, оттопыривая кожаную куртку. Клинки нехотя подлетают и падают в ножны. Смотрюсь еще раз в зеркало и выхожу из комнаты. Ровным и уверенным шагом направляюсь на выход из академии. В ней мне не хочется телепортироваться: пусть все думают, что я пошла в город. В большом холле меня останавливают Сара с Алексом:

– Эй, ты куда? – рука Сары касается моего запястья.

– Я хочу прогуляться.

– Мы пойдем с тобой!

– Нет, – выставляю руки перед собой, будто бы отгораживаюсь от друзей. – Я сейчас не в лучшем настроении...

– Да брось, – улыбается Алекс и хлопает меня по плечу. – Мы тебе его поднимем!

– Нет. Нет. Нет. Простите, – говорю я и поднимаю взгляд на Сару. – Я хочу побыть одна.

– Только прошу, без лишних движений, ладно?

Понимаю, что Сара имеет в виду. Она просит, чтобы я не брала контракт и не появлялась там, где, возможно, поджидает опасность. Я молча киваю. Разворачиваюсь и выхожу из стен академии. Как только отхожу на безопасное расстояние, мгновенно телепортируюсь туда, где клинки чувствуют Дариуса.

Оказываюсь недалеко от «Травницы Мор». Не спеша, прогулочным шагом направляюсь в нее. Украдкой смотрю по сторонам, чтобы убедиться, что нет никого подозрительного поблизости. А после толкаю дверь в магазин. В помещении все так же, как и было раньше – ничего не изменилось. Да и чему меняться? За прилавком никого. Я медленно подхожу к двери и тихо спрашиваю:

– Есть кто?

Но ответа нет. В магазине очень тихо, даже чересчур. Я даже слышу, как на улице разговаривают люди, проходя мимо магазина.

– Эй? Тут есть кто?

Дверь, что ведет в портал, резко открывается. От этого я вздрагиваю. Она со скрипом ударяется о деревянную стенку, едва ли не рассыпаясь на мелкие щепки. Я присаживаюсь за стойку, пытаюсь прислушаться к голосам или шагам.

«Вы что-то чувствуете?» – обращаюсь к клинкам.

«Нет. Все чисто», – заявляют они мгновенно.

Я все равно опасаясь. Осторожно выглядываю из-за угла, чтобы убедиться, что никого нет поблизости. Портал зазывает меня к себе. Еще раз прислушиваюсь к звукам и, осознав, что никакой угрозы нет, поднимаюсь с пола. Медленно шагаю навстречу порталу. Мое сердце вот-вот вылетит из груди. Я понимаю, что это может быть ловушка, но... Что-то внутри подсказывает, что именно сейчас я должна идти туда, куда зовет меня сердце. Делаю глубокий вдох и захожу в портал. С обратной стороны вижу, как люди перемещаются по коридорам. Они чем-то озабочены. Каждый из них занят своим делом. Одни носят коробки, в которых торчат различные колбы, другие переносят огромные мотки тканей. Третьи пытаются совладать с паникой, что-то бурно обсуждая. Эльфы, орки, гномы, маги... Рас настолько много, что

я теряюсь от удивления. Ноги подкашиваются, и в голову закрадывается мысль, что они к чему-то готовятся.

«Дариус тут?» – спрашиваю у клинков.

«Да».

«Перенесите меня к нему».

Клинки повинуются и переносят меня к вампиру. Я оказываюсь в том же большом зале. За столом сидит Дариус в черных стальных доспехах. Они были созданы из прочной материи, которая обладала непревзойденной защитой от магии. В момент, когда начиналась атака, они могли выдержать холод, огонь, каменный дождь или сильный ветер. Черная материя казалась сталью. Но это была иллюзия. Все детали были частью одного полотна, которое было цельным. О таких доспехах нам рассказывали в академии. Рядом с ним Эйдос, тот самый человек, который управляет этим кланом. На нем, как и на Дариусе, красуются такие же доспехи, впрочем, как и на Филиппе, что сидит рядом с ними. На меня взирает еще несколько пар мужских глаз, которые явно не ожидали такого прибытия. Дариус привстает со стула.

– Я не вовремя? – смущенно спрашиваю, оглядывая каждого из мужчин.

– А, Аврора! – воскликнул Эйдос. – Рады тебя видеть!

Филипп просто кивнул головой в знак приветствия. А двое других мужчин не торопились проявлять эмоции.

– Что ты тут делаешь? – спросил Дариус, медленно подходя ко мне.

– Да... это... Зашла узнать, как дела...

Я будто бы язык проглотила. Слова не вязались, словно мой язык приклеился к щекам или к небу. Во взгляде вампира замечаю тревогу. Его глаза переменились и стали цвета кофейной гущи, будто бы он злится на меня. Но все равно я хотела бы в них раствориться. Сейчас же. И без остатка.

– Друзья, прошу извинить меня, – резко обращается Дариус ко всем и нежно берет меня под локоть, уводя за дверь в общий холл. Как только мы вышли туда, где полно других людей, что суетятся, Дариус останавливается и спрашивает:

– Что случилось?

Ничего не отвечаю, просто целую Дариуса. Мне хочется только этого. Разгрузить свои мысли, занять их чем-то легким и

будоражающим. Я просто хочу чувствовать себя в безопасности...

Дариус принимает мой поцелуй, еще сильнее впиваясь в мои губы. Его крепкие руки ложатся на мою талию, стискивая ее пальцами. Я будто оголодавшая лисица, не могу совладать со своими эмоциями и желаниями. Я не хочу отрываться от Дариуса, впервые нашла то, о чем так долго мечтала: чувство защиты.

Но нам приходится оторваться друг от друга.

– Рори, что случилось?

– Я соскучилась, – говорю ему, поджимая губы. – А еще... Я была у Адамса....

– И что он сказал?

Дариус подхватывает меня под локоть, и мы входим в какой-то менее людный коридор.

– Он подтвердил все то, что сказал Филипп... И скорее всего, метка как-то связана с клинками. Потому что Лилит изменила их.

– Адамс не сказал, что делать тебе дальше?

– Нет. Он просто сказал, что придется ждать, пока лопнет метка... А еще... он подтвердил, что я дочь Маргарет.

Между нами повисло молчание. Темное, долгое. Дариус смотрит на меня с досадой и непревзойденной нежностью. А мне нечего ему ответить. В какой-то момент он молча заключает меня в объятия, крепко сжимая плечи. Я вновь ощущаю каменную стену, в которой нуждалась так долго. Аромат его сводит меня с ума, и я понимаю, что вот-вот заплачу. Заплачу, оттого что мне сложно и в то же время легко. Сколько мы так стоим – я не знаю. Мне не хочется отлипнуть от Дариуса, а он еще крепче сжимает меня, будто бы боится, что потеряет навсегда, если разожмет объятия.

– Мы обязательно справимся, слышишь? – шепчет он и целует в макушку. – Я обещаю...

– А что, если у нас не получится?

– Я сделаю все, чтобы получилось...

Дариус отстраняется от меня и, держа за плечи, заглядывает в глаза. Его омут каштановых глаз топит в себе, заставляя задохнуться.

– Я обещаю, что помогу разыскать твоего отца и помогу разрушить метку.

Я внимательно слушаю его, не решаясь что-то ответить. Рядом проходят две эльфийки, которые несут в руках корзины с мясом.

Дариус с опаской провожает их взглядом, а после дополняет:

– Сейчас, когда ситуация обострится и я не знаю, чего ждать от Бруно, тебе лучше уехать.

– Но куда? Ты спятил? – восклицаю, убирая его руки со своих плеч. – Я же студентка академии!

– Я боюсь за тебя, – с нежностью в голосе роняет вампир. – И не хочу, чтобы у меня отобрали такой лучик света, как ты...

– Дари, – нежно называю его, отчего вижу на лице вампира улыбку. – Меня никто не отпустит никуда... Тем более мне некуда идти! Не укрываться же тут, в подземелье!

– Я что-нибудь придумаю, – заверяет он, продолжая заглядывать в мои глаза. – Обещаю!

– Нет. Я останусь здесь!

– Аврора, не упрямясь...

– Я останусь здесь, – твержу ему, – хочешь ты этого или нет! Тут мои друзья и вся моя жизнь! Я не знаю, когда лопнет метка и мне... страшно! Страшно до колик под ребрами, потому что не знаю, что мне дальше делать. А ты хочешь, чтобы я уехала отсюда к незнакомым мне людям? Ты в своем уме?!

Дариус ничего не отвечает. Он молча выслушивает мои вопли, стиснув зубы. Когда я начала успокаиваться, вампир закинул руки за спину и сказал:

– Мы завтра начинаем приводить в действие наш план. Я бы хотел, чтобы ты не выходила из стен академии.

– Что за план? – спрашиваю я, повышая голос. – Вы что, готовите переворот?

– Аврора, я не хочу тебя в это втягивать, – Дариус касается рукой моего плеча и слабо его сдавливает. – Пойми, это может быть очень опасно для тебя!

– Я и так в опасности, – твержу свое, будто бы заучиваю мантру. – И...

– Аврора, – твердость голоса вампира заставляет меня остановиться. – Я тебе в последний раз говорю, что это опасно для тебя. Как только я разберусь со всеми, а это точно будет недолго, мы обязательно разыщем твоего отца.

Мне нечем крыть. Он, наверное, прав. Это не моя война и не нужно совать нос туда, где его откусят. Я нервно сглатываю тягучую

слюну и плотно сжимаю губы.

– Эй, – тихо говорит Дариус и притягивает меня к себе. – Мы добьемся справедливости...

Мы обнимаемся и стоим какое-то время неподвижно. Не хочу отпускать Дариуса. Ни сейчас, ни потом.

– Кхе, – басистый баритон разрывает наше воркование. Мы оборачиваемся и видим Филиппа. – Дариус, нам пора.

Во взгляде Филиппа замечаю искру грусти, будто он что-то хочет сказать, но не может. От чего-то меня огораживает и призывает быть сильной. Дариус целует меня в лоб, а после ровным шагом приближается к Филиппу и оба скрываются за поворотом. Я остаюсь стоять посередине коридора, растерянная. Клинки что-то назойливо шепчут, пытаюсь меня вытянуть из тяжелых раздумий.

«Что такое?» – спрашиваю у них.

«Нам просто скучно».

«Лучше бы рассказали мне еще что-нибудь, чего я не знаю», – огрызаюсь на них и направляюсь к выходу.

Люди ходят, каждый занят своим делом. Мне становится завидно, что у них есть цель, которую они вот-вот реализуют, а мне придется ждать своего часа. На выходе вижу, как женщина-эльфийка целует в лоб своего мужа, с горечью и благословением. «Сколько в таком поцелуе любви и сострадания? Эта женщина будто бы внушает ему, что все будет хорошо», – размышляю про себя, склонив голову. Мне становится больно от понимания, что сопротивление будет подрывать власть Бруно изнутри. Это единственный способ начать смуту. Никто в здравом уме не будет атаковать извне, хотя мне кажется, что у сопротивления есть союзники из других королевств. Но кто они? Осознаю, что теперь к головной боли прибавилось любопытство. «Как долго я не увижу Дариуса и... Увижу ли его?» – от последней мысли по коже пробегает холод, я захожу в портал. Выйдя с другой стороны, я приказываю клинкам телепортнуться в академию.

«А можно нам подкрепиться?»

«Нет», – твердо заявляю им. Те, грустно бряцая металлом, переносят меня к стенам академии.

На улице начинает смеркаться. Жители, как и в любой другой день, сонно передвигаются по улочкам, в поисках чего-то нового на

прилавках. За последние несколько дней я поняла, что число торговцев в нашем городе увеличилось.

«Случаем, это не потому, что Дариус устраивает наступление?» – мысль ошпаривает меня холодом. Но ответа я искать не хочу.

Перехожу мост и, зайдя на территорию академии, стремительным шагом направляюсь в свою комнату. Студенты что-то воодушевленно обсуждают, а некоторые смотрят на меня с интересом.

«Интересно, чего это они?» – думаю про себя.

«Потому что с тобой кое-кто хочет поговорить», – заявляют клинки. Не успеваю подумать, как передо мной возникает ректор Адамс, сложив руки за спиной.

– Зайди ко мне в кабинет, пожалуйста, – требует ректор. – И как можно быстрее.

Не успев договорить, директор обходит меня и продолжает идти ближе к главному холлу. До кабинета директора рукой подать: он находится на первом этаже, чуть дальше главного холла. Но вместо того чтобы торопиться, я будто бы оттягиваю момент. Осознаю, что я мысленно приказала клинкам быть в комнате, даже не заметив этого. Сейчас подавленное состояние меня удручает больше, чем успеваемость в академии. Еще бы! События, как бусины судьбы, нанизываются на стержень гордости и значимости, стараясь сломать его под любым наклоном. И кажется, что скоро окончательно это сломает меня.

У кабинета ректора Адамса тихо и спокойно. Студенты во двориках или в столовой. Я поправляю свой пуловер, одергивая его сзади. Прижимаю руку с меткой ближе к себе и стучусь. В ответ тишина. Я жду несколько секунд, а потом снова стучусь. Слышится тихое:

– Входите.

Открываю дверь и захожу в кабинет. За столом сидит Адамс, а рядом с ним Раум. Он оборачивается и улыбается мне, тихо роняя:

– Привет.

– Я, видимо, не вовремя? – ошарашенная такими событиями, разворачиваюсь к двери. – Зайду чуть позже.

– Аврора, стой, – приказывает директор. – Останься.

Я ошеломлена. Чувствую, как каменеют мои ноги, а в голове начинается сумбур.

– Проходи, – говорит Адамс. Я делаю пару неуверенных шагов, смотря на Раума. Он улыбается мне самой искренней улыбкой и наблюдает за действиями.

– Вы что-то хотели обсудить? – спрашиваю у Адамса.

Ректор тихо поднимается со стула и, поправляя костюм, говорит:

– С тобой хотел поговорить Раум.

Кидаю злой взгляд на демона, который как ни в чем не бывало сидит на стуле и улыбается.

– Мне с ним не о чем говорить, – стараюсь как можно тверже ответить.

– Если бы у него не было веских причин, то, скорее всего, я бы не позвал тебя сюда.

Легкая улыбка на лице Адамса не внушает мне доверия. Сейчас мне они оба кажутся подозрительными. Раум, который попросил аудиенции у меня через ректора. Да и сам ректор, который теперь просит меня выслушать этого подонка.

– Если Раум хочет поговорить со мной, – начинаю я, – пускай это делает сейчас.

– Аврора, – ректор делает два шага в мою сторону, обходя свой стол, – я слышал, что вы с Раумом что-то не поделили. Но теперь нужно его выслушать. А я в это вмешиваться не собираюсь!

Ректор поднял руки, давая понять, что он не при делах, а после, хлопнув два раза в ладоши, открыл портал.

– Когда будете уходить, просто прикройте дверь, ладно? – он исчезает в темно-зеленой гуще, после чего портал пропадает.

Я не знаю, что говорить. Да мне и не хочется. Раум поднимается со стула, и, прежде чем он делает шаг, я восклицаю:

– Не подходи!

– Рори, да брось! Мы на территории академии! Я тебя и пальцем не трону!

– Я ухожу, – твердо заявляю и разворачиваюсь.

– У меня есть ответы на твои вопросы! – восклицает Раум.

Я замираю. Моя рука каменной плетью лежит на дверной ручке, но я не в силах ее повернуть. «Раум играет со мной?» – думаю про себя, но в какой-то момент ко мне приходит осознание того, что мне ничего не угрожает. «Даже если бы угрожало, то Адамс Руди не ушел бы так и не оставил бы нас вдвоем. Тем более он настаивал взглядом,

чтобы я выслушала Раума», – размышляю про себя, пока двуликий хранит молчание.

Медленно разворачиваюсь к демону и складываю руки на груди.

– У тебя ровно три минуты, – ядовито отзываюсь, сузив глаза.

– Во первых, я хотел бы извиниться за то, что ты слышала обо мне... Это слухи...

– Ради этого ты позвал меня?

– Нет! – восклицает демон. – Просто прошу, выслушай меня.

Отвожу взгляд вначале в сторону, а потом в пол. «Быть может, я слишком критична к нему? А что если у него в действительности есть то, что в моих интересах?»

– Поначалу я правда имел на тебя планы. Тебе известно, что я высокопоставленный член совета преисподней и хочу занять трон короля Ада.

Его речи вызывают приступ тошноты. «Сколько же высокомерия в тебе?» – мысль всплывает в сознании и исчезает.

– Не скрою, что я следил за тобой! – Взгляд демона направлен будто бы мне в душу. Он пытается растрогать меня своим чистосердечным признанием?

– Но ты уже знаешь, что все, что я делал и делаю, лишь потому, что... Ты мне нравишься.

– Я это слышала, – с моих губ фраза срывается так быстро, что я сама не успеваю ее расслышать.

– Да, я следил за тобой на заданиях, потому что... боялся за тебя.

Тон Раума нежный и спокойный. Мне не хочется осознавать, что он говорит это от чистого сердца. Нет. У демонов не бывает чистых и любящих сердец. Это все ложь!

– И я знаю, что ты мне не поверишь... Что я предал тебя, когда все это вышло за рамки дозволенного.

Раум делает один шаг навстречу, распрямляя спину.

– Я знаю, что мое молчание и те действия, которые я совершал, привели к тому, что ты не доверяешь мне. Что ты боишься меня и я вроде бы как стал твоим врагом. Но...

Я отвожу взгляд. Мне легче, если я не буду смотреть в его глаза и на него самого. Мне не хочется видеть этих нахальных человеческих глаз и демонической сущности, что сейчас струится и блещет сильнее.

– Аврора, в тот день, когда я впервые увидел тебя и твои дреги, то, как ты с ними умело обходилась... Тогда ты вдохновила меня на что-то большее. Ты заставляла меня оберегать тебя. Ты заставила меня поверить в то, что не бывает одиноких людей. У всех дорогой человек...

– Ты лжешь, – цежу сквозь зубы, понимая, что Раум продолжает играть со мной. – У тебя была лишь одна цель – убить меня и завладеть клинками. Эту цель ты преследовал через свою псевдолюбовь?

Между нами повисла пауза. Раум сунул руки в карманы брюк, оттопыривая край мундира, что был нараспашку.

– Ты использовал меня в своих целях, и когда понял, что теряешь власть надо мной, сразу же решил, что такая, как я – никогда не знавшая любви, поверит в твои чувства?

– Я не использовал тебя, – противится Раум, удивленно смотря на меня. Он поднимает плечи, будто бы всем телом и душой против моих слов. – И никогда бы тебя не стал использовать!

– Ложь! – останавливаю его. – Чудовища вроде тебя, не способны любить!

– Ты полагаешь, что Дариус может?

Раум вопросительно поднял брови, смотря на меня. Наши взгляды встречаются. Демон дотрагивается пальцами рук до своих губ и усмехается.

– Ты действительно думаешь, что человек, который рос в отряде таких же чудовищ, как и он, может знать, что такое любовь?

– А что ты знаешь о любви? – парирую я в ответ, повышая голос. Демон переминается с ногу на ногу.

– Раум Дортпаль – демон, сын Аллена Дортпаль и темной ведьмы Хэлен Вудски, – выдавливаю из себя с долей высокомерия. – Ты сам рос без любви, выдрессированный своим отцом. Ты знаешь только боль и хаос. Так скажи на милость, – делаю паузу, щуря глаза, и пристально смотрю в глаза двуликому, – откуда тебе знать, что такое любовь?

– Ты не знаешь меня, – тихо возражает демон. – Ты знаешь лишь то, что написано в книге. В той книге, которую ты тайком прочитала, наплевав на правила.

– Ты тоже много на кого плевал, – отвечаю ему желчно. – Не тебе судить, кого выбирает мое сердце.

– Ты в курсе, что Дариус планирует наступление?

– Тебе-то что с этого?

– И то, что они будут не только подрывать власть короля Бруно, но и использовать тебя – как идеальную мишень?

– Ты опять лжешь, – не верю Рауму.

– Ты – племянница короля Бруно, законная наследница престола по крови матери. Ты единственная, кто может свергнуть короля законным путем.

– И какой толк от меня, если я даже телепортироваться научилась лишь сейчас?

– Дариус хочет мести за то, что у него отобрали единственную семью, которую и семьей назвать сложно.

Раум откашливается, прикусывая нижнюю губу.

– Его продали лишь потому, что он был стратегически выгоден Бруно. Лилит сделала из него чудовище. А когда поняла, что он не так важен, как ты, – выбросила его на улицу. Вот ты мне скажи, – Раум делает паузу, пока я пристально изучаю его взгляд, – разве творец не будет уничтожать то, что может навредить ему?

– Дариус не сможет навредить ни Лилит, ни Бруно, – бросаю слова в защиту вампира. – У него есть метка, на виске.

– Лилит была создана еще до того, как мы все жили на этом свете. Она – одно из порождений хаоса. Некромант существует в этом мире дольше, чем клинки, которые создала богиня Хаоса Юрун.

Раум давит меня фактами, у меня нет ответа.

– И вот незадача... Как думаешь, Лилит выгодней иметь подле себя модифицированное чудовище или же стать на шаг ближе к власти?

– Клинки со мной неразрывны. К тому же у нее под рукой всегда была Сейдж!

– Да, которая услужливо дала ей клинки на модификацию. Запутанная история, в которой они же спасли Дариуса, не дав ему умереть. А еще, – Раум прикладывает палец к губам, задумчиво переводя взгляд куда-то в сторону, – клинки никогда в жизни не причинили вреда Дариусу. Не потому что ты их попросила, нет!

– Клинки причиняют боль лишь тем, кто ее заслуживает! – Цежу сквозь зубы, сжимая кулак. – Дариус не причинял мне боли, в отличие от тебя!

– Аврора... Раскрой глаза! Вампир, как и ты, лишь пешка на поле битвы! При случае и тебя, и его можно подчинить!

– Я подчиняюсь только своему сердцу и разуму, – останавливаю Раума, который начинает пороть чушь. – Ты не переубедишь меня в этом.

– А жаль, – роняет тот. Он смотрит на меня с грустью, а после тихо добавляет: – Я все равно не откажусь от тебя.

– Я очень рада своему заявлению, но наш разговор зашел в тупик!

– Рори...

– Уходи, – прошу его удалиться прочь. Раум сжимает кулаки, будто бы пытается унять в себе гнев. Мне тоже хочется снять тревожность, которая поглощает меня, но не время. Сейчас мне нужны трезвый ум и острый язык, чтобы дать отпор этому наглецу.

– Ты даже не хочешь просто выслушать меня!

– А зачем мне тебя слушать, если ты постоянно врешь? – я перехожу на крик. – Ты вечно ошиваешься вокруг меня, что-то вынюхивая. Ты всегда знаешь наперед, где буду я и что ищу! Как мне доверять тебе, если ты и сам подрываешь доверие своими поступками?

– Я просто помогаю. Разве это не видно?

– Видно лишь то, что ты без спросу делаешь то, что мне не нравится. Твое любопытство рушит мою жизнь!

– Если бы не мое любопытство, тебя бы убил Марк, – спокойно изъясняется Раум. – А если бы ты выжила, тебя бы убил Дариус.

– Клинки бы ему не позволили!

– Думаешь, Дариус настолько слаб? Я тебя умоляю!

Демон издает тихий смешок, но я тверда в своих словах. Мне не до смеха. Раум остепенился и еще раз смотрит на меня.

– Подумай над моими словами, – тихо говорит тот. А после вытаскивает из внутреннего кармана два белых конверта.

– Это от твоих родителей, – говорит он и протягивает их мне. – Возможно, тут есть те ответы, которые ты ищешь.

Я не реагирую на его выходку. Стою, будто статуя. Раум стоит так пару секунд, а после тихо кладет два письма на стул.

– Я прошу тебя простить меня. Но знай, что я не сдамся без боя...

– Убирайся, – со злостью говорю ему. Раум тихо вздыхает и мгновенно исчезает, оставляя меня одну.

Глава 9

Два письма лежат на стуле и будто гипнотизируют меня. Я разворачиваюсь и нажимаю на ручку, но останавливаюсь. Тревожные мысли создали плотную пелену шума, через которую сама не могу понять, чего хочу.

Медленно подхожу к стулу. Глаз не свожу с писем, будто боюсь, что они исчезнут. Учащенный пульс отдается эхом в висках, и я протягиваю руку к двум конвертам. Чувствую, как охватывает мандраж и трясутся руки. Ноги наливаются тяжестью, будто каменеют.

Беру их и вижу: на одном написано «от мамы», а на втором «от отца». Эмоции захлестывают меня, наполняя каким-то неприятным чувством. Внутри все съеживается. Переворачиваю тот конверт, на котором написано «от мамы», и дрожащей рукой вскрываю его. Мне кажется, что вот-вот я потеряю сознание. Конверт чуть не падает из рук, но я успеваю его подхватить. Тишина давит на меня. Мне страшно читать.

Разворачиваю его и вижу:

Драгоценная моя, малышка Аврора!

Знаю, что это выглядит дико и, наверное, сейчас ты не понимаешь, что происходит. Я знаю, как тебе было страшно и сложно расти без мамы, о которой, наверное, твой папа не рассказывал. Возможно, ты хочешь найти ответы на множество вопросов. Прости, что только так могу их дать. Быть может, меня уже нет в этом прекрасном мире магии Йертсен. Но главное, что это письмо дойдет до тебя, моя малышка.

Меня зовут Маргарет. Я единственная королева Королевства остывших морей, которую сверг с престола твой дядя – Бруно. Скорее всего, меня заточат в темницу, потому что для Бруно я все равно останусь той женщиной, которую он будет любить несмотря ни на что.

А ты, моя милая Аврора, была рождена в любви. Возможно, однажды ты добьешься правосудия и покажешь нашему народу, что мир и любовь не исчезли из нашего

королевства. Однако нынешний король Бруно полагает, что ты мертва. Так и есть, потому что он не знает – у меня была двойня. Две прекрасные девочки, которые были рождены накануне дворцового переворота. И одна из вас не выжила. На моих руках кровь трех алхимиков, которые принимали роды. Прости меня, моя дорогая, но я должна была сделать так, чтобы эта история не вышла за стены моей опочивальни. И мне стыдно за то, что я приказала их убить.

Никто в королевстве, кроме твоего отца и нескольких приближенных, не должны знать о том, что ты жива. Пускай силы богини Тоннер пребудут с тобой и уберегут от горя, что принес в наше королевство Бруно. У меня мало времени и сил на то, чтобы создать лучшие условия для тебя, мое золотце.

Надеюсь, что план по спасению моей единственной дочери уже достигнут. И когда ты, мое золотце, сможешь противостоять этому безумцу, этому самозванцу, провозгласившему себя королем, тогда я буду спокойна и счастлива.

Долг каждой матери – защитить свое чадо, но увы, мне пришлось отдать тебя отцу – чтобы ты была в безопасности. Я очень надеюсь, что ты найдешь в себе силы простить меня за это.

Твоему отцу, я дала указания по твоему воспитанию и надеюсь, что он приложил все усилия, чтобы ты смогла вырасти, не думая о политике. Моя милая девочка, будь готова к тому, что при нарушении обета, который дал твой отец Магии Времени, ты можешь пошатнуть всемирный баланс света и тьмы. В тебе могут проснуться другие силы, и это нормально. Только прошу одного – будь умной и никогда не забывай, что твои родители любят тебя и верят в твое светлое будущее.

И пока еще, на момент написания этого письма, я жива, заверяю, что я, Маргарет Хольт Уне Де Бергер, признаю Аврору Хольт Уне Де Бергер, которая может носить фамилию Утен Де`Архе Нувок, своей единственной

дочерью. А в случае своей смерти – единственной законной наследницей престола Королевства остывших морей. Любое посягательство на трон является государственной изменой. Аврора Хольт Уне Де Бергер – единственная законная наследница трона. Мои слова закреплены и услышаны Верховным советом Королевы, состоящим из:

Главнокомандующего армией Королевства остывших морей Адама Утен Де`Архе Нувок

Королевского советника Марго Хольт Уне Де Бергер Юн Терли Дале

Хранителя магии, пятого господина Всемирного Великого Чертога Ханса Эдегора Пятого

Все подписи поставлены в присутствии королевы Маргарет Хольт Уне Де Бергер и являются подлинными.

Помни, что материнская любовь вечна. И прошу, найди силы простить меня.

С вечной любовью к моей малышке Авроре.

Твоя мама

Слезы хлынули горьким водопадом. Я не сдерживаю их, стараясь выплеснуть боль.

Я закрываю рот ладонью, чтобы подавить крик, что рвется наружу. Моргнув пару раз и вдохнув полной грудью, падаю на пол и открываю второе письмо.

Дорогая дочь.

Я не знаю, как писать такие трогательные письма, поэтому мне сложно.

Я попробую объяснить тебе, почему твоя жизнь сложилась так, а не иначе.

Когда ты родилась, уже шел дворцовый переворот. Тебя доставили в храм Кроноса.

Я – Одрем Утен Де`Архе Нувок, Хранитель Магии Времени, что был выбран самим Великим Чертогом Магии для охраны и сохранения баланса в мире Йертсен. А мой

брат – Бруно Утен Де`Архе Нувок, решил пойти против основы нашего мира.

Твоя мама взяла с меня слово, что я всеми силами сберегу тебя и научу всему, что должно тебе пригодиться. Поэтому сегодня, когда тебе исполнилось девятнадцать лет, ты была отправлена в академию Тоннер, к моему другу Адамсу Руди.

По совету хранителей Всемирного Чертога Магии мы пришли к выводу, что в день твоего девятнадцатилетия мы активируем метку, которая заблокирует воспоминания обо мне. Твои навыки мага молнии не затронуты. Твою память хранители храма Кроноса испепелили. Это была вынужденная мера, чтобы никто не смог узнать, где находится храм Кроноса. Метку мы поставили сразу после твоего рождения. Она уже тогда оберегала тебя от лишних глаз. Мне удалось спасти тебя и укрыть там, где никто не достанет.

Ты росла очень храброй и любопытной девочкой и всегда старалась все делать сама, несмотря на боль, усталость и обиду. Твои способности очень мощные, но их надо совершенствовать. Я дал тебе все, что мог. Все, что может дать отец: безопасность и любовь. И очень сожалею о том, что теперь тебе придется забыть меня на какое-то время. А быть может, навсегда.

Настанет день, когда ты войдешь в гармонию со своей стихией и сможешь управлять ею. Тогда твоя метка навсегда разрушится, дав тебе необычайную силу.

Я прошу только об одном – будь бдительна и никогда не позволяй собою помыкать. То, что кроется в тебе, в руках врага может стать оружием смертельным для всего мира Йертсен.

Хранители храма Кроноса следят за тобой, но они никогда не будут вмешиваться в то, что не угрожает раскрытию тайны расположения храма. Я бессилен перед их решением, потому что нарушил обет. Я привел тебя, попросил защиты от беспощадного и сошедшего с ума

моего брата Бруно. Он – самозванец. Помни об этом, если вдруг тебе придется с ним столкнуться.

Запомни тех, кто поможет тебе разобраться во всем. Это Адамс Йенс Де Руди – директор академии Тоннер. Он обещал, что защитит тебя, потому что он на твоей стороне.

Филипп Эдвин Лоф Фарстад – мой лучший старый друг, который поклялся, что будет за тобой приглядывать.

Аврора, прошу... не старайся меня найти. Это слишком опасно. И не старайся найти маму, потому что от нее давно нет вестей. Не ввязывайся в конфликты. Будь бдительной.

Если хоть кто-то узнает, кто ты есть, король Бруно ни перед чем не остановится, чтобы уничтожить тебя. Он пройдет по всем королевствам, уничтожая каждого, чтобы добраться до тебя. Где бы ты ни скрывалась – он найдет.

Я верю, что мы скоро встретимся. Помни: мы с мамой любим тебя.

Твой отец

Я не вижу перед собой письма – из глаз льются слезы. Мне больно от осознания того, что мои родители, скорее всего, еще живы. Из конверта падает магическая карточка, на которой фотография. Отец. Я. И мама. Мы все стоим в отдельных рамочках. Ни подписи. Ни даты. Только замечаю, что моя фотография совершенно свежая. Я смутно помню, когда меня фотографировал отец. Вроде бы перед тем, как отправить в академию. Он сказал «это на память». Я еще тогда усмехнулась и сказала: «Но ты же будешь меня навещать?»

Осознаю, что это единственное, что всплыло ярким пятном из прошлого. Больше ничего. И от этого становится больней. Меня скручивает, как улитку. Мне больно. Обидно. Я еще раз перечитываю письмо отца. Буквы расплываются перед глазами, а слезы каплют на бумагу, оставляя после себя мокрые круги. Мне хочется кричать, но я лишь издаю глухой звук, похожий на шипение. Сколько я сижу и роняю слезы – не знаю. Мне не хочется думать о том, что могу

упустить что-то важное. Собираю последние силы в кулак и телепортируюсь в свою комнату.

Приземляюсь на кровать и откидываюсь на подушку. Клинки подлетают и пытаются выяснить, что случилось. Я даже не заметила, что в комнате Сара. Она резко подходит ко мне и говорит:

– Рори, что случилось?

Я не могу ответить. Руки трясутся, а от истерики кажется, что воздуха не хватает в легких. Словно их заполнили водой.

– Рори, милая, – беспокойно говорит Сара и обнимает меня. Я плачу. Глаза щиплет от слез, которые катятся водопадом по моим щекам. Мне плохо. Меня тошнит, знобит, и я чувствую злость.

– Ну тихо, тихо, – лепечет Сара, убаюкивая меня. Через какое-то время я успокаиваюсь. Подруга отстраняется от меня и берет из рук письма.

– Это что такое? – спрашивает она и начинает читать.

– Аврора! – восклицает Сара. – Это...

– Да. В комнате душно, отчего я взмахом руки открываю настежь окно. Сара удивленно смотрит на меня, будто бы ни разу не видела, как я владею телекинезом, потом утыкается обратно в листок с письмом. Я хватаю ртом воздух, будто бы вот-вот задохнусь. Стараюсь вытирать слезы, которые щиплют глаза.

– Это правда? – восклицает Сара. Ее голос на несколько октав выше, чем обычно.

– Да.

– Откуда это у тебя?

– Раум принес. Он пытался со мной поговорить, но я прогнала его... А потом.... Он... оставил... эти письма...

– Подожди, у меня где-то завалился белокудренник черный, подожди!

Сара резко встает с кровати и идет к своему столику. Что-то долго ищет и достает маленький бутылек черного цвета. Разворачивается и подходит ко мне.

– На, выпей, тебе полегчает, – с улыбкой говорит она.

– Что это?

– Зелье «Дыхание тишины», мы с тобой его вместе варили, помнишь?

Мотаю головой из стороны в сторону, чувствую приступ тошноты. Голова зверски раскалывается, а метка чешется.

В горле пересохло. Я понимаю, что Сара не отстанет. Она буравит меня взглядом, заставляя выпить успокоительное. Дрожащей рукой беру у нее бутылку, запрокидываю голову и выпиваю зелье.

Сладкий, немного похожий на вкус малины. Облизываю губы и отдаю Саре бутылку.

– Вот так-то лучше, – она берет меня за руки. – Десять минут, и ты будешь как новенькая!

– Я точно не отравлюсь?

– Ну если только я не тот флакончик вытащила!

Мне хочется рассмеяться от ее шутки, однако у меня нет сил. Зелье «Дыхание тишины» оставляет приятное послевкусие мяты.

– Почему ты мне не сказала об этом?

– Я просто была не в состоянии, да и тебя не было в комнате...

– Аврора... – Глаза Сары наполняются слезами. – Подумать страшно, что ты чувствуешь.

– Все хорошо, – вру ей, сохраняя последние остатки самообладания. – Правда...

– Я рядом, моя хорошая... – Сара обнимает меня.

– Я знаю...

– Ты уже показывала это Адамсу?

– Нет, – слегка покачиваю головой из стороны в сторону. – Я, как только прочитала, сразу же переместилась сюда...

– И правильно сделала, – успокаивает меня подруга.

Мы молчим. Просто сидим, обнявшись, и молчим. Мне нечего сказать Саре, потому что хочу тишины, а подруга просто не знает, какие слова подобрать. Замечаю, что глаза Сары полны боли.

– Аврора, не нужно закрываться в себе...

– Мне нужно поговорить с Дариусом, – сухо подмечаю я, отпуская ее руки. – Тем более после слов Раума...

– Быть может, Раум прав, – к моему удивлению, заявляет Сара. Я смотрю на нее с непониманием. – Я в письме видела, что написала твоя мама. Но меня не покидает мысль, что что-то не так...

– В каком плане?

– У королевы Маргарет была двойня, так?

Я молча киваю головой.

– Твоя сестра родилась мертвой и ей дали фамилию Одрема. Так?

– Ну...

– Почему королева Маргарет не дала тебе ту же фамилию? Чего она боялась?

Я растерялась.

– Почему в архиве записана фамилия по мужской линии? Понимаешь, – Сара облизала пересохшие губы и сложила руки в замок. – Мне эта вещь не дает покоя...

– Ты все-таки думаешь, что мама в письме что-то недоговорила?

– И да, и нет, – кивает головой подруга. Замечаю ее смятение и грусть. Холодный ветер, который дует из окна, освежает, и чувствую, как становится легче дышать. – Она сказала, что вторая девочка не выжила, а тебя она отправила в убежище. Однако в архивах есть запись о двух девочках по имени Аврора: та, что записана под фамилией по мужской линии и имеет прямое отношение к королю Бруно и магу времени Одрему, и та, которая носит совершенно другую фамилию.

– К чему ты клонишь?

– Я все-таки уверена, что ты... дочь Бруно.

– Сара, что за чушь!!

– Ты меня не дослушала...

– И не хочу! – обрываю ее на полуслове. Мне не хочется слушать ее догадки, когда наконец-то открылась правда. Подхожу к окну. Гляжу вдаль, вспоминая письма.

– Быть может, твоя сестра жива?

Слова Сары звучат как полнейший абсурд.

– Да, это звучит безумно, – тихо роняет подруга, – но всякое бывает...

– Сара, – останавливаю ее. – Я только что получила письма от своих родителей, которых считала мертвыми. Ты можешь хоть на минутку заткнуться со своими догадками?

Сара замолкает. От моей же грубости мне становится тошно, но... Я не могу иначе. Мне больно, что подруга не слышит меня или не хочет слышать. Она твердит свое, будто это какая-то игра. Я – живой человек, с чувствами и принципами. И слышать то, что подруга

чересчур увлекается расследованием, не имея никаких достоверных фактов, – лишь сильнее ранить больное сердце.

– Прости, – слышу ее шепот. – Я не хотела...

– Знаю, – отвечаю ей как можно холодней.

Больше мы не разговаривали. Я легла спать в подавленном состоянии. Единственное, к чему я прислушалась, так это к словам Сары, что мне стоит отдохнуть. И правда, глубокий сон пошел мне на пользу. Ранним утром я встала, когда солнце только начало всходить. Всю домашнюю работу пришлось делать впопыхах. Чувствую, что я закрываюсь от всего мира. От друзей, потому что сейчас мне больно.

После пар в академии незаметно прошмыгнула в комнату и, быстро переодевшись, решила, что не стоит привлекать к себе такого внимания, как в прошлый раз. Тем более я могу столкнуться с Сарой, которая будет читать мне нотации. Но я этого не хотела. Ни сейчас, ни потом. Поэтому схватила клинки и мысленно перенесла себя за пределы стен академии. На улице смеркается. Город озаряет закатный небосвод, который навевает тоску.

«Вы знаете, где сейчас Дариус?» – спрашиваю у клинков.

«Да», – говорят они и разом перемещают меня.

Мы оказываемся вблизи стен столицы, в густом Зыблом лесу. Я натягиваю капюшон на голову и маску на лицо. Как раз через этот лес я частенько ходила в соседний город, чтобы выполнить задание. Вижу, что впереди виднеется какая-то кучка людей. Пригнувшись, медленно ступаю на болотный мох, который прогибается под моими ботинками. Раздвигаю ветки, которые мешают по пути. Подхожу чуть ближе и вижу Дариуса.

Я выпрямляюсь и выхожу из укрытия. Как только попадаю в поле зрения остальных незнакомых мне людей, один из них кидает к моим ногам огненный шар. Я группируюсь и делаю защитный купол, который прекрасно отражает этот удар.

– Стоп! – кричит Дариус и поднимает правую руку вверх. – Она своя.

Дариус идет мне навстречу и спрашивает:

– Что ты тут делаешь?

Не спуская с себя маску, смотрю на него и тихо говорю:

– У меня есть срочные новости... Они о моей маме.

Глаза Дариуса округляются. Он что-то приказывает своим людям, а потом разворачивает меня и отводит в сторону.

– Что значит, о твоей маме?

– Вот, – протягиваю ему письма, которые взяла с собой. – Прочти.

Дариус хмурится, сдвигая брови. На нем, как и в прошлый раз, черные доспехи. Он берет письма и аккуратно разворачивает самое первое. В лесу темней, чем в городе, из-за густых ветвей. Кидаю взгляд на людей, которые стоят и перешептываются. Один из них распрямляет плечи и кидает презрительный взгляд. Я отвожу глаза и наблюдаю за тем, как Дариус внимательно читает письмо. Затем он разворачивает второе. Слышится трель какой-то птицы, которая эхом отдается где-то в глубине леса. Замечаю, как кучка людей в темных доспехах оборачивается, чего не скажешь о Дариусе. Он один раз отвел взгляд в сторону, будто бы прислушиваясь к посторонним звукам, а потом вновь уткнул взгляд в письма. Я сложила руки на груди, но не успела сделать вдох, как Дариус говорит:

– Кто тебе это дал?

– Угадай.

– Раум?

Тон вампира понижен, будто бы он зол. Я молча киваю головой, понимая, что посторонним ушам не нужны лишние слухи.

– Я прошу тебя, – Дариус возвращает мне прочитанные письма и стискивает ладонями мои плечи, – не выходи за пределы академии. Адамс Руди тебя защитит...

– Ты понимаешь, что это и моя война? – говорю как можно тверже. Но Дариуса, по-видимому, это не волнует.

– Я уже дал тебе слово, что мы обязательно найдем твоего отца. И я сдержу это слово!

– Я тоже хочу участвовать в битве, – твердо заявляю я. – Если бы не эти письма, то, возможно, я бы осталась сидеть смирно в академии. Но я не хочу там сидеть!

– Аврора! – повышает на меня голос Дариус. – Это приказ!

– Я не подчиняюсь твоим приказам, – огрызаюсь и тычу пальцем ему в грудь. – Я предлагаю тебе помощь, потому что мне нужно знать правду! Правду из уст самого Бруно!

– Аврора! Это не какая-то игра, а настоящая война! Я не позволю тебе участвовать в ней!

– Я уже в ней замешана, – ощущаю, как глаза наливаются слезами, но сдерживаю их. Сдерживаю боль, которую чувствую. – И что бы ты ни говорил, я имею право узнать всю правду о том, что было в ту ночь!

– Аврора....

– Хватит называть меня немощной и слабой!

Краем глаза замечаю, что из-за моего крика на меня обратили внимание мужчины. Один из них усмехнулся и что-то шепнул второму на ухо.

– Я не называл тебя слабой!

– Но ты так думаешь, да?

Вампир молчит. И я понимаю, что права. Дариус не считает меня сильной, а значит, и значимой. На руинах не построить счастья. На руинах можно построить боль, что и сделала богиня Хаоса.

– Я же дал слово, – распрямляет плечи вампир, возвышаясь надо мной как орел. – А значит, я сдержу его.

Его глаза полны разочарования. Я вижу это по янтарно-темной каемке радужки. Мне ничего не остается, как согласиться с ним. У меня нет сил спорить с ним и ссориться. Моя глупая попытка напроситься в его отряд провалилась с треском. Но я все еще лелею надежду, что он передумает.

– Значит, это правда, что тебя ослепила мысль о мести, да?

– Не начинай...

– А то что? Что ты мне сделаешь? Ты хочешь совершить дворцовый переворот лишь потому, что у тебя отобрали семью и ты хочешь вершить правосудие?

Зрачки Дариуса сужаются. Он протягивает ко мне руку, но я делаю шаг назад.

– У меня тоже отобрали семью. И я так же, как и ты, имею право на правосудие!

– Это опасно для тебя. Я не хочу, чтобы ты пострадала...

– Я уже пострадала! – кричу во весь голос. – Как ты этого не видишь?! Я разбита, как фарфоровая тарелка. На моих осколках можно сжечь кости!

– Я все равно не соглашусь на такое, – вампир старается сохранить самообладание, но я вижу, что он держится из последних сил.

– Ты же знаешь, что я не буду тебя спрашивать об этом!

– Аврора...

– Я сказала свое слово, – сухо отрезаю и делаю шаг назад. – Просто имей его в виду.

Разворачиваюсь, не обращая внимания на то, что говорит мне в спину клыкастый. Делаю глубокий вдох и телепортируюсь.

Я очутилась рядом с «Холодной сталью». Иду медленно в соседнем переулке, который ведет как раз к самой таверне. Подумываю о том, что стоит развеяться и снять с себя всю ярость, выполнив какой-то контракт. Клинки разом вылетают из ножен и начинают кружиться около меня.

– Вы чего? – спрашиваю у них, но те как будто изолируются от меня. Я чувствую, что теряю с ними связь.

– Дреги? – говорю я им, но они, по-видимому, меня не слышат. Пытаюсь сосредоточиться и установить с ними связь, но вместо этого чувствую, как кто-то сковал мою правую ногу. Оборачиваюсь и вижу темную фигуру человека, который приближается ко мне. На голове виднеется очертание капюшона, а за спиной развевающийся длинный плащ.

– Кто ты? – кричу ему, пытаюсь сообразить, как вытащить ногу из ловушки. Поворачиваю голову и вижу, что между мной и клинками какой-то прозрачный купол, который проявляется четче с каждой секундой.

– Не подходи ко мне! – кричу и без предупреждения выпускаю небольшие молнии. Черная фигура с легкостью отражает их и все ближе ко мне подходит. Я набираю побольше воздуха в легкие и пытаюсь сделать купол, но... У меня не выходит. Оглядываюсь по сторонам, стараясь снова воссоздать купол, проговаривая в уме заклинание. Поблизости будто бы все вымерли. В окнах не горит свет, даже ветер не дует. Не воют гиены, не летают птицы. Страх постепенно закрадывается в мое сердце. Чувствую, как перестала слушаться вторая нога. Она будто бы врастает в землю. Я не могу пошевелиться. Чувство скованности разрастается по телу, пока я пытаюсь создать хоть какую-то защиту.

Фигура в сумерках двигается ко мне. Все ближе и ближе. Я кидаю еще одну молнию, которую противник отражает лишь одним взмахом руки.

– Да что тебе от меня нужно? – кричу, пытаюсь создать еще несколько таких молний, которые пускаю точно в цель. Но фигуре все равно. Она практически доходит до меня и поднимает правую руку вверх. Мою шею что-то сжимает, я бросаю попытки защититься, хватаясь за невидимую цепь на ней. Перед глазами все плывет, будто бы стелется туман. Слышу, как клинки бьются о защитный купол. Я не понимаю, что происходит. Я растеряна...

– От... пусти... меня... – хриплю, жадно глотая воздух. Фигура опускает капюшон и последнее, что я вижу, – это пепельные волосы и кривая улыбка алых губ.

Часть четвертая. Буря тьмы

Глава 1

Чувствую приступ тошноты. Меня кто-то дергает за руку: грубо, со всей силой. Глаза словно слиплись от меда, их режет от света. Я ощущаю, что мое тело не слушается меня. Звуки, доносящиеся с разных сторон, не дают сосредоточиться. Слышатся мужские баритоны, как гром среди ясного неба, и от этого моя голова раскалывается сильнее. Кто-то подхватывает меня под локоть, сильно сжимая руку. Я издаю глухой хрип. Моя голова, словно мячик, откидывается назад. Кто-то поднимает меня на ноги, которых я практически не чувствую.

– Давай шагай! – рычит низкий баритон мне в ухо. Я морщусь от аромата гнили и затхлости. Ноги не слушаются меня, отчего заплетаюсь в них и чуть не падаю. Однако это не дает сделать крепкая мужская хватка. С разных сторон доносятся вопли и шипение. Звон цепей где-то недалеко. Меня еще раз дергает крепкая рука, и я распахиваю глаза. Приглушенный свет, каменный сводчатый потолок. Опускаю голову и пытаюсь проморгаться. Сквозь пелену и головокружение вижу, что на руках светятся зеленым металлические цепи, которые и издают приглушенный звон. И в этот момент я будто бы прозрела. Дергаюсь, стараясь вырваться из крепкой хватки. Рядом со мной идет гвардеец, но стоит мне только дернуться, как сзади что-то тяжелое бьет между лопаток. Меня будто бы пронзает мощный всплеск, который я чувствую в жилах. Кровь бурлит в моих венах, и мне становится больно.

– Не рыпайся, слышь, – сиплый мужской голос, раздается позади меня. Морщусь от боли в спине, стараясь набрать как можно больше воздуха в легкие. Оглядываюсь по сторонам и вижу металлические решетки. Внутри темно, словно в заброшенном подземелье. А из некоторых решеток торчат грязные и окровавленные руки. Они стараются дотянуться до меня. Тусклые факелы еле освещают коридор, по которому меня ведут. Проходя очередную решетку клетки, вижу в ней старика, у которого выбит один глаз. Он протягивает руку и дотрагивается до меня ледяными пальцами. Я вздрагиваю.

– Спаси-и-и-и нас, – хрипит тот. Идущий сзади гвардеец поднимает руку, и старец начинает кряхтеть. А потом отлетает вглубь темной камеры.

– Давай шагай, – тычет чем-то холодным в спину мужчина, и мне приходится идти дальше. С потолка в некоторых местах капает вода, которая пахнет гнилью. Все подземелье, если его можно так назвать, пропахло тинной. Кидаю взгляд на метку, которая переменялась в цвете. Теперь она черная. Темнее ночи и темной глади. Она пульсирует, и через ткань виднеются это свечение и россыпь мелких серебряных частиц. Мы поднимаемся по винтовой лестнице. Она узкая, на ней изредка виднеются выбитые из стен камни. Мы поднимаемся все выше и выше, будто бы в небо. Я считаю ступени, чтобы хоть как-то прийти в себя. Ровно двести тридцать четыре ступеньки, и мы выходим наружу.

Я вижу перед собой готический зал и мраморный темный пол. На огромных окнах развевается на ветру белый тюль. Повсюду расставлена охрана. Это королевские гвардейцы. Дергаюсь и вырываюсь из мужской хватки. Бегу вперед, но мне перекрывает путь другой гвардеец, схватив за цепь на руках. Сотворяю поток молний, но они ударяют в меня изнутри. Я чувствую это по нестерпимой боли, из-за которой складываюсь пополам.

– Думаешь, ты сможешь использовать свои силы? – смеется сиплым голосом один из гвардейцев. – Глупая девчонка!

– Заткнись! – рычу в ответ, пока тот поднимает меня на ноги. Мне больно. И страшно. Осознаю, что я в замке Бруно, вот только... Как я сюда попала? И почему на мне сковывающая способности магическая цепь? Охрана стоит практически на каждом углу – по двое или четверо гвардейцев. Все одеты в одну и ту же форму: темно-синий мундир, высокая фуражка и лакированные сапоги. У каждого гвардейца есть серебристый меч, который начищен до такой степени, что в нем можно увидеть свое отражение. Мы идем зигзагами, проходя через огромные стальные двери. Минуем третий большой зал и в четвертом я вижу то, что было в видении. В пепельных воспоминаниях.

Темный мрамор, огромные развевающиеся флаги. В центре одинокий трон, на котором сидит король Бруно. С одной стороны трое темных рыцарей: оборотень Марк, огромный мужчина в доспехах, по-видимому, это Говард, и хрупкая темноволосая девушка. Все они

облачены в традиционные доспехи рыцарей. За спинами, у них трофейное оружие, с которым выходят, по-видимому, только на важные встречи.

Гвардеец доходит до середины зала и кидает меня на мраморный пол. Камень натерт и скользкий до такой степени, что я проезжаю по нему на метр вперед. Лежу на правом боку и слышу голос короля:

– Ну здравствуй, Аврора!

Внутри все кипит от злости. Я поднимаюсь вначале на локти, а потом на колени. Пытаюсь встать, но кто-то опускает меня силой обратно. Я не чувствую никаких прикосновений, только мощную энергию, что давит на плечи.

– О нет, не нужно ее принуждать стоять передо мной на коленях, – ехидно заявляет король, прищурив глаза. – Она сама склонится, но чуть позже.

Давление резко уходит с моих плеч. Я оборачиваюсь и вижу, как ведьма из темных рыцарей медленно опускает руку.

Медленно поднимаюсь на ноги и выпрямляю спину. Лопатки ломит от боли, но я стараюсь держать себя в руках. Бруно восседает на троне с прямой спиной. Он облачен в темно-синий мундир с белыми пуговицами. Обтягивающие брюки и высокие сапоги. Его волосы отдают серебром. Бруно спокоен, лишь с любопытством взирает на меня.

– Мы не должны так обходиться с нашими гостями!

– Почему я здесь? – задаю вопрос королю, и эхо разбредается по всему тронному залу.

– Как почему? – вопросительно вздергивает бровь Бруно. – Я так решил! – смеется король. В его смехе отчетливо проскальзывает издевка. Поднимаю голову вверх и вижу, что конусный свод закрыт. Не могу вспомнить, был ли он открыт в моем видении или нет.

Бруно встает с трона и медленными шагами спускается по маленькой лестнице.

– Мне вот, знаешь, что интересно? – Его указательный палец касается губ. Король задумчиво смотрит куда-то в сторону. – Как такая маленькая и неопытная охотница могла так долго скрываться от моих глаз?

– Раз я гостя, почему на мне цепи? – отвечаю вопросом, кивая на свои руки. – Вы так со всеми гостями обходитесь?

– Это вынужденная мера, – лживо улыбается король. Мне тошно от его голоса и тех слов, которые вырываются из его поганого рта. Я вижу перед собой кровного дядю. Мужчину, который мог бы стать мне родным, если бы не сверг мою мать. Родным, если бы не устроил переворот. Он – человек, который отобрал у меня детство.

– Вынужденная мера для кого?

– А ты мне нравишься, – усмехается король и подходит ко мне. – Вот только я до сих пор не понимаю, ты действительно настолько глупа или притворяешься?

Я молчу и смотрю в его пустые глаза. В них нет сострадания. Ему плевать на то, что я испытывала все эти годы. Он – чудовище!

– Ты наверняка общалась со своими друзьями и знаешь, что они готовят.

– Вы же великий король, – усмехаюсь, не отводя глаз. – Вы и сами должны знать, что для вас уготовано.

– Твой острый язык мне по душе, – король подходит ко мне вплотную и резко берет за руку, где пульсирует метка. Я ощущаю холод его пальцев, которые грубо задирают рукав до локтя. Он смотрит на метку. Мне противно видеть его рядом. Чувствую, что гвардейцы, стоящие по всему периметру, напряглись. Краем глаза замечаю, что один из них держит наготове руку, чтобы вытащить меч, если я дернусь.

– Откуда у тебя это?

– Это мне у вас нужно спросить, откуда, – понимаю, что если не буду держать себя в руках, мной завладеет страх.

– Так поведай мне, – его мерзкая улыбка застывает на лице, а глаза прожигают стужей мою душу. – Откуда у простого мага такая древняя и крепкая метка?

– Я считаю, что вы знаете, откуда она у меня. И кто ее поставил!

– Ах да, действительно. Мой братец постарался, чтобы скрыть тебя с моих глаз. Вот только он слишком глупо поступил, отправив тебя обратно туда, где тебя хотят убить.

Я не хочу его слушать. Он оскорбляет не только моего великого отца, но и мать, которая ради спасения своего единственного ребенка пожертвовала собой. Набираю как можно больше слюней и плюю королю в лицо. Бруно опешил от такого жеста. Он опускает мою руку

и вытирает рукавом плевков, а затем резким движением руки отвешивает мне пощечину.

– Мелкая дрянь, – шипит тот. От боли я чуть не валюсь с ног. Его удар пришелся на щеку, и чувствую, как она дергается. – Но ничего, быть может, тебя можно перевоспитать.

– Так же, как перевоспитали своих зверей?

Бруно внимательно рассматривает меня. Он стоит как непоколебимая стена.

– Ты про шавку, которую изгнали? – переспрашивает тот, явно издеваясь надо мной. – О нет, к сожалению, его не смогли перевоспитать так, как нужно!

– Это потому что он не был выгоден вам?

– Я одним щелчком пальца могу раздавить тебя в лепешку, – щурится король, наклоняясь ко мне ближе. – Не думай, что ты можешь мне перечить.

– Вы этого не сделаете, – тихо отвечаю ему. – По одной причине – пока я жива и буду гнить в ваших кандалах, никто не сможет свергнуть короля Бруно с трона. Но как только я вырвусь и расскажу всем, кто я есть на самом деле – вот тогда вы потеряете власть не только над королевством, но и над своей племянницей. Законной. Наследницей! Престола!

Бруно смеется. Громко, высокомерно. Он разворачивается к рыцарям и сквозь смех говорит:

– Нет, ну вы слышали?

Те подхватывают его смех, а после и гвардейцы. Зал наполняется зловещим эхом отрывистых звуков, которые обрушиваются на меня, как цунами хаоса. Вот что значит подчиняться чудовищу.

– Милая моя, – перестает смеяться король, окидывая меня свирепым взглядом. – Ты действительно думаешь, что ты моя племянница?

– Да, – громко отвечаю королю.

– Ты глубоко заблуждаешься, – говорит он, и в его глазах я почему-то вижу маленькую искорку нежности. Настолько неприметную, что твержу себе в уме, что мне показалось. Король громко хлопает в ладоши два раза, и одни из дверей позади меня открываются. Я оборачиваюсь и вижу женщину, которая передвигается с большим трудом. Ее рыжие волосы, словно опавшая листва, завиты в

крупные кудри и рассыпаются по плечам. Она одета неброско: строгое темное платье в пол с длинными рукавами до запястий. На шее у нее красуется темный ошейник с золотыми рунами, которые светятся. Женщина идет медленно, опустив взгляд. Я понимаю, что это... моя мама. Нет. В этом не должно быть сомнений! Это моя мама!

Я дергаюсь назад, но кто-то удерживается меня ментальной энергией. Хочу крикнуть, но не могу. Голос меня не слушается, он будто бы пропал.

– Тихо, тихо, – говорит мне Бруно, огибая меня. Женщина останавливается не доходя до нас и поднимает глаза. В них страх и покорность. Вначале она смотрит на Бруно, а потом переводит взгляд на меня. Я мысленно посылаю ей импульсы в надежде, что она поймет меня. Узнает. Услышит...

– Ах, моя дорогая Маргарет! – начинает Бруно. – Ты сегодня прекрасно выглядишь!

Замечаю, что в глазах моей мамы слезы. Она узнала меня... ОНА. МЕНЯ. УЗНАЛА! Я задыхаюсь от радости, и боли, и горя – одновременно. Мама, потупив взгляд, сдерживает слезы. Бруно медленно подходит к ней и, взяв ее руку, демонстративно целует в кисть.

– Спасибо, мой король, – голос мамы тихий. Я впервые его слышу. Глубокий, мудрый, но в то же время звонкий и тонкий. По коже пробегают мурашки, но я не могу пошевелиться. Я хочу выкрикнуть ее имя. Выкрикнуть, что всегда мечтала ее увидеть. А вместо этого я бессильна.

– Аврора, ты же знаешь, кто эта женщина?

Мама не поднимает на меня взгляд, будто бы ее кто-то контролирует. Я вижу, как она сопротивляется всему, что тут творится, – это видно по мимике ее лица. Пускай ее голова склонена вниз, но я вижу, как она слабо морщится, будто бы стараясь выйти из чьей-то власти. Я перевожу взгляд на Бруно, но ничего не отвечаю. Слово «мама», кажется, блокируется на ментальном уровне. Я только могу о нем думать, но как только возникает желание произнести вслух – ничего не чувствую. Будто бы не знаю, как оно произносится.

– Ну конечно же ты знаешь, кто эта женщина! Чего это я?

Бруно устраивает свой спектакль одного актера. И все, кто на его стороне, – лишь лицемерные чудовища, которые подыгрывают ему.

– Знаешь, я рад, что вы наконец-то увиделись. Какая встреча!

Король разводит руками, будто бы радуется. Мама не поднимает взгляд, все так же пристально смотря себе под ноги.

В зал входит некромант Лилит. На ней черная мантия, точно такая же, в которой видела незнакомую фигуру, что нанесла мне удар... Вчера? А быть может, пару дней назад? Понимаю, что не знаю, сколько я пробыла в отключке и который сейчас час. Лилит снимает капюшон, показывая свои пепельно-серебристые волосы, что спадают до груди. Делает реверанс, как только достигает короля. Бруно окидывает ее приветливым взглядом, а после указывает на меня:

– Это же ты принесла такой лакомый кусочек?

– Все верно, – холод ее голоса, кажется, еще свирепей, чем у Бруно. Она поднимает на меня свои зеленые глаза и смотрит в душу. Меня тошнит. Но я стою как вкопанная, будто бы парализована. Лилит отводит взгляд и встает поодаль от Бруно, равняясь с отрядом темных рыцарей.

Король аккуратно приподнимает подбородок матери, чтобы та взглянула на меня.

– Любовь моя, – говорит тот. – Скажи, что наша девочка так похожа на тебя.

«Наша?» – произношу еще раз про себя это слово. Моргаю несколько раз, будто бы ослышалась. Смотрю матери в глаза. Она роняет одинокую слезу, которая скатывается по ее щеке.

– Ну что же ты, любовь моя, – вытирает слезу большим пальцем король, – не нужно плакать. Ты посмотри лучше, какой стала наша дочь!

– Красивая, – еле слышно изрекает мама. – Очень... кр... красивая...

– И такая храбрая! – продолжает давить король. – Ты же знаешь, что она незаконно работает охотницей на демонов?

– Нет, – я вижу, что маму заставляют отвечать, хотя сама она этого не хочет. Почему-то мне кажется, что она против всего этого. И то, что делает Бруно, – лишь очередной обман. Стараюсь уловить, откуда эти мысли со мной. Откуда столько самоуверенности, которой не смогла найти раньше?

– Я тоже, как и ты, моя любовь, был удивлен, когда узнал!

Рука Бруно ложится на талию мамы, отчего та вздрагивает. Она излучает неприязнь одним только взглядом: она ненавидит короля Бруно.

– Но теперь, когда все в сборе.... – король подходит ко мне и дотрагивается до моего плеча. – Мы сможем с уверенностью сказать, что мы – семья!

В зал врывается Дариус, которого просто швыряют к нам под ноги. Из его носа течет кровь. Он поднимает на меня взгляд и испуганно роняет:

– Аврора?

Глава 2

Я хочу что-то сказать, но у меня не выходит. Кидаю взгляд на темных рыцарей и вижу, что мне ехидно улыбается темная ведьма, выставив одну руку. «И почему я сразу же не догадалась раньше, что она управляет мной?» – размышляю про себя и перевожу взгляд на Дариуса. Тот пытается отдышаться, поднимается с колен. Но Бруно взмахом руки заставил его преклонить одно колено.

– А-а-а, – протяжно говорит король, – вот мой второй экземпляр мощи и силы! Аврора уж точно должна его знать, ведь так, милая?

Я сглатываю тягучий ком, смотря на то, как Дариус сопротивляется силе Бруно.

– Ну, милый мой, – ворчит король, – не нужно сопротивляться своему создателю.

– Да гори ты в аду! – кричит вампир, опираясь одной рукой о пол.

– Увы и ах, я побывал там, – Бруно убирает руку и начинает подходить к Дариусу. На выходе встали гвардейцы, положив руки на мечи. Эта ситуация не просто нервировала, она была ужасно страшной. «Зачем меня сюда позвали? К чему все это?» – размышляя, я продолжала сопротивляться силе темной ведьмы, которая контролировала меня.

– И знаешь что, мой милый зверек?

Бруно садится на колени перед Дариусом. Тот не может поднять голову. Я вижу, что его насильно заставляют склонить ее. А потом увидела, что клеймо на его виске стало светиться.

– В аду мне понравилось!

Речи Бруно были холодными и едкими.

– Ты меня разочаровал, знаешь? – обращается король к Дариусу, склоняя голову, чтобы видеть его глаза. Я смотрю на маму, которая исподлобья кидает на меня печальный взор. Мне больно от осознания того, что ей пришлось испытать за все эти годы. Но самое главное – она жива!

– Я тебе дал второй шанс, – король цокнул, помотав головой из стороны в сторону, – а ты мне вот так вот отплатил? Хм...

Бруно задумался, а потом глянул на меня и спросил:

– Хорошая малышка выросла, да?

– Не трожь ее... – рычит вампир, и я вижу, что он обнажает свои клыки.

– Ты думаешь, я буду трогать свою дочь?

Надменность Бруно пробуждает во мне злость. Хотя в глазах мамы я вижу такую же злость. Только она копилась часами, днями, годами... Мне хочется сейчас остановить время и прижаться к ее груди, почувствовать материнский аромат заботы и нежности... Впервые за долгое время понять, что она жива, хоть о ней ничего не было известно...

– Ты чудовище, – рычит Дариус. – Ты ничтожество без Юрун!

– Что ж, – Бруно ударяет вампира в челюсть. Но из-за ментальной магии, которая сейчас воздействует на Дариуса, тот даже не шелохнулся. Король поднимается на ноги и добавляет: – Мне казалось, мы могли бы подружиться.

Два шага, и король оказывается около мамы. Он проводит ладонью по ее щеке, и я вижу, как мама морщится. Его движения противны ей. Она старается дышать ровно, но отчетливо видно, как отрывисто вздымается ее грудь. Он унимает в себе ярость.

– Что же ты не рада, любовь моя? – шипит тот, обращаясь к ней.

– Я рада, – через силу отвечает она.

– Я не вижу этого.

Бруно складывает два пальца и легонько подымает их вверх. Подбородок мамы разом поднимается, так, чтобы она видела меня.

– Взгляни на наше чудо, – лебезит тот. Видно, что маме больно. Она сдерживает слезы, которые вот-вот хлынут из глаз. Все вокруг стоят и молчат. Ни единого шуршания, только голос Бруно, раздающийся эхом по черному залу.

– Взгляни на нее! – повышает голос король. – Она точная твоя копия! Она моя дочь!

– Она... не твоя дочь, – наконец-то выговаривает мама, и я вижу, как по щеке стекает одинокая слеза.

– О нет, моя любовь, – огрызается Бруно. Он сильно сжимает лицо мамы. Я вижу, как она краснеет от его рук. – Вглядишься в мои черты лица, – шипит тот. – Она моя дочь, в этом нет сомнений!

– Ты чудовище! – цедит сквозь зубы мама. Бруно ничего не отвечает, лишь отпускает из ладоней ее лицо.

– Ты тоже так считаешь? – обращается он ко мне.

Мое сердце вот-вот выпрыгнет из ребер. Я должна бороться за маму. За себя. Я должна попытаться разорвать эти оковы, которые создала темная ведьма или некромант. Я обязана это сделать ради своей семьи.

– Да, – хриплю я, пытаюсь сосредоточиться. Дариус тем временем пытается дернуться, но не выходит. Он скован, точно так же, как и я. И мама. Но нужно что-то делать.

– Ты уверена в своем ответе?

Я смотрю на Бруно и проваливаюсь в саму себя. Ищу в себе ту храбрость, которую тренировал мой отец. Ищу настолько отчаянно, что совершенно не слышу, что говорит мне Бруно. Вижу, что он просто шевелит губами. Мне все равно. Я должна именно сейчас попробовать освободиться, иначе потом, быть может, не будет шанса. Цепляюсь за свою внутреннюю силу, которая бурлит во мне. Я чувствую ее напряжение. Ее сконцентрированность.

– Я был уверен, что ты будешь рада, найдя свою семью.

Закрываю глаза. Сосредотачиваюсь. Существоваю только я и больше никого. Прямо сейчас. Нас учили, что можно завладеть разумом других существ. Или же попробовать воздействовать на них в критической ситуации. Нужно просто сосредоточиться. Я думаю, кого выбрать целью: Дариуса или же темную ведьму?

Если Дариуса контролирует Бруно, то темную ведьму будет легче застать врасплох. Чувствую, как мужская рука ложится мне на плечо. Ощущаю ледяное дыхание. Понимаю, что король Бруно практически рядом с моим лицом. Мне нужно еще какую-то малость, чтобы собраться и... Я чувствую, что в полной концентрации. Распахиваю глаза, ощущая, как слабеет скованность. «Я сильнее, чем они думают», – твержу себе, игнорируя другие шумы, которые улавливаю своей кожей. «Я сильнее, чем они думают. Я сильнее, чем они думают. Я сильнее, чем они думают».

– Аврора?! – протяжно произносит Бруно, когда я прихожу в себя.

– Я не твоя дочь, – говорю ему и резко поднимаюсь на ноги. Обхватываю цепями его за шею и резко ударяю коленом в нос. Гвардейцы сразу же окружили нас. Пинаю короля в живот, и тот откидывается назад, однако применяет левитацию. Он медленно поднимается вновь на ноги. Тем временем ко мне подбегает Дариус.

Мама стоит до сих пор как вкопанная, и я пытаюсь найти того, кто ею управляет.

– Ха, – смеется король, вытирая кровь, хлынувшую из носа, рукавом. – Мой брат тебя хорошенько обучил.

– Не смей равнять себя с моим отцом! – цежу сквозь зубы. Рыцари подходят к Бруно сзади. Я вижу, как темная ведьма пытается что-то сделать, вытягивая руки. А затем Лилит приказывает жестом ей успокоиться. «Ты что-то задумала?» – размышляю про себя, внимательно оглядывая Лилит. Та же словно холодная скала – ни единой эмоции на лице. Глаза вроде бы изумрудные, но в то же время пустые и холодные. Она спокойно стоит, распрямив спину, сложив руки перед собой.

– Я и не сравниваю, – хмыкает разбитым носом Бруно, немного сгорбившись. – Думаешь, он ровня мне?

– Ты омерзителен! – выкрикиваю я. Бруно смеется в ответ. Самым жутким смехом. Его баритон разносится по всему залу, заставляя даже самого смелого гвардейца перепугаться.

– Что ты задумала? – шепчет Дариус, соприкоснувшись со мной спиной.

– Я не знаю, – признаюсь ему, продолжая смотреть на Бруно.

– Тебе некуда бежать, – запугивает меня король. – Ты в моей власти, точно так же, как твоя мать оказалась двадцать два года назад!

– Она не игрушка!

– Ты ошибаешься, – изрек Король и взмахом руки, начал душить маму на расстоянии. Ошейник засветился. Мама падает на колени, держась за горло. Она кричит и сопит, ей не хватает воздуха.

– Мама! – крикнула я, но Бруно создал передо мной невидимый барьер.

– Он играет с тобой, – прошептал Дариус. – Он любит игры.

– Лучше тебе послушать своего дружка, – лебезит Бруно. Вижу, что он слегка ослабляет хватку, отчего, мама может сделать глубокий вдох.

– Отпусти ее!

– С чего мне ее отпускать? Она моя!

Один из гвардейцев подступил к Дариусу, чтобы схватить его, однако вампир выставил вперед небольшой нож.

– Думаешь, ты справишься со всеми? – задает вопрос Бруно. Я не обращаю на него внимания, лишь пристально смотрю на маму и соображаю, как нам выбраться живыми втроем.

– Пойдем назад, – незаметно шепчу Дариусу. Тот делает шаг в сторону трона, а за ним делаю шаг и я. Спина к спине.

– Ой, вы только смотрите, как это мило! – разводит руками король перед воображаемой публикой. – Двое против целого мира!

– Тебе не надоело играть спектакль одного героя?

Мы делаем еще несколько шагов. Мне нужно время, чтобы подумать. Я оглядываю все возможные пути отхода или хотя бы укрытия. С цепями, которые сковывают мои способности, я вряд ли что-то смогу сделать. Но сможет ли вампир расстегнуть замок?

– Мне кажется, ты забываешь, где находишься!

Бруно взмахом руки притягивает меня к себе. Я скольжу ногами, упираясь в начищенный кафель. И как только рука короля касается моей шеи, он сильно сдавливает ее.

– Аврора! – кричит Дариус, на которого набрасываются гвардейцы. Мне странно, почему темные рыцари стоят и бездействуют. Они будто бы простые зрители на шоу, которое делает король. Я слышу, как один за другим гвардейцы отлетают к стенам, но не могу пошевелиться.

– Он тебя не спасет, – говорит Бруно, опаляя меня своим ледяным дыханием. – Тебя никто не спасет!

Я вижу, как Бруно второй рукой продолжает душить маму, при этом не отпуская меня. Он специально разворачивает меня лицом, чтобы могла видеть это. Рыжеволосая женщина лежит на темном мраморе и задыхается. Я понимаю, что Бруно ни перед чем не остановится. Он – чудовище. В нем нет сострадания, любви и надежды. Он тот, кого тьма поглотила без остатка. Ему чужды человеческие переживания, он думает только о своих желаниях.

– Аврора! – раздается протяжный крик Дариуса где-то позади меня. Мне страшно. Я вновь пытаюсь сосредоточиться, чтобы дать отпор Бруно. Мысли разбегаются, я не чувствую опоры внутри себя. Я не чувствую ничего, кроме паники. Один гвардеец пролетает к дверям, скользя по мрамору, без сознания. Королю будто бы все равно, что происходит за его спиной. Я осознаю, что он питается страхом. Ему нравится то, что происходит. И это видно по его действиям.

– Смотри, до чего ты довела свою мать! – рычит Бруно мне на ухо. Мне тошно. Обидно. Я пытаюсь ухватиться за последнюю надежду, что все будет хорошо.

– Это ты довел ее, – хриплю в ответ, стараясь дышать ровно. Крепкие пальцы Бруно стискивают горло. Я чувствую его хватку. Давящую. Крепкую.

– Все, что вокруг происходит, – это по твоей вине! – на последнем слове ощущаю дыхание Бруно около мочки уха. В жилах стынет кровь от прожигающего хладнокровия короля. Мама поднимает голову и смотрит на меня рассеянным взглядом. Она что-то шепчет губами, но в шуме от драки я ничего не разбираю. Ее глаза тускнеют, и я понимаю, что она вот-вот потеряет сознание. Ее тонкая рука вздымается вверх, а после тяжелой плетью падает на пол. Чувствую сильный удар в сердце. Что-то вырывается наружу, но что, я не могу понять. Внутреннее чувство беспокойства щекочет нервы, которые и так натянуты как тетива лука.

Чувствую, как что-то ударяется в Бруно, отчего он разжимает руку. Дариус валит короля на пол, отталкивая меня в сторону. Оглядываюсь по сторонам и вижу, как вокруг все гвардейцы лежат по сторонам. Кто-то пытается устоять на ногах, тяжело дыша при этом, кто-то лежит и не шевелится. Оборачиваюсь и вижу, как Бруно смеется во весь голос, а Дариус замер над ним, держа его за шиворот.

– Ты правда думаешь, что это пугает меня? Ха-х-а!

Я знаю, что Дариус не сможет причинить вреда ни Бруно, ни Лилит. Отчего на душе становится паршиво. Дариус при случае может помочь справиться с остальными рыцарями, но не с некромантом. Не с Бруно.

Король отталкивает вампира и резко встает на ноги.

– Ты хочешь зрелища? Не так ли?

Короткий кивок головой, и из ряда рыцарей выходит Говард. Я запомнила его, потому что он был больше других – мускулистый, высокий, грозный. Он огибает короля и направляется к Дариусу. Тот же, немного присев, делает несколько шагов назад, вытирая рукавом кровь.

– Да будет зрелище! – кричит Бруно. И Говард наступает первым. Я дергаюсь, но король щелкает пальцами, и вокруг меня резко появляется прозрачный купол. Прочный, изолирующий. Я в ловушке.

Тяжелые мысли не сравнятся с тем, с каким трепетом наблюдает сердце за неравным боем между рыцарями, когда-то давними товарищами.

– Дариус! – кричу я, стуча сложенными руками по куполу. – Дари!..

Но, по-видимому, он меня не слышит. Вампир делает кувырок через Говарда, а после, сложив пальцы, испускает мощный удар телепатией. Рыцарь даже не почувствовал его, криво улыбнувшись. Я вижу, как эти двое сталкиваются, отражая удары друг друга. Говард уворачивается, нанося встречный удар вампиру. Дариус телепатией отражает удар, нанося свой. Бруно внимательно смотрит на сражение, чего не сказать о Лилит. Она что-то говорит рыцарям, и те уходят в соседнюю дверь, после чего ее взгляд падает на меня. Чувствую ее властность. Она надменно проводит глазами по мне, будто бы усмехается. Я чувствую себя овечкой, загнанной на бойню. Но я верю, что у меня есть выбор.

Слышу, как Дариус отлетает к противоположной стенке, отчего у меня невольно вырывается крик. Такой пронзительный, что оглушает меня саму.

Дариус держится за левый бок, пытаюсь подняться на ноги. Вижу, как вампир морщится от боли. Говард же наступает на него, как великан. Вампир еще борется за свою жизнь. За нашу свободу. За себя. За меня.

Он уворачивается от взмаха Говарда, перекатываясь на другой бок. Сильный удар рыцаря приходится на колонну. В том месте, куда стукнул кулаком Говард, остается глубокая вмятина, больше похожая на попавший фаербол. От каждого нового удара, который отражает Дариус, мое сердце сжимается под ребрами. Я вижу, что силы вампира уже иссякают. Он менее поворотливый, менее подвижный. Говард же, напротив, будто бы только разминается и не во всю силу противостоит вампиру. Я ближе встаю к куполу, практически дыша в прозрачную стенку. В какой-то момент Дариус не отражает атаку Говарда, и тот перекидывает его через себя. Вампир ударяется об пол с такой силой, что я чувствую вибрацию под ногами.

– Нет, – вырывается из меня глухой крик, от которого дребезжит купол.

Король поворачивается ко мне и с довольной ухмылкой говорит:

– Тебя никто не спасет, я же говорил!

Чувствую, как сердце стучит в висках, а внутри нарастает гнев. Он смешивается с энергией, которую я копила, по-видимому, все эти годы. Дариус не шевелится. Он лежит лицом в пол. Темные кудри перепутаны и пропитаны кровью. Я ударяю рукой по куполу и снова кричу:

– Дариус!

Говард подходит к вампиру и берет его за шиворот. Без сомнения – вижу, что Дариус без сознания. А быть может... уже мертв.

От кривой улыбки Бруно ощущаю, что вот-вот что-то вырвется наружу. Ему лестно, что в неравном бою его рыцарь одержал победу. Алчное чудовище.

Говард переворачивает Дариуса к себе лицом и бьет лбом по его лицу. Голова вампира, будто мячик, откидывается назад.

– НЕТ! – кричу я во все горло. Рыцарь бросает вампира на мраморный пол, будто ненужную вещь.

Бруно ликует. И в этот момент я освобождаю всю боль, которую накопила. Кричу что есть мочи, падая на колени. Из меня вырывается огромный сгусток энергии, отчего на запястьях лопаются цепи, высвобождая мои руки. Васильковое свечение усиливается, и чувствую, как метка на руке чешется. Из глаз льются слезы от боли. Вижу перед собой через купол начищенные до блеска сапоги Бруно, а после поднимаю голову вверх. Он сидит передо мной на корточках и хмурится.

– Жаль уничтожать такое творение, – мерзкий тембр короля раздражает меня, и я чувствую, что снова подступает сгусток энергии. Вместо того чтобы что-то сказать Бруно, я пытаюсь запомнить его глаза – пустые, лишенные любви. А после даю волю энергии выйти.

Купол начинает дребезжать, словно наступает землетрясение. Вибрация, исходящая от него, словно магические импульсы, разносится по всему залу. Бруно вопросительно смотрит на меня, приоткрыв рот. С каждым выдохом импульсы становятся сильнее. Купол дает трещину. Вначале одну, где-то над моей головой, потом другую. Король игриво окидывает меня взглядом, будто бы ему это нравится.

– Вот она, моя девочка, – с нежностью выговаривает тот, оскалив свои белые зубы. – Вот она, моя темная правительница!

Я сосредоточена только на своих эмоциях. Купол дает трещину между мной и королем. Искра в глазах Бруно кажется мне попыткой бегства. «Ему страшно?» – думаю про себя, но продолжаю испускать энергию.

– Я не твоя девочка, – говорю ему, и сама стихия вздымает мои руки вверх.

Как в замедленной съемке купол разбивается на крошечные частицы, которые превращаются в иглы и шарики. Шум разносится по всему мраморному тронному залу. От разрыва купола Бруно откидывает к бездыханному телу Дариуса. Лилит успевает соорудить щит, который принимает на себя иглы. Я в первый раз в жизни ощущаю, как управляю своей силой. Чувствую, какое созвучие между нами. Встаю с колен и пристально смотрю на Бруно, что замер в удивлении. Говард делает шаг и заслоняет его собой, выпячивая вперед огромные руки.

– Вы только взгляните! – говорит король, радостно смеясь и прячась за своим рыцарем. – Какая смелая пигалица!

– Ты отобрал у меня все! – кричу я.

Осматриваю свои руки, которые окутывает васильковый дым, струящийся из метки. Она блещет, как тысячи алмазных камней, пленяя своей красотой. В это мгновение двери тронного зала резко открываются, и влетают вихрем клинки, которые ликующе меня приветствуют, а за ними вваливаются несколько десятков королевских гвардейцев. Каждый как на подбор. Рослый, статный, бесстрашный. Они берут в кольцо весь зал, делаясь неразрывной стеной.

– Ты не победишь меня, – коварно ухмыляется Бруно. – Ты слишком слаба. Ты бесполезна!

Я гляжу на клинки, которые летают подле меня, а потом переключаю взгляд на Лилит. Ее глаза будто бы горный хрусталь, в них четко вырисовывается изумление. Я знаю, что она признала дреги, которые летают вокруг меня. Клинки мысленно говорят мне:

«Ты готова».

Я поднимаю взгляд на Бруно, осознав, что должна сделать. Тот же по-прежнему усмехается, уже поднявшись с пола. Делаю глубокий вдох, закрываю глаза и мысленно зову клинки к себе в руки. Как только моя рука касается их рукоятей, тихо шепчу:

– Одно целое.

Мощный всплеск энергии вырывается из моей метки, отбрасывая практически всех гвардейцев по стенам. Как только я распахиваю глаза, вижу, как они визжат, кричат и пытаются хоть как-то отгородиться руками. Флаги нашего королевства маячат, словно переживают сильнейший шторм. Импульсы, что исходят от меня с клинками, заставляют Бруно перемениться в лице. Поток энергии настолько силен, что Лилит сотворяет купол, который дает трещину через считанные секунды. Лучистый свет из моей метки озаряет тронный зал, вынуждая всех закрыть глаза. Я возвышаюсь над полом, впитывая все свое прошлое, которое разом распахнулось передо мной. Жизнь мелькает перед глазами, словно быстрые полотна с рисунками, обозначая все, что было до этого. Я вижу себя маленькой, слышу, как отец рассказывает мне сказки. Как он обучает меня боевому искусству. Как я задуваю свечи в свой день рождения. Как он убаюкивает меня в своих объятиях, когда мне страшно. Я вижу хранителей, которые тренируются со мной, то, как они закаляют мой дух и меня саму. Я вспоминаю все, что не могла вспомнить. Вспоминаю то, какой я была. Кто мой отец. И для чего они это сделали.

Это длится недолго. Какое-то мгновение, и я приземляюсь на пол, встав на одно колено. Тяжело дышу, слыша, как сердце бешено стучит внутри. Поднимаю взгляд на Говарда, который уберегает Бруно от опасности. Осознаю, что теперь опасность для него – я.

Все случается быстро. Рыцарь бежит на меня, выставляя кулак. Выпускаю клинки из рук, создавая поток энергии, который подбивает Говарда, и тот падает на одно колено. Замечаю, что клинки начинают светиться темно-синим цветом с черной прожилкой. Они подлетают к Говарду, пытаюсь его отвлечь. Мимолетом замечаю, как Лилит медленно подходит к Бруно, выставив вперед две руки, сжатые в кулаки. Не дав встать рыцарю с пола, подбегаю и создаю шаровую молнию, которая вонзается в его правое плечо. Пока я была скованной, заметила, что ведущая рука у него правая. А значит, логичней всего бить именно в нее. Достигнув Говарда, перепрыгиваю через него, приземляясь на одно колено. Моя резинка спадает с волос, распуская кудрявые локоны. Но не успеваю встать, как получаю подножку. Падаю на спину, сбита рукой Говарда. Прыгаю на ноги и понимаю, что вначале стоит утихомирить Говарда. Говард поднимается на свои

огромные ноги и движется на меня. Краем глаза замечаю, что Лилит сотворяет темный портал.

– Убей ее и мальчишку! – отдает приказ Бруно. Я не должна его отпустить, он должен заплатить за то, что сделал. Создаю шаровые цепи и кидаю их в сторону рыцаря. Они плотно обвивают того. Это даст мне какие-то считанные секунды, чтобы попытаться догнать Бруно. Ускоряюсь, чтобы добежать до Бруно, но не успеваю. Лилит уже вошла в портал, а Бруно откидывает меня обратно, после чего портал закрывается.

Замечаю, что нет мамы. По-видимому, я не заметила, как Лилит утащила ее с собой. Лежит только Дариус, на которого никто не обращает внимания. Говард пыхтит, стараясь вырваться из цепей. Я подзываю к его горлу клинки, которые немного режут кожу. Тот же, огрызнувшись, немного умиряет свой пыл. На меня набрасывается гвардеец сзади, хватая за горло. Второй подбегает с другой стороны, чтобы сковать мои руки. Я резко создаю разряд молний, который парализует второго гвардейца. Но на его смену приходят третий и четвертый. Что-то тяжело ударяет меня между лопаток, отчего из меня вырывается глухой стон. В ярости я собираю энергию, а после отталкиваю гвардейцев по кругу мощной волной. Те отлетают, как семечки, ударяясь о стены. Передо мной возникает темная фигура. В тот же миг открываются все двери в тронном зале, в проеме которых появляются сотни гвардейцев. Фигура поворачивается ко мне, и я вижу перед собой Раума.

– Привет, – с улыбкой говорит тот.

– Что ты тут...

Раум, не поворачиваясь, вздымает руку вверх, и гвардеец подбегает сзади, отрывается от земли. Он держится за горло, которое сдавливает энергией Раум. Следом двуликий складывает два пальца вместе и, качнув ими влево, отбрасывает гвардейца на трон. Тот с треском падает на него, теряя сознание.

– Делаешь... – договорила фразу, с интересом глядя на демона.

Раум поправляет свой мундир и делает реверанс.

– Да пришел в гости, а тут пир без меня.

Топот гвардейцев заставил нас развернуться в разные стороны. Некоторые поднимают своих товарищей, поспешно вынося их из зала, а другие становятся плотной шеренгой по всему периметру.

– Готова? – спрашивает демон, соприкасаясь со мной спиной.

– Готова.

Мы стоим вдвоем, спина к спине, как мы стояли с Дариусом буквально десять минут назад. Раум не только превосходно отбивается своими способностями, но и успевает забавляться, задирая мундиры гвардейцев им на головы. Я сосредоточена на бое. Отражаю удары руками, выпускаю потоки энергии, а иногда сотворяю молнии, которые парализуют гвардейцев. Мы с Раумом не отходим друг от друга. И как только первая волна стихла, я замечаю, что Говард практически вырвался из цепей. Громкий треск металла заставил нас с демоном остановиться. Говард кричит, бьет себя в грудь кулаками. Брызги слюней остаются на густой бороде. Он выставляет правую руку, и через какое-то мгновение слышится оглушительное бречание. В левую дверь влетает его топор, который задевает стоящего гвардейца, чуть не отрубив ему голову. Паренек от мощного удара по затылку падает лицом в пол. Говард крепко сжимает рукоятку и наступает на нас.

Раум отодвигает меня, выходя вперед. Между ними завязывается бой. Впервые в жизни я вижу, чтобы Раум так действовал. Он перемещался настолько быстро, что я не сразу замечала его. Я поняла, что его тактика – утомить этого громилу. Говард злился еще сильнее, рассекая все направо и налево. Двое парней, которые решили напасть на меня, чуть не получили по пузу взмахом топора Говарда. Они успели отпрыгнуть назад. Пока Раум разбирался с Говардом, мне тоже было чем заняться. Несколько смельчаков налетали на меня. Я позвала клинки и отбивалась от их мечей. Мне не хотелось причинять вред этим ребятам, но на кону была моя жизнь. Вряд ли они отступят от приказа, что отдал Бруно. В какой-то момент я пропускаю удар и чувствую сильную боль в носу. Это ослабляет меня, потому что перед глазами мелькают звездочки. Гвардеец наваливается на меня, прижимая к колонне, взмахнув мечом. Я выставляю правую руку, на которую нарывается гвардеец. Один клинок летает около меня, неразборчиво бречая, а второй я не вижу. Гвардеец с голубыми как небо глазами, смотрит на меня, приоткрыв рот. Он ничего не предпринимает. Я смотрю на свою руку – она в крови. Поднимаю глаза на гвардейца. Тот роняет меч и опускает взгляд. Отклоняется назад и, не смея дотрагиваться до раны, удивленно смотрит на клинок, который

воткнулся в его тело. Кровь струится, пачкая красивую королевскую форму. И в этот момент меня охватывает паника. «Что я наделала?» – хмурю брови, не решаясь подойти к гвардейцу. Тот падает на колени, будто бы молит о пощаде. Он весь дрожит. Клинок, убивающий его, мерцает черным, дрожащие руки парня пытаются вытащить его. Я мгновенно приказываю клинку вернуться. Тот, повинувшись, подлетает ко мне. Последнее, что я видела в глазах этого гвардейца, – искру надежды. Надежды на светлое будущее... А после он падает на пол. Я дышу неровно. Практически задыхаюсь. Поворачиваю голову и замечаю Раума, который поправляет свои волосы и шумно выдыхает. Он переводит взгляд на меня, на мои окровавленные руки, а потом на гвардейца. Измотанный Говард пытается замахнуться на Раума, но опускает свой топор, опираясь на него. Он часто вдыхает воздух, будто у него отбирают его. А потом поднимает указательный палец вверх.

– Сейчас... только переведу дух...

И с грохотом падает на пол, а рукоятка топора приземляется ему ровно на лоб, издавая характерный глухой стук.

Раум подбегает ко мне, по пути отталкивая энергией гвардейцев. Он смотрит на меня. Я шокирована тем, что только что сделала. Смотрю на свои руки, которые трясутся. Они все в крови. Алой, тягучей. Чужой. Раум берет меня за запястье и быстро говорит:

– Нам нужно уходить!

Я не понимаю, что делать дальше. Мне страшно. Больно.

– Ну же, – он тянет меня за собой.

– Подожди! – кричу ему. – Нам нужно забрать Дариуса!

– Само собой, – соглашается Раум. Мы подбегаем к Дариусу, я даже не проверяю, есть ли у него пульс. Подзываю к себе клинки.

Раум телепортирует нас. Я понимаю, что мы в таверне «Холодная сталь».

– А другого места ты не нашел? – кричу на него, проверяя пульс Дариуса. Он слишком слабый, но мне удастся его почувствовать. Вижу, что обмазываю его шею кровью, но Раум отодвигает меня в сторону.

– Извини, куда мог, туда и перенес!

– На меня открыта охота! – кричу на него во все горло, но демон меня игнорирует. Он поднимает Дариуса и перекладывает его на кровать. Меня всю трясет от того, что произошло. Перед глазами этот парень, который совершенно ни в чем не виноват. Я гипнотизирую

свои руки, обжигая ладони взглядом. Мне холодно. Мерзко. Противно. Почему я это сделала? Раум носится по комнате, открывая шкафы в поисках чего-то. Но я ухожу все дальше в себя. Перед глазами снова и снова возникают взгляд парнишки и его бездыханное тело, что падает на черный мрамор. В чувство меня приводят руки демона, которые крепко сжимают плечи.

– Аврора! Все будет хорошо!

Я поднимаю взгляд на демона, до конца осознав, что я убила королевского гвардейца. Человека. Мальчика.

– Я не хотела, – тихо произношу, стараясь сдержать слезы. Раум крепко обнимает меня, прижимая к себе. Я укутываюсь в его объятия, ощущая крепкую мужскую грудь.

– Все хорошо, – убаюкивает меня Раум, гладя по голове рукой. Его сердце точно так же, как и мое, трепетно бьется в груди.

– Я... убила....

– Тише, тише, – раскачивается из стороны в сторону демон, шепча мне на ушко. – Ты защищалась...

– Я не поняла, как это вышло...

Демон отстраняется от меня и вытаскивает платок. Он нежно берет мои руки и стирает кровь. Ткань мгновенно окрашивается в алый.

– Ты не виновата, – тихо роняет демон, протирая мои руки. – Это было случайно.

– Я могла этого избежать. Я просто испугалась, а дальше... все как в страшном сне...

– Малая, успокойся, – тон демона слегка грубый, но я понимаю, что он просто хочет искоренить истерику в самом ее начале. Возможно, это правильное решение, но как приказать чувствам?

– Сейчас не время себя грызть, мы все в опасности.

– Но я не могу! – выдираю руки из его рук, а потом перевожу взгляд на Дариуса. Тот уже сидит на кровати, сложив руки в замок, склонив голову. Не замечая ничего, подбегаю к вампиру и, упав на колени, крепко обнимаю его за шею.

– Хей, пуговка, полегче! – рычит тот.

– Прости, – шепчу в ответ. Дариус поправляет мои волосы, закинув выбившуюся прядь волос за ухо. – Я рада видеть тебя...

– Что случилось? – спрашивает он у меня, а затем переводит взгляд на Раума. Тот комкает платок в кулаке, а после сильно сжимает его. Я вижу, как белеют костяшки на его руке.

– Был пир, а ты все проспал!

– Слышишь, – огрызается вампир, – не будь таким говнюком! Не строй из себя героя...

– Нужно продумывать свои планы, чтобы не втягивать в них лишних.

– А я смотрю, ты в каждой бочке затычка?

– Не льсти себе, – спокойно отвечает Раум. – Ты уже показал, на что способен!

Дариус одаривает демона свирепым взглядом, а после переводит его на меня.

– Что ты там делала? Я же сказал: не выходить за пределы академии!

– Мне тоже интересно узнать, как твой план провалился! – отвечаю вампиру тем же тоном, поднимаясь с колен. – И вообще, я не понимаю, почему гвардейцы не использовали магию!

– Они обычные люди, – перебивает меня Раум.

– Не может быть, – складываю руки на груди и оборачиваюсь к демону. – Когда меня вели из подземелья, кто-то использовал магию...

– Возможно, это амулет, который дала Лилит. Но не более, – отозвался Дариус. – Гвардейцы, которые есть в замке, – пушечное мясо короля. Они как клоны, ты не заметила?

Вспоминаю парней, с которыми дралась. И правда, каждый из них был похож на другого.

– И что нам теперь делать? – обращаюсь к демону и вампиру, которые склонили головы, будто бы виноваты передо мной. – Что нас ждет дальше?

Глава 3

– Пока не ясно, – сухо роняет вампир, встав с кровати. Он морщится от боли в правом боку.

– Что ты ему дал? – обращаюсь к Рауму, окидывая презрительным взглядом.

– Ничего такого, что могло бы его погубить, – на лице демона вырисовывается слабая улыбка, будто он ждет, что я его поблагодарю.

Но вместо этого я усаживаюсь на стул и закрываю лицо руками.

– Чего хотел от тебя Бруно? – спрашивает Дариус.

– Он хотел, чтобы я признала его отцом...

– Но ведь это ложь! – восклицает вампир, опираясь рукой на спинку стула. – Ты не можешь быть его дочерью.

– Нет, не могу, – тихо выдыхаю я. – Моя метка лопнула...

– Ты уверена в этом? – переспрашивает Раум, сделав два шага ко мне.

– Да.

Показываю запястье, на котором ничего больше нет. Чистая, светло-розовая кожа без единого намека на то, что совсем недавно там была метка. Клинки кружат над вампиром, а после падают на кровать.

– Они голодны, – подмечает Раум и достает из кармана маленький флакон.

– Ты всегда носишь с собой души демонов?

– Этот просто достал меня, – протягивает демон мне флакон, сдвинув брови. – Так получилось...

Беру флакон и чуть касаюсь пальцами руки Раума. Замечаю, как тот украдкой кидает на меня взгляд, будто боится заглянуть мне в глаза. Молча поднимаюсь со стула и направляюсь к клинкам, открывая крышку флакона. Те словно переродились – начали весело металлически брэнчать, кружась около меня. Едва темный сгусток показался из флакона, клинки набросились на него.

– Так какой план? – смотрю на то, с какой жадностью поедают клинки душу неизвестного мне демона.

– Нужно просчитать все шаги, – говорит Дариус.

– Так же удачно, как в прошлый раз? – усмехнулся демон.

– Не думай, что ты тут главный.

– Даже не претендую!

– Я до сих пор пытаюсь понять, – слышу, как скрипнула доска под чьей-то ногой. Оборачиваюсь и вижу, как Дариус сделал шаг в сторону Раума. – Что ты там делал? Откуда ты знал, что мы будем наступать?

– Ты забываешь, кто я такой, – сухо осадил его демон. Его нечеловеческая сторона мерцала чуть темнее обычного. Но нужно отдать должное – Раум всегда выглядел великолепно. Как можно выглядеть так свежо, если недавно уложил столько гвардейцев?

– Или тебе напомнить, кто я?

– Ты никогда не был чем-то значимым в этом мире! – шипит вампир. Он показывает свои клыки в кривой надменной улыбке. Демон, словно холодная гора, без единого чувства.

– Ты ошибаешься. У меня везде есть уши.

– Эти низшие демоны? – усмехается вампир. – Лучше не лезь не в свое дело...

– Хватит! – останавливаю их, а затем ловлю взгляд каждого на себе. – Сейчас важно понять, какой план у Бруно...

– Ну мы знаем точно, – начинает демон, – что ты представляешь угрозу для короля. Теперь, когда он видел, что твоя метка лопнула, я не представляю, чего можно ожидать...

Прикусываю губу. Перевожу взгляд на вампира, затем на демона.

– Я и без этого для него угроза, как законная наследница престола. Из-за того, что рассказал профессор Хол, Бруно мог счесть меня слабой. Я точно помню, когда меня похитили, последнее, что я видела, – это красные губы и серебристые волосы...

– Думаешь, тебя похитила сама Лилит? – вопросительно выгнул бровь Раум.

– Да, – твердо заявив, продолжаю: – Более того, вы сказали, что сегодня было пушечное мясо...

Перед глазами вновь всплывает тот парнишка и его глаза, в которых можно было разглядеть всю его жизнь. Я мотаю головой, чтобы отогнать тяжелые мысли.

– Я точно помню, что кто-то использовал магию крови...

– Что ты имеешь в виду? – от дрожащего голоса вампира мне стало не по себе. Он будто бы в чем-то убедился, услышав мои слова.

– Как только я очнулась и попыталась вырваться, почувствовала, что вся кровь закипает во мне. Стало очень сложно дышать... Будто все тело становится сухим...

– Ты видела, кто это был? – спрашивает демон.

– Нет, – качаю головой из стороны в сторону, будто бы саму себя убеждаю в своих же словах.

– Я не думаю, что среди королевских гвардейцев есть те, кто владеет магией крови, – твердо заявил Дариус.

– А как же твои соратники? – Раум смотрит на вампира, будто бы не верит в его слова. Я понимаю, что между ними нездоровое напряжение. Они как два одиноких волка – не могут поделить что-то. Но что?

– Меня там больше нет, – отвечает вампир. – Да и если подумать – соратники не пушечное мясо, чтобы выходить первыми.

– Стоп! – кричу на них, взметая руки вверх. – Стоп!

Вампир и демон разом умолкли.

– Объясните мне, пожалуйста, что за соратники?

– У каждого рыцаря есть соратники.

– Семеро гвардейцев, – договорил фразу за демоном вампир. Их игра в гляделки раздражала меня. – Бруно так решил, чтобы у каждого рыцаря, помимо своей армии, был личный состав, который сопровождает его.

– А те гвардейцы, которые были сегодня?

– Пушечное мясо, – ехидно произнес Раум. – В основном это отшельники и те, у которых есть бытовая магия.

– Больше отшельники, – говорит Дариус, поправляя волосы. Он медленно присаживается на стул, не убирая руку с ребер. – Сироты, которых зазывают в гвардию, а потом ведут на убой.

– Это ужасно, – тихо говорю я.

– Все, к чему прикасается рука Бруно, погибает, – отзывается Раум, отчего мне становится тошно.

– Я уверен, – перебивает его Дариус, – что это был какой-то амулет на случай, если тебе удастся снять оковы.

– Мне до сих пор непонятно, для чего Бруно устроил этот спектакль? – размышляю вслух. Демон прислонился к столу, а Дариус

потупил глаза в пол, рассматривая какую-то щель в деревяшке. – И почему другие рыцари бездействовали?

– Темная ведьма сейчас слишком слаба, – начал Дариус. – Она недавно получила новое умение от Лилит, поэтому его могли испытать на тебе...

– Лилит до сих пор проводит опыты над рыцарями?

Дариус замолчал. Мне показалось, он что-то скрывает от нас. От меня. Вижу, как Раум тоже смотрит на него, нервно подергивая ногой. Я перевожу взгляд на вампира и тихо произношу:

– Что вы мне не сказали?

– Лилит постоянно ставила над нами опыты, – с обидой в голосе произносит вампир, а затем поднимает на меня взгляд.

– Когда я был среди соратников Дейлорна, – перебивает Раум, – то видел, как Лилит часто искала что-то новое для усовершенствования нас. Она никогда не останавливается на достигнутом.

– Поэтому темная ведьма – Агнес – испытывала, по-видимому, какой-то новый вид контроля, раз могла удерживать одновременно несколько целей.

– Разве темные ведьмы не умеют этого? – удивленно переспрашиваю.

– Ведьмы всегда применяют заклинания и амулеты. В случае с Агнес ее наделяют силой...

– Поэтому Лилит не приказала Агнес управлять мной?

– Возможно, – отвечает Дариус, берет кувшин с водой и делает три больших глотка.

– Я все равно не понимаю, почему ни Лилит, ни Бруно не остановили меня.

– Лилит любит наблюдать, – твердо заверяет меня Дариус. – Она редко вступает в бой. Ей нравится видеть ужас, который творится вокруг.

– Тогда почему Бруно не напал на меня? – перевожу взгляд на Раума.

– Он просто безумец, – отвечает демон.

– Он пока не знает, как подчинить тебя, тем более...

Вампир не договаривает, но я сама все понимаю.

– Я владею клинками...

– Это основная причина, почему Бруно не стал ничего делать, – заявляет демон, шагая из стороны в сторону.

– Даже если это так, – перебиваю его, – ему не составило бы труда поместить меня в такой же купол и утащить с собой...

– Он любит игры, – говорит вампир, немного откашлявшись. – Ему нравится загонять свою жертву в тупик.

– Но я была пленницей! – отвечаю я. – Мне кажется, должно быть другое объяснение.

Мы замолкаем. Чувствую, что слишком устала, чтобы что-то решать. Клинки тем временем доели душу и оживленно маячили перед глазами.

– Когда тебя похитили, – заговорили они, – мы ощущали шум, который мешал тебя чувствовать.

– Что вы имеете в виду?

– Лишь когда ты сама разорвала магические цепи, мы смогли тебя найти. До этого ты будто бы пропала, наша связь оставалась прочна, но приглушена.

Дариус чешет затылок, а демон внимательно смотрит на клинки, облизывая губы.

– Раум, скажи, только честно. Как ты узнал, что я в беде?

– Ну...

– Ему подсказало сердце, – не выдерживают клинки и облетают демона два раза.

– Заткнитесь, – рычит двуликий, отмахиваясь от них.

– Что вы хотите этим сказать?

– Судя по ауре, он в тебя влюблен, – отвечают клинки, кружась по комнате.

Дариус внимательно смотрит на Раума. Его ноздри раздуваются. Понимаю, что он зол.

– Это правда? – спрашиваю у Раума, который нервно сжимает кулаки.

– Да, – наконец-то отвечает он.

Вампир усмехается.

– Все равно я тебе не верю, – признаюсь ему и встаю с кровати. – Но да, спасибо, что помог нам. Это не твоя война, – подхожу ближе к демону, заглядывая ему в глаза. – И никогда не была твоей. Поэтому не мешайся под ногами.

– Ты чего такая кусачая, морковка? – с издевкой говорит Раум, лучисто улыбаясь мне.

– Я тебя предупреждаю, не путайся под ногами.

С лица демона исчезает улыбка. Задерживаюсь еще несколько секунд взглядом на Рауме, а после оборачиваюсь к Дариусу.

– Мне нужно собраться, подожди меня.

– Я не отпущу тебя одну, – шипит вампир, с трудом вставая со стула.

– Отпустишь, – твердо заявляю, подзывая к себе клинки. – И дождешься.

Не дождавшись ответа, мгновенно телепортируюсь к своей комнате.

Меня встречает Сара, которая в ужасе подбегает ко мне и обнимает за шею.

– Рори! Где ты была? Я так переживала!

Обнимаю ее в ответ, крепко прижимая к себе.

– Все хорошо...

– Какое же это «хорошо»?! – отстраняется от меня подруга, отходя на два шага назад. – Тебя не было больше суток!

– Я знаю, – говорю ей и замечаю, что за окном уже полная луна. – Немного припозднилась...

– Мне пришлось врать преподавателям, что тебе нездоровится. Как я узнаю, что ты в порядке, если с тобой нет связи?!

– Сара, не паникуй, – выставляю руки вперед ладонями. – Все же нормально!

Разворачиваюсь и иду в ванную, чтобы умыться. Сара следует за мной, как маленький котенок, который ни на шаг не отходит от мамы.

– Я требую, чтобы ты рассказала, что с тобой приключилось!

– Меня похитил Бруно, – спокойно заявляю подруге, омывая лицо холодной водой. Прохлада успокаивает нервы, но в то же время чувствую, как саднит щека. Смотрю на себя в зеркало: на щеке виднеется алая полоса, которая долго не заживет. На переносице пара ссадин, но ничего критичного. Глаза уставшие, а волосы спутанные. Костюм разодран на груди, на руках.

– Как похитил? – переспрашивает ошарашенно Сара.

Смотрю на подругу через зеркало, облокотившись на стальной умывальник. Мне не хочется рассказывать весь ужас, который

случился. Не хочется вновь погружаться в те тревожные мысли, которых я опасюсь.

– Вот так вот, – тихо говорю ей и разворачиваюсь. – Он решил, что я его дочь...

– Как решил? Он что, все знает?

– Да. Наверное, ему доложил Хол.

– И... и что? Что дальше? Он тебя отпустил?

– Нет. Бруно решил меня убить, раз не признаю его своим отцом.

– Ничего не понимаю, – тараторит Сара. – Что вообще случилось? Как он тебя похитил?

– Похитил не он, а Лилит, по крайней мере, я так полагаю...

– Выходит, что тебя похитил королевский некромант?

– Наверное, я не знаю, – увидев сумку, кидаю ее на кровать. Сара подходит ближе и спрашивает:

– Где твоя метка?

Я замираю. Поджимаю губы, потому что не хочу ничего говорить. Мне страшно. Мне совестно, что я уже втянула в эту ситуацию Сару, и все, что сейчас ей расскажу, быть может, обернется против нее.

– Ее больше нет, – говорю ей правду и продолжаю искать костюм, разбрасывая вещи.

– Как нет? Куда она исчезла?

– Испарилась, – отвечаю ей как можно спокойней, хотя внутри бушует шторм эмоций. – Но ко мне вернулась память. И теперь я с уверенностью могу сказать, что Одрем – мой отец.

Найдя подходящий костюм, быстро вбегаю в ванную, захлопнув за собой дверь. Сара, по-видимому, подходит к двери и тихо говорит через нее:

– Аврора, ты мне что-то не договариваешь?

Чувствую, как Сара пытается проникнуть в мои мысли. С одной стороны, я понимаю, почему она так делает, но с другой стороны, не хочу, чтобы она видела то, что видела я.

– Я не хочу тебя в это втягивать, потому что король Бруно, скорее всего, открыл на меня охоту.

– Да что ты такое говоришь, Рори!

– Это правда, – тихо отвечаю ей, снимая с себя изодранный костюм.

– Но...

Чувствую, как сердце щемит в груди. У меня практически не осталось сил, чтобы бороться с внутренними демонами, что уж говорить о тех, что снаружи.

– Моя сила оказалась очень мощной, – говорю ей и натягиваю на себя штаны от костюма. – Такой, что я и сама не могла себе представить...

– Ее блокировала метка?

– Да. Метка блокировала гармонию, которая никак мне не удавалась... А с учетом того, что я вспомнила все, что было в моем потерянном детстве...

– Рори... Что ты собираешься делать? – тихо проронила Сара. Прислоняюсь лбом к двери, закрыв глаза.

– Ты и так знаешь, что я хочу сделать, – шепчу я.

– Рори...

Делаю глубокий вдох, заглушая тревожные мысли, и открываю дверь. Сара прислонилась к стене, сложив руки за спиной. Она опустила голову, смотря себе под ноги. Я делаю робкий шаг вперед и смотрю на нее.

– Ты стала другой, – заявляет она тихо. – Я это чувствую...

– Во мне пробудилась сила, если это можно так назвать...

– Нет, – отрицательно качает головой Сара, – я не про силу.

Вижу в ее взгляде страх. Тот же, который мелькнул в глазах убитого мной гвардейца. Плотно сжимаю губы.

– Я чувствую, что с твоей душой что-то не так, – продолжает Сара.

Я не знаю: говорить ей или нет?

– Да, кое-что случилось, – отвечаю я, решая, что от Сары у меня не должно быть тайн.

– Что же?

Я отхожу к окну, сдерживая слезы. Я вспоминаю тот ужас, который пережила, но... Нужно. Просто нужно решиться на это.

– Я ранила гвардейца, – наконец-то говорю ей. – И он...

– Подожди, – со страхом выдыхает Сара. – Как ты ранила гвардейца?

Глубоко вдыхаю и, повернувшись, говорю:

– Вот так вот. Вытягиваю свои руки ладонями вверх.

– Вот этими руками!

– Аврора....

– Я не хотела, – не сдерживаю слез. – Я не хотела...

– Святой дух, ну что ты... – Сара мгновенно подбегает и заключает в объятия.

– Это случилось так быстро... Я не знаю... я не понимаю...

– Ну, тихо, тихо, – успокаивала меня Сара. Я понимаю, что чем дольше нахожусь рядом с ней, тем больше мне не хочется никуда идти. Но я должна... Резко отстраняюсь от нее. Сара смотрит на меня с недоумением.

– Аврора... Я готова помочь.

– Нет, – обрываю ее, мотая головой из стороны в сторону. – Я не позволю.

– Но я...

– Я не позволю и тебя отобрать у меня! – я не хочу кричать или делать больно Саре, но... Не понимаю, как это выходит. Сжимаю ладони в кулаки, впиваясь короткими ногтями в кожу ладоней.

– Я не позволю отобрать тебя тому, кто отобрал у меня мою маму!

– Стой, ты ее видела?!

– Да! – говорю Саре и кидаюсь к своему столу. Я знаю, что у меня завалились несколько колб с интересными зельями и амулеты. Нужно взять их с собой. Роюсь в столе и слышу слова Сары.

– Она жива? Что с ней?

– Она жива и в плену у Бруно... Он просто безумен! Мама узнала меня. Она сопротивлялась ему все эти годы.

– Аврора, послушай меня...

Заканчиваю рыться в одном ящике, как резко вытаскиваю второй.

– Нет, я не возьму тебя с собой, даже не упрашивай!

– Рори, я понимаю, что сейчас твои мысли заняты только мезтью...

– Он заточил мою мать! – с грохотом задвигаю ящик и, огрызнувшись, перехожу к шкафу, чтобы взять с собой одежду. – Вырезал всю королевскую рать и тех, кто служил моей маме! Может быть, он питается тьмой?! Зачем иначе все это творить?!

Слезы снова хлынули из глаз.

– Из-за него вся моя жизнь пошла наперекосяк.

– Да, но...

Сара подходит вплотную, кладет мне руки на плечи.

– Чудовище он, а не ты...

Я смотрю на подругу, которая всегда была мне твердой опорой. Мне сложно решиться. Сара пойдет за мной. Она не должна знать, куда я направилась. Не должна помнить, что это был за разговор. Отец учил меня запрещенным приемам. У меня нет другого выбора.

– Быть может... Я уже стала чудовищем.

Резко поднимаю руку и сжимаю ее в кулак. Сара начинает задыхаться, краснея на глазах. Считаю до десяти, и она падает на пол, теряя сознание.

– Прости, – шепчу ей, понимая, что она никогда меня не простит. Достаяю из кармана кристалл, что незаметно спрятала, пока металась по комнате, заряжаю его своей энергией, передавая то, что хотела бы ей сказать в оправдание. Мне больно от этого ритуала. Я делаю его впервые, поэтому чувствую себя чересчур слабой. Клинки понимают это и подлетают, я касаюсь рукоятки одного из них. Они передают мне жизненные силы, которые мне сейчас нужны.

Закрываю глаза, чтобы лучше сосредоточиться на том, что хочу сказать Саре. А после того как заканчиваю, кладу кристалл глубоко в ее ящик.

Осторожно переступаю через подругу и еще раз смотрю на нее, быть может, в последний раз. Хочу запомнить, как она выглядит. Я предала ее, но не смогу защитить иначе. Надеюсь, что Сара... когда-нибудь меня простит.

– Прости, – снова шепчу ей. Подзываю клинки, беру сумку и перевешиваю ее через плечо, а после телепортируюсь.

Глава 4

В комнате по-прежнему горит бледный свет от лавовых ламп. Посередине стоят Дариус и Раум, о чем-то спорят.

– Ты на самом деле считаешь, что Аврора тебе поверит?

– Хочешь изречь, что у тебя нет своих безумных планов на нее? – вторит демон. – Хочешь сказать, что ты все устроил, чтобы спасти ее?

– Не вылезай со своими поучениями, черт вшивый!

– А гнусные оскорбления у тебя в крови?

Дариус подступает ближе к Рауму:

– Аврора никогда в жизни тебя не примет. Ты ей омерзителен!

– Даже тогда, когда она страстно целовала меня?

– Что ты сказал?

– Стоп! – воплю я. Демон и вампир оборачиваются ко мне, изумленно таращат глаза.

– О чем вы здесь спорите?

– Ни о чем, – в унисон изъясняются они, а затем бегло переглядываются.

– Так, просто спорим, – сухо отмечает Раум.

– Вы подумали, как нам действовать?

– И да, и нет, – сообщает Дариус. – Я еще не сообразил, что нам делать дальше.

– Тогда нужно это сделать прямо сейчас!

Клинки выскользнули из своих ножен и весело летали по комнате. После того как метка лопнула, они стали куда более оживленными, что не могло меня не радовать.

– Ну а что ты предлагаешь? – спрашивает вампир. – Какой план?

– По крайней мере нам нужно связаться с Филиппом и Эйдосом!

Вы же должны были обговорить пути отступления!

Дариус умолк. Раум тем временем берет стул, поворачивая спинкой к нам, присаживается.

– Мы договорились, что повстречаемся на Терновом болоте, это план отхода.

– Тогда чего мы ждем?

– Нам нужно поразмыслить, как неприметно подоспеть туда. Возможно, нас уже там подкарауливают.

– На меня и так открыта охота, – заявляю, глядя на демона. Тот, плотно сомкнув губы, окунулся в свои мысли. Его демоническая часть лица ярко сияет лиловым дымом. Мне странно видеть Раума немногословным. Ловлю себя на мысли, что он чем-то глубоко огорчен. – И времени думать о том, как лучше и неприметно приблизиться к путям отхода, абсолютно нет!

– Аврора, мы можем попасть в ловушку. Считаешь, Бруно так глуп?

– У вас есть я! – заявляю, сверля взглядом Дариуса. – Один дополнительный воин никогда не помешает.

– Аврора! Прекрати считать себя воином! – рычит вампир.

Раум потирает подбородок:

– Дариус прав. Ты сейчас в опасности. И тебе лучше где-то скрыться.

– Это моя битва, – шиплю на демона. Внизу слышны крики очередных попойки и драки, которые происходят каждый вечер в «Холодной стали». – Я хочу справедливости! Почему ты отбираешь это у меня?

– Я не отнимаю. Просто пойми, что на кону не справедливость, а твоя жизнь!

– От того, буду я работать в одиночку или присоединюсь к клану Сопверт, обстоятельства не изменятся!

– Ты думаешь, что Бруно тебя убьет? – Раум сощурил глаза, будто бы разыскивал какие-то ответы на свои вопросы. – Король просто обречет тебя на вечные муки, так же как и твою мать. Он не осмелится поднять на тебя руку, пожалеет испепелить то, что будет мощным орудием, – поднял голос Раум. – Ты для него – лучший трофей за многие годы, потому что твоя сила дополнит силу Бруно, который получил ее от богини Хаоса.

– Что ты порешь? – кричу в ответ на демона. – Какая еще поддержка богини Хаоса?

– Разве тебе не рассказал об этом Дариус? – демон бросает презрительный взгляд на вампира – И ты хочешь ее этим молчанием оградить?

– Твоего совета никто не спрашивал, черт паршивый!

– Объясните мне, что за поддержка богини Хаоса? Она же давно дремлет!

Раум потирает ладони, сведя брови. Я вижу, что он не хочет говорить это. На его человеческой стороне лица вздрагивает один лицевой нерв, будто не дает воли словам.

– Ты скажешь или рассказать это мне?

Вампир ничего не отвечает. Он будто проглотил свой язык.

– Богиня Хаоса была помещена в антимагический купол, под Великим чертогом магии. Я думаю, ты в курсе этого?

– Да, – уверенно отвечаю я, внимательно выслушивая Раума.

– Когда твой дядя, король Бруно, подчинил себе королевского некроманта Лилит, украв ее сердце, он решил проверить на себе одну каплю магии из этого источника.

– Он с поддержкой Лилит смог осквернить источник. И когда Лилит удалось модифицировать его силы, богиня Хаоса проснулась, – спокойно продолжил за Раумом вампир. – В тот момент Бруно заключил с ней договор, что продолжит ее дело в обмен на ее поддержку.

– Но как? – прошептала я. – Как ему это удалось?

– Никто не знает, – отвечает Раум. – Только сам Бруно и Лилит.

– Я точно знаю, что антимагический купол, в котором находится пробудившаяся богиня Хаоса, связан с источником магии. Но как Бруно заимствовал оттуда силы – никто не знает. И никто не знает, сколько он будет черпать их: до тех пор, пока богиня Хаоса не переродится в него или пока не убьют Бруно.

– Однако, – перебил Раум, – король Бруно расколол свою душу на семь магических осколков, которые поместил в каждого рыцаря. Кажется, Бруно просто хочет усидеть на двух стульях одновременно.

– Что ему дает этот раскол души? – переспрашиваю у демона. – Какую-то власть?

– Возможность быть бессмертным, – голос Дариуса прозвучал с каплей страха. – Стать повелителем всего мира Йертсен. Ты знаешь, что во всех королевствах сейчас идет война?

– Нет, – выдыхаю я. – И давно?

– Может быть, месяц, – тихо сообщает Дариус. – Я точно не знаю...

– Если Бруно бессмертный и заручился поддержкой богини Хаоса...

– То его практически невозможно победить, – вступает в разговор Раум, поднявшись со стула. Демон волнуется. Замечаю, как он сжимает ладони в кулак, словно не знает, как поступить дальше.

– Но ведь... Мой отец... Одрем...

– О нем давно ничего не слышно, – переубеждает меня Дариус.

– Но ведь он должен помочь вернуть гармонию мира! Это его долг!

Краем уха слышу, что внизу практически утихли бурные возгласы. Но мое раздумье перебивает Раум.

– Пока не развернулась большая война, маг времени не будет вмешиваться.

– Я не думаю, что мой отец бездействует, – огрызаюсь на демона, который сложил руки за спиной, выпрямив спину. – Более того, я думаю, что он уже знает, как победить Бруно.

– Аврора, – с надеждой в голосе обращается ко мне демон. – Он нарушил обет. Это непροстительно...

– Тогда наверняка его место занял какой-то другой маг времени...

– Если бы так было, – говорит Дариус, – тогда бы все об этом знали. Скорее всего, и хранители храма Кроноса, и твой отец просто не понимают, что им делать...

– Тогда должна вмешаться я, – беру сумку, которую бросила на кровать, и накидываю ее на плечо. – И чем быстрее я это сделаю, тем больше жизней сохраню.

– Аврора! Это не школьные соревнования, – стонет демон, стараясь убедить меня. – Это великая война хаоса и всего, что создали боги. В этой войне не будет победителя, ты понимаешь?

– Значит, это моя судьба!

– Быть может, Аврора права, – Дариус смотрит на меня с нежностью, и мне лестно, что он поддерживает меня. – Быть может, если Аврора будет в клане биться за правду, Бруно придется действовать осторожней. Это замедлит его военные действия, дав нам время на подготовку.

– Ты действительно так туп? – с усмешкой говорит Раум. – Полагаешь, что Бруно не разобьет ваш мелкий клан, в котором собрались лишь отбросы общества?

Дариус вмиг наливается ненавистью. Он налетает на Раума с кулаками, схватив его за воротник мундира.

– В отличие от некоторых, я могу защитить Аврору и сделать все, чтобы она осталась живой. А что сделаешь ты? В очередной раз сбежишь с корабля, потому что это не твоя война? С каких пор раса демонов вмешивается в политические дела других народов?

Раум не предпринимает никаких попыток дать отпор. Он лишь смотрит в глаза Дариуса, по-прежнему держа спокойно руки в карманах штанов.

– Что ты хочешь от меня услышать? У меня есть свое видение проблемы.

– Ой, – шипит вампир, оголяя белые клыки, – кто бы сомневался, что у высокопоставленного графа Ада свои способы выискивать крупную правду.

– Я хотя бы не делаю громких заявлений о том, что смогу спасти Аврору.

– Ты ошиваешься около нее лишь потому, что она владеет клинками Ада. И все прекрасно знают, – Дариус наклоняет свое лицо ближе к лицу Раума, – что ты давно метишь на трон короля Ада.

Раум ничего не ответил. Я понимаю, что Дариус прав. Прав до последнего слова.

– Раум, тебе стоит уйти, – резко заявляю ему. – Я благодарна тебе, что ты помогал мне. Но это не твоя война.

Демон не обращает на меня никакого внимания. Он лишь пристально смотрит в глаза Дариуса, который не выпускает его.

– Ты совершаешь ошибку, – сдержанный голос демона пугает меня. Я не знаю, чего ждать от этих двух, но отчетливо вижу, что они враги. Они никогда не были товарищами и лишь благодаря мне сдерживали свою ненависть друг к другу. Почему они так сильно друг друга ненавидят? Что произошло в прошлом? Раум был в отряде Дейлорна и явно общался с Дариусом. Однако думать об этом сейчас без толку. Сейчас важно другое.

Послышались громкие стуки в дверь. Мы все трое испуганно переглянулись.

Дариус отпустил Раума из рук, поправив свой костюм. Раум же затаился, уткнув взгляд в пол.

– Они здесь, – тихо роняют клинки, подлетая ко мне.

– Кто они?

– Темные рыцари.

Снова громкие три удара в дверь, отчего та едва не слетела с петель. Раум мгновенно сделал стенку, которая защитит нас на какое-то время.

– Нам нужно уходить, – сказал вампир и достал из кармана два амулета. – Сейчас же!

Оглушающий взрыв выбил стекла в комнате, отчего мы упали на пол. Осколки засыпали нас. Я подняла голову, осмотрев вампира и демона.

– Давай, пошли!

Он подошел к стене и одним движением руки отодвинул сервант в сторону двери. Все содержимое с грохотом упало на пол, а сама деревянная конструкция перегородила путь. Дариус начертил на стене круг, в нем иероглифы.

– Аврора, – окликнул меня Раум. – Послушай...

– Уходи, просто уходи, пока я не возненавидела тебя.

– Ты совершаешь ошибку, – продолжает Раум, игнорируя мои слова. – Прошу, пойдем со мной...

Дверь начала дребезжать, и мне пришлось соорудить магический купол.

– Не делай этого, – Раум дотронулся до моей руки, которую я тут же вырвала из его рук. – Прошу, эта война не твоя.

– Это моя война, – твержу свое, заглядывая в опечаленные глаза демона. – Это моя семья и мой долг перед ней за все, что совершил Бруно.

– Аврора! Тебе просто нужно скрыться, чтобы все спокойно обдумать...

– Я не пойду с тобой, – цежу сквозь зубы.

Дариус уже практически закончил создавать портал. Одним взмахом руки с амулетом вампир еще раз провел по всем символам, а после, удерживая кристалл в руке, прикоснулся им к написанному. Стены стали расширяться. Пол дрожал, отчего все, что находилось около портала, прыгало и падало, будто бы началось землетрясение. Дверь выбили, но щит Раума не дал ей упасть в нашу комнату. Чьи-то сильные руки отодвинули дверь, и я вижу, как щит атакуют фаерболы, а с другой стороны, где была свободная стена, – разрушалась по

деревяшке – огромная арка. В ней виднеется Говард, который пропускает вперед оборотня Марка. Оборачиваюсь и вижу с другой стороны темную ведьму, которая ехидно улыбается мне.

Дариус замер, как только портал был готов. Он смотрел на оборотня, который замер в ожидании команды. Этот взгляд я вряд ли забуду. Вот так рушится самая крепкая дружба на свете. Один стоит на стороне тьмы, а второй пытается доказать, что существует и свет.

– Аврора! Пошли! – твердо заявляет вампир. – Скорее!

По куполу стали наноситься удары, по всему периметру. Я знала, что купол не выдержит и нет времени на прощальные слова. Ничего не говоря, я разворачиваюсь в сторону вампира, как меня хватает за руку Раум.

– Аврора, прошу...

Вижу, как над нами купол дает толстую трещину. Со стороны двери Говард одним ударом молотка оставляет круглую вмятину, от которой пошли трещины, купол вот-вот рухнет.

– Нет, – твердо заявляю я, но Раум не отпускает.

– Аврора! Скорее, – твердит Дариус, который контролирует раскрывшийся портал. – У нас нет времени!

Из портала начинает дуть сильный ветер. Я вырываю руку из руки демона и создаю магические цепи, которыми сковываю Раума. Электрические светящиеся цепи в одно мгновение ока стягивают Раума от ног до шеи. Раум смотрит на меня с непониманием. Купол практически треснул. Вот-вот его останки рухнут на меня. Я в последний раз смотрю на Раума. Я мысленно прошу у него прощения и с клинками в руках, не оборачиваясь, прохожу в портал, оставляя прежнюю жизнь позади.

Прохлада терновых болот мгновенно ударяет в нос. Дариус закрывает за нами портал, внимательно оглядываясь по сторонам.

– Нам в ту сторону, – роняет вампир. Я ничего не отвечаю, лишь молча следуя за ним.

– Ты в порядке? – спрашивает Дариус, пробираясь через тягучую трясины, идя по дорожке, которую он знает лучше, чем я.

– Да, – тихо отвечаю ему. – В порядке.

– Нам нужно как можно быстрее добраться до лагеря, чтобы сделать привал и набраться сил. Вполне возможно, что Эйдос

разрабатывает план наступления.

– Сколько вас в отряде? – спрашиваю, идя за Дариусом, стараясь издавать как можно меньше звуков.

– Много, – признается тот. – У нас множество бойцов различных рас, и все они – против правления короля.

– Все они только из Королевства остывших морей?

– Не только. Есть те, кто из Королевства западных скал, из Королевства восточных звезд. Да и неважно, откуда они.

Дариус делает паузу, сложно перебираясь через поваленное дерево, а после дает мне руку.

– Важно лишь то, что они против того, что творит Бруно. Они борются за свою семью.

Я перепрыгиваю через дерево, равняясь с вампиром. Луна тускло озаряет землю сквозь россыпь листвы и веток, которые становятся все гуще и неприглядней.

– Где находится лагерь?

– Уже совсем близко, – отвечает вампир, ведя меня за собой. Клинки тем временем спокойно находятся в ножнах. Они молчат. От этого мне немного легче.

– Наши отряды разбросаны по всей территории Зыблого леса, Тернового болота и Свободной рощи.

– А кто-то остался еще в городе?

– Да, – твердо говорит Дариус. – Однако мы перенесли вход, переместив его на базар и в Черепаший переулок. В нем уж явно никто не заподозрит.

– Это была твоя идея?

– Нет, Филиппа, – отвечает Дариус.

Терновые болота сегодня спокойные. Они дают возможность пройти нам, не засасывая в пучину. Сюда практически никто не идет, разве что заблудившийся путник. В этом болоте один неверный шаг, и можно остаться навсегда затянутым в трясины. Дариус идет медленно, будто бы прислушивается к каждому звуку. Я следую его примеру. Ночью в терновых болотах очень прохладно. Студеный ветер дует по ногам. Чувствую, что очень устала и хочется есть. Но для начала нам нужно дойти до лагеря и там уже подкрепиться.

– А они не будут против, чтобы я присоединилась?

– Сопрвет не против тех, кто против правления Бруно. У каждого по приказу короля отобрали что-то самое ценное.

Я ничего не отвечаю, лишь аккуратно ступаю по тропинке, которая змеей протекает через болото.

Вампир замирает. Я чуть не врезаюсь в его спину. На пути появляются лучники, которые держат нас на прицеле.

– Кто с тобой? – спрашивает мужчина в капюшоне и маске.

– Это Аврора, – твердо говорит Дариус. – И она пришла вступить в наш клан.

Прозвучал свист, настолько приглушенный, что я не сразу поняла, что он означал. Лучники опускают луки, но продолжают быть наготове.

– Проходите.

Дариус смотрит на меня через плечо, ища рукой мою руку. Я вкладываю свою руку в его ладонь, и мы медленно проходим дальше. Поравнявшись с лучником, мы встречаемся взглядами. Я понимаю, что это эльф. И, скорее всего, все остальные лучники, которые сидят в засаде, – тоже эльфы. Впереди ничего не видно. Дариус останавливается, что-то ощупывает. Что-то невидимое моему взору, а после перед нами проявляется большой проход. Прямо посередине болот.

– Пойдем, – твердо говорит Дариус. Моему взору открывается озаренная светом местность. Только секунду назад я ничего, кроме болота и сухих деревьев, не видела, а теперь вижу свет от костров, многочисленные шатры и воинов, которые расхаживают, делая свою работу.

– Это...

– Да, это лагерь Сопверта. Он скрыт от глаз слепым куполом.

Дариус слабо улыбается и тянет меня за собой. Под куполом тепло и практически нет ветра. Тут витает какая-то другая атмосфера: атмосфера тепла и доброты. Мы идем вглубь купола, и я замечаю, что на меня смотрят. Один воин, проходящий мимо нас, остановился и кланяется:

– Добро пожаловать, моя королева.

От его слов я вздрагиваю.

– Я... я не королева, – возражаю ему. Но воин лишь откладывает тяжелый мешок и опускается на колени.

– Вы – единственная законная наследница престола Королевства остывших морей. А значит, я служу вам.

Я испуганно смотрю на Дариуса, который лишь подмигивает мне.

– Поднимитесь, – говорю военному. Я заглядываю в его синие глаза. – Спасибо за преданность. Но мы тут все равны, – отвечаю ему.

– Я буду рад служить вам!

Уже сбежались зеваки, которые ошивались рядом. Все эти люди, все эти существа, которых я вижу в первый раз, ждали от меня чего-то. Но вместо этого я спросила:

– Как вас зовут?

– Льер, ваше величество.

– Льер, я очень ценю твое мужество и храбрость. Но... я не ваша королева.

– Нет, ваше величество Аврора, – громко говорит другой воин и преклоняет одно колено, опустив голову. – Вы единственная наследница престола Королевства остывших морей. Вы та, кому мы будем служить до последнего вздоха. Слава королеве остывших морей! Слава Авроре! Слава!

Толпа, которая стояла сзади, стала преклонять колени. Я вижу, как каждый из тех, кто только что занимался своим делом, уже стоит на одном колене передо мной. Я оборачиваюсь и вижу такую же картину со всех сторон. Даже где-то вдалеке эти люди преклоняются передо мной и выкрикивают:

– Слава Авроре!

Грохот от этих слов заполняет купол. Каждый твердит эти слова, словно мантру. От каждого произнесенного слова по коже пробегают мурашки. Я оборачиваюсь к Дариусу, который восхищенно смотрит на меня. Он опускается передо мной на колено, преклоняя голову.

– Слава королеве Авроре, – говорит вампир.

Глава 5

В голове до сих пор не увязывается то, что произошло. Как народ, который я видела в первый раз, преклонил передо мной колени, склонив головы. Я почувствовала себя недостойной престола, несмотря на то что была законной наследницей. Я дошла до главного шатра, где находился Эйдос. У входа стояла охрана в таких же доспехах, как и лучники.

Шатер был просторным. Мы оказались в гостиной, за которой в огромной арке виднелась маленькая комната с большим столом. Скорее всего, там обсуждается наступление на короля Бруно. Нас встречает сам эльф Эйдос, опускается на колено и склоняет голову:

– Моя королева.

– Встаньте, пожалуйста, – не выдерживаю я. – Не нужно так...

– Мы все знаем, что вы законная наследница престола. И рады, что вы примкнули к нам!

– Я наследница, но провозглашать меня королевой рановато.

– Соглашусь, – эльф поправляет свой костюм и указывает рукой на холл.

– Прошу, проходите. Вы, наверное, устали с дороги...

Я робко сделала пару шагов, осматриваясь. Обстановка была легкой, совсем не такой, как в Сопверте, когда мы спускались в подземелье. Вокруг были ткани приглушенных оттенков. Стояли невысокие диваны, пара небольших столиков, по-видимому, для обеда.

– Если вы что-то хотите, не стесняйтесь. Спрашивайте, – сказал Эйдос.

Дариус тем временем стоял в дверях. Он держался мужественно и храбро, ведь я знала, что до сих пор его рана болит.

– Можно мне стакан воды?

– Быть может, вам понадобится более прочное одеяние?

– Новые доспехи были бы кстати. Помогут выжить, если что. – Это ваш шатер, – говорит Эйдос.

– Его хорошо охраняют.

– Какой у нас план наступления?

– Утром мы наступаем с севера Эпоны. Все уже подготовлено.

– А что, если вам не удастся?

– Мы хотим заманить отряды в лес, потому что там проще атаковать.

– Хорошо, – тихо произношу я, понимая, что они ждут от меня какого-то решения. И как бы я ни отказывалась от того, что я их правительница, они в это верить продолжают.

– Хотела бы немного отдохнуть и что-то перекусить, – стеснительно говорю я.

– Будет исполнено, – эльф кланяется и выходит. Дариус идет следом, и я не останавливаю его. Мне лучше побыть одной. Я вхожу в комнату с дубовым столом, на котором карта наступления. Я хочу дотронуться до нее, но не решаюсь. Внимательно смотрю, практически ничего не понимая, но стараясь запомнить. Голова просто гудит от всего происходящего. Оборачиваюсь и вижу небольшую арку, которая прикрыта деревянными фигурками лисиц, висящими будто штора. Я медленно подхожу к ней и дотрагиваюсь до фигурок. Каждая лисичка – полная копия другой. Их вырезали из дерева очень бережно. Раздвигаю эту красоту и попадаю в свои покои. Передо мной возвышается огромная мягкая и высокая кровать. Она деревянная, но покрашенная в холодный синий цвет. По сторонам от нее есть две тумбочки, а слева стоит пустой стол. Я поражена величиной этого шатра. Я не была готова к тому, что меня вознесут на воображаемый престол до того, как эта новость просочится в другие королевства. Но, по-видимому, новость разбегается быстрее, чем я продвигаюсь к трону. Справа была маленькая деревянная дверь, за которой скрывались белоснежная ванна и умывальник. Мне сразу же захотелось расслабиться и принять ее, но на это еще будет время. Сейчас самое главное – это обсудить наш план. К тому же стоит подкрепиться, а после можно уделить несколько часов себе, чтобы с первым восходом солнца отправиться в путь.

Плотно поев в своем шатре, я поблагодарила тех, кто прислуживал мне. Но легче не стало. Я позвала к себе в шатер тех, с кем буду обсуждать наступление.

Клинки медленно летали по шатру. Через несколько минут пришел Дариус. Он стоял в чистых доспехах, его кучерявые волосы

были собраны в хвост. Вампир выглядел бодро, чего не скажешь обо мне.

– Все нормально? – спрашивает он с порога. – Я принес тебе новые магические доспехи, – тихо произнес он.

– Спасибо, – робко произнесла я. – А где остальные?

– Они подойдут позже.

Я поджимаю губу и смотрю, как вампир аккуратно кладет мои доспехи на диван. Он замирает и говорит:

– Может быть, ты передумаешь?

– Нет. Ты видел, что сегодня было на улице?

– Да...

– Почему они считают меня королевой? Ведь... я ничего для них не сделала...

– Они верят в то, что ты очистишь Великий чертог, так как была рождена в нарушение обета, но выжила в страшном хаосе.

– Я выжила не благодаря своей силе, а благодаря своему отцу, – твердо говорю вампиру, который не сводит с меня глаз. Я же не хочу прибегать к помощи клинков, осознав, что мне просто нужно поспать.

– Это не имеет значения, – тихо роняет Дариус, разглядывая спинку дивана. – К тому же в тебе все видят лидера.

– Даже ты?

– Даже я.

День назад я была ученицей. А теперь... меня провозглашают королевой. Откуда я возьму силы помочь этому народу? Пытаюсь вспомнить то, чему учил меня отец, однако ни единого ответа на вопрос, который волнует меня, нет. Я подхожу к дивану, на котором лежит мой доспех, и беру его.

– Я приведу себя в порядок и вернусь.

– Хорошо, – слабая улыбка на лице вампира дарит ощущение спокойствия. Разворачиваюсь и иду в ванную. Теплая вода, которая идет по твердым резиновым трубкам, расслабляет все мои мышцы. Оглядываю свое тело и вижу в некоторых местах огромные синяки. Они побаливают, но душа болит сильнее. Наслаждаюсь мгновением спокойствия, ловя себя на мысли, что я не готова к битве. Но если это не я – то кто? Кто поведет этот народ, которому уже дали надежду?

Смыв с себя остатки прошлой жизни, я вылезаю из ванны и укутываюсь в полотенце. За дверью слышу приглушенные мужские

голоса и понимаю, что меня ожидают. Но торопиться некуда. Мы выступим только на рассвете. Смазываю синяки целебной мазью. Она адски щиплет. Смотрю на себя в маленькое круглое зеркало над умывальником и не узнаю.

Впалые щеки, а в глазах боль. Надеваю новый доспех, который принес мне Дариус. Он такой же черный, как и у всех, кто состоит в Сопверте. Ткань очень приятная на ощупь и хорошо тянется. В кармане нахожу маску, которая плотно прилегает к лицу. Захожу в холл и вижу, как разом все пятеро мужчин мне кланяются.

– Моя королева, – говорит мне кто-то незнакомый.

– Добрый вечер, – отвечаю ему, потому что не знаю, что говорить в таком случае.

– Вы всем довольны? – спрашивает Эйдос, подняв голову.

– Да, спасибо. Вы очень гостеприимны...

– Давайте мы раскроем вам план наступления.

Мужчины встают вокруг стола. Я не сразу же решаюсь встать рядом с ними, но внимательно рассматриваю гостей. Филипп, Дариус, Эйдос и двое других, которых я видела на первой встрече. Они в масках, в отличие от других. И мне становится очень интересно, почему они их не снимают.

– Наш план состоит в том, чтобы загнать весь отряд темных рыцарей в ловушку, которая будет находиться в Свободной роще, – тонкий палец эльфа перемещается по карте. – Вот так мы накроем их мощным куполом, который сделает Филипп.

Я мельком кидаю взгляд на Филиппа, который угрюмо смотрит на карту.

– Лорд Леру будет удерживать западный фланг. Он как раз начинается у подножия замка короля Бруно. А Лорд Дюран будет наступать с востока.

– Какова наша основная цель? – смотрю на мужчин и чувствую их недоумение.

– Свергнуть короля Бруно, – твердо отвечает Эйдос. – Мы не хотим жить под его правлением.

– А если ваш план провалится?

– У нас есть запасной, – тут же отвечает один из мужчин, – Лорд Дюран, – представляется тот. – В случае, если нам не удастся заманить

врагов в кольцо, мы попробуем захватить их по одному.

– А что потом? – переспрашиваю я. – Если хитрость удастся?

– Мы их уничтожим, – тихо сказала Филипп.

– А у нас хватит сил на это?

– Да. Тогда король Бруно станет уязвим.

– Почему вы так уверены, лорд Дюран? – задаю вопрос и внимательно смотрю в глаза мужчине. Он отводит взгляд, видимо, сам не верит в свои слова. Однако в разговор вступает еще один заговорщик.

– Лорд Леру, ваше величество. Мы полагаем, что, как только будет уничтожен отряд темных рыцарей, будут уничтожены осколки души короля Бруно, что ослабит его. Без них он будет слабее.

– То есть вы хотите сказать, что осколки души Бруно и есть его сила?

– Отчасти да, – подтверждает лорд Леру. Его коньячные глаза кажутся мне знакомыми, но я не знаю почему. Просто кажется, что я их где-то уже видела.

– А что если мы не сможем собрать их в одну кучу?

– Тогда придется перемещать в клетку, а дальше думать, что делать... – сухо заявляет Эйдос.

– Что за клетка?

Повисла тяжелая тишина. Напряжение росло с каждой секундой. Я не сразу заметила, как клинки летают вокруг нас, внимательно рассматривая карту. Мой взгляд падает на Дариуса, он сосредоточенно смотрит на карту, будто бы ищет другую стратегию наступления.

– Эту клетку создал мой друг, – отзывается Филипп, откашлявшись. – Точнее, научила этому его бабушка – маг огня.

Филипп замолчал, словно подбирал правильные слова. Двое мужчин переглянулись между собой.

– Она слишком мощная, чтобы размещать ее вблизи городов. Поэтому ее стоит переместить куда-то в более просторное место, возможно, в пустыню или в лес.

– И что она сделает?

– Не она, а тот, кто согласился с ними покончить...

Я смотрю на Дариуса и жду от него хоть какого-то объяснения. Но тот лишь незаметно пожимает плечами и отводит взгляд.

– Этот план не годится, – говорю им. – Вы не знаете, чем это обернется, к тому же это слишком рискованно в нашем положении.

– А что вы предлагаете?

– Не знаю, – признаюсь я. Почти все в комнате тихо вздохнули. – Простите, – стараюсь говорить как можно ровнее, чтобы скрыть тревогу. – Меня отец не воспитывал как правителя. Я была воспитана воином, но сражаться самой и придумывать стратегию для других – разные навыки. Все мужчины в холле смотрят на меня и ждут, что я скажу хоть что-то воодушевляющее. Но я понимаю, что потери будут большими.

– Если вы хотите спросить моего совета, то я с радостью его дам вам. Но...

– Мы все понимаем, ваше величество, – подхватывает мою речь Дариус. – И мы понимаем, что вам сейчас очень сложно хоть как-то вникнуть в то, что творится.

– Я не выбирала путь королевы, – перебиваю вампира и понимаю, что мой голос становится ниже.

– Все правильно, ваше величество. Не вы объявили себя правителем, как ваш дядя-узурпатор, а народ, который верит в вас и признал вас своей законной королевой...

– Да, – практически бесшумно отвечаю Дариусу. – Но у меня есть свои цели. И занимать трон в ближайшее время я не собираюсь.

Дариус смотрит на меня с надеждой. Я смотрю на других мужчин и вижу точно такой же уверенный лучистый взгляд.

– Мы все понимаем, ваше величество, – разрывает молчание эльф. – Мы примем любое ваше решение.

– Спасибо, – робко отвечаю и смотрю на карту, которая расплывается перед глазами.

– Мы с вами, ваше величество, – продолжил Дариус, указывая пальцем на карту, – будем находиться в засаде, куда другие отряды будут гнать темных рыцарей.

Палец вампира указал на Свободные рощи, где деревья росли негусто. Это действительно было идеальное место для того, чтобы загнать рыцарей в ловушку.

– Как только они будут на горизонте, наши силы замкнут этот круг. Рыцари окажутся в ловушке. Они не смогут никуда убежать за пределы этого круга.

– Почему? – удивленно спрашиваю я.

– Эльфы – древний народ и живет ровно столько же, сколько и вампиры, и демоны, – отвечает Эйдос, склонив голову набок. – Мы создадим иллюзию, которая будет действовать только на темных рыцарей.

– Вы уверены, что она не подействует на других?

– Да. Все очень просто, – эльф склонился над картой. – Там, где будет линия неразрывного круга, мы установим скрытые ловушки, которые смогут уловить магию темных рыцарей. Тем более многоуважаемый Дариус пожертвовал небольшим предметом для исследования, и мы уже испытали его в деле.

Я кидаю взгляд на Дариуса, не понимая, о чем идет речь. Он же обращается ко мне:

– Эйдос имеет в виду, что я пожертвовал маленькой частью магии, которая была модифицирована для исследования.

– Исследования? – переспрашиваю и перевожу взгляд на Эйдоса.

– Да. Мои друзья из Королевства южных бурь предложили услуги местного некроманта.

– Некроманта?

– Да. Хорí – один из древнейших некромантов, таких как Лилит. Мы попробовали создать такую границу, которая блокировала бы любые перемещения и связь с другими отрядами.

– И поверьте, ваше величество, – перебивает Дариус эльфа. – Оно работает.

– Хорошо, – сухо произнесла я. – А что нам делать?

– Отвлекать на себя внимание до тех пор, пока не создастся купол, – на лице Дариуса появляется слабая улыбка, которая дает мне надежду на то, что не все потеряно.

Глава 6

До начала выступления остается около четырех часов, если не меньше. Я все это время ворочаюсь, практически не смыкая глаз. Поднимаюсь на кровати, всматриваясь в приглушенный свет в холле. Сон пропал в одно мгновение. Решаю прогуляться: может быть, свежий воздух пойдет мне на пользу. Когда выхожу из шатра, на меня тревожно смотрит охрана, которую усилил вампир.

– Все нормально, мне просто не спится, – говорю я и, не дожидаясь ответа, иду куда глаза глядят. Купол огромный, поэтому есть где разгуляться. Натягиваю повыше маску, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Во многих шатрах не горит свет. Но не все спят перед битвой. Замечаю очень много костров, вокруг которых сидят воины. Понимаю, что каждый из нас по-своему переживает тревогу перед битвой. У каждого из клана Сопверт свое прошлое, но общее будущее, и за него мы будем бороться. Вижу двух гвардейцев, которые идут мне навстречу.

– Доброй ночи, – останавливаю я их.

– Доброй, – говорит один из них, а второй, удивленно восклицая, перебивает его.

– Простите нас, ваше величество, – и склоняется передо мной, потянув на себя своего напарника. Второй гвардеец следует его примеру. – Мы не узнали вас...

– Все хорошо, поднимитесь, пожалуйста.

Гвардейцы одновременно поднимаются.

– Я хотела спросить, – мямлю, сама не понимая, почему язык не поворачивается, – где можно выйти за пределы купола?

Гвардейцы переглядываются, а потом один из них говорит:

– Можно выйти с любой стороны, если дотронуться до купола, появится трещина.

– Да, но...

Вижу, как один из них, тот, что стоит левее, переминается с ноги на ногу, будто бы боится что-то сказать.

– Но что? – переспрашиваю у них.

– За пределами купола очень опасно. Мы можем пойти с вами, ваше величество!

– Спасибо, – мягко отзываюсь, кладя руку на плечо того, кто больше всего переживает. – Но я смогу за себя постоять и просто хочу немного побыть в тишине.

– Но... ваше величество...

– Вы уже сдали караул? – вопрос вылетает быстрее, чем я успеваю подумать. – Или...

– Да, ваше величество, – отвечает второй.

– Тогда отдыхайте и набирайтесь сил.

Гвардейцы нерешительно переглянулись и с поклоном произнесли:

– Спасибо, ваше величество!

– Не за что, – не дождавшись их ответа, я направилась к концу купола, где через мутную пелену виднелся лес.

Я до сих пор не понимала, кто так долго удерживает этот купол. Вполне возможно, те самые гвардейцы, которые расставлены по периметру. А быть может, и не они. Выхожу за пределы купола и чувствую холодный ветер, который ласкает мои щеки.

– Вы запомнили, где находится купол? – спрашиваю у клинков, понимая, что я соскучилась по их болтовне.

– Да, запомнили, – отвечают они.

С левой стороны уже начиналась опушка Зыблого леса, который расстилался на многие километры вперед. Я решила, что не стоит далеко отходить от купола, поэтому шла вдоль него, медленно огибая колючие кусты и еловые ветки. Стараюсь не думать о том, что меня ждет через несколько часов. В лесу настолько тихо, что, мне кажется, вокруг все мертво. В воздухе ощущается аромат шишек и смолы. Такой расслабляющий, свежий. Поднимаю глаза и вижу, что вышла на небольшую поляну, освещенную луной. В середине стоит одинокое дерево с огромной кроной и необъятным стволом. Поднимаю голову и вижу, что над ним летают светлячки, будто звезды спустились с неба и танцуют в листве. От красоты захватывает дух. Чувствую, как ветер становится теплее, словно именно в этом месте романтическое сердце темного и могущественного леса.

– Тоже не спится, ваше высочество? – раздаётся голос Дариуса позади, отчего я подпрыгиваю на месте.

– Зачем же так пугать!

– Простите, я не хотел...

В свете луны замечаю, что из-под воротника татуировки вампира мерцают слабо заметным фиолетовым светом. Он делает шаг мне навстречу, а потом кланяется.

– Ты можешь не паясничать хотя бы сейчас?

Вампир молча делает еще один шаг, сокращая между нами дистанцию. Ладонью дотрагивается до моей щеки и тихо шепчет:

– Как пожелаете, ваше величество.

Его алчные губы накрывают мои, и мы встречаемся в жарком поцелуе. От переизбытка эмоций я задыхаюсь. Дариус целует так страстно, что мне кажется, будто вот-вот улечу к звездам. Кладу руки на его плечи, жадно отвечая на поцелуй. Дариус с тихим рыком подхватывает меня на руки. Обхватываю его ногами, не размыкая губ. Внутри все замирает, и будто я парю в воздухе. Дариус куда-то несет меня, но куда, я не хочу знать. Сейчас мне хочется как можно дольше наслаждаться его прикосновениями. Чувствую, как моя спина соприкасается с чем-то твердым. Мы разрываем поцелуй и смотрим друг другу в глаза.

– Я очень скучал по тебе, – шепчет вампир, опаяя своим дыханием мое лицо. Заглядываю в его глаза и, ничего не отвечая, снова целую его в губы. Дариус отпускает меня, заставляя почувствовать землю под ногами. Грубые руки скользят под кофту, огибая линию талии, отчего ощущаю россыпь мурашек. Дариус не стесняется своего желания, чтобы мы соединились в единое целое. Чтобы мы ощущали, как несет нас течение жгучей любви в бурлящий океан страсти. Шаловливая рука Дариуса спускается ниже живота. От его движений мое дыхание сбивается, словно я бегу без передышки. Мне не хватает воздуха, и между поцелуями стараюсь отрывистыми вдохами хоть как-то набрать воздух в легкие. Как только он нажимает на самое сокровенное место, я издаю стон. Дариус слушает меня и мои желания, поэтому я позволяю ему управлять моими эмоциями. Понимаю, что я соскучилась по его прикосновениям, поцелуям и звуку сбитого дыхания над ухом. Второй рукой вампир ласково проводит по округлостям груди. Все то, что сейчас между нами происходит,

заставляет меня забыть обо всех проблемах, наслаждаясь только этим мигом.

Вампир резко разрывает поцелуй, но, ничего не сказав, поворачивает меня спиной к себе. Я прикасаюсь щекой к прохладному стволу дерева, ощущая его кору.

– Ваше величество, – опалает ухо вампир.

– Прекращай меня так называть, – шепчу неразборчиво, пытаюсь набрать воздуха в легкие. Вампир медленно, словно дразнит, приспускает с меня штаны, а после дотрагивается до оголенной кожи руками. От перемены температуры я вздрагиваю. Ощущаю, что его дыхание уже там, откуда расползаются импульсы по всему телу. Дариус раздвигает ноги шире, а после прикосновения его языка я забываю, что существую в этом мире. Крепче впиваюсь руками в дерево, совершенно не заглушая свои отрывистые стоны, что эхом отдаются в тишине. С каждым новым прикосновением, с каждым новым его вздохом я молюсь лишь об одном – побыстрее бы слиться с Дариусом. Почувствовать его сильные руки, что обхватывают меня за талию, его движения, которые заставят меня полностью раствориться в нем.

Дариус отрывается от меня, поднимается и целует в губы. Его поцелуй вновь будоражит мое сердце, что начинает биться чаще. Слышу звон ремня, а потом вампир отстраняется от меня.

– Знаете что, ваше величество?

– Что?

– Мне хочется, чтобы вы...

Дариус резко вбивается в меня, отчего с моих губ срывается глухой стон.

– Чтобы вы всегда были...

Еще один резкий толчок, и я уже не разделяю, где грань между настоящим и нашими фантазиями.

– Всегда были со мной.

Сглатываю тягучий ком ожидания, а на смену ему приходит наслаждение. Мы сливаемся под россыпью миллиардов белых светлячков, плевав на все законы осторожности. Наше дыхание становится одним целым. На какой-то миг я понимаю, что у нас одно сердце на двоих – и не может быть иначе. С каждым новым толчком я ощущаю жар в паху. Жар настолько сильный, что еще чуть-чуть, и я не

буду себя сдерживать. Мне кажется, что Дариус это чувствует, поэтому специально меня дразнит. Его руки скользят по моей талии, а потом снова поднимаются вверх, разбудив каждый нерв, каждое чувствительное место, заставляя меня окунуться в его страсть без остатка. Дариус наклоняет меня к себе, заставляя выгнуться. Он страстно целует в губы, проникая языком в мой рот. У меня кружится голова, и я чувствую, что вот он – пик наслаждения. Я хочу крикнуть, но вампир закрывает мне рот своим горячим поцелуем, отчего слышится неразборчивое мычание. Еще какая-то доля секунды, и его движения становятся менее быстрыми, а через мгновение и вовсе затихают.

Мы тяжело дышим, разорвав поцелуй. Небольшой прохладный ветерок обдувает нас, снижая градус наслаждения. Я стараюсь восстановить дыхание, чего не скажешь о Дариусе, который впечатал меня в дерево и тяжело дышит, нависая надо мной.

Приведя себя в порядок, вампир спрашивает:

– Ты как?

– Нормально, – робко отвечаю, все еще отходя от того, что между нами произошло. – А ты?

– Тоже нормально...

Эта неловкость бьет по разуму, поэтому я просто перевожу тему.

– Как мы будем отвлекать на себя внимание?

– Рори, давай хотя бы сейчас не об этом?

Дариус прижимает меня вновь к стволу дерева и дарит нежный поцелуй.

– Я просто хочу насладиться этим моментом, – шепчет он сквозь поцелуй. Я принимаю его желание и отвечаю таким же нежным, но в то же время сдержанным поцелуем.

– Как ты меня нашел?

– На самом деле я не спал, – признается вампир, облокотившись рукой на дерево. – Я увидел, что ты вышла из шатра, и просто проследовал за тобой.

– Теперь и ты следишь за мной?

Дариус усмехается, а после снова нежно целует в губы.

– Даже если это так, то что вы мне сделаете, ваше величество?

Я издаю короткий смешок и пихаю вампира в бок. Тот улыбается мне самой доброй и чарующей улыбкой. Клинки тем временем подлетают ко мне и говорят:

– Ну вы все, закончили?

Мы с вампиром смеемся и замечаем, что оба смущены.

– Да, нам надоело смотреть на это! – взволнованно говорят клинки, и после их слов мы в унисон с вампиром заливаемся смехом.

– Ладно, – прекращая смеяться, вампир протягивает мне руку, – нам пора.

Я вкладываю свою руку в его, и мы медленно возвращаемся обратно. Мне не хочется ни о чем говорить, потому что сейчас важно то, что мы вдвоем. Моя рука в его руке, и нас никто не посмеет разлучить. Дариус стал для меня семьей. Я впервые в жизни поняла, что такое любовь. И быть может, нам многому придется научиться вместе, но я верю, что мы пройдем все испытания, чтобы жить спокойно. Жить вместе, несмотря ни на что.

Не доходя приличного расстояния до купола, мы замечаем яркую вспышку где-то вдали.

– Что это? – спрашиваю у него. Клинки выбились из ножен и тревожно зазвенели.

– Кажется, нам придется раньше выступить, чем предполагалось. Держись.

Я запрыгиваю на вампира, обхватив его ногами, и тот быстро переносит меня к куполу. Он дотрагивается рукой до купола, и мы заходим внутрь. Практически все те, кто был под ним, хаотично несутся, закрывая свои шатры. Первого попавшегося Дариусу под ноги он спрашивает:

– Что случилось?

– На нас напали, – тараторит тот через густую рыжую бороду. – В начале уже сожжено несколько шатров.

– Отряд Бруно?

– Да.

– Дела плохи.

– Что нам делать?

Иду за Дариусом, который прибавил шагу.

– Думаю, что все предупреждены. Нужно занимать свои позиции.

Рядом с нами, в паре метров, упал большой фаербол, который мгновенно разнес шатер на мелкие щепки, оставив полыхать огонь.

– Пойдем, – Дариус взял меня за руку и повел обходными путями. Мы сталкивались с воинами и обычными людьми, которые, как мне показалось, вызвались добровольцами. Дойдя до какого-то шатра, мы зашли в него. Там стоял Филипп, который собирал бумаги в магическую сумку.

– Наступаем?

– Да. Лорд Леру уже отправился со своим отрядом на место.

– Хорошо. Мы тоже сейчас отправимся.

– Мне нужно кое-что забрать из шатра, – сказала я и хотела было дернуться, как Дариус остановил меня, взяв за плечо.

– Аврора, у нас нет времени на это.

– Мне нужно забрать свою сумку, – рычу на него в ответ и мгновенно телепортируюсь. Рядом с моим шатром загорелся другой, и дым уже проник ко мне. Я быстро метнулась в спальню, где лежала моя сумка. Не успела я ее взять, как в холл попал очередной фаерболл, обрушивая потолок. Я пригнулась, закрыв себя руками. Огонь разрастался с такой силой, что было трудно дышать. Видимость была практически нулевая. Послышался голос Дариуса, который, видимо, шел за мной.

– Аврора?!

– Я здесь! – кричу ему, стараясь откашляться. Отдышавшись, телепортируюсь на улицу. Половина лагеря в огне. Он разрастается с такой скоростью, что ничего, кроме языков пламени, не видно.

Некоторые гвардейцы применяют магию огня, чтобы хоть как-то оттеснить его от тех шатров, которые уцелели. Другие маги в панике бегут куда глаза глядят. Поднимаю голову и вижу, что купол начал постепенно рушиться, освобождая место сверху, для попадания магии с воздуха.

– Аврора! – подбегает ко мне Дариус.

– Я в порядке...

К нему подходят пять гвардейцев, которые окружают нас, будто есть какая-то угроза.

– Нам нужно уходить.

Обернулась и увидела, как трещина справа расширилась до огромной арки, и в нее влетели маги, которые жгли все на своем пути.

– Пойдем, – окликает меня Дариус, дергая за руку. Мы бежим сломя голову.

– Где встретимся? – спрашиваю у Дариуса, обегая горящую бочку по дороге.

– Там, где у нас засада, помнишь?

– Да, – твердо говорю ему. Дариус мгновенно испарился, побежав по левой стороне. Я приготовилась к телепортации, но передо мной падает огромный горящий шар. Его волна отбрасывает меня в сторону. Я падаю на пыльную землю рядом с горячим шатром. От дыма щиплет глаза. Поднимаюсь и, откашлявшись, стараюсь набрать побольше воздуха в легкие. Вижу, как еще один фаербол летит прямо на меня. Закрываюсь руками, собирая энергию, и телепортируюсь.

Глава 7

Я падаю на землю и лечу кубарем с небольшой опушки. Земля перед глазами кружится, и я ощущаю, как хлещут ветки кустарников, что встречаются по пути. Цепляясь за какой-то выступ, останавливаюсь, шумно тормозя. Тело ломит от неудачного падения, а дыхание сбито. Оглядываюсь по сторонам и вижу, как вдалеке, уже на выходе из леса, мелькают несколько фигур. Резко поднимаюсь и телепортируюсь за ближайший густой кустарник.

– Мы далеко от места встречи? – спрашиваю клинки.

– Нет. Оно за тем лесом.

Я стараюсь сосредоточиться на том, что видела. Но ноющее колено, которым ударились во время падения, мешает собраться с мыслями.

Солнце взойдет, по моим подсчетам, только через час, поэтому действовать в темноте придется осторожно.

Выхожу из своего укрытия, пригнувшись, вслушиваясь в каждый шорох. Легко спускаюсь с небольшого склона, останавливаясь у массивной ели. Выглядываю из-за ствола, пытаюсь хоть что-то разглядеть. Слышен лишь шелест ветра, и больше ничего.

– Вы что-то чувствуете? – спрашиваю у клинков.

– Нет. Все чисто.

– Кто были те фигуры?

– Кажется, это свои, – неуверенно произносят клинки. – Да, это свои.

От сердца разом отлегла тревога и, вновь сосредоточившись, телепортируюсь в место встречи. Как только чувствую землю под ногами, оглядываюсь в поисках Дариуса. Замечаю, как что-то мелькает за соседним стволом дерева. Осознаю, что кто-то сзади стоит. Клинки мгновенно вылетают из ножен, а я резко поворачиваюсь.

Кулак, летящий в мое лицо, заставляет пригнуться. Командую клинками, чтобы атаковали незнакомца. Сковываю противника цепью из молний. Но его это не останавливает. Он с легкостью отбивает клинки и цепь, заставляя меня усомниться в своих силах. В свете тусклой луны мне кажутся знакомыми черты лица. Ощущаю знакомый

аромат. Очередной удар направленной в меня энергии отбиваю таким же сгустком. Биться рядом с кустарниками и высокой травой неудобно, решаю вывести противника в более открытую зону. Замечаю, что в меня летит молния, понимаю, что это Хол Гибби. В ответ пускаю стрелы молний в ноги противника. Тот отпрыгивает и кидает ответным ударом несколько шаров, последний из которых не отбиваю. Голова кружится, создавая яркое мерцание перед глазами. Моргаю и вижу, как соперник подступает ко мне. Подзываю клинки, которые задевают лезвием его руку, но враг не обращает на это внимания. Не успеваю дотронуться до клинков, как что-то сковывает мое горло. Мне сложно дышать, и я не могу собраться с мыслями. Клинки подлетают к горлу профессора, который не реагирует на них.

– Вот ты и попалась, – от его мерзкого голоса тошнит. Мне противно осознавать, что Хол предал меня.

– Твоя метка лопнула, но ты все равно осталась слабой, любопытно!

– Отпусти, – кричу, хватая воздух ртом. Понимаю, что профессор использует запретную магию молний – асфикс, которую нельзя использовать в королевстве.

– Благодаря тебе я теперь один из них! – сообщает с гордостью профессор, однако не двигается с места. Ищу в себе последние силы, чтобы понять, как выбраться.

– Я же так и не поблагодарил тебя за это!

Вспоминаю, как отец учил меня использовать запретную магию только тогда, когда моей жизни угрожают. Приказываю клинкам атаковать профессора, пока я буду формировать в себе сгусток магии. Клинкам пришелся по вкусу мой приказ: пару раз они неглубоко резали его по шее. Я ощутила, что они отвлекли его внимание. Формирую в себе огромный сгусток энергии и выпускаю его в профессора. Удар такой мощный, что Хол Гибби отлетел в дерево, отчего оно треснуло по всему стволу. Я чувствую землю под ногами, но понимаю, что это не конец нашей битвы. Группируюсь и выпускаю шаровые молнии, которые бьют точно в цель. Профессор успевает сделать щит, но он трескается под моим натиском. Пара кувырков, и враг уже скрылся за деревьями. Мне ничего не остается, как перенестись чуть дальше. Слышу, как позади с грохотом падает дерево. Но не задерживаюсь надолго и телепортируюсь.

В очередной раз ищу Дариуса и нахожу...

От того, что я нашла вампира и отряд, становится спокойней на душе.

– Все хорошо.

Он обнимает меня так крепко, что я не могу дышать.

– Эй, полегче!

– Простите, ваше величество, – начинает тот, но я его осуждаю.

– В битве мы все равны! И не нужно называть меня ваше величество. Это всем ясно?

Послышались тихие слова одобрения.

– Где ты была? – спрашивает вампир, и мы идем к укрытию.

– Долгая история, – говорю ему. – В меня попал фаерболл, а потом я встретила профессора...

– Кого?

– Хола Гибби. Он напал на меня...

Дариус тихо хмыкнул, будто не верит мне.

– Вон там, – указываю пальцем, – он напал на меня и использовал запрещенную магию.

– Ты, надеюсь, разобралась с ним?

– Нет, он сбежал.

– Плохо, – шепчет Дариус.

– Как вы поймете, что пора наступать? – спрашиваю у Дариуса, понимая, что я забыла об этом разузнать заранее.

– Мне скажут эльфы. У них особый дар связываться друг с другом. Они предупредят меня, и я стану командовать.

– Ладно, – ощущаю, что в коленях появляется дрожь. Больше мы не перекидываемся словами, а лишь смотрим на горизонт. На тот спуск, с которого я летела. Между Зыблым лесом и Свободной рощей есть большое поле. Справа от нас конец Терновых болот, а слева небольшая полоса Зыблого леса и озеро Миорон. Ожидание дается с трудом. Сколько мы сидим молча, вглядываясь вдаль, я не знаю. Понимаю лишь одно – становится светлее, однако небо затянуто серыми тучами. И вот-вот пойдет дождь. К нам подходит один эльф и говорит:

– Пять минут до наступления.

Дариус молча кивает головой, встает и оборачивается к воинам:

– Первая линия, по местам.

Лучники выходят вперед, занимая каждый свою позицию. Мне показалось, что одна сотня бойцов затаилась в лесу, но это была лишь первая линия. Я не решаюсь подняться, но внимательно смотрю на то, как воины строятся.

– Вторая линия, по местам!

Уже из глубины рощи быстро бегут воины с кинжалами. С моих губ срывается вопрос:

– А кто это?

– Это вампиры, – говорит Дариус, будто бы гордясь этим. – Небольшой отряд тех, кто поддержал меня.

Закусываю губу и вижу, что с той стороны, откуда я телепортировалась, исходит магическая волна. Вампир это тоже заметил.

– Удерживать позиции! – крикнул вампир и кинулся вперед, я последовала его примеру. Мы пробираемся сквозь деревья, как вдруг в нас летит один из лучников, отброшенный мощным энергетическим ударом. Я успела пригнуться и, обернувшись, замечаю, как тот падает на землю без сознания. Дариус уже группируется и налетает на Хола, который возник из ниоткуда. Хол уворачивается, пропуская удары, кидает в ответ шаровые молнии. Дариус делает щит и отбегает так быстро, что я не вижу его. Вампир набрасывается на профессора и валит его на землю. Доносятся мощные взрывы с левой стороны, и я понимаю, что битва уже началась. Оборачиваюсь и вижу, как в начале склона падает большой фаербол, отчего деревья вспыхивают как сухое сено. Через него по обе стороны бегут воины. Замечаю, как стрелы с нашего фронта достигают некоторых, горят синим пламенем на концах. Они пронзают бегущих воинов, и те падают, не достигая подножия поля.

Я растерялась и не знаю, что мне делать. Оборачиваюсь и вижу, как Дариус душит Хола, а тот корчится на земле. Нам нужно его заманить на поле, чтобы было легче упрятать в ловушку. Я делаю шаг, и меня относит волной назад. Вижу, как передо мной вспыхивает огненная стена, что поглощает все на своем пути, медленно подбираясь к ногам. Пячусь назад, чувствуя запах гари. Ко мне подбегает один из лучников и говорит:

– Ваше величество, вставайте!

Я беру его за руку и поднимаюсь на ноги. Повсюду слышны вопли. Мне становится страшно.

– Аврора, вам нужно уходить!

– Нет! – мотаю головой я. – Там Дариус...

– Он справится, пойдете!

Сердце разрывается на куски, но я понимаю, что никто, кроме меня, не сможет командовать этим отрядом. Я разворачиваюсь, и мы с эльфом бежим обратно. Замечаю, как с левой стороны идет толпа невообразимой нечисти, медленно продвигаясь вперед. Все они сотканы из гнилья и мхов, что держатся на костях. Я впервые в жизни вижу их так близко. Лучники атакуют их, поражая стрелами. Огненное кольцо сжимается, заставляя нас перемещаться ближе к полю. Меня окликают мужской голос:

– Что прикажете делать?

Я вижу, что у подножия холма развернулась битва, однако не понимаю, как командовать отрядом.

– А какие предложения? – отвечаю эльфу.

– Ну... я бы еще подождал, пока кольцо не подгонит тех, кто засел в лесу. У нас положение лучше, так как можно спрятаться.

Внимательно смотрю, как фаерболы падают на нашу сторону, но не достигают мест укрытия. С правой стороны вижу, как огненная стенка расходится, делая проход для воинов. Но видно лишь темные субстанции, которые проникают на поле. Меня кто-то хлопает по плечу и, обернувшись, вижу Эйдоса.

– Где Дариус? – спрашивает он.

– Он за огненной стеной... На нас напали, – тараторю я. Эйдос хмурится, поднимая голову вверх. На нас падает огромный фаерболл, и эльф делает защитный купол. Огненный шар рассыпается на несколько больших кусков, но не повреждает купол. Эйдос убирает его, а его воины мгновенно тушат огонь силой воды.

– Я пошлю кого-нибудь разыскать Дариуса, – отрезает Эйдос, – а ты останешься со мной.

– Но...

– Никаких «но»! – твердо отвечает тот. – На позиции! – командует эльф, и все устремляются вперед.

– Что будем делать дальше?

– Ждать, – говорит он. – Наши уже отогнали их сюда, но возникло это огненное кольцо, которое сужается.

– А разве вы не можете потушить его? – восклицаю и пригибаюсь от очередного взрыва фаерболов неподалеку. Земля от взрыва кусками отлетает на нас.

– Нам не стоит показывать, как далеко мы расположились и затаились, – говорит Эйдос.

Впереди из-под земли вырывается темный сгусток и возносится в самое небо. Он будто бы подземный смерч, который усиливается. Ветер вокруг нарастает, деревья прогибаются под его силой. Из-за того, что усилился ветер, кольцо начинает быстрее сужаться.

– Лорд Эйдос, – говорит один из эльфов. – Нам стоит выдвигаться.

– Еще не время, – говорит тот. – Ждем.

Чувствую жар огненной стены позади. Оборачиваюсь и вижу ее метрах в двадцати от нас.

– Вы уверены, что это хорошая тактика?

– Да, – едва слышно отвечает Эйдос.

Замечаю за собой, что я вечно смотрю в ту сторону, где пропал Дариус. Я не могу сидеть сложа руки, поэтому молча встаю и мгновенно телепортируюсь туда, за стену. За ней лишь выжженная роща, голые деревья и никого.

– Дариус! – кричу в пустоту, но мой крик перебивают взрывы фаерболов и сражения, которое разворачивается на противоположной стороне поля.

– Дариус! – не сдаюсь я и бегу вперед, отдаляясь от огненной стены. Пепел подхватывает ветер, кружа в некоторых местах сильным вихрем, поэтому кажется, что он падает с неба на голову. Я останавливаюсь на открытой опушке. Кружусь вокруг своей оси, стараясь найти вампира. Сердце разрывается на множество кусочков. Мне страшно за него. Он не мог вот так погибнуть. Не знаю, куда идти дальше, но замечаю, что с той стороны, где начинается озеро Миорон, идет плотная темная армия, а предводитель восседает на темном костлявом коне. Я понимаю, что это Дейлорн. Один из темных рыцарей. Значит, наш план работает, раз они подступают настолько близко к полю.

– Аврора!

Слышу голос Дариуса и поворачиваюсь. Он обнимает меня, и я плачу ему в плечо.

– Все в порядке? – спрашивает он, заглядывая в мои глаза.

– Да. Где профессор?

– Он сбежал, – сухо говорит Дариус, опуская глаза. – Но я сорвал с него вот это.

Он показывает магический амулет, черный, дымящийся.

– Что это?

– Скорее всего, это дала ему Лилит. Как только я сорвал с него этот амулет, он стал слабее, а после и вообще телепортировался.

Рядом падает огромный камень, который катится дальше по роще, сметая несколько деревьев на своем пути. За мгновение до его приземления Дариус закрывает меня собой, и мы падаем на землю.

– Цела? – спрашивает он, разжимая объятия.

– Да.

Замечаем, что Эйдос повел свое войско в бой. За огненной стеной огромные вспышки: то белые, то красные.

– Пора, – говорит Дариус и, поднявшись, подает мне руку. Я поднимаюсь, и мы бежим в сторону битвы. Видим, что в одном месте огненная стена просела и есть возможность просто перепрыгнуть огонь. Дариус перепрыгивает первый, а затем передо мной стена опять возвышается. Я торможу ногами по земле, пыля пеплом, который и так витает в воздухе.

– Аврора! – последнее, что слышу из-за стены, а потом мощный взрыв. Волна настолько сильная, что я отлетаю назад. Телепортируюсь на бегу и оказываюсь в эпицентре битвы. Пока я искала Дариуса, отряд Бруно проник на нашу сторону. В меня летит огромный камень, я успеваю присесть и тут же отражаю удар клинками, которые вовремя вложились мне в руку. Передо мной Марк. У него двуручный меч, который светится адским пламенем. Лезвиями клинков я отражаю его удар. Оборотень улыбается и смотрит исподлобья. На него сзади налетает Дариус, переводя внимание на себя. Я нагибаюсь, чтобы пропустить летящую стрелу, клинки в это время начинают светиться сильнее. Отражаю удар одного из противников и без угрызения совести разрубаю клинками его на части. Враг падает, не успев произнести и слова. Я понимаю, что обратного пути нет. И если я встала на эту тропу, то нужно идти до конца. Сейчас нет места панике

и состраданию. Если моей жизни что-то угрожает, мой долг перед всеми, кто сегодня со мной, защитить и их, и себя. И покончить с этой войной.

Создаю прочную, нерушимую связь между клинками и собой, чувствуя, как мы становимся одним целым. У нас один разум. Клинки подчиняются мне, а я подчиняюсь клинкам. Вижу, как на меня бежит один из врагов, размахивая огненными цепями. Создаю энергетический поток, а после мысленно превращаю его в острые копья, в которые превращаются мои клинки. Вспоминаю, как отец учил меня фехтовать, и, сделав глубокий вдох, наношу удар по противнику. Его цепи рушатся, оставив воина обезоруженным. Последнее, что он увидит, мое лицо. Я с презрительной улыбкой протыкаю врага острием копья. В тот же момент кто-то набрасывается на меня сзади. Я разрушаю копья, не выпуская клинки из рук. Меня пытаются душить одной рукой, а второй наносить удары. В этом хаосе сложно понять, кто свой, а кто враг. Но мы отличаемся лишь тем, что у воинов Бруно на доспехах есть белые пуговицы, которые защищают их. У нас же доспехи просто черные. Вздыхаю руки вверх и острием клинков вонзаюсь в плечи того, кто меня душит. Над ухом проносится глубокий и устрашающий вой. Вижу, как на меня спереди бежит еще один враг, но успеваю сгруппироваться и, оставив клинки в плечах того, кто душит, крепко хватаюсь за руки на моей шее, а ногами отбиваю бегущего противника. Делаю кульбит назад, роняя врага на землю, а потом прижимаю ногой его к земле, вытаскивая клинки. Нескончаемые вопли словно нарастающая буря, за которой ничего не слышно, даже биения своего сердца. Вижу, как наступает огромная толпа темных. Я уверена, что это армия демонов. «Нам нужно что-то предпринять», – думаем вместе с клинками. «Как насчет града стрел?» – мысль возникает быстро, но я не уверена, что смогу такое. С каждой секундой, в которую я бездействую, отряд противников сокращает дистанцию. Закрываю глаза и делаю купол только на себя, чтобы не отвлекаться. Нескончаемые удары о купол то врагов, то союзников стараюсь заглушить, поэтому я просто ухожу в себя. Нахожу свой образ, который меня уже ждет. Мы ничего не говорим друг другу, просто смотрим молча друг на друга. Кажется, лисица ждала меня так долго, что уже пропала надежда. Она медленно подходит ко мне и говорит:

– Теперь ты готова.

Я будто бы знаю, что нужно делать. Неосознанно моя рука тянется к голове лисицы. Мягкая шерстка мгновенно окутывает мою ладонь, и я чувствую, как лисица становится мной. Теплое, приятное жжение расплескивается по венам, проникая в каждую клеточку. Еще какое-то мгновение, и я открываю глаза. Это случилось, как мне показалось, за какую-то долю секунды. Я замечаю вокруг себя бледно-васильковую ауру. Мои руки и все тело окутывает красивое свечение. Оборачиваюсь и вижу, что позади развевается огромный прозрачный хвост. В голове слышу голос внутренней силы:

– Я – это ты. А ты – это я.

Делаю выдох и создаю мощный шар с множеством маленьких стрел. Кручу его в руках, глядя на отряд демонов. И через одну секунду запускаю его в небо, направляя на них. Шар увеличивается, озаряя полностью всю Свободную рощу, а я сжимаю руки в кулак.

Мощная волна взрыва рубит верхушки деревьев, а молнии попадают точно в цель. Они пронзают демонов, которые падают один за другим. Но я не останавливаюсь на этом. Запускаю следом такие же шары, они падают на оставшийся отряд. Понимаю, что я одна разбила отряд демонов, которые просто испарились. Купол трескается, и в него влетает Говард. Деревьев не осталось поблизости, только поваленные стволы, выжженная земля и большие пеньки. Сама не понимая как, откидываю Говарда хвостом, который струится позади меня. Говард падает, придавливая собой воинов. Поворачиваюсь в другую сторону и вижу, как Дариус сдерживает натиск Марка. Быстро формирую в руках стрелу, которую направляю в оборотня. По пути она раздваивается и пронзает Марка. Это даст Дариусу хоть минуту для передышки. С другой стороны слышу оглушающий звук ветра и вижу, как накатывает волна ветра, сметая все на своем пути. На моих глазах со склона несется кубарем огромный ком, что поглощает без разбора своих и чужих воинов. Я вижу, что наши ряды редуют, а противников становится лишь больше. Где-то вдали слышен вой гиен. Бруно решил кинуть на нас все свои силы, чтобы разбить и похоронить живьем. Понимаю, что мы не должны сдаваться. Практически прохожу по головам, потому что теперь нет и свободного места, куда бы могла ступить нога. Вся земля усыпана трупами. По пути отбиваюсь от противников, которые изрядно выдохлись. Из виду не упускаю

Дариуса, который дерется, размахивая кинжалами. Вижу, как передо мной мелькает белокурая девчонка, вся в саже. Узнаю в ней Ивви.

– Ивви! – кричу ей и одергиваю. – Что ты тут делаешь?

– Как что, занимаюсь ранеными, – говорит та. – А что еще!

– Ты сдурела? – трясую ее за плечи, а хвостом отбиваю воина, который хотел атаковать сзади.

– Ну а кто им поможет, если не я?

– Но ведь...

Не успеваю договорить и слова, как позади слышится взрыв. Магические волны, словно лезвия льда, проносятся над землей, и я машинально кидаю Ивви к земле, пригнувшись сама. Мы смотрим друг на друга.

– В порядке?

– Да, – отвечает Ивви.

Мы поднимаемся, и я вижу, что нас оцепили гвардейцы Бруно. Ровно по кругу, практически не оставляя пути отхода. Я делаю полный оборот вокруг себя и понимаю, что нас осталось человек двадцать. А армия Бруно уже заняла почти все поле.

– Что делать? – спрашивает Ивви, выставив какой-то посох вперед.

– Я не знаю...

Мы становимся в круг, прижавшись друг к другу. Мы разбиты. Мы практически проиграли...

Вдруг откуда-то с неба падают темные стрелы, пронзающие три десятка противников. Я вижу, как со всех сторон падают воины. Они застигнуты врасплох. А после мощная волна проходит под землей, и из центра, словно подземная лава, вырывается огромное темное чудовище. Оно похоже на драконов, которые вымерли. Его пасть с острыми зубами изрыгает лаву, которая сжигает все на своем пути. Слышу, как Дариус где-то позади кричит:

– За свободу!

И все наши оставшиеся воины кричат:

– За свободу!

И начинают наступление. Вновь все смешивается. Я уже не вижу Ивви, которая куда-то делась.

– Черт! – ругаюсь про себя, но не успеваю опомниться, как кто-то сбивает меня. Я сильно ударяюсь головой обо что-то твердое. Перед

глазами все расплывается. Слышатся крики, какие-то взрывы и энергетические потоки магии, пролетающие надо мной. Мне сложно дышать. Переворачиваюсь на живот, приподнимая голову. Передо мной просто поле трупов, среди которых лежу и я. Где-то недалеко раздаются звон металла, крики, рев. Кто-то протягивает мне руку. Моргаю несколько раз и вижу перед собой Раума.

Он все так же улыбается мне самой искренней улыбкой.

– Вставай, все пропустишь, – говорит он, и я беру его за руку.

– Откуда...

– Хоть я и скотина, по твоему мнению, но не мог молча стоять в стороне, – говорит тот и обнимает меня крепко. Я принимаю его объятия, осознав, что благодаря Рауму и его армии, возможно, мы сегодня одержим победу. – Где твой клыкастый? – спрашивает Раум, оглядываясь по сторонам.

– Не знаю, но нам нужно загнать их на поле.

– Понял, – говорит он и, напоследок подмигнув, испаряется. Я подзываю клинки и пытаюсь найти Дариуса. Увидев его, перемещаюсь.

Дариус оперся на дерево и держится за левый бок.

– Дари! – восклицаю я. – Что случилось?

– Все нормально, – говорит тот. На его лице промелькнула нотка грусти. Рядом с нами падает обезглавленный воин. Не обращая на это внимания, я смотрю на его рану.

– Нужно ее обработать.

– Некогда, – тяжело выдыхает Дариус. – Все нормально.

– Нет, не нормально! – кричу на него и ищу, где может быть Ивви. Я впервые пользуюсь этой способностью. Вижу, что Ивви совершенно недалеко, и мгновенно к ней телепортируюсь. Та резво залечивает раны тех воинов, которые можно залечить. Я подлетаю к ней:

– Ивви, ты должна мне помочь!

– Что случилось?

– Дариус ранен...

Ивви молча кивает головой, и я берусь за ее руку и телепортируюсь вместе с ней. Она подбегает к Дариусу и осматривает рану.

– Ничего страшного, – весело заявляет она и, поправив свои белокурые локоны, мгновенно залечивает рану.

Не успевает она закончить с раной, как я чувствую, что мое тело что-то обвивает, а после тянет к себе. Замечаю на животе темный кнут, которым я обвязана. Земля уходит из-под ног, словно я порхаю над ней.

– Аврора! – кричит Дариус, но его сбивает с ног Марк.

– Дари! – кричу в ответ, но стремительно отдаляюсь, появляясь на самом поле. Меня кто-то толкает в спину, отчего я падаю. Клинки подлетают ко мне, и, схватив их за рукоятку, я поднимаюсь на ноги и разворачиваюсь. Понимаю, что я нахожусь в самом эпицентре сражения, где мои люди в меньшинстве. Замечаю, что кнут прячет темная ведьма, которая, по-видимому, и вытащила меня сбоку, подкравшись. Этот отряд сметает все на своем пути, словно ими управляет богиня Хаоса. Ведьма делает выпад, формируя фаербол, но я успеваю увернуться и в ответ кидаю мощную электрическую цепь, которая сковывает ее без возможности выбраться.

Мой образ лисицы подсказывает мне, что сзади на меня летят стрелы. Я пригибаюсь ближе к земле, пропуская их. Они же поражают насквозь десятки врагов, которые падают на землю. Понимаю, что стоит заткнуть ведьме рот, и, подлетев к ней, отрываю с ее плаща лоскут и затыкаю ей рот. А после разрядом поражаю ее через виски. Голова ведьмы опускается вниз. Глазами ищу Дариуса, но не вижу. У меня практически на исходе силы, поэтому я прошу клинкам дать мне немного подзарядиться. Из-за того, что был разбит отряд демонов, еще остались какие-то сгустки душ, которыми клинки по пути подкармливаются.

Через несколько минут я понимаю: Раум помог нам загнать всех рыцарей на поле. Появился Дариус, который кладет бездыханное тело Марка рядом с темной ведьмой. Бой продолжается, и нам некогда переводить дух. Мы сражаемся на одном упрямстве и вере в победу. Понимаю, что все равно мы в меньшинстве и даже отряд Раума терпит поражение. Я отражаю клинками меч, который чуть не протыкает мне грудь. Вижу перед собой странную улыбку парня, который больше походит на живого мертвеца. На помощь мне приходит Раум, который мгновенно отправляет этого чувака в кучку темных рыцарей, что потеряли сознание.

– Что с ними? – спрашиваю я.

– Это дает время, чтобы собрать остальных, – говорит Раум. Какое-то зелье...

– Кто остался?

– Говард, – твердо заявляет Раум и отодвигает меня в сторону. Я с легкостью отражаю слабую атаку еще одного воина, перерезая ему глотку. Вижу, как Раум отвлекает на себя Говарда, умело с ним расправляясь. Этот громила последний, кого нужно затолкать туда, где возникает купол. Я понимаю, что это сложно, однако нужно попытаться расчистить путь Рауму. Мы с Дариусом переглядываемся и приступаем. Я словно получила второе дыхание, умело уворачиваясь и нанося удары клинками. Как только мы закончили с маленькой кучкой воинов, я вижу, как Дариуса пронзает стрела и он падает на землю. Из его плеча сочится темный дым, а вампир истошно кричит.

– Дари! – кричу я, но путь перегораживает Говард, который пятится назад, пытаюсь отразить атаку Раума. Я огибаю их, пытаюсь подобраться к Дариусу ближе. Но меня сбивает с ног энергетический шар. Раум уже загнал Говарда ближе к рыцарям, и я вижу, как появляется купол. Пытаюсь подняться, но замечаю, как ведьма высвободилась из оков и пускает стрелу, что летит прямо в меня. Дергаюсь, чтобы увернуться от нее, но...

Передо мной возникает Раум, который закрывает меня своей спиной, принимая на себя удар. С его уст срывается громкий крик, словно ему переломали все кости разом. На лице застывают ужас и беспомощность.

– Нет! – кричу я, не желая понимать, что произошло.

Раум смотрит и улыбается.

– НЕТ!

Что есть мочи я кричу, и разом вокруг создается купол, который захватывает и других воинов. Из глаз полились слезы. Я вижу, что Раум покидает меня. Из его рта капает кровь. Я держу его на руках, качаясь из стороны в сторону.

– РАУМ!

Снова выкрикиваю его имя. Боль съедает меня изнутри, не оставляя ничего человеческого.

Я не могу дышать, словно мне вырвали легкие. Я ничего не хочу больше чувствовать. Демон, который пожертвовал своей жизнью,

честью и народом ради той, которая его отвергла, умирает у меня на коленях.

Сквозь горькие слезы замечаю, что никто не шевелится. Все будто бы замерло.

– Я сейчас позову Ивви, слышишь? – твержу ему.

– Нет... – тихо произносит Раум. – Не надо...

– Раум, не говори глупости, – стараюсь не позволить истерике захватить мой разум. – Мы тебя спасем.

– Меня не спасти, – шепчет тот. – Но ты можешь спасти всех...

– Раум... – мои слезы капаят на лицо Раума. – Ты будешь жить... – шепчу ему.

– Я отдал жизнь... ради тебя... Прошу... – я вижу, как его губы сохнут, а демоническая сторона лица угасает. – Спаси свой народ...

– Раум... Раум... РАУМ!

Его глаза потеряли блеск, а демоническая сторона лица погасла. Бездыханное тело отяжелело на моих коленях.

– Раум... – прошептала я и прижала его к себе. Боль нестерпимая. Я делаю глубокий вдох и снова кричу.

Купол лопается, и его мелкие осколки попадают во всех врагов, до которых только могут дотянуться. Я выпускаю наружу всю боль, которую копила, и направляю в каждого, кто встал на путь тьмы, поражая его.

Все случилось настолько быстро, что я сама не осознала, что вокруг остались только наши воины и кучка темных рыцарей. Время остановилось. Никто не шевелился, кроме меня. Мое сердце только что разорвалось на тысячу кусков, которые я никогда не соберу. Если бы я не пошла со своим народом, возможно, Раум остался бы жив.

Раум был предан мне с первого дня нашего знакомства, и я стыжусь того, что не смогла разглядеть в нем друга. Если бы не моя глупость, если бы не мой дрянной характер, сейчас все было бы по-другому. Целую холодный лоб, едва дотрагиваясь губами. Наши воины застыли в недоумении. Взрывы и крики стихли.

Закрываю глаза и телепортируюсь вместе с телом демона.